

**Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»
УРАЛЬСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ**

**ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И СОЦИАЛЬНО-
ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ: ТЕОРЕТИКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ, КОНКРЕТНО-
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ,
ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

**МАТЕРИАЛЫ
СЕДЬМОЙ, ЕЖЕГОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
КАФЕДРЫ ИСТОРИИ И СОЦИАЛЬНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ
8 ФЕВРАЛЯ 2018 Г.**

Екатеринбург
2018

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ, КОНКРЕТНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ. МАТЕРИАЛЫ СЕДЬМОЙ, ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. УрФУ. 8 ФЕВРАЛЯ 2018 г. Екатеринбург. Изд-во УМЦ УПИ. – 168 с.

Редколлегия:

Научный редактор: Запарий В.В. – д.и.н., проф.

Члены редколлегии:

Лебедев В.Э. – д.и.н., проф.

Нефедов С.А. – д.и.н., проф.

Поршнева О.С. – д.и.н., проф.

Прядеин В.С. – д.и.н., проф.

Рукосуев Е.Ю. – д.и.н., проф.

Рыбаков С.В. – д.и.н., проф.

Сперанский А.В. – д.и.н., проф.

Семерякова О.М. – к.и.н., доц. – ученый секретарь

ISBN 978-5-8295-0559-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

Недавно появившийся в процессе объединения двух больших институтов - Института гуманитарных наук и искусств и Института социальных и политических наук - Уральский гуманитарный институт, является преемником лучших традиций университета и создает новые, которые приращивают имидж Уральского федерального университета.

Традиция издания ежегодных сборников, содержащих материалы ежегодных кафедральных конференций, существовала на кафедре Истории науки и техники. Всего было выпущено шесть, и они известны специалистам. Теперь такая традиция будет существовать и на объединенной кафедре.

Перед Вами сборник кафедры Истории и социальных технологий департамента Исторический факультет. Это сборник работ всех преподавателей и некоторых магистрантов кафедры.

Издание сборника работ, позволяет судить о научной работе всех его работников, организует их и дисциплинирует в научной области. Это отчет преподавателей кафедры о научной деятельности, который позволяет судить об их научных интересах и результатах их работы. Публикация такого сборника дает возможность молодежи приобщиться к научной деятельности кафедры.

Опубликованные статьи являются материалами научной конференции, «Вызовы времени и социально-историческое знание: теоретико-методологические, конкретно-исторические аспекты, практическое значение», которая состоится на кафедре истории и социальных технологий 8 февраля 2018 года в День Российской науки.

Директор УГИ
доктор психологических,
наук, профессор

Э.Э Сыманюк

и.о. заведующего кафедрой
Истории и социальных технологий,
доктор исторических наук,
профессор

В.В.Запарий

Секция 1.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ НА СЛУЖБЕ ОБРАЗОВАНИЯ

И.Е. Еробкин,* И.В. Петухова*

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ НА СЛУЖБЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЭКЗАМЕНА ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

Аннотация. Статья посвящена осмыслению и обобщению научно-педагогического опыта применения социально-исторического знания в образовательном процессе. Авторами используются примеры из подготовки абитуриентов к единому государственному экзамену (ЕГЭ) и компьютерному тестированию в рамках вступительных испытаний. Также привлекаются материалы, полученные на основе проведения промежуточной аттестации студентов.

Ключевые слова: историческое знание, вступительный экзамен, эссе, компетенция, образовательный процесс.

Социально-историческое знание в образовательной сфере – неотъемлемая часть учебного процесса на разных уровнях обучения, начиная с последовательных ступеней школьного, а затем вузовского образования. Современная образовательная среда представлена значительным числом учебных предметов, обилием информации, сложностью освоения содержания предметов, в том числе социально-гуманитарного профиля.

На сегодняшний день устоявшейся практикой стало принятие вступительных экзаменов гуманитарного и социально-исторического профиля. Ключевая задача образовательного процесса в высшей школе – компетенция- осознание значимости своей деятельности. А подготовка к реализации и осмыслению этой задачи должна проходить на всех ступенях образования, в том числе и выпускных классах школы.

Связующим звеном между уровнем средней школы и высшего образования является введенный несколько лет назад вступительный экзамен по обществознанию. Многие годы и десятилетия основным вступительным экзаменом в социально-гуманитарной сфере был экзамен по истории России, дополненный с 2017 г. заданиями по Всемирной Истории.

Сегодня меняется не только формат экзаменов, но и их содержание, востребованность в вузах при выработке набора вступительных экзаменов на те, или иные направления. И обществознание становится благодаря этому более востребованным предметом, который дает основы представления о науках: философии, политологии, культурологии, социологии, правоведения, экономики. Данные предметы чаще всего в школьном обучении как отдельные

* **Еробкин Илья Евгеньевич** – кандидат исторических наук, доцент, кафедра Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. e-mail: erobkin-red@mail.ru

* **Петухова Ирина Валерьевна** – доцент, кафедра Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. e-mail: irina_petuhova@bk.ru

предметы не представлены, а в вузе - это самостоятельные дисциплины, участвующие в формировании мировоззренческих основ профессиональной деятельности.

На протяжении нескольких лет преподаватели кафедры принимают участие в работе на подготовительных курсах и в предметной комиссии по истории и обществознанию, осваивают подходы к обучению, прорабатывают возможности использования знаний абитуриентов по истории в освоении проблем обществознания. Компетенции освоения предмета и междисциплинарные связи – неременная часть программы по дисциплине, четко прописаны для абитуриента и эксперта в кодификаторе и спецификации.

На сегодняшний день компетентный подход реализуется в образовательном процессе через различные позиции: культуру мышления, понимание принципиального значения гуманитарных ценностей в современном мире; способность формирования мировоззренческой и гражданской позиции; навыки публичной речи, участия в дискуссиях, ведения диалога и восприятия альтернатив; способность к критическому отбору и восприятию информации («критическому мышлению»), ее анализу и синтезу, к воспитанию развитого социального интеллекта; способность к анализу значимых политических событий страны, к осознанному участию в общественно-политической жизни с учетом знания основных характеристик российского общества; готовность к использованию полученных исторических знаний при работе над междисциплинарными проектами, изучении других дисциплин гуманитарного и социально-экономического циклов; способность использовать основы философских знаний, анализировать главные этапы и закономерности исторического развития для осознания социальной значимости своей деятельности.

Разнообразные задания в билете представлены кругом задач, требующих от экзаменуемого использование широкого спектра источников. К примеру, задания по аргументации того или иного тезиса должны обосновываться фактами и примерами, почерпнутыми из различных источников: используются сообщения СМИ, материалы учебных предметов (истории, литературы, географии и др.), факты личного социального опыта и собственного наблюдения.

Альтернативное задание второй части билета ЕГЭ (задание 29) включает пять тем эссе – пять кратких высказываний политических деятелей, различных представителей общественной мысли, известных деятелей науки и культуры. Абитуриенту иногда предлагаются высказывания-афоризмы. Как правило, каждая тема- цитата связана с одной из базовых социально-гуманитарных наук. При этом у экзаменуемого есть право выбора в использовании любой из них или их совокупности.

Исторические примеры, которые приводят в мини-сочинениях, носят универсальный характер. В рассуждениях о личности отмечается устойчивое внимание к историческим деятелям, таким как Петр I, М.В. Ломоносов, А.В. Суворов, И.В. Сталин, но при этом эксперты ФИПИ отмечают

«к сожалению, выпускники практически не приводят примеров из истории своего родного края, произведений национальной литературы».¹

Считаем возможным рекомендовать уделять серьезное внимание этой проблеме в ходе подготовки экзамена. Нередко примеры из истории СССР, иллюстрирующие задания, связаны с типами экономических систем, становлением современного политического строя России. Значительную проблему представляет, то что «подготовка выпускников к выполнению этого задания в некоторых случаях сводилась к созданию универсальных «домашних заготовок» трех-четырех примеров по каждому из разделов курса, их заучиванию и последующей попыткой «пристроить» их в соответствующую тему.

В эссе по политологии часто встречается проблематика, связанная с политическим лидерством, влиянием власти на общество. И снова востребованы как знания по истории, так и умение приводить примеры, соотносить теорию и практику. Само задание предполагает приведение двух примеров: один пример из СМИ, другой из исторической практики. При выполнении задания приветствуется знание авторов высказываний – тем эссе, которые, как правило, являются известными фигурами в мировой истории. Сегодня нередко предлагаются высказывания В.В. Путина (например, по независимости СМИ и другие), то есть не только представителей разных исторических эпох, но и наших современников.

В других заданиях второй части (это девять заданий с развернутым ответом) социально-исторические знания востребованы реже, хотя нередко являются ключевыми. Например, 27 задание в билете. В ответе на вопрос о своде обычного права Средневековой Франции перекликаются обществоведческие и гуманитарные знания. В первой части билета исторические знания, как правило, не важны.

Таким образом, социально-исторические знания являются важной составляющей в образовательной среде, в частности в изучении обществознания в школьном курсе, подготовке в Единому Государственному Экзамену. И это можно подтвердить примерами статистики.

Известно, что в рейтинге дисциплин по выбору, обществознание занимает второе место после профильной математики. В 2017 г. испытания по обществознанию проходили 318 тыс. учащихся, что составляет 55% от общего числа сдававших ЕГЭ. Средний тестовый балл в 2017 г. по сравнению с 2016 г. вырос с 53,14 до 55,44 баллов. Число не прошедших испытание сократилось с 17,5% до 13,8% соответственно, а число 100-балльников достигло 142 чел. против 59 чел.

Эксперты, обращая внимание на массовость, отмечают разный уровень подготовки учащихся, а, отмечая повышение качественных показателей, считают, что подготовка к экзамену была серьезной и целенаправленной.

¹http://www.fipi.ru/sites/default/files/document/1508496086/obshchestvoznanie_2017_red._18.10.2017.pdf

I.E. Erobkin, I.V. Petuhova

**SOCIO-HISTORICAL KNOWLEDGE IN THE SERVICE OF EDUCATION:
FROM THE EXPERIENCE OF PREPARING AND CONDUCTING SOCIAL
STUDIES EXAM**

Abstract: The article is devoted to the comprehension and generalization of the scientific and pedagogical experience of applying social and historical knowledge in the educational process. The authors use examples from the preparation of the entrants to the unified state exam and computer testing in the framework of the introductory tests. The materials received on the basis of the interim certification of students are also attracted.

Keywords: Historical knowledge, entrance exams, essays, competences, educational process.

«ЕСТЬ У РЕВОЛЮЦИИ НАЧАЛО...»: К ВОПРОСУ О НЕЗАВЕРШЕННОСТИ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

Аннотация. Исторический опыт Советской России был альтернативой капитализму, параллельной формой модернизации, осуществленной совершенно иными методами. Причиной или сопутствующим явлением модернизации являлась «русская революция», длившаяся на протяжении семидесяти четырех лет реализации «красного» проекта. Модернизационный переход не был завершен, что и обусловило непрерывность революционного процесса.

Ключевые слова: модернизация; модернизационный переход; революция; мировая революция; большевики; большевизм.

Историческая динамика России в XX веке определялась действием двух феноменов – революцией и социальной модернизацией. Ведущей тенденцией российской истории в прошедшем столетии была модернизация, связанная с переходом от традиционного к современному обществу. Революции являлись причиной или сопутствующими событиями этого перехода. Феномен российской революции обладал рядом характеристик:

В отличие от большинства стран мира и прежде всего европейских Россия до XX века не знала революций, но, начавшись, они не прекращались на протяжении всего столетия. Данный период российской истории представлял собой состояние непрерывной, затянувшейся революции. К политическим революциям первого и второго десятилетий (1905-1907 гг., февральской и октябрьской 1917 г.) вплотную примыкала гражданская война 1918-1922 гг. как наиболее острая форма социального противостояния в государстве [1]. Эта война, вызванные ею эпидемии и голод, унесли жизни около 13 млн. человек. Революционной по содержанию была смена форм собственности в конце 1920-х – 1930-е гг., когда экономика и прежде всего ее аграрный сектор перестраивались на коллективистских началах. Перевод сельского хозяйства на рельсы крупного общественного производства стоил жизни около 10 млн. человек. Продолжением революции был политический террор периода личной власти Сталина, жертвами которого стало, по разным подсчетам, от 3 до 20 млн. человек. В 1960-1970-е гг. массовый террор ушел в прошлое, но преследования по политическим мотивам не прекратились, а приобрели более изощренные формы. В 1967 г. в КГБ СССР было создано пятое управление для борьбы с явным и скрытым инакомыслием. С этого времени психиатрия активно использовалась в качестве одного из методов борьбы с лицами, оппозиционно настроенными по отношению к существовавшему политическому режиму. Революционной по содержанию была и смена форм собственности в 1990-е гг., когда в ходе приватизации и либеральных реформ резко снизился материальный уровень жизни населения,

* *Лебедев Виктор Эдуардович* – доктор исторических наук, профессор, кафедра Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. e-mail: lebedev_viktor54@mail.ru

вследствие чего стала сокращаться рождаемость и расти смертность населения. Демографические потери России за 1990-е гг. равнялись около 20 млн. человек.

В результате перманентность российской революции (как писал поэт, «есть у революции начало, нет у революции конца») явилась причиной затратного социально-политического механизма развития страны [2]. В общей численности ее населения потери составили в XX в. почти 100 млн. человек. Однако следует иметь в виду, что подсчет и пересчет числа жертв эпохи Революции и советского строя – это один из специфических наборов темы, с помощью которого предпринимаются попытки как очернить, так и обелить данную эпоху [4, с.3].

Во главе российской революции оказались большевики, которые как течение политической мысли и политическое движение возникли в 1903 г. Они восприняли самую радикальную традицию в российском освободительном движении. Эта традиция восходила к деятельности организаций типа «Народная расправа» 1869 г. во главе с С.Нечаевым, считавшим, что во имя достижения целей революции возможны все средства вплоть до убийства человека, и типа «Народная воля» 1879-1881 гг., использовавшей террор в качестве основного средства политической борьбы.

Большевизм – неоднозначное явление. Историческая заслуга большевиков заключалась в том, что они вели последовательную борьбу с феодальными пережитками, с господством мелкотоварного производства в многоукладной экономики России, которые тормозили модернизационный переход. Их историческая ошибка состояла в борьбе с нарождавшимися буржуазными отношениями и прежде всего в том, что они приняли побочное противоречие эпохи (классовую борьбу) за основное (переход от традиционного к современному обществу).

Одной из особенностей большевизма являлось наличие в нем института вождизма, в котором переплетались элементы восточной и западной исторических культур. Традиция классического Востока нашла отражение в большевистской практике беспрекословного авторитета первого лица в партии и государстве, а Запад практически всегда выступал для вождей большевиков ориентиром развития собственной страны.

Большевики рассматривали национальную революцию в качестве «искры» для разжигания пожара мировой революции. Согласно идее мировой революции предполагалось создание единого социалистического общества на всей Земле. В первой половине 1920-х гг. эта идея сводилась к отрицанию идеи государственности и реальных государств. В это время большевики сделали ставку, с одной стороны, на концепцию интернационализма – международную солидарность рабочего класса в борьбе за общие цели. В качестве генерального штаба мировой революции в 1919 г. по инициативе большевиков был образован III Коммунистический Интернационал. Другим звеном в механизме реализации идеи мировой революции был созданный в 1922 г. СССР, который по своему названию не был привязан ни к одному географическому понятию, континенту. СССР не рассматривался ни как

Евроазиатский, ни как Российский [6, с. 21], а воспринимался в качестве плацдарма мировой революции.

Однако с середины 1920-х гг. данный механизм реализации идеи мировой революции стал давать сбои. Прежде всего потому, что после Первой мировой войны распались Российская, Германская Австро-Венгерская и Османская империи, на развалинах, которых складывались новые национальные государства. В этих условиях буржуазные правительства Запада интернационализму большевиков противопоставили концепцию национализма. В результате сторонники мировой революции оказались в тупике, и среди большевиков развернулась дискуссия, и в том числе по вопросу о роли СССР в мире. В ходе ее по данному вопросу были высказаны две прямо противоположные точки зрения. Согласно позиции Л.Д. Троцкого предлагалось рассматривать СССР как базу для реализации идеи мирового коммунизма. В конечном итоге восторжествовала линия Сталина на то, что идея мирового коммунизма должна быть подчинена решению задачи по укреплению одной страны – СССР. Она проводилась в жизнь крайне авторитарными методами, и, тем не менее, отвечала национальным интересам развития страны. С 1930-х гг. большевизм трансформировался в национал-большевизм, коммунистическая идея стала сливаться с национальной. Это благоприятствовало расширению полосы дипломатического признания СССР, и особенно тому, что в годы Второй мировой войны идеология противостояния уступила место военно-политическому сотрудничеству, что сыграло важную роль в деле борьбы с фашизмом. В 1943 г. был распущен Коминтерн, а в 1944 г. открыт второй фронт в Европе против фашистской Германии. Идея мировой революции угасала. Она была реанимирована после Второй мировой войны, когда значительно вырос международный авторитет СССР, и в ряде стран Европы и Азии были установлены коммунистические режимы. Реакцией буржуазных правительств Запада на это стало их обращение к идее «холодной войны», обращенной на сдерживание социализма. В рамках реализации данной идеи уже в 1982 г. при президенте США Р. Рейгане директором ЦРУ У. Кейси была разработана программа развала СССР, принятая на вооружение американской администрацией. Ее цель заключалась в навязывании Советскому Союзу высоких темпов гонки вооружений для срыва его экономических программ и, в конечном итоге, для инициирования недовольства со стороны советского народа социально-политическим режимом в стране. В результате реализации как данной программы [3], так и в силу других причин СССР в 1991 г. прекратил свое существование. Распад СССР означал конец «холодной войны», а значит, и крах идеи мировой революции.

Таким образом, обращение к анализу российских революций XX в. показывает, что революции только представляются точками на оси истории. На деле историческое время между началом и концом революций неопределенно по длительности. Перманентный характер российской революции был связан с модернизационным переходом. Его завершение остается актуальной задачей и для современной России, ибо столетняя

российская революция не решила до конца всех проблем данного перехода. В этом контексте настоятельная потребность заключается в том, чтобы преодолеть сохраняющуюся в современном общественном сознании дихотомию восхваляющего мифотворчества («революция – локомотив истории») и идеологически ангажированного негативизма («революция – абсолютное зло») [5].

Литература:

1. Исторический опыт трех российских революций: в 3 кн. / Гл. ред. П.А. Голуб и др. Кн. 3. М.: Политиздат, 1987. 655 с.
2. Карпачев М.Д. Истоки российской революции: Легенды и реальность. М.: Мысль, 1991. 272 с.
3. Лебедев В.Э. Перманентный характер российских революций XX столетия // Современные исследования социальных проблем: Сборник научных статей. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2017. Т 9. № 1-2. С. 155-159.
4. Лысков Д.Ю. Великая русская революция: 1905-1922. М.: URSS, 2012. 400 с.
5. Российская революция 1917 года: власть, общество, культура в 2 тт. Т 2. Отв. ред. Ю.А. Петров. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 591 с.
6. Сироткин В. Революция в сознании // Век XX и мир. 1988. № 7.

V.E. Lebedev

**« THERE ARE AT THE BEGINNING OF THE REVOLUTION...»:
TO THE QUESTION OF THE IMPROVEMENT OF RUSSIAN REVOLUTIONS**

Abstract. The historical experience of Soviet Russia was an alternative to capitalism, a parallel form of modernization carried out in completely different ways. The reason or the accompanying phenomenon of modernization was «the Russian revolution», which lasted for seventy-four years of the implementation of «the red» project. The modernization transition was not completed, which led to the continuity of the revolutionary process.

Keywords: modernization; modernization transition; revolution; world revolution; Bolsheviks; Bolshevism.

Москаленко М.Р., Еланцев А.В., Юдин И.В. *

ИЗУЧЕНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ УЧАЩИМИСЯ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. В данной работе изучаются особенности изучения закономерностей научно-технического развития в преподавании истории науки и техники учащимися инженерно-технических специальностей в России. Рассматриваются актуальные и интересные для студентов вопросы специфики научно-технического прогнозирования, а также особенности и закономерности развития научных культур.

Ключевые слова: история науки и техники, инженерное образование, научно-техническое прогнозирование

Современный инженерно-технический работник должен обладать целым рядом профессиональных компетенций, включая знание закономерностей научно-технического развития и прогнозирования в сфере развития науки и технологий. Широта научного кругозора и культура мышления предполагают базовые знания данных аспектов.

Их изучению и посвящен курс «История науки и техники», в котором рассматривается исторический опыт научных достижений, технических открытий, научно-технологических прорывов и революций. Этот курс читался в ряде передовых вузов России в 1990-е гг. С 1999 г. он читался и в УГТУ-УПИ. [3]. Сейчас такой курс читается на ряде направлений УрФУ. Был разработано учебное пособие, являющееся сейчас единственным современным учебником по курсу «История науки и техники» в современной России. [1, 2].

Данный курс предполагает достаточно широкий круг изучаемого материала: ознакомление учащихся с творчеством крупных ученых и изобретателей; изучение фактов и закономерностей развития научного знания и техники в различные эпохи; рассмотрение особенностей научных революций, смены научных парадигм, а также анализ различных концепций научно-технической революции (НТР) и научно-технического прогресса (НТП) как важнейших вех развития человечества, целостное и системное осмысление которых закладывает культуру научного мышления будущего инженера. Об этом достаточно много писали наши коллеги. [3, 4, 5].

Актуальным и интересным для студентов аспектом курса является специфика научно-технического прогнозирования. Научно обоснованный анализ тенденций развития и различных футурологических построений всегда представлял большой интерес для обучающихся и специалистов. Кроме того, в условиях скачкообразного ускорения научно-технического развития

* **Москаленко Максим Русланович** – кандидат исторических наук, доцент, кафедра Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. e-mail: max.rus.76@mail.ru; **Еланцев Алексей Владимирович** – старший преподаватель Института новых материалов и технологий УрФУ; **Юдин Иван Валерьевич** – кандидат политических наук, доцент национального исследовательского университета «МЭИ», г. Москва

большую важность для будущих профессионалов приобретают навыки прогнозирования в профессиональной деятельности.

Еще в 1970-е гг. известный американский футуролог А. Тоффлер в своем бестселлере «Футурошок» отмечал, что система образования должна готовить специалистов, которые могут принимать критические решения, находить свой путь в новом окружении, которые достаточно быстро устанавливают новые отношения в быстро меняющейся реальности. Она требует людей, у которых «будущее в крови». Обязанностью образования должно стать повышение «способности индивидуума справляться» – той скорости и экономии, с которой он может приспособиться к реальным изменениям. Человек должен научиться предвидеть направление и уровень изменений. Он должен, говоря техническим языком, научиться делать повторяющиеся вероятностные, по возрастающей, долговременные заключения о будущем. И то же самое должны делать учителя этого человека [6, с. 327-330].

Естественно, что инженерам в своей будущей профессии придется иметь дело с анализом научно-технических прогнозов, и они должны знать их специфику.

Если кратко охарактеризовать их особенности, то они таковы.

Значительный временной разрыв между фундаментальным открытием в науке и его прикладным применением. Этот разрыв может достигать нескольких десятков лет: например, фундаментальные исследования свойств атома и радиоактивного излучения начались в 1890-е гг., а на практике это нашло применение только несколько десятилетий спустя: 1945 г. – военное использование атома, 1954 г. – первая АЭС.

Неочевидность прикладного и коммерческого эффекта от крупных фундаментальных открытий и изобретений. Например, одно из крупнейших фундаментальных открытий в физике XX в. – создание А. Эйнштейном теории относительности – до сих пор имеет достаточно узкую сферу применения, преимущественно в астрономии. Ее появление не привело к быстрым прорывам в технологии.

Эти особенности объясняют, почему на современном этапе не только коммерческие, но и государственные структуры часто не желают тратить средства на фундаментальные научные разработки: слишком неочевидна их практическая направленность и прикладной эффект. А ученым даже в развитых странах, чтобы обеспечить финансирование фундаментальных разработок, приходится порой идти на подлог результатов опытов и экспериментов, чтобы сделать рекламу своим научным разработкам и под новое «сенсационное открытие» (которое часто представляет собой не научно доказанную теорию, а всего лишь гипотезу-предположение) попросить средства на продолжение исследований.

Нелинейный характер развития техники и технологии. Это отчетливо видно на примере ряда изобретений. Например, космическое ракетостроение в период примерно с 1950-х по 1970-е гг. развивалось скачкообразно – поколения ракет менялись каждые несколько лет, каждая последующая

модель намного превосходила предыдущую по грузоподъемности, дальности и точности полета и другим техническим характеристикам.

Начиная с 1970-х гг. – имело место более медленное, плавное развитие данной отрасли. Или, например, в развитии судостроения XIX – XX вв. также можно отметить своеобразные циклы – периоды скачкообразного увеличения тоннажа, скорости, мощности машин, прочности кораблей сочетались с периодами замедления темпов роста этих характеристик. Данные скачки и циклы технологического прогнозирования очень важны для грамотного формирования целей и задач развития соответствующих отраслей экономики и понимания закономерностей технического развития общества.

Одним из ключевых аспектов курса «История науки и техники» является изучение особенностей и закономерностей развития научных культур как важного фактора модернизации.

Во-первых, существует комплекс вопросов, связанный с проблемой расцвета и упадка научных культур. Например, с чем связаны расцвет немецкой науки во второй половине XIX – первой половине XX в. и ее упадок после 1945 г.? Или расцвет советской науки в 1950-1960-е гг. и затем ее постепенный упадок? Только ли с тотальными военными и политическими поражениями этих стран (Германия потерпела такое поражение в 1945 г., СССР – в 1991 г. в «холодной войне»)? Но ведь торможение прогресса науки началось в этих странах задолго до поражений.

Еще до начала II Мировой войны, из Германии времен Гитлера выехало несколько десятков знаменитых ученых. Научные работники и исследователи в III Рейхе отмечали, что «расовый миф» крайне негативно влияет на научную культуру. Воспитанники спецшкол СС сомневались в научных открытиях, совершенных «неарийцами». Или, например, концепция «расовой чистоты» противоречила доказанному биологами утверждению, что дети от смешанных межнациональных браков генетически более здоровы. Можно привести и другие примеры, которые подтверждают, что, даже если бы III Рейх существовал и дальше, после 1945 г., то развитие науки в нем, скорее всего, замедлилось бы.

Что касается советской науки, то ее упадок и падение эффективности начались еще задолго до политического кризиса в СССР. На примере этих двух стран видна одна из основных прикладных проблем истории науки и техники: как возникает и развивается научная культура? Какие факторы способствуют ее расцвету или упадку? Всесторонний, концептуальный анализ данных проблем может способствовать выработке стратегии реформирования науки в любой стране [5, с. 38].

Во-вторых, большой интерес представляет изучение историко-культурных механизмов способности общества к восприятию и внедрению ноу-хау, а также зарождению и эволюции социальных институтов, способствующих либо препятствующих развитию инноваций и технологий. Так, в средневековом Китае ряд интересных изобретений и фундаментальных открытий появились намного раньше, чем в Европе (книгопечатание, медицинские прививки и др.), но затем произошло серьезное отставание в

развитии, которое на рубеже XIX – XX вв., стало серьезно угрожать безопасности этой страны. В позднем СССР также промышленность (за исключением ВПК) не могла освоить большинство интереснейших изобретений, которые давали инженеры-изобретатели. Комплексный анализ данных механизмов необходим для более эффективной стратегии модернизации.

В-третьих, не теряют свою остроту вопросы адаптации незападных обществ к НТР и НТП, тесно связанные с комплексной проблемой «догоняющей модернизации». Формирование благоприятной для модернизационных процессов научной и образовательной среды с учетом национальных особенностей и специфики менталитета является одной из ключевых задач политики модернизации (здесь наиболее показателен пример Японии).

Подводя итоги работы, отметим наиболее интересные и актуальные вопросы в преподавании истории науки и техники для учащихся инженерно-технических специальностей: анализ основных мифов и заблуждений относительно тех или иных аспектов исторического и научно-технического развития; специфика научно-технического прогнозирования; особенности и закономерности развития научных культур как важный фактор модернизации. Изучение этих и ряда других вопросов способно расширить уровень эрудиции и научный кругозор будущих инженеров и улучшить качество их подготовки.

Литература:

1. Бармин А.В., Дорошенко В.А., Запарий В.В., Кузнецов А.И., Нефедов С.А. История науки и техники: учебное пособие. Изд-е 3-е. Екатеринбург, 2007. 253 с.
2. Бармин А.В., Дорошенко В.А., Запарий В.В., Кузнецов А.И., Нефедов С.А. История науки и техники. Изд-е 4-е. Екатеринбург, 2014. 336. с.
3. Запарий В.В., Бармин А.В., Дорошенко В.А. Кафедре Истории науки и техники – пятнадцать лет // Годы поисков и свершений: Кафедра истории науки и техники УГТУ-УПИ - УрФУ. 1999-2014 гг. Екатеринбург, 2015. С. 4-16.
4. Запарий В.В., Бармин А.В. Об опыте преподавания истории науки и техники в современном вузе // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2013. Т. 116. № 3. С. 63-70.
5. Москаленко М.Р., Дорошенко В.А. Учебная дисциплина «История науки и техники» в контексте эволюции системы образования // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2012. Т. 104. № 3. С. 33-40.
6. Тоффлер А. Футурошок / Пер. с англ. СПб.: Лань, 1997.

Moskalenko M.R., Elantsev A.V., Yudin I.V.

STUDYING THE PATTERNS OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT IN THE TEACHING OF THE HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY BY STUDENTS OF ENGINEERING AND TECHNICAL SPECIALTIES

Abstract: In this paper, we study the features of studying the patterns of scientific and technological development in the teaching of the history of science and technology by students of engineering and technical specialties in Russia. We consider current and interesting for students questions of the specifics of scientific and technical forecasting, as well as features and patterns of development of scientific cultures.

Keywords: history of science and technology, engineering education, scientific and technical forecasting

ПОЛИТИЗИРОВАННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Аннотация. Заметка посвящена вопросу о причинах голода 1933 года и его оценке в историографии.

Ключевые слова: СССР, Украина, 1933 год, голодомор.

В 2017 г. вышла очередная книга из редактируемой ведущим российским историографом Л.Н. Репиной серии «Образы прошлого». Новая коллективная монография называется «Реконструкция мировой и региональной истории» [5]; как и другие книги этой серии, она посвящена обзору современных тенденций в мировой и российской историографии.

Монография написана большим коллективом авторов; она содержит главы, посвященные различным историософским концепциям – от теории модернизации, до философии истории А. Тойнби и развития африканского цивилизационного самосознания. Данная заметка касается лишь одной главы (точнее, части ее), написанной одним из авторов, к.и.н. И.Н. Ионовым.

Этот текст структурно выбивается из общей канвы книги, которая описывает различные концепции, и не обращается к узким работам предметно-ориентированного характера. Однако для моей статьи «Биологические причины голода 1933 года» [4] было сделано исключение. Это тем более удивительно, что в этой статье не упоминаются какие-либо концепции и теории; она посвящена рассмотрению чисто практического вопроса о причинах голода 1933 г.

Казалось бы, этот вопрос никак не связан с современными тенденциями мировой историографии. В чем же дело?

Оказывается, дело в политике. Забыв о тематике коллективной монографии, И.Н. Ионов внезапно переключается на политические вопросы и обвиняет автора в «сталинизме» [5. С. 212]. Этот неожиданный выпад делается с «высокой трибуны», которую предоставило ему весьма авторитетное издание – и его вполне можно сравнить с приснопамятной практикой навешивания ярлыков в газете «Правда». Поэтому приходится отвечать.

Разумеется, помимо разнообразных теорий и концепций в истории имеются и чисто практические вопросы, требующие ответа. Один из этих вопросов – причины голодомора 1933 г. Урожай в 1932 г. был не хуже, чем в предыдущем, а заготовки были сравнительно меньше: на Украине было заготовлено почти вдвое меньше зерна (36 против 65 млн. ц.) [8, p. 478].

Следовательно, у крестьян должно было остаться достаточное количество зерна – больше, чем в прошлом году. Почему же разразился катастрофический голод?

В общем-то, ответ на этот вопрос известен. В работах В.В. Кондрашина, М. Таугера, А. Пеннер [2; 9; 10] и других авторов показано,

* *Нефедов Сергей Александрович* – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора методологии и историографии Института истории и археологии УрО РАН; профессор, кафедра Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. e-mail: hist1@yandex.ru

что в результате сопротивления крестьян коллективизации урожай был частью оставлен в поле, частью расхищен и спрятан в схронах. Мой вклад в решение вопроса заключался лишь в выяснение судьбы этого оставленного и спрятанного зерна. Опираясь на многочисленные данные, как непосредственных свидетелей, так и специалистов-биологов, я показал, что это зерно было, по большей части, съедено мышами. Изобилие корма вызвало взрывное размножение мышей – феномен, хорошо известный биологам. «Массовое нашествие мышей... осенью 1932 г. создало колоссальную угрозу...» – писал известный биолог Н.Я. Кузнецов [1. С. 5]. Власти знали о происходящем не хуже специалистов. На заседании СНК Украины 11 ноября 1932 г. прямо указывалось, что распространение полевых мышей приобретает размеры *стихийного бедствия* [7. С. 19].

В нашей статье достаточно много говорится об обстановке, способствовавшей тому, что зерно было оставлено в полях, о чрезмерных заготовках прошлого года, о панике, охватившей сельское население в ожидании новых заготовок, о стихийном крестьянском сопротивлении, выразившемся в уклонении от сельхозработ [4. С. 135-138].

Более того, в заключение я повторяю вывод известного специалиста, В.В. Кондрашина: «Если бы сталинское руководство приняло во внимание быстро распространяющиеся панические настроения в деревне... то тогда бы удалось избежать огромных потерь зерна при уборке урожая, его массового воровства колхозниками. Его бы не пришлось прятать в ямы, где оно сгнило. В этом случае последствия кризисной ситуации 1932 г. не были бы столь трагичными» [2, с. 352]. Единственно, что я добавляю: зерно частью сгнило, но частью было съедено мышами.

Однако И.Н. Ионов обвиняет меня в том, что я обращаю внимание на мышей. По его словам, тем самым я «оправдываю политику социально-идеологического геноцида», якобы проводившуюся советской властью [1. С. 212]. На это можно возразить, что российские историки (и российские власти) не признают голод 1933 г. «геноцидом». «Геноцид 1933 года» - это расхожий тезис украинской националистической пропаганды.

25 ноября 2017 г. президент Украины Порошенко, выступая по случаю Дня памяти жертв голодомора, заявил, что надеется на покаяние со стороны России: «Хотелось бы..., чтобы в России произошли такие изменения, при которых российская новая элита также признала бы голодомор геноцидом. Или хотя бы покаялась за него» [6]. По существу, того же самого добивается И.Н. Ионов, обвиняя российских историков в оправдании «геноцида» – ведь не только я, практически все российские историки отрицают «геноцид 1933 года». Мало того, этот вопрос обсуждался на международном уровне, и еще в 1990 г. «Международная комиссия по расследованию голода на Украине» признала, что «не имеется серьёзных свидетельств о том, что голод был действительно организован властями с целью... осуществления их политики» [3. Р. 53]. Так что российским историкам не в чем каяться.

Таким образом, не зная фактической стороны дела, Н.И. Ионов попросту повторяет расхожие тезисы, направленной против России украинской

националистической пропагандой. Весьма прискорбно, что в уважаемом издании допускаются столь откровенные политические выпады – к тому, весьма далекие от тематики издания.

Литература:

1. Борьба с грызунами в степях Предкавказья. Ростов н/Д., 1935. 232 с.
2. Кондрашин В.В. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008.
3. Международная комиссия по расследованию голода на Украине 1932—1933 годов. Итоговый отчёт 1990 г., Киев, 1992. 191 с.
4. Неведов С.А. Биологические причины голода 1933 года //Общественные науки и современность. 2013. №1. С. 135-140.
5. Реконструкция мировой и региональной истории: от универсализма к моделям межкультурного диалога/ под общ. ред. Л. П. Репиной. М., 560 с.
6. Сидорчик А. Политический голодомор. Пять мифов о «геноциде украинского народа» //Аргументы и факты. 27.11.2017 - http://www.aif.ru/society/history/politicheskiy_golodomor_pyat_mifov_o_genocide_ukrainskogo_naroda
7. Фиров В.П. Голодомор 1932-1933 гг.: причины, последствия, виновники. Севастополь, 2003. 20 с.
8. Davies R., Wheatcroft S. The Years of Hunger: Soviet Agriculture, 1931-1933. New York, 2004. 555 с.
9. Penner A. Stalin and the Itall'ianka of 1932-1933 in the Don region //Cahiers du monde russe: Russie, Empire russe, Union soviétique, États indépendants . 1998. Vol. 39. N 39-1-2. P. 27-67.
10. Tauger M. B. The 1932 harvest and the famine of 1933// Slavic Review. 1991. Vol. 50. P. 70-89

S.A. Nefedov

POLITICIZED HISTORIOGRAPHY

Annotation. The note addresses the causes of hunger and evaluate the year 1933 in historiography.

Keywords: USSR, Ukraine, year 1933 famine.

О НЕКОТОРЫХ СТОРОНАХ ИСТОРИИ КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Аннотация: В статье, посвященной истории как учебной дисциплине, затронут вопрос о сущности исторических знаний. Подчёркивается, что в их основании находятся реальные факты, обеспечивающие точность и достоверность представлений об историческом процессе. При этом, однако, изучение истории не может ограничиваться только сбором фактов. Тех, кто изучает историю, интересуют не разрозненные факты, а их причинно-следственное взаимодействие, определяющее направленность и логику единого, последовательного процесса, который и носит название «история».

Ключевые слова: история, исторические знания, факты, события, процесс

Историческая наука опирается на факты. Факты – язык истории, её первоэлементы, без которых она существовать не может – точно так же, как без чисел не может существовать математика, а без лексических единиц – лингвистика. Рассматривая, могут ли те или иные тексты претендовать на принадлежность к исторической науке, мы в первую очередь выясняем, опираются они на достоверные факты или нет.

Если фактическая сторона дела отодвинута на задний план, а приоритет отдаётся отвлечённым категориям или умозрительным рассуждениям, становится понятно: означенные тексты, даже если они имеют определённые публицистические или философские достоинства, к исторической науке относятся либо косвенно, либо не относятся вообще.

Преподаватели истории, профессионально относящиеся к своему делу, стремятся донести до школьников и студентов мысль о том, что точность и достоверность исторических исследований достигается за счёт опоры на неоспоримые факты. Однако, разворачивая логику разговора о природе исторических знаний, историки должны объяснять учащимся, что эти знания не могут ограничиваться только фактами и не сводятся к их сбору и фиксации. Молодёжной аудитории понятно, что разрозненные факты, не связанные между собой логическими связями и причинно-следственным взаимодействием, никому не интересны. В большинстве своём молодые люди соглашаются, что несогласованные между собой, вразнобой поданные факты воспринимаются как нечто малопривлекательное и едва ли достойное внимания.

Учащиеся, как правило, усваивают исторический материал при условии, если он вызывает у них живой, неформальный отклик, имеет какое-то значение, не оставляет равнодушными. Внимание тех, кто тянется к знаниям, привлекают факты, отражающие ясные смыслы и распознаваемые как частицы подлинной исторической реальности. Расширяя свои знания, молодые люди начинают понимать, что факты обретают значимость тогда, когда

* *Рыбаков Сергей Владимирович* – доктор исторических наук, профессор, кафедра Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. e-mail: istoric-ek@mail.ru.

встраиваются в общие характеристики исторического процесса – такие, как динамичность, поступательность, необратимость. Одной из целей преподавания истории является обретение учениками цельного представления, позволяющего воспринимать её единым, последовательным процессом, имеющим определённую направленность и логику.

В сегодняшнем образовательном пространстве вышеприведённая теоретическая выкладка получила актуальное практическое звучание. Дело в том, что ныне в школах и вузах процесс изучения истории нацелен не на постижение глубинных смыслов исторического процесса, а на усвоение дробной фактографической информации. Это напрямую связано с заполонившим школы и вузы тотальным тестированием, которое иногда называют «тестоманией», подразумевая под этим словом «погоню в процессе тестирования за количеством набранных баллов, потеснившую собой значимость подлинных знаний» [1, с. 114].

В заданиях, получаемых студентами во время сдачи электронного зачёта, официально именуемого «независимым тестовым контролем», находят отражение разрозненные события, привязываемые к датам, в некоторых случаях – к именам исторических деятелей. При этом в тестовых заданиях отсутствуют причинно-следственные связи, тенденции общественного развития, духовно-культурные и ментально-психологические характеристики той или иной эпохи. Другими словами, в тестах нет живого пульса истории. В них история предстаёт в крайне обеднённом, выхолощенном виде.

Историческому знанию противопоставлены узкие рамки тестирования. Тесты подавляют интерес к истории, при их посредстве исторический процесс входит в сознание молодых людей как россыпь непонятно для чего нужных сведений. Возникает парадокс. Казалось бы, коль скоро мы признаём, что языком истории являются факты, то нам надо признать и то, что люди, продвигающие тестирование по гуманитарным наукам, исходят из правильных оснований. Однако на деле «правильность» их подходов носит исключительно формальный характер. За такой «правильностью» скрывается уничтожение у учащихся интереса к реальной, подлинной истории.

Осуществлявшиеся в 1990-е и 2000-е годы реформы системы образования привели к вытеснению школы университетского типа школой «мозаичной культуры». Как отметил известный социолог С.Г. Кара-Мурза, «университетская школа стремилась дать целостный свод принципов бытия». В 1990-е годы, когда стали проводиться образовательные реформы по заимствованным с Запада образцам, университетская школа была обвинена в распространении «бесполезного в реальной жизни знания» [3, с. 379].

Можно согласиться с тем, что тестирование является подходящей формой проверки математических, технических, юридических знаний. Но они не тождественны историческому знанию, которое включает в себя заметный гуманитарный компонент. Благодаря этому компоненту уже в момент своего появления в человеческом лексиконе понятие «история», в отличие, скажем, от понятия «математика», не имело одного-единственного значения.

Уже в древности слово «история» имело, как минимум, два смысла, два значения. В первом смысле оно понималось как «узнавание», «расследование», во втором – как «рассказ», «повествование». Первое значение отражало историю реальную, существующую независимо от человеческого сознания, историю в её первичном смысле, о которой сначала нужно что-то узнать, после чего можно рассказывать, повествовать о ней, описывать её. Рассказанная история – история, отражённая в нашем сознании, история, условно говоря, вторичная. Как копия может отличаться от оригинала, так и отражённая история, отражённые факты могут отличаться от реальной истории, реальных фактов.

Учащиеся порой не фиксируют различий между реальным историческим процессом и его отражениями в кинематографии, художественной литературе, репродукциях, фотографиях. Бывает, что в подростковом сознании факты реальности переплетаются со свойственными юному возрасту фантазиями, и тогда оно порождает причудливые, далёкие от исторической действительности образы. В ноябре 2017 г. в европейских и российских СМИ сообщалось о резонансном выступлении в германском бундестаге лицеиста из Нового Уренгоя Николая Десятниченко, приглашённого в Берлин в качестве гостя. Старшеклассник, не умея различать историю реальную от истории, существующей в его сознании, назвал солдат гитлеровского вермахта, воевавших в 1942 и 1943 гг. в Сталинграде, «невинно погибшими»¹, тем самым продемонстрировав состояние исторических знаний, формируемых в некоторых нынешних российских школах.

Для предотвращения подобных случаев преподавателям необходимо объяснять, что история имеет нравственное измерение и захватчики, пришедшие завоёвывать «жизненное пространство» для «расы господ», не могут претендовать на «невинность». Резонансное выступление новоуренгойского школьника высветило и другую проблему: молодёжь не научена видеть разницу между историческим прошлым и сегодняшним настоящим, поэтому, не особо задумываясь, механически применяет этические критерии к сложным эпохам, имевшим ярко выраженную ментальную специфику.

Происходящая в юных умах путаница между прошлым и настоящим порождает соблазн «переиграть» прошлое, не вписывающее в сегодняшние информационно-коммуникативные стереотипы. Преподаватели, объясняя учащимся суть исторического процесса, должны донести до них мысль о том, что произошедшее когда-то никакими силами не отменить: история творится во времени, оно неозвратно, и это значит, что события прошлого неподконтрольны людям, живущим сегодня, сейчас. То, что уже состоялось, минуло, осталось в былом, невозможно откорректировать, переиначить, переделать. Увидев историческую реальность с этих позиций, школьникам и студентам придётся признать максимум, согласно которой история не знает

¹ Слова школьника о «невинно погибших» солдатах вермахта возмутили Россию. URL: <https://eadaily.com/ru/2017/11/21/slova-shkolnika-o-pogibshih-soldatah-vermahta-vozmunili-rossi-yu> (дата обращения: 22.11.2017)

сослагательного наклонения. Поскольку факты прошлого зафиксированы как уже состоявшиеся и не поддающиеся изменениям, история имеет законное основание именоваться точной наукой. Молодёжи нужно понять: точность и достоверность являются одновременно и целью научно-исторических исследований, и целевыми установками историков, и критерием их научной добросовестности.

Задача исторической науки состоит в том, чтобы добиться тождества между историей реальной и историей отражённой или хотя бы свести к минимуму разницу между ними. Преподаватели должны объяснить школьникам и студентам, что на выполнение этой задачи немалое влияние оказывают интерпретации, трактовки, толкования фактов и событий. Любое толкование придаёт истории человеческое измерение, превращая её из точной науки в науку гуманитарную. Человеку свойственно все события пропускать через свои эмоции, и это вполне естественно – особенно, если речь идёт об истории не как об академической науке, а как об учебной дисциплине, призванной не только снабжать учащихся различными сведениями, но ещё выполнять и воспитательную функцию.

Наукообразный объективизм вредит преподаванию истории, особенно если речь идёт об отечественной истории. Нет ничего ненаучного в том, чтобы показать подрастающему поколению русскую историю во всём её своеобразии, во всей её уникальности, насыщенности множеством удивительных сюжетов. Русская история представляет собою кладёз многообразного опыта – религиозного, нравственного, философского, житейского. В ней были и высочайшие взлёты, и тяжёлые падения. Её невозможно измерить кабинетным шаблоном.

Молодые люди ждут исторической правды, им нужна живая история с её страстями, с горением человеческого духа, с борьбой добра и зла. Их отвращает мёртвая схема истории, лишённая всякой эмоциональной «подкладки», лишённая красочного образа, вбирающего в себя значимые духовные смыслы. Если образа нет, то на его место приходит смысловая пустота, бессодержательность. Изучать историю родной страны с холодным равнодушием – значит заведомо принижать и портить её образ. По мысли русского философа И.А. Ильина, историческая наука, оторванная от духовной культуры и подчинённая плоской рассудочности, «уводится в несущественность и мёртвенное крючкотворство, становится праздной и кощунственной игрой ума» [2, с. 17].

Издrevле история воспринималась русскими людьми как «вечность в настоящем», где каждый человек отпечатывает свой след, являясь одновременно и продуктом истории, и её творцом, и передаточным звеном между прошлым и будущим, между предками и потомками. Прошлое и настоящее носители корневых русских традиций осваивали с помощью образов, с помощью «духовного зрения». При этом русская духовность не имела ничего общего с отрывом от реальности, с уходом в мир грёз и фантазий; напротив, смысл духовности русские люди понимали как

достижение полновесного бытия, освобождённого от плоской банальности, частичности, неполноценности.

Целостный, максимально адекватный образ истории во многом определяет психологическое и нравственное самочувствие и человека, и общества. История не нуждается в приукрашивании, но при этом неразумно сводить её только к негативу, ибо это не проходит даром для сознания людей, отравляет его пессимизмом и ощущением неустроенности. Правильнее понимать историю как смысловое поле, где её участники действуют в соответствии с их мировоззренческими, духовно-нравственными позициями. Исторические факты не обязаны «обслуживать» заранее заданные социологические схемы, а история не должна становиться ареной «соревнования» разных теоретических моделей истории.

Однако на практике такое соревнование происходит. Разница трактовок, интерпретаций, оценок создаёт почву для вопроса: «А что было бы, если бы...?». История реальная таких вопросов не допускает: что было, то было, ничего уже не изменить. А вот история отражённая постоянно подбрасывает соблазн сослагательного наклонения. Имеет ли сослагательное наклонение право на существование? Думается, что имеет. Но только как методический инструмент, приём, используемый для того, чтобы лучше понять суть того или иного события и его последствий. Кроме того, этот «сослагательный» приём призван высветить значение переломных исторических моментов, являющихся своеобразными точками бифуркации, «историческими развилками», а также показать роль случайностей в истории, их тесное соседство с теми сущностями, которые мы называем «закономерностями». Сослагательность способствует осознанию того, что каждый миг даёт человеку возможность выбора, иногда даже не из двух вариантов, а из трёх или больше.

При этом надо понимать, что использование сослагательного наклонения – приём разового действия, который может применяться в весьма ограниченном диапазоне. Если домысливать не одно последствие вымышленного события, а целую цепь протяжённых в вымышленной хронологии вымышленных последствий, которые продолжают «разветвляться», то возникнет явление, называемое «альтернативной историей». К исторической науке она никакого отношения не имеет. Альтернативная история – литературный жанр под названием «фэнтэзи». Кому-то этот жанр нравится, кому-то нет, но он существует. Издаются книги, авторы которых получают гонорары и известность. Для примера можно назвать Майкла Флинна с романом «В стране слепых», Стивена Кинга с альтернативной историей событий, связанных с покушением на Джона Кеннеди. Среди российских литераторов в качестве «альтернативного историка» отметился Василий Аксёнов, написавший роман «Остров Крым». К литературным фантазиям и вымыслам, если они заявлены под своим именем, можно относиться как к вполне безобидным.

Другое дело, когда вымыслы возникают как плод невежества или, что ещё хуже, являются результатом преднамеренного сокрытия истины и

манипуляционных технологий, нацеленных на обслуживание идеологических, политических, коммерческих и прочих интересов. Когда историю заставляют «обслуживать» политическую или идеологическую конъюнктуру, появляются недомолвки, игнорирование или искажение фактов и прочие разновидности обмана, деформирующие историю, делающие её не отражением реальности, а мифологизированной конструкцией. Примеры преднамеренной деформации истории нарастают. Более того, делаются попытки подвести под это нарастание «теоретическую базу». В части зарубежной социологии запущен в оборот термин «post-truth», то есть «пост-правда». Составители современной редакции Оксфордского словаря поясняют этого термина: «Слово описывает обстоятельства, в которых объективные факты менее важны для формирования общественного мнения, нежели обращение к эмоциям и личным убеждениям. Причём когда по прошествии времени раскрывается настоящая правда, она становится для общественности уже неинтересной»¹.

Внедрение в информационный оборот категории «пост-правда» является весьма тревожным симптомом, означая новый виток раскручивания технологий, связанных с манипуляцией сознанием, с попытками лишить людей коллективной памяти, отражающей такое видение сущностей, которое базируется на традиционных нравственных ценностях. Ясно одно: нужно ставить жёсткие барьеры перед проникновением «пост-правды» на школьные уроки и университетские занятия по истории, ибо оно означало бы подавление и аннигиляцию главного назначения истории как научной и учебной дисциплины – быть сосредоточием накопленного за века бытийного опыта, служить платформой для диалога между разными поколениями.

Список литературы:

1. Батурин В.С. Особенности становления постсоветского вузовского образования в контексте структурных и ценностных трансформаций мягкой силы // Дискурс-Пи. 2017. № 1. Т. 14. С. 111-118.
2. Ильин И.А. О русской культуре // Собр. соч.: в 10 т. М.: Русская книга, 1998. Т. 6. 560 с.
3. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2003. 832 с.

S.V. Ribakov

ABOUT SOME ASPECTS OF HISTORY AS A SUBJECT OF STUDY

Abstract: The author analyzes to history as a subject of learning and shows the essence of historical knowledge. It is said that the basic foundation of historical knowledge is made up of real facts that ensure the accuracy and reliability of ideas about the historical process. But the study of history not can be limited to the collection of facts. For students who study history, not the isolated facts are interesting. The main interest is the cause-effect relationships. They determine the direction and logic of a single, consistent process, which is real history.

Keywords: history, historical knowledge, facts, events, process

¹ Fake news и феномен пост-правды: информационно-политические тренды года. URL: <https://news-front.info/2017/11/21/fake-news-i-fenomen-post-pravdy-informatsionno-politicheskie-trendy-goda/> (дата обращения: 23.11.2017)

Секция 2.

РОССИЯ И МИР В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

А.В. Бармин*

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ УРАЛА В 80-Е ГГ. XIX В.

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема развития центральных государственных органов управления горнозаводской промышленностью на Урале в период правления императора Александра III. В статье раскрывается процесс централизации органов госуправления промышленностью и усиления их контролирующей функции, как реакция на либеральную реформаторскую деятельность императора Александра II. В частности с этой целью на Урал регулярно отправлялись экспедиции министерства государственных имуществ, а затем обсуждение их результатов в совещаниях высших органов.

Ключевые слова: центральные органы управления, министерства, министерство государственных имуществ, горный департамент, министерство финансов, фабричная инспекция, горная администрация, горнозаводское производство, металлургические заводы.

80-е гг. XIX в., начальный этап царствования императора Александра III (1855–1894, правление с 1881), можно оценить как период реакции на реформаторские преобразования 60–70-х гг. XIX в. императора Александра II (1818–1881, правление с 1855). Изменения коснулись законодательства и сферы государственного управления многими отраслями жизни российского общества, в том числе и промышленности.

Государственные органы и учреждения в системе госуправления страны, обеспечивающие выполнение функций государства (политическая, хозяйственная, финансовая, социальная и т.д.), делятся на три группы: высшие, непосредственно подчиненные государю-императору; центральные (отраслевые и многоотраслевые), исполняющие законы и распоряжения государя и высших органов; региональные и местные (губернские, уездные, городские и др.).

В Манифесте «О призыве всех верных подданных к служению верою и правдою Его Императорскому Величеству и Государству» от 29 апреля 1881 г. император Александр III высоко оценил реформы своего отца: «Не столько строгими велениями власти, сколько благостью и кротостью совершил Он величайшее дело Своего Царствования – освобождение крепостных крестьян, успев привлечь к содействию в том и дворян-владельцев, всегда послушных гласу добра и чести; утвердил в Царстве Суд, и подданных Своих, коих всех без различия соделал навсегда свободными, призвал к распоряжению делами местного управления и общественного хозяйства»¹.

* **Бармин Александр Вячеславович** – доцент, кафедра Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. e-mail: allo-barmin@mail.ru

¹ Манифест 29 апреля 1881 г. «О призыве всех верных подданных к служению верою и правдою Его Императорскому Величеству и Государству...» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. СПб., 1885. Т.1. №118. С.53-54

В документе говорится и о будущем правлении Александра III: «Но посреди великой Нашей скорби Глас Божий повелевает Нам стать бодро на дело Правления в уповании на Божественный Промысел, с верою в силу и истину Самодержавной Власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народного от всяких на нее поползновений...

Посвящая Себя великому Нашему служению, Мы призываем всех верных подданных наших служить Нам и Государству верой и правдой к искоренению гнусной крамолы, позорящей землю Русскую, – к утверждению веры и нравственности, – к доброму воспитанию детей, – к истреблению неправды и хищения, – к водворению порядка и правды в действии учреждений, дарованных России Благодетелем ея, Возлюбленным Нашим Родителем»¹.

В период царствования Александра III были осуществлены преобразования высших и центральных органов государственного управления России. Функции высшего законосовещательного учреждения страны сохранил Государственный совет под председательством Великого князя Михаила Николаевича (1832–1909) с 1881 по 1905 гг. В его структуре в 1884 г. было создано Особое присутствие, где готовилось рассмотрение дел для департаментов Сената. В то же время в этом направлении усилилась роль Комитета министров, тем более, что все руководство Государственного совета (председатели департаментов) входило в его состав.

Важным звеном в системе государственного управления хозяйством Российской империи были министерства. В связи с развертыванием железнодорожного строительства в стране в составе Государственного контроля (органа Комитета министров, осуществляющего контрольно-счетные и наблюдательные функции в отношении государственного бюджета) был учрежден в 1884 г. Железнодорожный отдел. Для надзора за исполнением фабричного законодательства и соблюдением владельцами предприятий норм и правил обращения с рабочими в 1882 г. была создана Фабричная инспекция при Департаменте торговли мануфактур.

В 80-е гг. XIX в. предприятия горнозаводской промышленности России находились в ведении Горного департамента, который в 1874 г. был переведен из Министерства финансов в ведение Министерства государственных имуществ.

В начале 1880-х гг. Горный департамент структурно включал в себя следующие отраслевые отделения: Монетное, Казенных горных заводов, Частных горных заводов, Частных золотых промыслов, Горных заводов Царства Польского (Отделение польских горных заводов); и функциональные отделения: Инспекторское, Бухгалтерское и Судное. Кроме того в департамент традиционно входили: Горный совет (с 1807), Горный ученый комитет (с 1825), Горный институт (с 1866) и Геологический комитет (с 1882). В департаменте по инициативе Горного института, под руководством и

¹ Там же. С.54

содействии Горного ученого комитета печаталось собственное периодическое издание – «Горный журнал» (с 1825).

В 1881 г. в структуру Горного департамента Министерства государственных имуществ, в связи с отменой акциза на соль в 1880 г., из Министерства финансов вновь была передана соляная часть и создано Соляное отделение, которое с 1891 г. с передачей ему надзора за нефтяной частью стало называться Отделением соляных и нефтяных промыслов. В 1891 г. было упразднено Отделение горных заводов Царства Польского и учреждено Техническое отделение. С 1894 г. Бухгалтерское отделение переименовано в Счетное отделение. С 1894 г. чиновники особых поручений при Горном департаменте стали именоваться инженерами для командировок и разведок.

До 25 марта 1881 г. министерством управлял князь, действительный статский советник Андрей Александрович Ливен (1839–1913, в должности министра с 25 декабря 1879 г.). [1, с. 414-415] Основным направлением деятельности А.А.Ливена была аграрная сфера.

К началу 1880-х гг. Уральский край включал в себя четыре губернии: Вятскую, Пермскую, Оренбургскую и Уфимскую. Основу хозяйственной, прежде всего промышленной, деятельности региона в данный период составляло горнозаводское производство.

«Для ознакомления с горной частью, князь Ливен совершил поездку на Урал, в Олонецкий и Луганский горные округа, для осмотра казенных заводов. Результатом этой поездки было производство, с 1880 г., на Пермских заводах опытов по изготовлению стальных снарядов. С 1880 же года усилено производство механических изделий на Пермских заводах и вольная продажа сих изделий»¹.

С 25 марта по 4 мая 1881 г. министром государственных имуществ был генерал-адъютант Николай Павлович Игнатъев (1832–1908). Обер-прокурор Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев (1827–1907) в письме императору Александру III (1845–1894) 6 марта 1881 г. (почти сразу после убийства императора Александра II 1 марта 1881 г.) писал, что из всех государственных деятелей эпохи его отца «смею назвать Вам разве Николая Павловича Игнатъева. Он имеет ещё здоровые инстинкты и русскую душу, и имя его пользуется доброй славой у здоровой части русского населения – между простыми людьми. Возьмите его на первый раз, но кого-нибудь верного надобно взять немедленно»². В этот период были утверждены положения о вспомогательных кассах горнозаводских товариществ.

4 мая 1881 г. министром государственных имуществ был назначен действительный тайный советник, статс-секретарь, член Государственного

¹ .Очерк деятельности министерства государственных имуществ по заведыванию горною частью, 1874 – 1887 гг. // Горный журнал. 1888. Т. 1. № 1. С. 4.

² Письма Победоносцева к Александру III / с предисл. М.Н. Покровского; Центрархив. М.: «Новая Москва», 1925. Т. I. С. 316–317.

Совета Михаил Николаевич Островский (1827–1901)¹. В должности министра он проработал до 1 января 1893 г.

«Для ознакомления состоянием разных частей управления и с нуждами тех отраслей промышленности, которые вверены попечению министерства государственных имуществ, статс-секретарь Островский предпринимал с Высочайшего соизволения, неоднократные поездки, как по внутренним губерниям, так и на Урал, в Олонецкий край, в Крым и на Кавказ»². Результаты поездок и предложения «по разным частям управления докладывались» представлялись в форме отчетов императору Александру III. «В 1882 г. составлено было краткое обозрение деятельности министерства за истекший год, с указанием на те предложения, которые имелись в виду для улучшения разных предметов ведомства министерства»³.

Сфера деятельности Горного департамента с начала 80-х гг. XIX в. постоянно расширялась. В частности «в 1882 г. наблюдению Горного департамента подчинены все металлургические заводы, выделяющие железо, сталь и рельсы». В соответствии с изменением задач и функций горного ведомства происходили структурные преобразования горной администрации, которые коснулись, прежде всего, не центральных органов, а местных учреждений по горной части. Особенно эти преобразования и преобразования «отвечающие современным требованиям государства и промышленного рынка» стали актуальными после поездки министра М.Н. Островского с директором горного департамента Николаем Александровичем Кулибиным (1831–1903, в должности директора с 1882 по 1892 гг.) летом 1884 г. для осмотра «главнейших из горных заводов хребта Уральского и, для устранения препятствий к должному развитию казенных горных заводов», было принято решение «необходимым снаряжение особой экспедиции из представителей министерств – государственных имуществ, финансов, путей сообщения, военного и государственного контроля»⁴.

По итогам экспедиции 1884 г. на уральские заводы был выработан: «проект новых отношений казенных горных заводов к военному и морскому ведомствам, взамен действующих ныне временных правил по даче нарядов 1871 г., другие основания материальной отчетности и счетоводства и лучший порядок составления операционных смет»⁵.

«Вследствие некоторой неясности законоположений, определяющих, какие заводы должны считаться горными, ныне существуют многие заводы (железоделательные и сталелитейные), выделяющие металлы хотя не из руд, но с помощью металлургических процессов, по роду своему относящихся к специальности горного дела, и между тем не состоящие в ведении горного

¹ Список высшим чинам центрального и местных управлений государственными имуществами, 1837–1887 // Историческое обозрение 50-летней деятельности министерства государственных имуществ, 1837-1887. Ч.1. СПб., 1888. С. III.

² Очерк деятельности министерства государственных имуществ по заведыванию горною частью, 1874–1887 гг. // Горный журнал. 1888. Т. 1. № 1. С. 5.

³ Там же.

⁴ Там же. С.5, 9.

⁵ Там же. С.9.

управления. В видах объединения правительственных мероприятий, касающихся железной и стальной промышленности, а также в видах подчинения указанных заводов надзору техников-специалистов ... министр государственных имуществ (М.Н. Островский), по предварительному соглашению с министром финансов (Н.Х. Бунге), вошел в Государственный Совет с представлением о таком изменении подлежащей статьи устава горного, при котором все металлургические заводы были бы подчинены, на общем основании, ведению горного управления»¹. В ссылке к этому абзацу в документе указывается: «Такое изменение ст. 2-й горного устава уже последовало по Высочайше утвержденному, 23 ноября 1882 г., мнению Государственного Совета».

В июне 1887 г. императором Александром III были подписаны Правила о частной горной промышленности на свободных казенных землях, где определялось, что относилось к горному промыслу – «1) металлы и металлические руды (кроме россыпей и коренных месторождений золота и платины); 2) ископаемые угли, горючие сланцы и смолы (кроме нефти и янтаря); 3) графит; 4) сера и серный колчедан; 5) драгоценные камни и 6) огнеупорные глины и камни». Кроме того, в Правилах указывалось, что «производство горного промысла на свободных казенных землях дозволяется лицам всех состояний, пользующимся гражданской правоспособностью, как русским подданным, так и иностранцам, за исключением»: лицам белого духовенства; чинам министерства государственных имуществ, связанных с горной частью и управлением казенными землями и членам их семей; служащим в местных управлениях казенными горными заводами и государственными имуществами и членам их семей; лицам, занимающимся правительственным надзором за частной горной промышленностью и членам их семей; евреям с запретом постоянного места жительства на землях горного промысла; лицам, лишенным всех особенных прав и преимуществ².

«Главная задача Министерства государственных имуществ по отношению к частной горной промышленности состоит в устранении обстоятельств и условий, препятствующих ее развитию»³.

В 1880-е гг. был проведен ряд преобразований в сфере государственного управления хозяйством России в сторону большей централизации и усиления контроля экономической жизни страны.

Литература:

1. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи 1802–1917: Биобиблиографический справочник. СПб.: Изд-во Д. Буланин, 2002.

¹ Извлечение из всеподданнейшего отчета министра государственных имуществ по горной части за 1881 год. Горный журнал. 1883. №2.

² Правила о частной горной промышленности на свободных казенных землях // Горный журнал. 1887. № 7. С. XV–XVI

³ Извлечение из всеподданнейшего отчета министра государственных имуществ по горной части за 1881 год // Горный журнал. 1883. Т. 1. № 2. С. 357

**CENTRAL GOVERNMENTS BY THE MINING INDUSTRY OF THE URALS IN THE
80-IES OF THE XIX CENTURY**

Abstract: In this paper we consider the problem of development of the Central state organs of management by the mining industry in the Urals during the reign of Emperor Alexander III. The article reveals the process of centralization of the state administration of industry and strengthening their oversight functions, as a reaction to liberal reform efforts of the Emperor Alexander II. In particular with this purpose, the Urals were regularly dispatched expeditions of the Ministry of state property, and then a discussion of the results the meetings of the higher bodies.

Key words. Central governments, ministries, Ministry of state property, mining Department, Ministry of Finance, factory inspection, mining authority, mining manufacturing, steel plants.

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ ЗЛАТОУСТОВСКОГО ГОРНОЗАВОДСКОГО ОКРУГА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

Аннотация: В статье речь идет о формировании единой территории Златоустовского горнозаводского округа, который состоял из Златоустовского, Саткинского, Миасского, Артинского и Кусинского заводов. Формирование территории происходило во второй половине XVIII в. при основателях Златоустовского завода – Мосоловых и купивших у них завод Лугининых.

Ключевые слова: Урал, Мосоловы, Лугинины, Златоустовские заводы, территория горнозаводского округа, башкиры.

В последней трети XVIII в. происходило формирование Златоустовского горнозаводского округа – в дополнение к Златоустовскому и Саткинскому заводам, приобретенным тульским купцом Л.И. Лугининым у В.М. Мосолова и А.С. Строганова, были построены Миасский медеплавильный, Артинский и Кусинский вспомогательные заводы. В результате было образовано крупнейшее на Урале горнозаводское хозяйство. Его процветание зависело, прежде всего, от размера территории округа и наличия на ней необходимых природных ресурсов. Формирование пространственной организации округа представляется основополагающим фактором формирования окружной организации Златоустовских заводов.

Коренным населением Южного Урала были преимущественно башкиры, им же принадлежала вотчинная земля, на которой размещались металлургические предприятия региона. Златоустовский и Саткинский заводы были построены на башкирской земле в границах нескольких волостей¹.

По распоряжению Берг-коллегии Оренбургская губернская канцелярия в 1751 г. предписала выделить строившемуся Златоустовскому заводу окружность в 50 верст. Для межевания в октябре 1754 г. туда прибыл шихтмейстер Алексей Степанов. Перед ним стояла задача отмежевать территорию к Златоустовскому заводу в Баратабынской, Каратабынской, Аилинской волостях вниз по обоим берегам р. Миасс до озера Аргазы. Лесов, располагавшихся на этой земле, должно было хватить для действия завода в течение 60 лет². Но А. Степанов отвел во все стороны только по 30 верст, в результате чего «явилось в той 30-верстной окружности чистых, безлесных, степных и болотных мест 409 квадратных верст и 67 десятин»³. Невысокое качество лесной дачи стало причиной отведения к Златоустовскому заводу дополнительных территорий. В 1761 г. Канцелярия Главного заводов правления постановила выделить Златоустовскому заводу из вотчинных башкирских земель, расположенных в Исетской и Уфимской провинциях

* Бочкарева Елена Сергеевна – кандидат исторических наук, ассистент, кафедра Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. e-mail: bochkareva07@mail.ru

¹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 29. Л. 10; Д. 15. Л. 2.

² ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 10. Л. 16 об.

³ ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 250. Л. 29.

Оренбургской губернии, лесные территории до размера 50-верстной окружности.

В связи со строительством нового Миасского завода в 1776 г. из той же канцелярии был отправлен унтершихтмейстер Петр Рязанов для составления плана 50-верстной окружности, уже отведенной к Златоустовскому заводу¹. П. Рязанов составил план заводской дачи, на основании которого было принято решение о достаточности ранее отведенной территории для действия еще одного завода.

Новому владельцу Златоустовского завода Л.И. Лугинину перешло право собственности только на часть отведенной земли, уже купленной к тому времени Мосоловыми у башкир. Поэтому одной из важнейших задач, которая встала перед Лугининым, было оформление прав на остальные территории, входившие в 50-верстную окружность. Тем более что претендентами на эти территории были челябинские купцы и мещане, которым по указу Оренбургской губернской канцелярии 22 мая 1777 г. по причине «крайней наивности» башкир было запрещено «смущать» их предложениями купить лес или землю, так как это считалось исключительным правом заводовладельца².

На отведенные к Златоустовскому заводу земли претендовала также Билимбаевская контора А.С. Строганова. Строганов купил более 500 кв. верст земли у башкир Куваканской и Аилинской волостей, расположенных рядом со Златоустовской дачей и пытался присоединить ее к принадлежавшей ему Саткинской даче. Кроме того, на эти земли претендовал и Н.Н. Демидов, стремясь присоединить их к своему Кыштымскому заводу и построить там Азяш-Уфимский и Киалимский заводы³. После жалобы Мосоловых на действия заводской администрации А.С. Строганова и Н.Н. Демидова на Златоустовский завод прибыли шихтмейстеры Метенев и Бортников. Они установили, что спорная земля все-таки относилась к Златоустовскому заводу. Хотя это не привело к отказу соседних заводчиков от своих претензий, но лишило их посягательства правовой основы.

Что касается дачи Саткинского завода, то в 1753 г. бергешвореном И. Княгинкиным к нему была отведена 20-верстная окружность⁴. Для укрепления своей позиции на этой территории А.С. Строганов в середине 1750-х гг. за 200 руб. купил у башкирских вотчинников эти 156 900 десятин, став собственником всей земли, отведенной Саткинскому заводу [1, с. 208].

Покупка башкирских земель заводовладельцем Л.И. Лугининым активизировалась в период 1775–1777 гг., что было связано как с восстановлением Златоустовского и Саткинского заводов после Пугачевского восстания, так и со строительством нового медеплавильного Миасского завода. Для этого требовалось много хорошего строевого леса. Златоустовские приказчики жаловались, что «на меха, валы, брусья, стойки и на другие тяжелые заводские припасы самый дельный [лес. – Е. Б.] достается уже из

¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2542. Л. 1, 4.

² ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 10. Л. 16 об.

³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2872. Л. 38, 111.

⁴ Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. IV. С. 201.

дальних мест той заводской окружности», в то время как «у некоторых вотчинников башкирцев в той назначенной 50-верстной окружности леса прежним содержанием Мосоловым куплены еще не были, почему господин заводчик Лугинин к прочному и бесспорному тех лесов владению с вотчинниками башкирцами принужден иметь добровольный договор»¹.

В сентябре 1775 г. были куплены за 400 руб. земли Баратабынской и Каратабынской волостей, «сколько оной в отводе имеется всю без остатку по записи в прошлом 1754 г.». Эта территория располагалась на западе Златоустовской заводской дачи вдоль притоков р. Ай речек Куваш и Сатка².

Купчая на землю башкир Сызгинской волости по р. Миасс и р. Киалим была заключена в декабре 1776 г.³ Башкиры этой волости «с мала и до велика вотчинники продали со общего согласия тульскому первой гильдии купцу Лугинину в вечное и потомственное его владение собственную вотчинную землю, состоящую в назначенной и отведенной по указу Государственной Берг-коллегии в 1754 году к Златоустовскому заводу окружности». Земля была куплена за 300 руб.⁴

Сложнее проходила сделка при покупке соседней территории на правом берегу р. Миасс, где располагался новый медеплавильный завод. В марте 1776 г. «башкирцы объявили, что Барынтабынской волости старшина Абдул Карим Курманаев с прочими своими подкомандующими продал общую с ними и никогда не разделяющую вотчинную землю со всеми угодьями без их каратабынцев согласия Лугинина приказчику Ф. Ахматову в вечное владение»⁵. Узнав об этом, башкиры просили, чтобы «указом повелено было сие наше спорное доношение в Исетскую провинциальную канцелярию принести и к продаже реченной общей нашей земли означенных старшин Таймасова и Курманаева с товарищами не допустить, ибо они ту продажу земли чинят действительно без общего нашего согласия»⁶.

Поскольку полноправным владельцем вотчинной земли была вся башкирская община, первоначально Златоустовская контора пыталась заключить договоры со всеми ее членами, но вскоре был сделан закономерный вывод, что «за многолюдством и обширностью жительство никак к окончанию прийти не можно». Совершение сделки с каждым представителем многочисленной башкирской общины было обременительно и в финансовом плане. В течение года на покупку миасских земель Л.И. Лугинин потратил 5 тыс. руб. «Некоторые из вотчинников, видя необходимую к возобновлению и к построению завода крайность, стараются взять высокую и весьма надмерную

¹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 18. Л. 49.

² Хрестоматия архивных документов по истории Южного Урала 1682–1918 гг. / под ред. В.Е. Четина, А.И. Потерпеева. – Челябинск: Южноуральское книжное изд-во, 1980. С. 38.

³ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 93. Л. 182, 186, 188, 203–206, 208.

⁴ Материалы по истории Башкирской АССР / сост. Н.Ф. Демидова; под ред. С.М. Васильева. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 47, 48.

⁵ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

⁶ Хрестоматия архивных документов... С. 41.

цену», – жаловался по этому поводу приказчик Златоустовской конторы¹. Администрация Златоустовских заводов просила Исетскую провинциальную канцелярию принять меры и «надавить» на башкир, вынудив их продать вотчинные земли. В конечном итоге Челябинская нижняя расправа постановила, что от имени общины договор о продаже земли должны подписывать десять доверенных². Это создало почву для злоупотреблений уже со стороны заводской администрации. Приказчики заводовладельца подкупами, спаиванием, подарками, а иногда и шантажом склоняли башкирскую верхушку заключать договоры о продаже земли.

Государство старалось обеспечить заводы всеми необходимыми ресурсами, источником которых были башкирские земли, но в тоже время должно было защищать права вотчинников – башкир. Челябинская нижняя расправа послала на спорные баратабынские территории «нарочного переводчика» А. Александрова для выяснения сути конфликта. Разбирательство этого дела растянулось на несколько лет. В итоге 25 июня 1781 г. башкиры все-так и признали, что продали Лугинину землю в 1775 г. «с полного их всех согласия»³.

В связи с манифестом Екатерины II от 28 июня 1782 г., объявившим, что право собственности на землю распространяется не только на ее поверхность, но и на недра, заводская администрация была вынуждена заключать письменные договоры с башкирами на право разработки природных ископаемых на территории, остававшейся еще в собственности вотчинников. Так, по подписанному 1 декабря 1786 г. договору со старшиной А.К. Курманаевым, Лугинины получили право на всех землях башкир Барытабынской волости «искать всякого роду металл и минерал, тако ж слюду и камня, не исключая и драгоценных, а по сыску все оное из земли копать и в заводы их... Златоустовский, Троицко-Саткинский и медеплавленный Петропавловский-Миасский возить, чистить, варить и плавить»⁴. Другой договор был заключен 3 декабря 1786 г. со старшиной Каратабынской волости Я.Т. Таймасовым на тех же условиях. Приказчик Семен Маршалов заявил 10 декабря 1786 г., что «жительствоющие в Троицкой округе сотники, тарханы, муллы и башкирцы, руки и тамги свои приложившие, на вопрос мой единогласно сказали, что учинили оную добровольно и впредь от них ни одного спору против подписки сей не будет»⁵.

Основная территория Златоустовского горного округа сложилась при основателе округа – Л.И. Лугинине, однако попытки расширить ее или отстоять земли в споре с соседями не прекращались и при его наследниках. Земля у башкир Кущинской волости Красноуфимского уезда была «кортомленна» в 1792 г. «для продовольствия новопостроенного ими [Лугиниными. – Е. Б.] Артинского железозаготовительного завода лесами». Эти

¹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 18. Л. 49.

² ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 10. Л. 11–13; Д. 93. Л. 220 об.

³ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 31. Л. 11 об.

⁴ Хрестоматия архивных документов... С. 42.

⁵ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 28. Л. 23, 31.

территории располагались на западе Артинской дачи на правом берегу р. Уфы. Заводовладельцы могли использовать их, уплачивая башкирам по 10 руб. в год и не препятствуя местному населению «в лесу старыми бортевыми дельными деревьями владеть, зверя и рыбу ловить»¹.

К Кусинскому заводу была отведена территория площадью 3808 кв. верст из заводской дачи Златоустовского завода². Но в первой половине 1790-х гг. возник спор с башкирами Айлинской волости о лесах, расположенных рядом с Кусинским заводом, но не принадлежащих Лугининым. Суть спора заключалась в том, что по купчей, оформленной между башкирами и Мосоловыми 22 октября 1754 г. к Златоустовскому заводу отошли территории, расположенные на правом берегу р. Кусы. Однако Л.И. Лугинин расширил границу этой территории на север, захватив и течение р. Арши. Эта территория на севере Златоустовской заводской дачи располагалась близко к Кусинскому заводу и была богата лесами, поэтому приказчики Лугининых с завидным рвением старались любыми способами закрепить ее за заводами. Стороны подали «полюбовную сказку к межевым делам» 31 августа 1797 г. Но в ноябре 1797 г. заводы были проданы А.А. Кнауфу, и шанс был упущен³.

Затяжным был конфликт между Лугиниными и майоршей А.И. Дурасовой. Спор коснулся земель Куваканской волости, расположенных по берегам р. Юрюзань (на юго-западной границе дачи Златоустовских заводов). Эти территории граничили с Юрюзань-Ивановским заводом А.И. Дурасовой, «старающейся всю оную на немалое пространство простирающуюся Куваканскую землю, медными и железными рудами и лесами для заводов изобилующую, без изъятия утвердить в единственное свое владение». С этой целью заводчица «через разные приказчиков своих происки» оформила «за малую цену лживую купчую в Уфе» в 1789 г. В марте 1795 г. дело о поддельной купчей рассматривалось в Сенате, однако два сенатора, «упрошенные со стороны покупщицы той земли», отказались признать незаконность ее претензий, и дело было передано на рассмотрение общего собрания Сената. Эта территория была куплена Лугиниными в августе 1795 г. за 20 тыс. руб. с условием, «чтоб о довершении дела об уничтожении лживой купчей майорши Дурасовой данной, за всю ту Куваканскую волость ходатайствовать по оному делу господ Лугининых поверенному приказчику Семену Маршалову»⁴.

Площадь округа была определена в начале XIX в. Территория заводов, расположенных в Исетской провинции составила 782 825 дес. Дача Артинского завода, расположенного отдельно от остальных предприятий на территории Пермской губернии, равнялась 121 929 дес.⁵ По общей площади (904 754 дес.) Златоустовский горнозаводский округ можно признать крупнейшим частным округом Урала конца XVIII в. [2, с. 561-562].

¹ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 5. Л. 111 об.

² РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1313. Л. 142, 143.

³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2872. Л. 21-23.

⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2872. Л. 1-2 об., 111.

⁵ ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1603. Л. 1; Д. 1734. Л. 1.

Литература:

1. Мартынов М.Н. Саткинский завод во время восстания Емельяна Пугачева // Исторические записки. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Вып. 58. С. 208–254.
2. Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в.: владельцы и владения. Нижний Тагил: НТГСПА, 2004. 600 с.

E.S. Bochkareva

**ZLATOUST METALLURGICAL INDUSTRY AT THE FORMATION OF THE
TERRITORY OF THE COUNTY DURING THE SECOND HALF OF THE 18TH
CENTURY.**

Abstract: The article tells about the formation of a single territory of the Zlatoust mining district, which consisted of Zlatoust, Satka, Miass, Artinsky and Kusinsky plants. Formation of the territory occurred in the second half of the XVIII century at the founders of the Zlatoust factory – Mosolovs and Luginins bought the plant from them.

Keywords: Ural, Mosolovs, Luginins, Zlatoust factories, the territory of metallurgical district, bashkirs.

О НАЧАЛЕ РУССКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ К СОЛЕНОМУ ОЗЕРУ ЯМЫШ В XVII В.

Аннотация: В статье рассматривается проблема начального этапа истории соледобычи в Западной Сибири. Обосновывается тезис о том, что первая экспедиция за солью к озеру Ямыш состоялась в 1608 г., а начало регулярных походов можно отсчитывать с 1613 г.

Ключевые слова: Западная Сибирь, XVII век, озеро Ямыш, соледобыча, служилые люди.

По мере продвижения русских людей в Сибирь в конце XVI – начале XVII вв. и поставления там первых городов и острогов остро встал вопрос о снабжении местных гарнизонов различными припасами и, в том числе, – солью. Доставлять этот продукт из европейской части страны было накладно, поэтому московское правительство помимо решения других вопросов было также озабочено и организацией поиска источников соледобычи в самой Сибири.

С давних времен соль, как известно, использовалась в качестве универсального консерванта, являясь продуктом стратегической важности. Все без исключения категории населения Российского государства XVI–XVII вв. приобретали соль в больших количествах. Добыча соли и торговля ею были прибыльным делом. Сама соль нередко выступала в качестве универсального менового товара, с успехом заменяя деньги. Солью часто выплачивали жалованье служилым людям, которую они использовали как для собственных нужд, так и для продажи либо обмена. Кроме того, в сибирских условиях соль в больших количествах требовалась также для кожевенного производства и обработки звериных шкур.

Среди многочисленных «служб» и «посылок» сибирских служилых людей в XVII в. особое место занимают ежегодные экспедиции за солью к соленому озеру Ямыш. (Ныне это озеро Тузкала на северо-востоке современного Казахстана примерно в 45 км к югу от г. Павлодара вверх по течению Иртыша). Озеро Ямыш было не единственным, из которого можно было добывать самосадочную соль, поскольку подходящих озер в степных районах Среднего Прииртышья более чем достаточно. Некоторые из них сухим путем находились даже ближе к Таре и другим городам юга Западной Сибири. Как отмечал академик Г.Ф. Миллер, озеру Ямыш было отдано предпочтение по двум причинам: во-первых, оно находилось в нескольких верстах от Иртыша, что более отвечало требованиям безопасности от кочевников и существенно упрощало транспортную логистику; во-вторых, соль именно из этого озера отличалась своим отменным качеством [5, с. 41].

* *Васьков Дмитрий Александрович* – старший преподаватель, кафедры Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. e-mail: dvaskov@mail.ru

Как утверждают И.П. Каменецкий и Д.Я. Резун, о соляных месторождениях в степных районах Среднего Прииртышья русские знали еще с середины XVI в., т.е. задолго до появления в Сибири первых русских городов [3, с. 32]. Пожалуй, самое первое достоверное упоминание о необходимости отправки служилых людей к озеру Ямыш относится к 1594 г. и содержится в наказе основателю и первому воеводе Тары князю А.В. Елецкому. В царском наказе А.В. Елецкому в числе прочих поручений предписывалось также послать «татар и стрельцов на озеро на Ямыш, и велети соли привести в стругах, и давать в расход служивым людям» [4, с. 285, 352]. Впрочем, есть все основания утверждать, что эта экспедиция так и не состоялась, поскольку князь вскоре был отозван в Москву.

Следует отметить, что вопрос о времени начала походов русских к озеру Ямыш по причине скудости сведений достаточно запутан. Среди исследователей, касавшихся этой темы, нет единого мнения о точной дате первой экспедиции и начале регулярных походов за солью. Так, известный сибиревед А.И. Андреев, ссылаясь на данные Книги записной, первый поход относил к 1601 г., а к 1615 г., по его мнению, «эти посылки проводились, видимо, регулярно» [5, с. 663]. Исследователь социально-экономической истории Сибири конца XVI – начала XVIII вв. О.Н. Вилков не указывал даты первой экспедиции, но считал, что регулярные поездки за солью из Тобольска к Ямышу-озеру «наладились к 20-м годам XVII в. и стали совершаться ежегодно» [2, с. 194]. Новосибирский историк Д.Я. Резун полагал, что походы за солью к озеру начались с 1608 г. [8, с. 244].

В Книге записной, созданной не ранее 1687 г. и считающейся ранней редакцией Сибирского летописного свода, содержится следующая запись: «А во 109-м и во 110-м годех (1601/1602 и 1602/1603 гг. – Д.В.) были в Тоболску воеводы Феодор Иванович Шереметев да Остафей Михайлович Пушкин, да диак Тимофей Кудрин, головы писмяные Григорей Образцов да Обросим Милюков. Остафей Пушкин в Тоболску умре. В тех же годех Тобольскаго розряду в городех воеводы. На Таре князь Иван Володимирович Масалской-Колцов, товарищи с ним головы писмяные Григорей Григорьевич Желябовской да Алексей Петрович Поленов. Они за Кучумом царем и в поход ходили в поле. Алексей Поленов ходил по соль к Ямышу озеру и не ведая обычая калмытских людей, а за гордость у сибирцов не спрошался, и многих татар побил, а соли не взяв со стыдом возвратился» [7, с. 141].

Это первое упоминание в источниках о реальном походе служилых людей к оз. Ямыш, которое, судя по всему, закончилось неудачей. А.И. Андреев относил дату первого известного похода к озеру к 1601 г., ссылаясь именно на это упоминание. Однако составитель Книги записной в данном случае все сильно запутал, отнеся к одному времени воеводство в Тобольске Ф.И. Шереметева и О.Ф. Пушкина и воеводство в Таре И.В. Кольцова-Мосальского. По достоверным данным Е.В. Вершинина, воеводство указанных лиц в Тобольске действительно приходится на 1601–1603 гг., а вот нахождение на тарском воеводстве И.В. Кольцова-Мосальского относится к 1608–1611 гг. [1, с. 168, 170].

А.И. Андреева явно ввело в заблуждение указание автора Книги записной «в тех же годех». Самые ранние достоверные упоминания о тарском письменном голове А.П. Поленове также относятся только к 1608 г. [9, с. 24, 26, 28]. Причем, в приказной документации в отличие от Книги записной он указывается с отчеством не Петрович, а Федорович. Смущает и упоминание о походе указанных тарских письменных голов против хана Кучума. Как известно, окончательный разгром последнего русскими произошел значительно раньше – в августе 1598 г. отрядом тарского письменного головы А.М. Воейкова. Представляется, что автор Книги записной разновременные события отнес к одному времени, ошибочно привязав их к тобольскому воеводству Ф.И. Шереметева и О.Ф. Пушкина.

Первое прямое упоминание о реальном походе русских из Тарского города к озеру содержится в царской грамоте тарскому воеводе от 20 августа 1609 г. [9, с. 36]. Здесь прямо говорится, что в 1608 г. из Тары «на Емаш озеро по соль» посылались ротмистр Воин Волконовский и атаман Васька Тюменец с отрядом из 239 человек служилых людей, юртовских и волостных татар. В 1609 г. поездка, по всей видимости, также состоялась и прошла благополучно. Причем, одновременно с основной задачей по доставке соли служилые люди выполняли и посольские поручения по отношениям с калмыками. К такому заключению можно прийти на основании другой царской грамоты в Тару от 15 июня 1610 г., в которой вскользь упоминается о поездке к калмыцким тайшам с жалованьем уже известного А. Поленова. Само за себя говорит и указание в этой грамоте тарскому воеводе И.В. Кольцову-Мосальскому: «А солью с Ямыша озера на жалованье служивым людям промышляти по-прежнему» [9, с. 40]. Все это свидетельствует о том, что походы с Тары к соленым озерам стали совершаться регулярно.

Перерыв в поставках соли в сибирские города был только в 1610 и 1611 гг. Он был вызван ухудшением отношений с ойрат-калмыками, прикочевавшими за несколько лет до этого к границам русских владений в Западной Сибири. Так, в отписке тобольского воеводы князя И.М. Катырева-Ростовского в Тюмень, датируемой концом 1611 г., говорится: «А с Тары соль по два года не присылывана для того, что калмыки озера отняли» [5, с. 40, 259; 10, с. 22]. Одним из проявлений враждебности калмыков, помимо их нападений на подвластное русским ясачное население, было занятие ими района соленых озер, что привело к перебою в снабжении сибирских городов солью. В дальнейшем на калмыков удалось оказать воздействие как путем переговоров с угрозой применения силы, так и, как предполагал Г.Ф. Миллер, путем организации похода против них.

Следует отметить одно обстоятельство, на которое исследователи не обращали должного внимания. Основываясь на анализе имеющихся довольно разрозненных свидетельств можно заключить, что организация самых первых экспедиций к озеру возлагалась исключительно на гарнизон Тарского города. Однако в Москве, видимо, поняли, что по причине столкновений в районе озера с крупными силами калмыков служилых людей одного города для успешной реализации столь важного для всей Западной Сибири дела будет

недостаточно. Поэтому организация экспедиций и формирование караванов в дальнейшем были возложены на главного в Сибири тобольского воеводу с привлечением со временем сил всех основных городов Тобольского разряда.

Нам неизвестно, был ли поход к озеру в 1612 г., поскольку никаких сведений об этом не сохранилось. Первое достоверное свидетельство о формировании экспедиции в Тобольске относится к следующему 1613 г. В этом году к озеру Ямыш была отправлена экспедиция под командованием тобольского ротмистра литовского списка Бартоша Станиславова, который разведал озеро и, самое главное, благополучно доставил в Тобольск соль. По всей видимости, успех этой экспедиции предопределил приоритет Тобольска в организации и проведении всех последующих походов к озеру. По более поздним данным известно, что основу двигавшегося за солью отряда составляли контингенты служилых людей из Тобольска, Тюмени и Тары, насчитывавшие как правило свыше сотни человек из каждого из этих городов. К формируемому в Тобольске отряду обычно присоединялись отряды несколько меньшей численности (от одного до нескольких десятков человек) из Верхотурья, Туринска, Березова, Сургута, Нарыма и, возможно, других городов и острогов.

Столь крупные по сибирским меркам силы были необходимы на случай возможного столкновения с калмыками. Общее командование отныне стал осуществлять представитель тобольского гарнизона, который за редкими исключениями относился к старшему командному составу. Это было обусловлено как исключительной важностью ставившихся перед ним задач, так и большим количеством служилых людей в его подчинении. Обычно это был письменный голова, голова конных или пеших казаков, иногда служилый человек в чине тобольского сына боярского или тобольского дворянина. Этот командир получал статус караванного головы, на которого ложилась вся ответственность на время похода.

Скорее всего, с 1613 г., а не с 1620-х гг., как полагал О.Н. Вилков, экспедиции стали совершаться регулярно. К такому выводу можно прийти на основании косвенных свидетельств. Так, по данным Н.Н. Оглоблина, в 1614 и 1615 гг. были походы «под калмыцкие улусы, к Ямыш озеру по соль», поскольку есть упоминание об участии в них служилых людей из Сургута [6, с. 216]. Состоялась экспедиция и в следующем 1616 г. Причем известно, что численность отряда в этом году насчитывала 700 чел. (500 русских служилых людей и 200 татар). Об этом поведал людям сибирского царевича Ишима пойманный ими на зверовье и позже отпущенный ясачный татарин Махметка [5, с. 274]. За 1617–1620 гг. сведений об экспедициях нет, но это совсем не означает, что их не было. Просто в имеющихся в распоряжении исследователей скудных и разрозненных источниках никаких сведений не сохранилось. Историкам-сибироведам хорошо известно, что по первым десятилетиям XVII в. сибирской истории источниковая база весьма скудна по причине гибели в московском пожаре 1626 г. архива Приказа Казанского дворца, управлявшего Сибирью до 1637 г.

Таким образом, первое достоверное свидетельство о реально состоявшейся экспедиции к озеру Ямыш относится к 1608 г., а отсчет начала регулярных походов из Тобольска можно вести с 1613 г. За редкими исключениями большая часть этих экспедиций заканчивалась успешно. (Только в 1621 г. соль взять не удалось из-за измены литовских и немецких людей; в отдельные годы второго и третьего десятилетий XVII в. соль иногда добывали в буквальном смысле с боем по причине ухудшения отношений с ойрат-калмыками). Причем с годами количество добываемой соли увеличивалось, что позволяло не только раздавать ее в качестве жалованья служилым людям, но и организовывать ее продажу для других категорий населения сибирских городов с выгодой для казны.

Литература:

1. Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург: МУМЦ «Развивающее обучение», 1998. 204 с.
2. Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке. М.: Наука, 1967. 324 с.
3. Каменецкий И.П., Резун Д.Я. Озеро Ямыш как зона политического и хозяйственного взаимодействия народов в XVII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. С. 32–35.
4. Миллер Г.Ф. История Сибири. 3-е изд. М.: Вост. лит., 2005. Т. 1. 630 с.
5. Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Вост. лит., 2000. Т. 2. 796 с.
6. Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг и Сибирского приказа (1582–1768 гг.). Ч. 3. Документы по сношениям местного управления с центральным. М., 1900. 394 с.
7. Полное собрание русских летописей. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи / Отв. ред. А.П. Окладников, Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1987. 384 с.
8. Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1989. 304 с.
9. Русско-монгольские отношения. 1607–1636. Сб. документов / Сост. М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук. Отв. ред. И.Я. Златкин, Н.В. Устюгов. М.: Вост. лит., 1959. 352 с.
10. Чимитдоржиев Ш.Б. Взаимоотношения Монголии и России в XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1978. 214 с.

D.A. Vaskov

**ABOUT EARLY RUSSIAN EXPEDITIONS TO SALT
LAKE JAMYSH IN THE 17TH CENTURY.**

Abstract: The article deals with the problem of the initial stage of the history of salt mining in Western Siberia. The thesis is substantiated that the first expedition for salt to the Yamish Lake was held in 1608, and the beginning of regular campaigns for salt can be counted off from 1613.

Keywords: Western Siberia, 17th century, Yamysh Lake, salt mining, service-class people.

СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАРОДОВ ЮГОРСКОЙ ЗЕМЛИ В XVIII ВЕКЕ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НА СТРАНИЦАХ «ИСТОРИИ РАЗЛИЧНЫХ НАРОДОВ» П.-Ш. ЛЕВЕКА

Аннотация. Автор статьи задается целью проследить особенности общественного развития народностей Уральского региона Российской империи во 2 пол. XVIII в. через призму восприятия французского мыслителя П.-Ш. Левека в его «Истории различных народов». На основе опубликованных ранее полевых материалов Левек совершил виртуальную этнографическую «экспедицию» по российским «восточным территориям» (в т.ч. «Югорскому краю»), и представил свои критические выводы в рамках просвещенческой теории развития человечества.

Ключевые слова: П.-Ш. Левек, XVIII век, этнография Урала, Россия, французские исследователи

Начальный этап изучения территорий Урала представителями французского ученого сообщества приходится на 60 – 70-е гг. XVIII в. Данный регион для французских просветителей находился на далекой периферии научных интересов. Первым французом, кто попытался реализовать свой «ментальный тур»¹ на восток России, в направлении территории Урала, был выдающийся французский мыслитель, исследователь прошлого нашей страны Пьер-Шарль Левек (1736–1812). Подобно многим европейцам того времени, он был приглашен работать в Российскую империю [10, p.14]. Его перу принадлежат главы первой крупной французской научной работы об описании уральских территорий, помещенной в «Истории различных народов, находящихся под русским господством» (первое изд. 1783 г.) [9].

Аналогичного «Истории различных народов», популяризаторского сочинения о России, читатель ожидал с нетерпением. Этнографические описания, которые содержались в книге П.-Ш. Левека, для подавляющего большинства современных ему французов, являлись экзотикой, существовавшей фактически в ином пространственном измерении. Однако, политические события начала XIX столетия позволили гораздо ближе познакомиться с носителями описанных ученым традиционных культур. Охватив все существующие народности, проживающие на территории России того времени, автор погрузился на такую пространственную глубину Российской империи, куда французская научная и общественно-политическая мысль еще не проникала. До этого, монополией на «реальное» изучение российского Востока тогда обладали преимущественно немцы. Автор привлек к составлению своего труда данные научных исследований (в том числе полевых), а также сведения лучших классических сочинений русских и иностранных путешественников, этнографов: И. Георги, И. Лепехина, П. Палласа, И. Фалька и др. Эти ученые-натуралисты явились проводниками

* Мельник Элеонора Валерьевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социальных наук Уральского гуманитарного института. e-mail: ilichev851@rambler.ru

¹ «Ментальная этнографическая экспедиция» - прим. Э.М.

Левека в его теме. Структура издания Левека близка известному сочинению И. Георги «Описание всех обитающих в Российском государстве народов»¹.

Отличительная особенность произведения Левека – «дистанционность» проводимых исследований. П.-Ш. Левек был ментальным этнографом и проводил «воображаемые» полевые исследования, постигая свободно изобретаемые географические ощущения, в духе эпохи Просвещения. Американский путешественник Дж. Ледъярд обозначил применение подобной практики специальным термином – «философская география» [1, с. 38].

Обращаясь к третьей части «Истории различных народов» Левека, читатель окунался в насыщенный яркими описаниями и, одновременно, имеющими определенную научную ценность, представления образа жизни и культуры уральских народов XVIII столетия. Литературный критик Ж. Жоффруа писал: «господин Левек поставил перед собой весьма трудную задачу, когда предпринял подробное изучение массы кочующих и оседлых наций, обитающих на севере Азии. Он описывает тот или иной народ строго по плану: сначала сообщает нам о его месте обитания, затем о происхождении и внешнем облике, потом переходит к жилищам, пище, одеянию, рассказывает о нравах, хозяйственных занятиях, вере, свадебных и погребальных обрядах» [10, р. 32]. Эта структура в целом совпадает со схемами предписаний, выдававшихся реальным экспедициям, и соответствует характерному для XVIII в. духу инвентаризации [6, с. 122–129].

Воссоздавая расселение «югорической породы», Левек консультировался с «Родословным древом тюрков» хивинского автора Абулгази-Бахадур-хана². У Абулгази можно встретить такие сообщения о местных, уральских обитателях: «угры или югоры, которые по нашему мнению являются теми самыми уйгурами, которые ушли на север и дали своё имя Югорическим или иначе *Уральским* горам, кои древние географы называли *Рифейскими*. Свидетельством их пребывания там являются горные выработки и следы металлургии...».

Французский исследователь, не отделяясь голословными рассуждениями, подводил доказательную базу под свои умозаключения. Используя понятие «*фенническая порода*» (термин, восходящий к Античности, см. Тацит), для обозначения финно-угорских народов, использовавшийся в эпоху Просвещения, автор представил её «одной из самых древних на Севере и самой многочисленной из тех, что были покорены Россией. Эта порода, которой, несомненно, обязаны своим происхождением многие европейские народы, ещё существует в России...» [5, р.187].

Под наименованием «югра» Левек понимал все народы феннической породы, а именно: *вотяков* (современные ханты или остяки), *вогулов* (современные манси), *самоедов* (ненцы), *чувашей*, *черемисов*, *мордовцев* и

¹ Современное издание: Георги И.-Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей / предисл. и прим. В.А. Дмитриева. 2-е изд. СПб.: Русская симфония, 2007. 808 с.,

² См.: «Родословное древо», переведенная с французского языка с рукописных татарских книги, сочинения Абулгази-Бахадур-хана. СПб., 1768. Т. 1, 2.

лапландцев [5, р. 239-240]. Как отмечалось историком: «народности, проживающие здесь, хотя и разделились в незапамятные времена и не имеют между собой никаких связей, сохранили поразительное сходство в телосложении, лицах, нравах, одеянии и языке» [5, р. 298-299].

Анализируя причины современного расселения жителей уральского региона, Левек высказывал предположение «что еще до той миграции, о которой говорит Абулгази..., другие племена этого народа заселили берега Ледовитого моря, Ботнического и Финского заливов» [5, р.298-299].

Поиск основных черт национального характера каждого народа – одна из центральных тем в публицистике того времени. Произведение Левека изобилует всевозможными красочными характеристиками, наблюдениями, представленными на страницах «Истории различных народов»: «вогулы...сами себя они называют манси...очень доброжелательны, но ревностные к своей свободе, они всегда готовы восстать против угнетения....» [5, р. 305]; отличительная черта представителя народности самоедов – несомненное бесстрашие: «Сей дикарь...храбро бросается на белого медведя, один вид которого обратил бы в бегство цивилизованного человека»; неоднозначны и противоречивы характерные черты поведения обских отяков, среди которых автором особо выделялись «боязливость, суеверие, леность, неопрятность.... Так как положительные черты и пороки у них стоят рядом и иногда видоизменяются. Например доброта и мягкость преобразуются в ленность. В отличие от них, мы часто воздерживаемся от дурного поступка только потому, что не имеем возможности его сделать. Сходно, мы слишком часто бываемы покорны, потому что сдерживаемы страхом» [5, р. 325].

Современники Левека в своих исторических теориях, и особенно в оценках российской цивилизации, оперировали очень ограниченной информацией. Их концепции строились большей частью на умозрительном материале. П.-Ш. Левек не поднявшись до глобальных обобщений, как чуть позже И.Г. Гердер, сделал ряд основанных на новейших научных фактах замечаний относительно ранних этапов истории человечества. В соответствии с традициями своего времени, наблюдения Левека выливались у него в морализаторство. Использование этого приема для изучения отсталых обществ позволяло зримо демонстрировать их характерные особенности и одновременно задать систему координат для их оценки. Морализаторство было одним из главных инструментов, с помощью которого в эпоху Просвещения можно было постигать язык чужой традиции, делая понятным для себя.

В «Истории различных народов» ученый неоднократно касался проблемы взаимодействия культур и цивилизаций, которая в контексте эпохи Великих географических открытий, волновала умы мыслителей-гуманистов. Знакомство с этнографией народов России заставило П.-Ш. Левека скорректировать свои прежние представления об абсолютной прогрессивности исторического процесса. Французского мыслителя стала тревожить нравственная сторона столкновения европейской культуры с «дикостью». Проанализировав происходящие в этой связи изменения

традиционных ценностей, в частности у саамов (лапландцев)¹, П.-Ш. Левек восклицает: «О несчастный народ! У тебя практически ничего нет; естество никогда не даст тебе тех пагубных излишеств, тех безделушек, перед которыми преклоняемся мы и которые одновременно и развращают, и наказывают, делая нас гораздо несчастливее тебя, и ты уже приближаешься к нашей испорченности! Теперь ты ценишь не человека, а его богатство! ...ослепленный, как и мы, алчностью, ты стал таким же бессердечным и презираемым. Твоя безжалостная рука отталкивает просящего о помощи... ты не узнаешь больше удовлетворения от свершения добра, никогда не получишь благодарности от благодетельствованного тобой старика... Ты стал терзаем жадностью, ревностью, самыми низменными помыслами... ожесточившись почти как мы, ты уже испытываешь наши страдания» [5, р. 232-233].

Французские просветители поднимали проблемы морали и нравственности в соприкосновении европейской культуры с «дикостью» задолго до появления труда Левека: Ж.-Ж. Руссо («Эмиль, или О воспитании»), Ш. Монтескье («Персидские письма»), Вольтер («Простодушный»), М.Монтень («Опыты») и др. Однако Левек, в целом разделяя руссоистскую идею, внес в неё существенные коррективы. В его произведении, как и у большинства просветителей XVIII в., преобладало восхищение «естественным человеком». Образ сконструированного в умах французских моралистов и никогда не существовавшего в реальности «благородного дикаря» («*bon sauvage*»), был удобным инструментом для обличения зла, от которого страдал цивилизованный человек и которое якобы не было известно аборигену. Самокритика нравов «цивилизованных» народов с помощью дикаря перерастает в критику общества в целом.

«Дикарь» в представлении Левека – не идеальная абстракция, поскольку создан не в результате игры воображения, как у Ж.Ж. Руссо или Д. Дидро [8, с.114], а на основании конкретных научных исследований. Поэтому туземец у Левека – личность хотя и обладающая нравственными преимуществами (но не абсолютными!) над европейцем, но в то же время действительно дикая. Столкновение с «цивилизованными» нациями, согласно Левеку, отрицательно сказывалось на жизни «диких» народов. Левек, в целом, придерживаясь представлений Руссо и Дидро о прогрессе цивилизации как победе пороков над добродетелями, значительно уточнил их и поставил на строгую научную основу.

Изданием своего труда Левек решал сразу несколько задач. Как дополнение к его многотомной «Истории России», «История различных народов» формировала у французского читателя представление о сложном, поликультурном и полиэтничном характере российской цивилизации, причем имеющей явно ориенталистскую окраску. Как огромное собрание достоверных этнографических материалов сочинение позволило автору на российском материале гораздо более аргументировано и убедительно обосновать идеи,

¹ Опирающийся на исследовательские описания предшествующего периода, Левек относил принадлежность саам (лапландцев) к финнической породе [5, р. 228]

которые пытались донести до образованного общества ведущие французские просветители. В конечном итоге своей «экспедицией» Левек попытался сделать народы российского Востока одним из многочисленных инструментов для изваяния всеобщей истории человечества. Впоследствии этот опыт был во многом утрачен европейской наукой.

Литература:

1. Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Пер. с англ. И. Федюкина. М., 2003. 560 с.
2. Загребин А.Е. Финно-угорские этнографические исследования в России (XVIII-первая половина XIX в.). Ижевск: УИИЯЛ Уро РАН, 2006. 324 с.
3. Кучумов И.В., Сахибгареева Л.Ф. Труды зарубежных ученых по истории Урала // Вопросы истории. 2014. № 2. С. 167-169.
4. Кучумов И.В., Мельник Э.В., Сахибгареева Л.Ф. П.Ш. Левек – французский исследователь истории и этнографии России // Вопросы истории. 2016. №10. С. 153-161.
5. Левек П.Ш. История народов, подвластных России: пер.с фр. / Вступ. статья: Кучумов И.В., Мельник Э.В. Рец. орг: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. СПб: Дм.Буланин, 2016. Вып.11. 477 с.
6. Слезкин Ю. Естествоиспытатели и нации: русские ученые XVIII века и проблема этнического многообразия // Российская империя в зарубежной историографии: работы последних лет: антология / сост. П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. М.: Новое издательство, 2005. 696 с.
7. Строев А. Россия глазами французов XVIII – начала XIX века // Логос 1991-2005. Избранное: В 2 тт. Т. 2. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 389 с.
8. Токарев С.А. Истоки этнографической науки (до середины XIX в.). М.: Наука, 1978. 167 с.
9. Levesque P.-Ch. Histoire des différents peuples soumis a la domination des Russes. Paris: chez de Bure l'aîné, 1783. 500 p
10. Pétigny de Saint-Romain X. Notice biographique sur Pierre-Charles Levesque. Blois, 1964. 37 p.

E.V. Melnik

SOCIO-CULTURAL CHARACTERISTICS OF THE PEOPLES OF THE EARTH TO THE PIONEERS IN THE 18TH CENTURY, PRESENTED ON PAGES "THE HISTORY OF DIFFERENT PEOPLES» P.-W. LEVEKA

Abstract: The author of the article is to track particular community development of nationalities of the Ural region of the Russian Empire in 2 floors. The 18th century through the prism of perception of the French thinker p.-w. Leveka in his "history of different peoples. Based on previously published field materials Leveque committed virtual ethnographic "expedition" on the Russian eastern territories "(including" Jugorskomu the edge ") , and presented his critical findings within m.t .sidgi development theory of mankind.

Keywords: p.-w. Leveque, 18th century, ethnography of the Urals, Russia, French explorers.

ИТОГИ ЗЕМЕЛЬНОГО ПЕРЕДЕЛА ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Аннотация. Статья посвящена анализу результатов аграрных преобразований 1917-1921 гг.. Показано, что в то время, как в Сибири и на Урале земельный передел не дал значительного увеличения крестьянских наделов, в малоземельном Центрально-Черноземном районе раздел частновладельческих поместий увеличил эти наделы почти в полтора раза. Однако возвращение отходников из городов и дробление больших семей привели к тому, что к 1924 г. наделы стали такими же, как и в 1905 году – правда, при меньшей населенности двора. На Урале ситуация имела свою специфику: разруха в уральской горной промышленности привела к тому, что многие рабочие на время превратились в малоземельных крестьян; с восстановлением промышленности они вернулись на заводы.

Ключевые слова: Российская революция, аграрные преобразования, земельный передел, Урал, Сибирь, Центрально-Черноземный район

Вопрос о том, что приобрели и что потеряли крестьяне в результате революции 1917 г. остается до некоторой степени дискуссионным. В частности, отмечается, что результат аграрных преобразований в значительной мере зависел от региона. Российская империя включала в себя аграрно-перенаселенные регионы, где при наличии крестьянского малоземелья существовали обширные частновладельческие поместья. С другой стороны, на окраинах империи, в частности в Сибири, крестьяне настрадались от малоземелья.

Как показали сибирские историки [1; 5; 14], прирост надельного землевладения в результате аграрных преобразований составлял в Западной Сибири 8–9%, а на Алтае – только 4–5% [5, с. 206]. Особенно показательны в этом смысле данные, приводимые в фундаментальной монографии В.И. Шишкина «Социалистическое строительство в сибирской деревне». Оказывается, в Енисейской губернии площадь крестьянских надельных земель увеличилась лишь на 0,17%; столь же незначительным был итог земельного передела в Иркутской губернии [13, с. 130].

Для понимания всей разницы между результатами аграрных преобразований в многоземельных и малоземельных регионах необходимо сравнить их итоги в различных губерниях, к примеру, в Центрально-Черноземном районе, на Урале и в Сибири. Поскольку для Сибири, как отмечалось выше, эта проблема хорошо исследована, мы уделим в этой статье основное внимание двум другим регионам.

Прежде всего, необходимо отметить, что в центральных районах страны аграрные преобразования сопровождались масштабными миграциями из городов на село. В деревню вернулось огромное число отходников, прежде годами живших в городах, - их побудило к этому как закрытие промышленных

* Нефедов Сергей Александрович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора методологии и историографии Института истории и археологии УрО РАН; профессор, кафедра Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. e-mail: hist1@yandex.ru

предприятий, так и появившаяся возможность получить землю в деревне. Отлив населения из Москвы начался уже с весны 1917 г., в значительной степени в связи с ожидавшимся переделом земли [6, с. 71]. Как доказывает Л.И. Лубны-Герцык, массовый отлив населения из городов в деревню привел к тому, что, несмотря на войну и эпидемии, в 1916 – 1920 гг. сельское население в большинстве губерний увеличилось. В 35 губерниях, для которых были проведены соответствующие исчисления, население увеличилось на 1,7% - правда из губерний Урала и Центрального Черноземья в этом списке присутствует только Тамбовская губерния, сельское население которой увеличилось на 7,5% [6, с. 46]. Данные А. Хрящевой по отдельным уездам Курской, Пермской и Екатеринбургской губерний также говорят о росте сельского населения в период до катастрофы 1921 г. [15, с. 8-9].

При этом число дворов возросло в большей степени, чем население; в частности, в Тамбовской губернии оно увеличилось на 16,7%. В.Б. Жиромская отмечает, что именно в это время произошел кризис большой патриархальной семьи. «Сравнительно легкая возможность получить надел для молодой семьи и узаконенное стремление к независимости... способствовало распаду большой патриархальной семьи. Это вызвало интенсивное увеличение разделов крестьянских хозяйств, в результате чего хозяйства мельчали. Падал уровень их обеспеченности скотом и инвентарем... Кроме того, дробление хозяйства позволяло в ряде случаев снизить ставки продрозверстки. Эта последняя причина вызвала не только реальные, но и массу фиктивных разделов» [4, с. 35].

Наиболее важным вопросом, возникающим в связи с аграрными преобразованиями 1917-1918 гг., является вопрос о том, насколько увеличились размеры крестьянского надела: насколько весомой была прибавка, полученная крестьянами в результате раздела помещичьих земель? Для Центрально-Черноземных губерний эта проблема рассматривалась ранее в работах К.Н. Сазонова и Ю.В. Фулина [8, 11], но результаты их расчетов существенно различались между собой, потому что Ю.В. Фулин считал крестьянскими только наделные земли, а К.Н. Сазонов учитывал также и купчие земли крестьян, которые были отягощены высокими ипотечными платежами. Кроме того, Ю.В. Фулин в своих расчетах брал общее число дворов по переписи 1917 г., включая отсутствующие и посторонние дворы (например, дворы беженцев), что существенно занизило средние размеры надела.

Таблица 1

Увеличение средних размеров крестьянских наделов после революции

Губерния	число наличных дворов в 1917 г. (тыс.)	Наделная земля до революции		Крестьянская земля после революции	
		всего (тыс. дес.)	на двор (дес.)	всего (тыс. дес.)	на двор (дес.)
Орловская	322	1932	6,0	3105	9,6
Тамбовская	485,3	2969	6,1	4553	9,4
Курская	365,1	2586	7,1	3344	9,2

Источник: [2, с. 284-285; 9, с. 178, 188]

В таблице 1 приведен расчет изменения средней величины наделов при условии постоянства числа дворов, взятого по переписи 1917 г. (для Воронежской губернии данные о наделных землях в переписи отсутствуют). Нужно отметить, что полученные нами цифры для размеров наделов после революции близки к цифрам К.Н. Сазонова.

В целом по трем губерниям при условии постоянства числа дворов средний размер надела должен был увеличиться с 6,4 до 9,4 дес, то есть почти в полтора раза. Число дворов, однако, не было постоянным и вскоре резко возросло в результате наплыва возвращавшихся отходников из городов и быстрого дробления крестьянских хозяйств. Например, в Тамбовской губернии число дворов увеличилось с 485,3 тыс. в 1917 г. до 557,7 тыс. в 1920 г.¹

В таблице 2 показана динамика размеров наделов в 1918 – 1924 гг., но в отличие от таблицы 1, губернии здесь фигурируют в границах 1926 г., поэтому данные двух таблиц не вполне сопоставимы.

Таблица 2

Динамика средних размеров крестьянских наделов в 1918-1924 гг. (в дес.).

	1918	1920	1924
Воронежская	9,9	10,5	9,4
Курская	10,0	8,2	6,7
Орловская	9,7	8,7	7,2
Тамбовская	9,0	8,4	7,5

Источник: [8, с. 142]

В итоге, к 1924 г. размеры надела стали примерно такими, какими они были в 1905 г. – однако при существенно меньшей населенности двора, которая уменьшилась за это время с 7,4 до 5,5 чел. [6, с. 38-39; 9, с. 184]

В Пермской губернии в результате осуществления Декрета о земле крестьянам было передано 290 тыс. дес.; в расчете на двор, прибавка составила 0,4 дес. Если учесть, что средний размер надела в 1905 г. составлял 15,8 дес., то землепользование увеличилось на 2,7% [9, с. 184; 10, с. 15]. Таким образом, в отличие от крестьян Черноземья, уральские крестьяне – так же, как и крестьяне Сибири - не получили заметной прибавки к своим наделам. Но, имея большие наделы, они и не нуждались в земле; советская власть мало что могла дать уральским крестьянам. По мнению А.И. Деникина, уральская и сибирская почва была неблагоприятна для большевизма, так как коренное крестьянство здесь мало интересовалось земельным вопросом [3, с. 489].

При изучении этих данных необходимо, однако, иметь в виду, что сведения 1917 г. включают и посеы на арендованных (и частных крестьянских) землях, то есть увеличение крестьянского землепользования, о котором говорилось выше, не могло найти здесь полного отражения. С другой стороны, продрозверстка, введенная в январе 1919 г., вызвала сокращение посевов, которое особенно сказалось на многосеющих дворах (не говоря о том, что крестьяне стали преуменьшать данные о своих посевах).

¹ ГАТО. Ф. Р-761. Оп. 2. Д. 304. Л. 2-3.

Кроме того, число больших дворов на Черноземье резко сократилось в результате разделов, что также должно было сказаться на размерах посева. Все эти факторы привели к тому, что число зажиточных дворов уменьшилось. С другой стороны, земельная реформа на Черноземье фактически привела к ликвидации беспосевных групп крестьянства – батраки и отходники получили землю. Таким образом, произошло «осереднячение» крестьянства.

Изменение распределения крестьянских дворов по посевным группам характеризуется следующими показателями (таблица 3).

Таблица 3

Изменение распределения крестьянских дворов по посевным группам (в %).

		без посева	Размеры посева (дес.)							
			до 1	1-2	2-4	4-6	6-8	8-10	10-13	13-16
ЦЧО	1917	6,9	9,6	18,0	27,1	16,3	9,0	5,1	4,0	1,8
	1919	0,8	8,4	22,4	37,4	13,1	7,6	2,2	0,8	0,2
Пермская губ. ¹	1917	12,7	6,8	13,9	27,7	16,8	9,3	4,9	4,0	1,8
	1919	9,7	10,2	18,3	30,0	16,9	8,1	3,6	2,0	0,7
По 25 губерниям	1917	11,5	10,3	18,4	28,9	14,7	7,3	3,8	2,7	1,2
	1919	6,6	18	24,9	29,3	12,4	5,2	2,1	1,1	3

Источник: [15, с. 12-13]

Имевшиеся в помещичьих хозяйствах Черноземья лошади были переданы беднякам за небольшую плату или бесплатно [11, с. 86] – в результате доля безлошадных хозяйств сократилось с 36 до 26%, а число однолошадных резко возросло. Одновременно уменьшилась доля хозяйств, имевших две и более головы рабочего скота: это было вызвано разделом больших семей и военными реквизициями. «Надо вспомнить, что все это происходило в условиях невероятной разрухи, - отмечает Ю.А. Поляков. – Лошадей забирали в кавалерию, коров забирали на мясо для армии. Общая численность скота постоянно падала. И в этих условиях число хозяйств без рабочего скота и без коров не увеличивалось, а уменьшалось» [7, с. 30].

В отношении обеспеченности рабочим скотом произошли аналогичные изменения (таблица 4).

Таблица 4

Изменение распределения крестьянских дворов по числу лошадей (в %).

	Годы	Число лошадей							
		0	1	2	3	4	5	6	
ЦЧО	1917	35,9	39,9	17,9	4,4	1,1	0,7	1,0	
	1919	26,1	63,2	9,6	0,9	0,2	0,1	0,9	
Пермская губ.	1917	18,9	36,3	26,0	10,7	4,4	3,7	1,6	
	1919	19,8	45,3	24,0	7,1	2,3	1,5	1,3	
По 25 губерниям	1917	28,7	47,6	17,6	4	1,2	0,3	1,0	
	1919	25,1	60,1	12,3	1,8	0,5	0,2	0,9	

Источник: [15, с. 18]

Данные таблицы 4 получены путем выборочной переписи примерно 50 тыс. дворов в Курской, Тамбовской и Пермской губерниях. Однако в

¹ В границах 1917 г.

Пермской губернии излишне большой вес в выборке получили сельскохозяйственные районы Зауралья, что существенно сказалось на полученных результатах. К счастью, в нашем распоряжении имеются неопубликованные данные уральских статистиков, подсчитавших (с учетом изменений в административном делении) долю различных посевных групп в 1916 – 1924 гг. на территории всей Уральской области (таблица 5).

Выполнившие эту работу исследователи комментировали полученные результаты следующим образом: «Приведенная группировка крестьянских хозяйств области по посеву показывает: а) сильное сокращение беспосевных групп в результате переделов революции; б) особенно сильный упадок в результате засухи и политики разверстки в 1922 г.; г) наметившийся подъем в 1922 г., вызванный новой экономической и налоговой политикой; д) увеличение числа беспосевных в результате отлива временных земледельцев на заводы в горнозаводских округах, развертывания промышленности»¹.

Таблица 5

Изменение распределения крестьянских дворов по посевным группам на территории Уральской области (в %)².

	Число хозяйств, тыс.	Размеры посева (дес.)									
		Без посева	до 1	1-2	2-3	3-4	4-6	6-8	8-10	10-16	Свыше 16
1916	1099	21,8	7,3	12,0	12,2	10,6	15,7	9,0	4,8	4,9	1,6
1920	1088	7,7	13,9	20,3	19,2	13,9	15,8	5,7	1,9	1,3	0,18
1922	1067	12,2	33,1	25,2	14,1	7,8	5,7	1,6	0,52	0,32	0,04
1924	1167	9,6	16,3	20,1	16,4	12,6	13,3	6,11	2,23	2,2	0,56

Таким образом, мы можем наблюдать особенности протекания кризиса в регионе с достаточно развитой промышленностью – ведь уральские «беспосевные крестьяне» были, в основном, рабочими на горных заводах или в смежных производствах (перевозка руды, заготовка леса и т. д.). Закрытие большинства заводов к 1920 г. вынудило их стать сеющими крестьянами – но крестьянами мелкими, с посевом до трех десятин. С другой стороны, настоящие крестьяне, с посевом свыше 6 десятин, сокращали свое производство, чтобы не отдавать зерно безвозмездно по продразверстке.

В итоге, в 1920 г. 75% крестьян имели посевы меньше 4 десятин, не позволяющие создавать запасы хлеба³. При отсутствии запасов катастрофический неурожай 1921 г. вызвал страшный голод, пришедший к заметному сокращению числа хозяйств. Во время голода (весной 1922 г.) многие уцелевшие хозяйства не имели зерна на посев, треть хозяев не могли засеять и одной десятины. Положение выправилось лишь к 1924 г., когда увеличились многопосевные группы и начался возврат «временных земледельцев» на заводы.

Данные о распределении хозяйств по числу лошадей (таблица 6) позволяют дополнить эту картину. Мы видим, что к 1920 г. количество

¹ ГАСО. Ф. 239. Оп. 1. Д. 13. Л. 110.

² ГАСО. Ф. 239. Оп. 1. Д. 13. Л. 109.

³ ГАСО. Ф. 239. Оп. 1. Д. 13. Л. 109.

безлошадных крестьян уменьшилось, но не в такой степени, как число беспосевных хозяйств: многие из «временных земледельцев» не смогли обзавестись лошадью. Голод 1921 г. вынудил многих крестьян продать лошадь, и они стали не только малопосевными, но и безлошадными. Лошадиное поголовье нельзя было быстро восстановить, и в 1924 г. обеспеченность лошадьми оставалась на том же уровне, что и в 1922 г.

Таблица 6

Изменение распределения крестьянских дворов по числу лошадей на территории Уральской области (в %)¹.

	Число хозяйств, тыс.	Число рабочих лошадей на хозяйство					
		0	1	2	3	4	5
1916	1099	25,8	38,9	22,5	7,6	2,8	2,2
1920	1088	19,1	54,1	20,3	4,5	1,2	0,4
1922	1067	25,9	44,9	25,8	5,5	1,9	0,7
1924	1167	26,1	44,6	20,6	5,7	3,0	

На Урале процесс дробления дворов не был столь интенсивным, как на Черноземье, поэтому приведенные данные более объективно отражают изменения в производственных возможностях крестьянского двора, произошедшие после революции. Однако эти изменения в обоих случаях несколько искажаются естественным стремлением крестьян занизить свои посеы с тем, чтобы уменьшить бремя продрозверстки или продналога.

В целом, прирезка земли, полученная уральскими крестьянами во время революции, (так же, как в Сибири) была невелика и не должна была существенно сказаться на их благосостоянии. Более важное значение имел упадок горной промышленности, лишивший работы сотни тысяч сельских жителей и превративший их в крестьян-бедняков. Такого рода перемены, естественно, не могли положительно восприниматься населением.

На Черноземье ситуация была иной – крестьяне здесь реально получили землю, что, конечно, должно было сказаться на уровне жизни. «Там, где помещичье хозяйство было значительным, переворот местами совершенно преобразовал крестьянское хозяйство, - писал А.В.Чаянов. – Так, например, наш Институт сельскохозяйственной экономики повторил в 1926 г. обследование, которое в свое время провел А. Шингарев в двух деревнях Воронежской губернии, охарактеризовав их в 1906 г., как безнадежно “вымирающие деревни” по причине жестокого малоземелья. В 1926 г., несмотря на разорения гражданской войны и потрясения голодовок, обе деревни оказались благодаря значительному увеличению наделов в полной мере “возрождающимися деревнями”» [12, с. 213].

Литература:

1. Горюшкин Л.М. Крестьянское движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1975. 160 с.

¹ ГАСО. Ф. 239. Оп. 1. Д. 13. Л. 111.

2. Данилов В. П. Перераспределение земельного фонда в результате Великой Октябрьской революции // Ленинский декрет о земле в действии. М., 1979. С. 261-310.
3. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Кн. 2. М., 2003.
4. Жиромская В.Б. После революционных бурь: население России в первой половине 20-х годов. М., 1996. 154 с.
5. Иванцова Н.Ф. Западносибирская деревня в период первых аграрных преобразований советской власти (ноябрь 1917 - июнь 1918 г.) // Актуальные вопросы истории Сибири : Вторые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина 6-7 октября 1999 г. : Материалы конференции / отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин, В.А. Скубневский. Барнаул, 2000. С. 204-206.
6. Лубны-Герцык Л. И. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. М., 1926. 124 с.
7. Поляков Ю.А. Социально-экономические итоги аграрных преобразований Октябрьской революции (1917-1920 гг.). М., 1961. 71 с.
8. Сазонов К. Н. Землепользование и землеустройство в Центрально-Черноземной области после революции // Материалы по изучению вопроса о восстановлении хозяйства Центрально-Черноземной области. Воронеж, 1926. С. 107-158.
9. Статистический сборник за 1913-1917 гг. // Труды ЦСУ. 1921. Т. VII. Вып. 1. 275 с.
10. Третьяков В. В. Изменение в материальном положении уральского крестьянства в результате осуществления Декрета о земле (1917-1920) // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни (1917-1986). Свердловск, 1988. С. 14-21.
11. Фулин Ю.А. Осуществление декрета о земле в Центрально-земледельческом районе// Ленинский декрет в действии. М., 1979. С. 72-103.
12. Чаянов А.В. Записка о современном состоянии сельского хозяйства СССР в сравнении его с довоенным положением и положением сельского хозяйства капиталистических стран // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 211-219.
13. Шишкин В. И. Социалистическое строительство в сибирской деревне. Новосибирск, 1985. 319 с.
14. Щагин Э.М. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России. М., 1974. 369 с.
15. Иванцова Н.Ф. Западно-Сибирское крестьянство в 1917 – первой половине 1918 г. М., 1992. 352 с.
16. Экономическое расслоение крестьянства в 1917 и 1919 г. М., 1922. 181 с.

S.A. Nefedov

THE RESULTS OF THE LAND REDISTRIBUTION AFTER THE REVOLUTION OF 1917

Abstract. The article is devoted to analysis of the results of agrarian reforms 1917-1921.. it is Shown that at the time, as in Siberia and the Urals land redistribution did not give a significant increase in peasant holdings, land-hungry Central black earth region section of privately owned estates have increased these holdings by almost half. However, the return of migrant workers from the cities and the fragmentation of large families has led to the fact that by 1924 the plots were the same as in 1905 – however, with a smaller population of the yard. In the Urals the situation had its peculiarities: the devastation in the Urals mining industry has meant that many workers at the time turned into a land-hungry peasants; with the recovery of the industry they returned to the factories.

Key words: Russian revolution, agricultural transformation, land redistribution, the Urals, Siberia, Central black earth region

НАСТРОЕНИЯ СОЛДАТ РОССИЙСКОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

Аннотация. В статье анализируются ключевые характеристики солдатских настроений накануне Февраля 1917 г. Показано, что они были обусловлены спецификой социального состава русской армии, особенностями восприятия событий солдатами, условиями армейского режима, ситуацией на фронте и в тылу. Особое внимание уделяется эволюции критических настроений солдат, их проявлениям и доминантам осенью 1916 – в нач. 1917 гг. Делается вывод о созревании в этот период предпосылок солдатского бунтарства периода Революции 1917 г.

Ключевые слова: Российская армия, солдаты, Революция 1917 г.

Изучение солдатского поведения в условиях мировой войны и Революции 1917 г., его роли в событиях – не новая тема в историографии. В России и за рубежом она в течение многих десятилетий являлась предметом специальных исследований, реализуемых с позиций разных методологических подходов.

«Антропологический» и «культурный» «повороты» в исследовании войн и революций стали с 1970-х гг. на Западе и с 1990-х гг. в России доминирующими тенденциями, определяющими ракурс рассмотрения событий. Современная историография войн в значительной степени сфокусирована на изучении поведенческих практик, психологии комбатантов и мирного населения; повседневности фронта и тыла; формировании и эволюции памяти о войне; проявлений религиозной и этнической идентичности в условиях войн; форм насилия и девиантного поведения; дискурсе участников и современников войн.

Ориентация новейшей историографии на изучение «рядовых» участников исторических событий, «маленького человека» проявляется в пристальном внимании к мотивам поведения и практикам массовых слоев, сыгравших решающую роль в событиях Революции 1917 г. Предметом специальных исследований стали, в частности, различные аспекты солдатского поведения, такие как дезертирство, братания, насилия, восприятие солдатами событий [1, 2, 7, 9]. А. Уайлдман обосновал важный тезис о том, что в 1917 г. русская армия стала главной ареной революционного движения и важной составляющей характера власти. Он доказывал, что стремление солдат-фронтовиков к миру было главным проявлением их настроений и поведения в 1917 г. и что большевики возобладали именно благодаря поддержке этого стремления [9].

Несмотря на обилие работ по теме, она остается актуальной в контексте переосмысления опыта российской Революции 1917 г., в свете современных интеллектуальных запросов. Как справедливо отметил

* *Поршнева Ольга Сергеевна* – доктор исторических наук, профессор, кафедра Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. e-mail: o.s.porshneva@urfu.ru

Ю.А. Петров, «практически “вечный” вопрос о соотношении стихийного и рукотворного в событиях Февраля 1917 г. – предполагает особое внимание к проблеме массового движения (курсив мой – О.П.)» [6, с. 8].

Одним из массовых слоев российского общества, от поведения которого в определяющей степени зависели судьбы российской государственности накануне и в ходе Революции 1917 г, были солдаты русской армии. «Армия нового времени, основанная на всеобщей воинской повинности, - справедливо утверждает А. Уайлдман, - является зеркалом своего народа, особенно во время войны» [9, с. 78]. Призванная быть опорой власти, обеспечивать ее защиту от внешних и внутренних врагов, армия к началу третьего года войны превратилась в потенциальную угрозу режиму и мощный фактор нестабильности.

В русскую армию за годы войны было мобилизовано 15 млн. 798 тыс. человек, в том числе из деревни – свыше 12,8 млн. человек¹. Численность рабочих в армии к 1917 г. не превышала 3–3,5% от общего состава и колебалась в пределах 400–420 тыс. человек [10, с. 7], по другим данным – 400–500 тыс. [3, с. 20]. Таким образом, крестьяне к 1917 г. составляли ок. 81% солдат русской армии. Этим фактором в большой степени определялись особенности поведения солдат в условиях войны и Революции 1917 г.

Прежде всего, солдаты проявляли убежденность в неизбежности решения аграрного вопроса в их пользу после войны. Варианты его в их представлениях простирались от наделения русских крестьян землей за счет немецких колонистов, всех подданных враждебных государств, – до «черного передела», т.е. всеобщего перераспределения земель на принципах уравнительного трудового землепользования. Эти настроения коррелировали с убеждением в неотвратимости народной расправы с «паразитами», отсиживавшимися в тылу. По данным военных цензоров осенью 1916 г. солдаты-крестьяне в своих письмах часто высказывали надежду получить землю в результате раздела после войны участков, принадлежащих немцам². На фронте ходили слухи, имевшие, по свидетельству вернувшихся в июне 1916 г. из действующей армии солдат, «общее распространение». Суть их состояла в том, что «после войны будут наделять солдат немецкой землей без денег и «после войны будет война внутри России из-за того, что все богачи откупились и не несут военной службы, а сидят дома»³.

После получения известий о победе Февральской революции 1917 г. солдаты стали требовать земельного передела как главного условия своего согласия на продолжение войны. «У нас насчет земли слышать, – писал один из солдат с фронта, – что все войска до тех пор не поставят оружия, пока не дадут народу земли. Воевать не будем, пока землю не дадут, и мы уверены, что обязаны отобрать от помещиков землю, и мы ждем здесь, пока все будет

¹ Россия в мировой войне 1914 – 1918 гг. (В цифрах). М.: ЦСУ, Отдел военной статистики. 1925. С. 4, 49.

² РГВИА. Ф. 2085. Оп. 1. Д. 140. Л. 7.

³ Крестьянское движение в России в годы первой мировой войны (июль 1914 г. – февраль 1917 г.). М.-Л., 1965. Сб. док. С. 408.

забрано. Если не дождемся – скоро пойдем и все возьмем»¹. В другом письме отмечалось: «здесь все говорят, что без земли для мужика все равно будет, или Царь, или новое правительство»².

Накануне Февраля, по данным военной цензуры, одним из типичных представлений солдат было также убеждение в широком распространении в стране «измены»³. Можно констатировать, что ощущение несправедливости власти и предательства «в верхах» было той питательной почвой, на которой произрастали настроения в пользу социального возмездия.

Неудача «брусиловского прорыва» развеяла надежды на скорое победоносное окончание войны, вызвала с сентября 1916 г. упадок духа в войсках, отмечаемый в цензорских докладах. В октябре 1916 г. цензоры заявляли, что по сравнению с предыдущим периодом настроение в армии значительно понизилось, почти 50% писем проникнуты тяжелым, угнетенным настроением⁴.

Жажда мира к концу 1916 г. стала явственно проявляться в настроениях солдат. В декабре 1916 г. были опубликованы мирные предложения Германии и нота президента США В. Вильсона, вызвавшие у солдат надежды на скорейшее окончание войны. Они определенно выражали их в своих письмах⁵.

О стремлении солдат к миру свидетельствовали и данные цензорских отчетов за декабрь 1916 – январь 1917 гг., когда произошло снижение, по сравнению с осенью 1916 г., доли «угнетенных» писем⁶. Это было связано с массовым ожиданием весной 1917 г. окончания войны в связи с осуществлением победоносных военных операций Антанты. Надежды на скорый мир, несмотря на ослабление дисциплины в войсках, в целом еще сохранявшейся, позволяли русской армии удерживать к середине января 1917 г. на своем фронте 187 вражеских дивизий, то есть 49% всех сил противника, действовавших на европейских и азиатских фронтах [4, с. 101-102].

Наращение предпосылок солдатского бунтарства прослеживается осенью 1916 г., когда произошла серия волнений в войсках, в том числе в гарнизонах обеих столиц, прифронтовых военных распределительных пунктах⁷. Они сопровождались нападениями на командиров, вооруженными столкновениями с полицией и войсками, вызывавшимися для их подавления, порчей и разгромом воинского имущества, в ряде случаев – человеческими жертвами. Поводами были конфликты из-за плохого питания и обмундирования, чрезмерно строгих наказаний нарушителей дисциплины, отказы от подавления продовольственных беспорядков, выражение

¹ РГВИА. Ф. 2085. Оп. 1. Д. 139. Л. 39.

² Там же.

³ Там же. Л. 6.

⁴ РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 904. Л. 282; Солдатские письма в годы мировой войны (1915 – 1917 гг.) // Красный архив. 1934. Т. 4–5. С. 119.

⁵ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 11. Д. 24. Л. 6, 31; Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1486. Л. 256; Солдатские письма в годы мировой войны (1915 – 1917 гг.) // Красный архив. 1934. Т. 4–5. С. 145–146, 156.

⁶ См.: РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 905. Л. 7, 8, 12–14, 18.

⁷ Царская армия в период мировой войны и Февральской революции. Сб. док. Казань: Татиздат, 1932. С. 91–93, 205–238.

солидарности с бастующими рабочими. В 1916 г. было 9 случаев отказов солдат (в 49 выступлениях рабочих) применять огнестрельное оружие против участников беспорядков на почве дороговизны [5, с. 16]. Бедственное положение многих солдатских семей, представления о справедливости протеста голодных людей способствовали изменению модели поведения солдат тыловых гарнизонов. К февралю 1917 г. в действующей армии находилось более 7 млн. военнослужащих, а в тыловых гарнизонах – еще около 2,3 млн. солдат [8, с. 245-246]. Являясь мощной вооруженной силой, тыловые солдаты представляли в таких условиях серьезную угрозу правящему режиму.

Характерные тенденции солдатских настроений можно проследить по наиболее откровенным письмам, задержанным военной цензурой. Нами был проведен контент-анализ писем критического содержания, изъятых военно-цензурной комиссией Казанского военного округа в 1915- нач. 1917 гг.¹ На его основе была установлена иерархия и эволюция мотивов солдатского недовольства в этот период. Были исследованы, в частности, письма, относящиеся к ноябрю 1916 – февралю 1917 гг., что позволило выявить доминанты критических настроений солдат накануне Февральской революции 1917 г.²

На первое место в системе высказываний в конце 1916 – начале 1917 гг. выходит выражение усталости от войны и желанья мира (14,6%), что свидетельствовало об общем повороте от войны к миру в настроениях солдат. Следующим по степени репрезентативности является представление о том, что война ведется ради интересов буржуазии и помещиков, а солдату она «ничего не даст» (13%). На третье место в этот период выходит выражение угрозы социального возмездия, расправы с угнетателями (9,9%), которое в январе-октябре 1916 г. составляло всего 1,6% всех высказываний. Симптоматичным является перемещение с шестого на четвертое место в ранге критических высказываний заявлений о несправедливости общественных порядков в России (7,3%). Еще более высокой по сравнению с предшествующим периодом стала доля суждений о бесполезности войны, «несущей только гибель и разорение простому народу», занимающая пятое место в системе высказываний (6,3%).

Таким образом, подвижки в приоритетах системы критических суждений свидетельствуют, наряду с другими данными, о созревании под влиянием разочарования в войне предпосылок солдатского бунтарства. Данный феномен начал активно проявляться в солдатских волнениях и других актах неповиновения с осени 1916 г. В этой ситуации любое ослабление традиционной власти, способное пошатнуть устои воинской дисциплины, было чревато взрывом солдатского недовольства, что ярко проявилось в дни

¹ Подробное описание методики исследования см.: Поршнева О.С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М.: РОССПЭН, 2004. С. 195-196, 207-209, 212-213; Источник: Царская армия в период мировой войны и Февральской революции. Казань, 1932.

² Царская армия в период мировой войны и Февральской революции. С. 108–130.

Февральской революции 1917 года.

Выходцы, в своем большинстве, из крестьян, солдаты были носителями базовых структур крестьянской ментальности. Их система представлений в 1914-1916 гг. испытала трансформацию под воздействием техники, ритма и условий индустриальной войны нового типа, коммуникаций с противниками и союзниками. Однако идеи справедливого землеустройства и справедливой власти, как двух главных основ миропорядка, оставались для них основополагающими.

Литература:

1. Асташов А.Б. Русский фронт в 1914 – нач. 1917 года: военный опыт и современность. М.: Новый хронограф, 2014. 740 с.
2. Базанов С.Н. Великая война: как погибала Русская армия. М.: Вече, 2014. 384 с.
3. Волобуев П.В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 г. М.: Мысль, 1964. 360 с.
4. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917 г. М.: Наука, 1991. 520 с.
5. Кирьянов Ю.И. Массовые выступления на почве дороговизны в России (1914 – февраль 1917 г.) // Отечественная история. 1993. № 3. С. 3-18.
6. Петров Ю.А. Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тенденции // Российская история. 2017. № 2. С. 3-16.
7. Поршнева О.С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М.: РОССПЭН, 2004. 368 с.
8. Тютюкин С.В. Первая мировая война и революционный процесс в России (Роль национально-патриотического фактора) // Первая мировая война: Пролог XX века. М.: Наука, 1998. С. 245–246.
9. Уайлдман А. Разложение императорской армии в 1917 г. Критический словарь Русской революции. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 78-87.
10. Френкин М. Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии. Подготовка и проведение Октябрьского мятежа 1917–1918 гг. Иерусалим: Став, 1982. 400 с.

O.S. Porshneva

THE MOODS OF SOLDIERS OF THE RUSSIAN ARMY ON THE EVE OF THE REVOLUTION OF 1917

Abstract. The article analyzes the key characteristics of soldiers' moods on the eve of February, 1917. It is shown that they were determined by the specifics of the social composition of the Russian army, the peculiarities of the perception of events by soldiers, the conditions of the army regime, the situation at the front and in the rear. Particular attention is paid to the evolution of critical attitudes of soldiers, their manifestations and dominants in the autumn of 1916 – beginning of 1917. The conclusion is made about the maturation of the preconditions of soldiers' rebellion during this period.

Keywords: Russian army, soldiers, Revolution of 1917.

РОСТ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И РАСЦЕНОК В ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

Аннотация. В статье, на основе архивных материалов, приводятся данные о росте заработной платы и расценок на промышленных предприятиях Урала в годы Первой мировой войны. Отмечается, что заработная плата за годы войны значительно выросла, но при этом рост ее проходил хаотично и не равномерно на различных предприятиях, не смотря на то, что они относились к одной отрасли и выпускали одинаковую продукцию.

Ключевые слова: 1917 г., Совецание горнопромышленников Урала, рабочие, заработная плата, Первая мировая война.

Изучение стимулов к труду рабочих на промышленных предприятиях Урала в конце XIX – начале XX в. получила в последнее время достаточно широкое освещение в исторических исследованиях [1, 2, 3, 4]. В качестве методологической основы исследований в современной литературе утвердилась следующая система мотивов и побуждений к труду: материальное вознаграждение, морально-нравственные побуждения и обязательства, а также принуждение и наказание. В разных сочетаниях эти три группы действовали применительно к различным странам, историческим условиям и обстоятельствам [6, С. 36].

Тем интереснее рассмотреть недавно обнаруженный нами, в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), документ показывающий рост заработной платы рабочих на частных горнозаводских предприятиях Урала в 1914 – 1917 гг. Это доклад инженера-технолога Я.Л. Литтауэра, заведующего Отделом по рабочему вопросу Бюро Совета и Совецания горнопромышленников Урала, составленный и представленный им 5-й сессии Совецания в Екатеринбурге, 20 – 23 сентября 1917 г. «О средних заработных платах и расценках в горной и горнозаводской промышленности Урала».

Съезд горнопромышленников Урала был создан в 1880 г. в Екатеринбурге, как представительная организация, призванная объединить предпринимателей региона, выявить проблемы, стоящие перед горной и горнозаводской промышленностью Урала, и предложить правительству наиболее приемлемое разрешение этих проблем. При учреждении Съездов было высказано мнение о недопустимости обсуждения вопросов, не относящихся к горнозаводской деятельности.

В качестве исполнительного органа был создан Совет Съездов горнопромышленников Урала. Он занимался организацией съездов, составлял ходатайства по различным вопросам и представлял их в правительственные

* *Рукосуев Евгений Юрьевич* – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора экономической истории Института истории и археологии УрО РАН; профессор кафедры Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. e-mail: rukosuev@mail.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00611 А"

органы. Находясь вдали от столицы, Совету Съездов было трудно контролировать прохождение ходатайств по инстанциям и оперативно реагировать на изменение ситуации. В связи с этим в 1904 г. было решено перевести Совет Съездов в Санкт-Петербург, где находились Управления большинства крупных предприятий Урала, и там же проводить сами съезды.

В 1915 г. было решено создать местный орган Совета Съездов в Екатеринбурге, так как в условиях войны назрела необходимость иметь постоянного уполномоченного Совета на Урале, который был бы наделён правом быстро разрешать возникающие проблемы, связанные с призывом рабочих в армию, военно-конской повинностью и др. В 1915 – 1916 гг. Бюро Совета Съездов в Екатеринбурге существовало в довольно спокойных условиях, участвуя в работе местных учреждений – Уральского порайонного комитета, Уральского страхового товарищества, Екатеринбургской товарной и горнопромышленной биржи и других, регулярно посылая свои отчёты в Петроград. Но произошедшая в стране Февральская революция, резко изменила всю деятельность Бюро, выдвинув её на самые передовые позиции происходивших на Урале «революционных преобразований».

По инициативе Бюро 15-16 марта 1917 г. «ввиду переживаемых событий и возникающих рабочих организаций» в Екатеринбурге был собран Съезд представителей всех заводов горнозаводского Урала, которые признали, что «настоящий момент повелительно требует, чтобы все уральские заводы немедленно приступили бы к собственной организации», в основу которой была бы положена согласованность действий всех заводов по всем возникающим на местах вопросам, вытекающим из условий переживаемого времени. Таким объединяющим органом признавался Съезд представителей уральских заводов, а исполнительным органом его должен стать особый комитет выбранный Съездом¹.

5–11 мая 1917 г., в Екатеринбурге, состоялись заседания 1-й сессии Сопещания горнопромышленников Урала, в работе которого приняли участие 45 представителей правлений и владельцы предприятий, входивших в состав Съезда горнопромышленников Урала². Было решено расширить состав Бюро до 15 выборных членов. Председателем Бюро был выбран Владимир Иванович Европеус, его заместителем – Антон Евгеньевич Гутт. В работе всех сессий, проведённых Екатеринбургским Бюро Сопещания горнопромышленников в течение 1917 г. принимали участие представители Уральского горного правления и казённых горных заводов, но только с правом совещательного голоса.

Таким образом, после нескольких лет обсуждения необходимости иметь в Екатеринбурге постоянно действующее представительство Совета Съездов горнопромышленников Урала оно было организационно оформлено и начало активно работать в самый трудный год российской истории. В течение 1917 г. состоялось восемь сессий Сопещания горнопромышленников в

¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 56. Оп. 1. Д. 473. Л. 135.

² РГИА. Ф. 56. Оп. 1. Д. 473. Л. 108-109.

Екатеринбурге, на которых были заслушаны и всесторонне обсуждены доклады, касающиеся различных сторон деятельности Совещания [5].

Доклад инженера-технолога Якова Львовича Литтауэра называется «О средних заработных платах и расценках в горной и горнозаводской промышленности Урала»¹.

В апреле 1917 г., фактически с первых же дней своего существования, Бюро разослало анкету по всем предприятиям, входящим в состав Съезда горнопромышленников Урала, с просьбой предоставить сведения о заработной плате рабочих и расценках за 1914 – 1917 гг. По состоянию на 18 сентября в Отдел по рабочему вопросу Бюро Совещания поступили данные из 19 заводских округов и 22 отдельных заводов из числа 21 частновладельческих заводских округов и 32 отдельных заводов (90% и 68% соответственно), входящих в организацию горнопромышленников Урала в пределах Пермской, Уфимской, Оренбургской и Вятской губерний.

Таблица 1

Наименование производств и цехов	Число заводов		
	имеющих данное производство или цех	приславших сведения о	
		заработной плате	расценках
Доменное производство	41	31	11
Мартеновское производство	27	20	9
Прокатное производство			
а) крупносортное	5	4	5
б) среднесортное	16	14	8
в) мелкосортное	12	8	7
Проволочно-гвоздильное производство	3	3	2
Медеплавильное производство	10	4	1
Кирпичное производство	27	13	6
Цементное производство	2	1	---
Снарядное производство	9	1	3
Солеваренное производство	8	3	6
Механический цех	51	26	26
Кузнечный цех	29	14	14
Литейный цех	27	13	13
Электрический цех	30	18	18
Газогенераторный цех	3	3	3
Газоэлектрический цех	4	4	4
Железнодорожный цех	5	4	4
Поторжной (вспомогательный) цех	35	20	16

Свои данные предоставили следующие предприятия:

По доменному производству – Авзяно-Петровский, Алапаевский, Балашовский, Белорецкий, Билимбаевский, Бисерский, Бисертский, Верхне-

¹ РГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 263. Л. 33-52.

Кыштымский, Верхне-Сергинский, Верхне-Синячихинский, Верхне-Уфалейский, Катав-Ивановский, Кизеловский, Кусье-Александровский, Майкорский-Никитинский, Надеждинский, Невьянский, Нейво-Шайтанский, Нижне-Салдинский, Нижне-Сергинский, Нижне-Уфалейский, Ревдинский, Северский, Симский, Сысертский, Теплогорский, Узянский, Уткинский, Чусовской и Шайтанский заводы.

По мартеновскому производству – Алапаевский, Балашовский, Белорецкий, Бисертский, Верхне-Салдинский, Верхне-Сергинский, Верхне-Синячихинский, Добрянский, Катав-Ивановский, Лысьвенский, Майкорский-Никитинский, Нижне-Сергинский, Нижне-Уфалейский, Ревдинский, Северский, Сысертский, Чермозский, Чусовской, Шайтанский, и Юго-Камский заводы.

По прокатному крупносортному производству – Белорецкий, Миньярский, Надеждинский и Нижне-Салдинский заводы.

По прокатному среднесортному производству – Белорецкий, Бисертский, Верхне-Салдинский, Миньярский, Надеждинский, Нижне-Уфалейский, Полевской, Ревдинский, Северский, Сысертский, Чермозский, Чусовской, Шайтанский и Юго-Камский заводы.

По прокатному мелкосортному производству – Алапаевский, Белорецкий, Верхне-Салдинский, Миньярский, Надеждинский, Нижне-Уфалейский, Чусовской и Юго-Камский заводы.

По проволочно-гвоздильному производству – Алапаевский, Верхне-Сергинский и Полевской заводы.

По медеплавильному производству – Богословский, Выйский, Калатинский, Кыштымский и Полевской заводы.

Сведения эти Отделом по рабочему вопросу были систематизированы по заводам, производствам и отдельным профессиям рабочих. Кроме того были составлены сравнительные ведомости средних заработных плат за первую четверть 1917 г. по отношению к средним заработным платам за первую четверть 1914 г. и выведен процент увеличения заработных плат за этот период для различных производств:

по доменному производству – от 23 до 358%

по мартеновскому – от 11 до 327%

по прокатному:

а) по крупносортному – от 4 до 863%;

б) по среднесортному – от 6 до 522%;

в) по мелкосортному – от 15 до 459%

по проволочно-гвоздильному – от 37 до 925%

по медеплавильному – от 12 до 329%

по кирпичному – от 28 до 505%

по цементному – от 43 до 93%

по солеваренному – от 20 до 344%

по механическому цеху – от 35 до 557%

по кузнечному цеху – от 37 до 355%

по литейному цеху – от 32 до 229%

по электрическому цеху – от 12 до 430%
по газогенераторному цеху – от 72 до 180%
по газоэлектрическому цеху – от 62 до 442%
по железнодорожному цеху – от 123 до 330%
по поторжному (вспомогательному) цеху – от 45 до 510%

Я.Л. Литтауэр, отмечает, что «благодаря этому стало видно как хаотически, бессистемно давались и вводились, по времени и размеру, прибавки в одних и тех же производствах разных заводов Урала»¹.

Для наглядного представления изложенной картины Отделом по рабочему вопросу были составлены диаграммы, в которых графически изображались средние заработные платы важнейших профессий рабочих в отдельных производствах в указанный промежуток времени.

Графики по доменному производству, приводимые в докладе, показывают рост средней заработной платы подмастерьев, горновых и засыпщиков 30 уральских заводов. Из него видно, что максимум заработной платы подмастерьев в 1914 г. был 2 руб. 84 коп. на Верхне-Синячихинском заводе, в 1917 г. он уже достиг 4 руб. 40 коп., которую получали подмастерья Надеждинского завода, где три года тому назад плата равнялась только 2 руб. 11 коп. Максимальная плата горновщиков в 1914 г. была 2 руб. 05 коп. также в Верхне-Синячихинском заводе, в 1917 г. же она поднялась максимально до 3 руб. 81 коп. на Верхне-Сергинском заводе, а на Верхне-Синячихинском достигла только 2 руб. 97 коп. Засыпщики максимально получали в 1914 г. 1 руб. 94 коп. на Надеждинском заводе, где и в 1917 г. они получали максимальную плату, которая однако же уже достигла 4 руб. 29 коп.²

Движение средних заработных плат старших рабочих у печей и старших при канаве мартеновского производства приведены по 20 заводам. В 1914 г. максимальная плата старших у печей имела место на Верхне-Синячихинском заводе и равнялась 4 руб. 46 коп., а в 1917 г. на Балашевском заводе, где составила 7 руб. 07 коп., на Верхне-Синячихинском же она увеличилась только до 5 руб. 77 коп. Рабочие же у печей в 1914 г. получали максимум 2 руб. 23 коп. на Верхне-Синячихинском заводе, а в 1917 г. 4 руб. – на Чермозском заводе, между тем как на Верхне-Синячихинском только 3 руб. 96 коп. В 1914 г. старшие при канаве больше всего получали на Верхне-Синячихинском и Лысьвенском заводах, по 2 руб. 73 коп. Плата эта к 1917 г. в наибольшем размере, до 4 руб. 94 коп., увеличилась на Верхне-Синячихинском заводе, на Лысьвенском же достигла только 4 руб. 19 коп.³

Автор доклада делает вывод, что «прибавки делались не только бессистемно и хаотически по отдельным заводам, но даже и профессиям одного и того же производства разных заводов. <...> Пока предпринимателю противостояли отдельные рабочие, каждый промышленник мог устанавливать цены какие ему было угодно, но когда рабочие объединились и отдельному предпринимателю противостоят уже рабочие организации, которые от лица

¹ РГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 263. Л. 48-49.

² РГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 263. Л. 50-51.

³ РГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 263. Л. 51-52.

всех рабочих предъявляют требования и помогают отстаивать их, промышленникам также необходимо тесно сплотиться и однообразно действовать в данном направлении, тем более, что министр торговли и промышленности С.И. Прокопович в своей речи на заседании Государственного Совета в Москве, излагая общие принципы экономической политики, которой придерживается Временное правительство, заявил, что Министерство труда вполне определённо высказывается за распространение коллективных договоров.

При современном строе, в передовых промышленных государствах Западной Европы, Америки и Австралии условия труда и заработная плата находятся в полной зависимости от соотношения сил организованных промышленников и организованных рабочих, а не от единоличной воли каждого предпринимателя, т.к. автократическое начало управления промышленным предприятием перешло уже почти везде в такую систему промышленной организации, в которой положение наемного труда определяется не усмотрением лица стоящего во главе того или иного промышленного предприятия, а соглашением выработанным представителями организованных промышленников и организованных рабочих.

Окружающая нас действительность создает в настоящее время и в России ежедневно коллективное соглашение между союзами работодателей и союзами рабочих, то в одной, то в другой профессии в таких крупных центрах отечественной промышленности как: Петроград, Москва, Баку, Харьков и т.д. и мне кажется, что мимо вопроса о коллективном договоре, который вырос уже в самостоятельную сложную проблему и принял весьма широкий масштаб не только за границей, но и в России, Уралу не пройти.

Раньше или позже уральским промышленникам придётся столкнуться с требованиями рабочих масс в отношении установления коллективного договора, но даже уже теперь из приведённого в докладе материала ясно вытекает, что в интересах самих горнопромышленников Урала им следовало бы скоординировать действия отдельных заводов, хотя бы в отношении введения в разного рода производства всевозможных прибавок, в зависимости от изготавлиющихся фабрикатов, технического оборудования и месторасположения заводов, а также местных условий жизни, для чего необходимо периодически созывать при Бюро съезды представителей заводов которые, руководствуясь настоящим докладом и его дополнениями, а также всем собранным и разработанным в Отделе по рабочему вопросу материалом и полученными директивами на сей предмет, установили бы известную схему прибавок, допустимых для определенного производства в разных заводах»¹.

В случае одобрения доклада на сессией Сопровождающего горнопромышленников Урала, Я.Л. Литтауэр предполагал созвать съезд уполномоченных представителей заводууправлений для выработки однообразных расценок труда в одних и тех же производствах промышленных

¹ РГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 263. Л. 51-52.

предприятий Урала, но произошедшая через месяц Октябрьская революция, и последовавшие затем социально-экономические преобразования, в первую очередь национализация металлургических предприятий, не дали возможность осуществить задуманное.

Литература:

1. Гаврилов Д.В. Горнозаводский Урал XVII-XX вв.: Избранные труды. Екатеринбург, 2005. 616 с.
2. Коробков Ю.Д. Социокультурный облик рабочих горнозаводского Урала (вторая половина XIX – начало XX века). М., 2003. 310 с.
3. Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат в период Первой мировой войны (1914 – март 1918 г). Екатеринбург, 2000. Екатеринбург, 2000. 414 с.
4. Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900-1941 гг. М., 2009. 370 с.
5. Рукосуев Е.Ю. Екатеринбургское Бюро Совета Съездов горнопромышленников Урала в 1917 – 1919 гг. // Вестник Пермского университета. Серия: История и Политология. 2014. № 4. С. 84 – 91.
6. Фельдман М.А. Стимулы к труду рабочих промышленности Урала в первые десятилетия XX в. // Экономическая история. Обзорение. Выпуск 12. / под ред. Л.И. Бородкина. М., 2006. С. 36 – 48.

E.Yu.Rukosuev

**GROWTH OF EARNING FEE AND PAYMENTS IN THE MINING AND MINING
INDUSTRY OF URALS IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR**

Annotation: The article, based on archival materials, provides data on the growth of wages and prices at industrial enterprises in the Urals during the First World War. It is noted that the wages during the war has grown significantly, but its growth has been chaotic and at regular intervals in various enterprises, despite the fact that they belong to the same industry, and produced the same products.

Key words: 1917, Meeting mining industrialist of the Urals, workers, wages, World War I.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ВЯТСКОЙ И ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация: В статье рассмотрен ряд процессов в развитии крестьянского хозяйства на региональном материале. Установлено, что существовавшие общинные механизмы регулировали и стабилизировали жизнь крестьянского хозяйства, развивавшегося циклично согласно традиционной демографической модели. Были выявлены изменения в них: уравнильно-передельный механизм в некоторых местностях постепенно уступал место распределению земли по хозяйственной состоятельности, причем влияние капитализма на этот процесс было минимально.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство, Вятская губерния, Пермская губерния, история России в конце XIX – начале XX в.

В процессе сельскохозяйственного освоения уральских территорий значительное место в жизни крестьян отводилось общине («миру»). При этом основной трудовой единицей являлась семья. В конце XIX – начале XX в. под этим понятием подразумевалась совокупность близких родственников, совместно живущих и хозяйствующих, под управлением одного хозяина («большака») [9, с. 282; 2, с. 195].

Основными типами семей по их размеру являлись составная (преимущественно отцовская) и малая (нуклеарная). Согласно земским подворным переписям населения и скота в 90-е гг. XIX в. средняя крестьянская семья в Вятской губернии насчитывала 5,8 душ обоего пола, в Пермской – 5,1 чел.

Нужно отметить, что от размера семьи во многом зависело ее экономическое благосостояние, хотя в этом вопросе немаловажную роль играли также возраст и состав семьи. А.В. Чаянов, проанализировав «биологическое развитие» крестьянской семьи, проходившее несколько закономерных этапов, к типу малых семей отнес: молодоженов (муж и жена, только что выделившиеся из отцовского дома), молодую семью (супружеская пара и малолетние дети) и умирающую старую семью (выделившаяся или потерявшая свое потомство супружеская пара, «доживающая свой век»). Наиболее благоприятный период в жизни крестьянской семьи возникал тогда, когда второе поколение начинало принимать участие в работах. В это время без применения наемного труда росли площади посевов, объем собираемой продукции, возрастали доходы, а расходы на бытовые нужды оставались прежними. Заканчивался благоприятный период тогда, когда сложная составная семья (объединявшая несколько супружеских пар, связанных родством) в связи с внутренними причинами распадалась на несколько, что вновь вызывало изменение в соотношении едоков и работников [11, с. 216, 217].

*Семерикова Ольга Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ: e-mail: olgasemerikova8@yandex.ru

Общей тенденцией в пореформенный период явилось увеличение семейных разделов. В Пермской губернии в 1877 г. по сведениям Центрального статистического комитета (далее ЦСК – О.С.) при МВД было 380588 дворов, в 1905 г. – 520466 дворов (рост на 37%). В Вятской губернии в 1901 г. имелся в наличии 466451 крестьянский двор, а в 1905 г. – уже 482470 дворов (рост на 3,4%)¹ [подсчит. по: 12, с. 126, 127]. Увеличение числа дворов было вызвано развитием товарно-денежных отношений и отхожего промысла, ослаблением патриархальных устоев сельского быта, ростом крестьянского индивидуализма. В Пермской губернии этот процесс шел более активно благодаря промышленному характеру территории. В Вятской губернии большая доля национального крестьянства влияла на сохранение традиции.

Обычно объединение крестьянских семей в общину было основано на родовом или клановом принципе [6, с. 16]. Это проявилось в практике совместного проживания в рамках группы поселений (например, деревни и прилегающих к ней выселков), входивших в одну общину, и поддержания тесных межличностных и хозяйственных связей между близкими и дальними родственниками². Как правило, община состояла из нескольких кланов. На уровне кланов или «семейных союзов» решалось большинство вопросов связанных с ее внутренней жизнью. В частности в такой важный вопрос как раздел семейств «мир» традиционно не вмешивался, а лишь констатировал свершившийся факт³. В некоторых обществах сохранялся родовой передельный принцип. Например, у татар д. Девлетьярово Глазовского уезда земельные наделы распределялись между членами только одного рода (фамилии), а не всей общины [10, с. 21]. Отметим также, что именно принадлежность к роду определяла экономический и социальный статус крестьян.

В Пермской губернии в 1905 г., по данным ЦСК при МВД, 98,6% наделных земель находилось в собственности общин. В Вятской губернии – 99,2% дворов (или 99,6% общин) владели на общинном праве 99,8% всей наделной земли. Остальная часть относилась к категории подворно-наследственной собственности. В Вятской губернии это так называемые «одnodворничные хозяйства». По сведениям современников, их можно было найти в Глазовском, Вятском, Слободском и других уездах, они обыкновенно давали начало починкам, а «починок в 2–3 двора было явлением обычным». В этом случае владельцы объединялись в сельские общества, но не осуществляли переделов земли и индивидуально отвечали за выполнение всех

¹ Подсчит. по: Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Т. III. Дорожное дело. Пожарное страховое дело. Ветеринарная организация. Экономические мероприятия. СПб., 1905. С. 180; Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. СПб., 1907. С. 11

² Чердынъ // Энциклопедический словарь. Репринтное воспроизведение издания Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (1890-1907). Ярославль, 1992. Т. 76. С. 536

³ Доклад земского начальника 7 участка Верхотурского уезда Е.К. Бекмана // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XXX. Пермская губерния. СПб., 1903. С. 161.

повинностей. В Слободском уезде в 1897 г. 7% надельной земли находилось в подворном пользовании; в Нолинском – в 1892 г., по нашим расчетам, 0,4%; в Яранском уезде в 1890 г. – 0,5%¹.

По данным ЦСК при МВД в 1905 г. таких дворов у вятских крестьян насчитывалось 3734 (0,8%) или 0,4% общин с 16,6 тыс. дес. земли (0,2%) [4, с. 104; 5, с. 570–571; 6, с. 36]. Вятская земская статистика давала иные сведения: в 1899 г. 84 тыс. дес. крестьянских земель (или 1,3%) были в подворном владении. Пермское земство в 1905 г. выявило 2,7% надельных земель, находящихся в подворно-наследственной собственности у 4,7% общин, которые можно было встретить практически в каждом уезде. Много подворных общин было в Пермском, Оханском, Верхотурском и Екатеринбургском уездах. В Кунгурском уезде, по обследованию 1910 г., из 450 обществ этого уезда только 9 были с общинным землепользованием².

По сведениям податного инспектора Кунгурского уезда П. М. Аверина, который ранее по делам службы был в Чердынском и Красноуфимском уездах, «в Пермском крае довольно часто приходится наблюдать, что крестьяне живут особыми выселками в 5-3, даже и в 1 дом. Жизненная обстановка их показывает людей зажиточных. Пионерами этого явления были в старину раскольники, а сейчас и православные из-за сельских пожаров»³. К причинам появления подворного землевладения отнесем и большое количество неосвоенных земель, и наличие «дальних» полей, что вело к постоянному формированию «заимок». «Заимка» – земельный участок, занятый кем-нибудь по праву первого владения вдали от других пахотных земель, позднее становившихся «починками», а затем новыми малодворными деревнями («выселками»). Кроме того, согласно законодательству 1860-х гг. некоторым сельским обществам бывших государственных и бывших удельных крестьян было официально предоставлено право подворного владения⁴.

Общинные площади к началу XX в. состояли из усадебных и пахотных земель, сенокосных угодий, выгона, участка леса, земли под дорогами, пустошей, водоемов, болот и др. Часть земель находилась в общем пользовании (выгон, лес, водоемы, дороги и проч.). Лесной надел чаще всего был в общем владении, но в некоторых случаях – в подворно-семейном, причем к владенной записи обычно прилагался список владельцев. Сенокосы при общинном владении распределялись между дворами, либо сено косилось сообща и уже скошенное в копнах делилось по жребию между членами

¹ Отчет деятельности агрономической организации Вятской губернской землеустроительной комиссии за 1912 г. С.145; Нолинск // Энциклопедический словарь. Репринтное воспроизведение издания Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 41. С. 324; Слободской // Там же. Т. 59. С. 374; Яранск // Там же. Т. 82. С. 803

² Краткий обзор крестьянского землевладения Вятской губернии // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1900 год. Вятка, 1899. С. 47; Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий Пермской губернии на 1 января 1915 года. Пермь, 1915. С. 11

³ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XXX. Пермская губерния. СПб., 1903. С. 339

⁴ Краткий обзор крестьянского землевладения // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1900 год. Вятка, 1899. С. 47

общества¹ [7, с. 10; 10, с. 22]. Пашня подвергалась переделам различного характера с целью поддержания между дворами равенства в землепользовании и выполнения общиной обязательств по налогообложению. Существовали разновидности механизма: частный передел («свалки» и «навалки») – изменение землепользования отдельных дворов и общий (коренной) – изменение землепользования всех дворов общины. Частные переделы проводились как ежегодно, так и через 3-6 лет, в многоземельных уездах – 13 лет. Частные переделы широко использовались и в местностях с регулярным внесением органических соединений в почву, что увеличивало сроки общих переделов до 20–30 лет² [1, с. 101].

Наиболее распространенным типом «разверстки» было распределение земли по ревизским душам 1857 г. Существовали также иные варианты: по наличным душам, рабочая разверстка, по хозяйственной состоятельности семей. В Сарапульском уезде к началу XX в. из 897 обществ делили землю по ревизским душам 347 (39%), по хозяйственной состоятельности семей – 305 (34%), по наличным душам – 201 (22%), по числу работников мужского пола – 44 (5%). Разверстка по ревизским душам присутствовала там, где регулярно удобряли пашню, а также в широких размерах присутствовал промысловый заработок. Разверстание по наличным душам или «по едокам» возникало там, где земля представляла большую хозяйственную ценность, и средства от внеземледельческих занятий были незначительны, хотя и присутствовала тенденция по наличию большого числа отходников. В Сарапульском и Яранском уездах в некоторых общинах в конце XIX в. стали делить землю «по едокам». Рабочая разверстка присутствовала в общинах, где был высокий процент отходников, и земля характеризовалась малой производительностью. Постепенно начинает иметь значение и распределение полевой земли с учетом хозяйственной состоятельности двора.

В 1892 г. в Красноуфимском уезде крестьяне без посева имели по 2,8 дес. наделной земли на душу обоего пола, а крестьяне с посевом свыше 50 дес. – 4,8 дес. В соответствии с этим и доли в налогах были разными. Крестьяне д. В. Кватчей Елабужского уезда в 1901 г. переделали землю «по платежеспособности в семействе каждого домохозяина». При этом некоторые домохозяева, имевшие в семье две души мужского пола, получили такой же надел, как и домохозяева с семьей из 4–6 душ. Но это характеризовало процесс не только как «сосредоточение наделной земли в руках кулаков», но и как перераспределение угодий, вызванное циклическими демографическими особенностями крестьянской семьи и высоким налогообложением. Обычно лишнюю землю давали многосемейным, и тем, кто гарантировал исправность в уплате повинностей. Последнее было выгодно заинтересованным сторонам: были известны случаи, «когда крестьяне ставили

¹ Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий Пермской губернии на 1 января 1915 года. С. 25

² Вятская газета. 1907. №6. 15 фев.

водку старостам, чтобы избавиться от лишней земли с целью уменьшения налога за нее»¹.

В большинстве общин чаще всего не учитывались при переделах и традиционно передавались из поколения в поколение так называемые «росчисти» (росчисть – участок земли, освобожденный когда-то от леса группой родственников) [8, с. 317]. В некоторых обществах не подвергались разверстке и удобренные полосы наделных земель. Поводом к этому во многом послужило то, что в условиях ожидания общих переделов зачастую «крестьяне несколько лет не удобряли землю, доводя ее до полного истощения»². Государство официально поддержало последнюю инициативу законом от 8 июня 1893 г., в статье 9 которого было установлено: «при переделе крестьянам, которые улучшили надел, оный предоставляется по возможности в прежнем месте, а в случае его смены со стороны общества осуществляется вознаграждение»³. Обычно данные площади были заняты товарными культурами. В удмуртских общинах, например, эти земельные участки имели особые названия: «етин-му» – полоса под лен, «чабей-му» – полоса под пшеницу [8, с. 318].

Многие общества к началу XX в вообще не производили коренной разверстки с момента наделения землей. Согласно обследованию 1910 г., в Вятской и Пермской губерниях их было 37,7% и 64,7% соответственно. В таких обществах юридически оставалась общинная собственность на землю, но фактически полевые наделы были не только во владении, но и в полной собственности отдельных домохозяев, что стало нормой обычного права. Но не всегда сельское общество, которое было отнесено к «беспередельным», являлось таковым по существу, так как на практике оказалось, что «при сохранении прежних долей пользования общество находит необходимым периодически производить обмен участков между домохозяевами». Позже эта особенность землепользования была учтена правительством, и согласно циркуляру МВД от 27 января 1911 г. они были лишены права на получение статуса беспередельных⁴.

Одной из причин такого казуса в некоторых местностях стал «чрезвычайно большой состав сельских обществ», включавший в себя до нескольких десятков мелких и крупных поселений. По подсчетам О.Н. Богатыревой, в Вятской губернии на каждое сельское общество в среднем приходилось от 667 в Елабужском и до 1450 душ в Слободском уезде, в Екатеринбургском уезде – 1234 жителей, в Верхотурском – 1086, Камышловском – 739, в Соликамском – 731, Шадринском – 878. Результатом постановлений сельских сходов таких огромных обществ, по словам

¹ Материалы по статистике Вятской губернии. Т. XII. Ч. 2. Вятка, 1900. С.232, 235; Материалы для эстетики Красноуфимского уезда Пермской губернии. Вып. III. Казань, 1894. С. 78-83; РГИА. Ф. 1291. Оп. 50. 1909 г. Д. 4. Л. 3, Зоб.; Бажаев В.Г. Сельскохозяйственная организация Вятского земства. М., 1894. С. 6

² ГАСО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 306. Л. 106

³ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XXX. С. 140

⁴ Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий Пермской губернии. С. 11

современников, являлись «несообразная со средствами и силами домохозяев разверстка земли и раскладка платежей», что приводило к накоплению недоимок. Выходом из положения стало естественное образование мелких хозяйственных единиц, так называемых «десятен» и «сотен». «Сотни» состояли их 20 – 50 дворов или из 70 – 200 душ, живущих в отдельном селении или составляющих часть села, которые и производили справедливый передел земли и расклад платежей. Причем их решения не всегда фиксировались общим сходом того сельского общества, к которому они были отнесены [3, с. 263, 267, 268].

Таким образом, рассмотрев некоторые особенности развития крестьянского хозяйства в рамках общинной организации в конце XIX – начале XX в., следует отметить в нем существование традиционных и новых характеристик (большие патриархальные семьи и увеличение семейных разделов; сохранение прежних принципов в землепользовании и налоговой нагрузке на одно домохозяйство и присутствие в ряде обществ принципа хозяйственной самостоятельности в этом вопросе). Сравнение двух губерний показало влияние специфики региона и даже уезда (природно-климатические особенности, уровень развития промышленного сектора, наличие национальных общин и др.) на крестьянское хозяйство и общинные регулятивные механизмы. В Пермской губернии модернизационные изменения происходили активнее как на производственном, так и на бытовом уровнях.

Установлено, что официальная статистика не всегда показывала реальное положение дел в крестьянском землепользовании: отсутствие зафиксированных переделов в сельских обществах часто не соответствовало действительности, тем не менее, подворно-наследственная форма также присутствовала в крестьянском землепользовании (заимки, починки, выселки, «одnodворничные хозяйства»).

Литература:

1. Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904. М., 1980. 241 с.
2. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.-Тамбов. 2004. 304 с.
3. Богатырева О.Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861–1917). Екатеринбург, 2004. 453 с.
4. Дубровский С.М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975. 398 с.
5. Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. М., 1963. 599 с.
6. Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907-1914 гг. М., 1992. 256 с.
7. Исхаков Р.Р. Регулирование вопросов землепользования внутри кряшенской (крещено-татарской) поземельной общины волго-уральского региона во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. №3(178). С. 10–13.
8. Мартынова М.М. Удмуртская община (буксель) в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности. Свердловск, 1972. С. 313–324.

9. Миненко Н.А., Рабцевич В.В. Любовь и семья у крестьян в старину: Урал и Сибирь в XVIII – XIX вв. Челябинск, 1997. 286 с.
10. Халиков Н.Я. Земледелие татар Среднего Поволжья и Приуралья XIX – начало XX в. М., 1981. 124 с.
11. Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства // Крестьянское хозяйство: Избранные труды. М., 1989. С. 194–442
12. Черныш М.И. Эволюция землевладения в Пермской губернии в период с 1861 по 1905 годы // Из истории края. Пермь, 1964. С. 116–134

O.M. Semerikova

SOME PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF THE FARM IN THE VYATKA AND PERM PROVINCES IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY.

Abstract. The article considers a number of processes in the development of peasant farms at the regional material. Found that existing community-based mechanisms regulate and stabilize the life of the farm, which developed cyclically according to traditional demographic models. We identified changes in them: the surge-pig mechanism in some places gradually gave way to distribution of land for economic viability, and the influence of capitalism in this process was minimal.

Keywords: peasant farm, Vyatka province, Perm province, the history of Russia in the late XIX – early XX century.

**«КОМУ ВОЙНА, А КОМУ МАТЬ РОДНА»:
РЕШЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ
В 1941 – 1945 гг. (на материалах Среднего Урала)**

Аннотация: В статье проанализирована проблема продовольственного обеспечения населения Среднего Урала в годы Великой Отечественной войны. Показаны механизмы распределения продуктов через карточную систему, источники децентрализованного снабжения, возможности коммерческой и рыночной торговли. Продемонстрирован сравнительный уровень обеспечения продовольствием городского и сельского населения, партийно-государственной номенклатуры.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Средний Урал, продовольствие, карточная система, децентрализованное снабжение, коммерческая торговля, «черный» рынок, голод, литературный паек, спецраспределитель.

В годы Великой Отечественной войны продовольственная проблема приобрела на Среднем Урале чрезвычайный характер. В Свердловской области производство и потребление продуктов питания за 1941-1945 гг., по сравнению с 1940 г., уменьшилось почти в 2 раза. Для удовлетворения жизненных потребностей людей, занятых в промышленности, была введена карточная система. Норма рабочих I категории, трудившихся на оборонных заводах, составляла 2 килограмма мяса, 600 граммов жиров; 1,5 килограмма крупы или макаронных изделий в месяц и 700 граммов хлеба в сутки.

Работники всех остальных промышленных предприятий, отнесенные ко II категории, получали 1,8 килограммов мяса, 400 граммов жиров, 1,2 килограмма крупы или макаронных изделий в месяц и 600 граммов хлеба в сутки. Суточная хлебная карточка для детей и иждивенцев составляла 400 граммов. Нормированное распределение продуктов питания осуществлялось через государственную торговлю, однако из-за нехватки продовольствия карточки почти постоянно не отоваривались полностью. Кроме того, на большинство видов продовольствия фонды ежегодно снижались. Уже к концу 1941 г. из системы государственной торговли полностью исчезли овощи, картофель, фрукты, ягоды, молочные продукты.

Значительно ухудшилась продовольственная проблема в аграрном секторе. Потребление основных продуктов питания жителями сельской местности снизилось в разы: по фруктам и ягодам – в 1,9 раза; по хлебу и мясу – в 2 раза; по рыбе – в 3,8 раза; по колбасным изделиям – в 8,5 раза; по сахару – в 10 раз [5, с. 82].

Чтобы как-то улучшить ситуацию с продовольствием, на предприятиях создавались отделы рабочего снабжения, при которых организовывались подсобные хозяйства, магазины и столовые. К концу войны практически все заводы и многие организации Свердловской области имели свои ОРСы, превратившиеся, по сути дела, в крупные цеха по производству продуктов

* *Сперанский Андрей Владимирович* - доктор исторических наук, заведующий сектором политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН; профессор кафедры Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. e-mail: avspersky@mail.ru

питания. Их удельный вес в товарообороте Свердловска, Нижнего Тагила достигал 70%, а в целом по области – 50%. Деятельность ОРСов, как формы закрытого ведомственного снабжения, имела и ряд негативных моментов. Очень часто они становились инструментом незаконного перераспределения потребительских товаров. Практика недостаточного снабжения рабочих и избыточного снабжения «командиров производства» хоть и осуждалась партийно-государственными органами в различных постановлениях, но имела самое широкое распространение [3, с.235; 4, с. 144; 1, с. 89,91].

Поскольку потребности населения путем централизованного снабжения продуктами обеспечивались не полностью, а рынок для большинства был просто недоступен, на Среднем Урале в годы войны активно развивались источники децентрализованного снабжения: подсобное хозяйство и индивидуальное огородничество. За военный период посевные площади личных хозяйств населения всего Уральского региона увеличились на 44,8% (с 301,2 тысяч до 436,4 тысяч га). Высокие темпы их прироста наблюдались и в Свердловской области (в 1,9 раза). Индивидуальное выращивание картофеля и овощей для многих семей часто было единственным способом выживания.

Особенно явственно это проявлялось в аграрном секторе Свердловской области, где из-за отсутствия других продуктов питания потребление корнеплодов, в том числе и кормовых, возросло в 10 раз. Ежедневный приход продуктов на одного среднестатистического колхозника Среднего Урала в 1943 г., самом трудном в продовольственном обеспечении деревни, включал 420 граммов зернобобовых; 1,46 килограмма картофеля; 260 граммов овощей; 30 граммов мясопродуктов; 930 граммов молока. К концу войны положение улучшилось, но не намного. В первой половине 1945 г., если верить официальной статистике, каждый день крестьянин употреблял 600 граммов зернобобовых; 2,26 килограмма картофеля; 260 граммов овощей; 40 граммов мясопродуктов; 1,09 килограмма молока. Это был достаточно низкий уровень потребления. К тому же надо отметить, что далеко не все указанные продукты в полной мере доходили до семейного стола. Многие сдавались государству по обязательным поставкам, по контрактации, в фонд Красной армии и т.п. Значительное количество продуктов обменивалось и продавалось, чтобы уплатить сельскохозяйственный налог.

Из всех категорий населения страны в военный период хуже крестьянства питались, пожалуй, лишь заключенные сталинских тюрем и лагерей. По утверждению А.И. Солженицына «штрафники», находящиеся в карцере, получали в день всего лишь 400 граммов хлеба и одну порцию горячей пищи. Все остальные узники системы ГУЛАГ получали в сутки 700 граммов хлеба, 13 граммов сахара, 19 граммов жиров, 50 граммов мяса и 85 граммов рыбы. Конечно, официальные цифры и реальная пища, доходившая до миски заключенного, на практике никогда не совпадали. Указанный рацион питания «зеков» был, очевидно, невыполнимой декларацией. Но даже если представить его соблюдение, вывод остается неутешительным. Нормы потребления продуктов питания заключенными в СССР не обеспечивали минимально достаточный уровень для нормальной человеческой

жизнедеятельности [5, с. 82-84]. Сравнивая же рацион питания колхозника и заключенного в годы Великой Отечественной войны, не трудно заметить примерное равенство в нормах потребления.

Если в сельской местности недостаток продовольствия компенсировать было практически нечем, то в городе при определенных условиях, как правило, недоступных основной массе населения, продуктовый дефицит в какой-то мере можно было восполнить через коммерческую и рыночную торговлю. Сеть коммерческих магазинов и ресторанов, созданная в 1944–1945 гг. в крупных городах Урала, легализовала нерегламентированный потребительский стандарт, отвлекала часть платежеспособного спроса из сферы нормированного снабжения.

Альтернативу государственному распределению обеспечивал также «черный» рынок. Цены на нем по сравнению с довоенными к 1943 г. в среднем выросли в 13 раз. На уральских рынках, при среднемесячной зарплате квалифицированного рабочего оборонного предприятия в 573 рубля, 1 килограмм масла в среднем стоил 793 рубля, 1 килограмм говядины – 314 рублей, булка пшеничного хлеба (0,7 килограмма) – 400 рублей, десяток яиц – 198 рублей, 1 килограмм ржаной муки – 158 рублей, 1 литр молока – 87 рублей, 1 килограмм картофеля – 45 рублей, 1 килограмм капусты – 43 рублей.

Дороговизна заставляла большую часть населения попросту отказываться от многих продуктов, что порой порождало локальные вспышки голода на отдельных территориях. «Голодные очаги» в первую очередь возникали в сельской местности. Случаи голодной смерти в годы войны регистрировались в Буткинском, Манчажском, Алапаевском районах Свердловской области. Голод касался прежде всего наиболее незащищенных и уязвимых социальных слоев общества: детей, престарелых, рабочих, прибывших по оргнабору из Средней Азии и Казахстана. В 1942 г. в Останкинском сельсовете Свердловской области от голода умерли 30 детей, в Коптеловском – 44 ребенка, в Монастырском – 22, в Бобровском – 18.

Голод и массовая дистрофия приводили к тому, что на Среднем Урале были нередкими случаи взрослого суицида и убийства детей. В подготовленной Управлением НКГБ по Свердловской области докладной записке на имя первого секретаря Свердловского обкома ВКП(б) В.М. Андрианова сообщалось о том, что колхозница села Катышки Алапаевского района убила своих детей в возрасте двух и пяти лет, после чего покончила с собой. В документе прямо указывалось, что в последнее время материально-бытовые условия этой семьи резко ухудшились. Она не имела ни хлеба, ни картофеля, а помощи от местного сельсовета, несмотря на неоднократные обращения погибшей, не последовало. В ряде спецсообщений в адрес областного руководства сообщалось о случаях каннибализма и трупоедства. Так, в рабочем поселке Верхняя Пышма был отмечен случай убийства соседкой 10-летней девочки. Мясо убитой девочки женщина продавала на рынке и скармливала своим детям. В селе Черноусово Белоярского района одна из проживающих семей тоже занималась людоедством и продажей на рынке холодца, сделанного из человеческого

мяса. На допросе арестованные показали, что ночью ходили на кладбище, разрывали могилы и срезали мясо с трупов.

Спецсообщения Управления НКГБ по Свердловской области свидетельствуют о голоде и в относительно благополучном городском секторе. В частности, заболевания и смертность на почве дистрофии были зафиксированы в годы Великой Отечественной войны в городе Асбесте. В IV квартале 1943 г. там было зарегистрировано 34 случая смертности от дистрофии. В I квартале 1944 г. имели место уже 137 подобных случаев.

Все выявленные факты, связанные с голодом, всячески скрывались властями. Они разбирались в режиме конфиденциальности, материалы засекречивались, органы партийной цензуры не давали возможности для проникновения подобного рода сообщений в средства массовой информации [7, с. 108; 8, с. 170, 171; 1, с. 87-89; 2, с. 91,92; 6, с. 85-87].

На фоне общих лишений и тотального дефицита полной аномалией выглядит высокий жизненный уровень социальных слоев, реально контролировавших продовольственные ресурсы. Здесь особую категорию представляла партийно-государственная номенклатура, обслуживавшаяся через закрытые спецраспределители. Эта негативная тенденция наиболее рельефно проявлялась в областном центре, Свердловске, где были сосредоточены практически все руководящие органы Среднего Урала, начиная от областного аппарата управления кончая районными подразделениями. Система их продовольственного обеспечения была довольно разветвленной. Специальный литерный паек, выдававшийся представителям партбюрократии, включал ветчину, сыр, осетрину, кетовую икру, сливочное масло, сахар и фрукты. Хлеб и овощи практически не лимитировались. Интересно отметить, что, несмотря на военное лихолетье и огромные проблемы с продовольственным обеспечением населения, список номенклатурных работников, пользовавшихся этими благами, не сокращался, а наоборот, имел постоянную тенденцию к увеличению.

В октябре 1944 г. были установлены следующие нормы снабжения санатория «Балтым» при больнице спецназначения. На одного человека в месяц здесь выделялось 11 килограммов мяса и рыбы, около 2 килограммов жиров, более 2 килограммов сахара и кондитерских изделий, 33 килограмма картофеля и овощей, 7 литров молока, 40 штук яиц, 4,5 килограмма круп. Ежедневная норма выдачи хлеба составляла 700 граммов.

Особо подчеркнем, что все продукты питания для партийно-советских столовых областного центра доставлялись из собственного совхоза, находившегося в пригороде Свердловска. За качество продуктов персонально отвечали секретари (заведующие отделами) по торговле и общественному питанию обкома и горкома ВКП(б). Документы сохранили резолюцию одного из них: «Некачественные продукты в нашу столовую больше не поставлять!». Можно представить, как чувствовали себя торговые работники, отвечавшие за этот «ударный» участок работы.

Хорошее продовольственное обеспечение имели и хозяйственные руководители всех уровней. Они по своему усмотрению нередко нарушали

даже жесткую карточную систему. Что же касается фондов дополнительного питания, то здесь в полной мере действовала поговорка: «Хозяин – барин». Немалыми возможностями для улучшения жизни располагали представители среднего и младшего командного состава промышленных предприятий, также имевшие определенный доступ к распределительной системе предметов первой необходимости.

Не голодали и многие из тех, кто работал в торговой и снабженческой системах на предприятиях пищевой, легкой и хлебной промышленности. Именно они составляли основную часть спекулянтов и воров, живших по принципу: «Кому война, а кому мать родна» [9, с. 77,78].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны на Среднем Урале сложилась крайне неблагоприятная ситуация в сфере обеспечения тружеников тыла продовольствием.

Проводимые руководством Свердловской области мероприятия, направленные на централизованное решение проблемы, способствовали лишь минимальному обеспечению населения продуктами питания. Практически не регулируемая властями рыночная и коммерческая торговля находилась вне зоны доступа основной массы жителей из-за сверхвысоких цен.

Все это приводило к резкому снижению уровня продовольственного потребления, самым негативным образом отражалось на здоровье и трудоспособности людей. В то же время, представители партийно-государственной номенклатуры и примыкавших к ней управленцев, используя властные рычаги, обеспечивали себя всем необходимым, что вызывало недовольство и социальную напряженность.

Литература:

1. Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале. Екатеринбург: УрО АН СССР, 1991. 195 с.
2. Денисевич М.Н. Война и голод // Урал в Великой Отечественной войне. Екатеринбург: УрО РАН, Институт истории и археологии, 1995. С. 89 – 93.
3. Малафеев А.Н. История ценообразования в СССР. 1917–1963. М.: Мысль, 1964. 439 с.
4. Мамяченков В.Н. Материально-бытовое положение крестьянства Урала в 40-х гг. // Урал в Великой Отечественной войне. Екатеринбург: УрО РАН, Институт истории и археологии, 1995. С. 144–146.
5. Мамяченков В.Н. Обеспечение продовольствием крестьянства Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в военной истории России: традиции и современность. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2003. С. 81–85.
6. Мотревич В.П. Голод на Среднем Урале в годы Великой Отечественной войны // Урал в военной истории России: традиции и современность. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2003. С. 85-87.
7. Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в годы Великой Отечественной войны. Челябинск: ЧГАУ, 1995. 242 с.
8. Сперанский А.В. Работник и воин // Екатеринбург. Исторические очерки (1723-1998). Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 1998. С. 165-177.
9. Сперанский А.В. На войне, как на войне... Свердловская область в 1941–1945 гг. Екатеринбург: Сократ, 2015. 408 с.

**«TO SOME WAR IS HELL, TO OTHERS A KINDLY MOTHER»:
SOLVING THE FOOD PROBLEM IN 1941 – 1945
(based on materials of the Middle Urals)**

Abstract: The paper analyzes problem of food supply for population of the Middle Urals during the Great Patriotic War. The paper shows mechanism of distribution of food through the card system as well as sources of decentralized supply and opportunities of commercial and market trade. The paper also demonstrates comparative level of food security of urban and rural population and Party-State nomenklatura.

Keywords: Great Patriotic War, the Middle Urals, food rationing system, decentralized supply, commercial trade, «black» market, hunger, lettered ration, spetsraspreditel' (special distribution center).

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы структурного изменения в управлении народным хозяйством страны в 1950-х-1960-х годах, проблемы модернизации производительных сил на металлургических предприятиях. В условиях научно-технической революции решающим фактором дальнейшего роста производительных сил является внедрение в производство достижений науки, которая превращается в непосредственную производительную силу.

Ключевые слова: Реформирование, управление, достижения научно-технической революции, производительные силы, черная металлургия.

Реформирование системы управления промышленностью и строительством нуждалось в достижениях науки и техники. Совершенствование организационных форм управления промышленностью и строительством базировалось на сочетании централизованного и местного руководства. Приоритет при таком сочетании имели местные органы управления. Суть данной перестройки управления заключалась в том, что производственным руководителям лучше были видны производственные проблемы на местах, чем в центре. Новая структура руководства промышленностью и строительством, была призвана лучше организовывать кооперирование, полнее использовать производственные мощности предприятий и капитальные вложения.

Решение о передаче функции управления на места должна была приблизить руководство к производству, привлечь широкие слои трудящихся к ведению дел на производстве. Управление на местах приводит к тому, что уделяется серьезное внимание достижениям науки и техники, так как их результаты влияют на все показатели производства и условия труда. Территориальный принцип предусматривает бережное отношение к использованию местных природных ресурсов для развития промышленности, а также влияет на рост производительности труда.

Усиление связи управления с производством привели к созданию совнархозов. Они были призваны усовершенствовать хозяйственный механизм, но в целом оказались неудачной попыткой перестройки управления [2, с. 233-235].

Одним из главных направлений развития производства - это внедрение достижений научно-технического прогресса. XXI внеочередной съезд партии обсудил доклад «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 годы»¹. В принятом решении, в области черной металлургии было предусмотрено ускоренное развитие отрасли. Для выполнения расчетов, предложенных съездом, необходимо было внедрение достижений науки и

* *Фарманов Борис Исакович* – старший преподаватель, кафедра Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. e-mail: boris_farmanov@mail.ru

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1986. Т. 9. С. 341-342.

техники. Выполнение плановых показателей, намеченных съездом, напрямую зависел от металлургической базы Урала. Уральский экономический район (УЭР) был одним из крупных территориально-хозяйственных комплексов страны. По производству чёрной металлургии доля УЭР составляла 26%, производства чугуна, 30% стали, свыше 31% проката чёрных металлов и стальных труб¹. Самые крупные металлургические заводы были сосредоточены на Южном и Среднем Урале. На металлургических заводах агрегаты имели срок службы более 40 лет. Например, на ММК износ основных фондов составлял 50%².

Внедрение достижений научно-технического прогресса началось в 1950-е гг. На Среднем Урале многие рудоуправления черной металлургии, обогатительные фабрики были полностью переведены на дистанционное управление, а аглоленты – автоматизированы. Это позволило сократить простой фабрик с 15,2 до 6,6% и аглолент с 7,1 до 5,8% к календарному времени³.

Осуществляя мероприятия по внедрению новой техники, челябинские металлургические заводы добились улучшения коэффициентов использования агрегатов. Обновление техники высвободило и облегчило труд 2820 человек⁴. По доменным цехам металлургических предприятий удалось снизить коэффициент использования полезного объема печи, и увеличить съём стали с одного квадратного метра пода мартеновской печи. Усовершенствовалась работа мартеновских печей. На ЗМЗ (Златоустовский металлургический завод) в течение 1962–1963 гг. внедрили трубчатые охлаждающие детали на мартеновских печах, работающих на испарительном охлаждении. Данное конструктивное решение было разработано с участием сотрудников института «Гипросталь». Опыт эксплуатации установок испарительного охлаждения на мартеновских печах показал, что вопрос о внедрении трубчатых охлаждаемых элементов практически решён. Экономическая эффективность только на ЗМЗ составил 500 тыс. руб.⁵ На ЧМЗ (Челябинский металлургический завод) была освоена технология выплавки литейного чугуна и ферросилиция на дутьё обогащенным кислородом, а в 1968 г. начинается применяться конверторный способ получения стали. В мартеновском производстве технический прогресс выражался дальнейшим увеличением емкости печей от 300 до 500 т [3, с.347].

Среди металлургических предприятий важное место занимал НТМК (Нижнетагильский металлургический комбинат). С конца 1950-х гг. начинается внедрение технического прогресса в производство. В 1959 г. на НТМК была введена доменная печь объёмом 1719 м³, производительность которой была в полтора раза больше шести доменных печей Серовского металлургического комбината. На НТМК впервые осуществлена комплексная автоматизация контроля и регулирования теплового режима крупной

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 106. Д. 290. Л. 4.

² Там же. Л. 14.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 58. Д. 181. Л. 15.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1613. Оп. 14. Д. 760. Л. 27.

⁵ Там же. Л. 29.

мартеновской печи № 14. Это позволило повысить производительность труда на 10% и снизить расход топлива на 4-5%. Разработанная схема послужила основой для автоматизации остальных печей комбината, а также для печей Серовского металлургического комбината и др.

Развитие НТМК всегда было в центре внимания правительства. НТМК, также как и ММК, должен был стать образцово-показательным комбинатом за семилетку. Здесь было решено строить конверторный цех. В постановлении ЦК партии и СМ СССР от 22 февраля 1962 г. № 232 «О развитии кислородно-конвертерного способа производства стали на металлургических предприятиях»¹ было отмечено, что кислородно-конверторный способ является прогрессивным способом производства стали в конверторах с применением кислорода. За 1960-1961 г. не было построено ни одного кислородного конвертора. Было указано, что к концу 1965 г. довести общую мощность по производству стали кислородно-конверторным способом до 19,5 млн. т. в год².

В октябре 1962 г., состоялось собрание Нижнетагильского городского партийно-хозяйственного актива, посвященное строительству конверторного цеха НТМК³. На собрании говорилось о том, что кислородно-конверторный метод по всем технико-экономическим показателям имеет преимущество по сравнению с мартеновским. Пусковой комплекс первой очереди предусматривал ввод двух 100-тонных конверторов с утилизационными котлами, миксером, кислородную станцию, а также комплекс вспомогательных хозяйств. Сдача в эксплуатацию был намечен на второй квартал 1963 г. Общая сметная стоимость комплекса была определена в 24 млн. руб., из них на строительные-монтажные работы-15,5 млн. руб.⁴. В июле 1963 г. на НТМК была выдана первая плавка стали в конверторном цехе. Уже в 1970 г. выплавка конверторной стали составляла 1238 тыс. т⁵.

Установленный конвертор являлся единственным в стране по переработке ванадия содержащих чугунов. Ванадиевые шлаки, получаемые в конверторе, необходимы для производства феррованадия, идущего на производство высококачественного легированного металла. В 1960-е гг. на Среднеуральских металлургических заводах применялись различные интенсификаторы плавок. Первые опыты по применению дутья, обогащенного кислородом, в доменном производстве для выплавки передельного чугуна и ферромарганца были проведены одновременно в СССР и Германии в 1932-1933 гг. Повышенное содержание кислорода в доменном дутье сопровождается большим сокращением расхода последнего, при этом увеличивается содержание в доменном газе оксида углерода и повышается его теплота сгорания. Обогащение дутья кислородом позволяет повысить производительность доменной печи, а в сочетании с газообразным и жидким топливом, подаваемым в горн, приводит к снижению расхода кокса. В этом

¹ Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам в пяти томах. М., 1968. Т. 5. С. 27.

² Там же. С. 28.

³ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 65. Д. 105. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 15.

⁵ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 67. Д. 240. Л. 93.

случае на каждый дополнительный процент кислорода в дутье производительность увеличивается примерно на 2,5%, а расход кокса снижается на 1%.

Кислород в мартеновском производстве в СССР сначала использовали для интенсификации сжигания топлива (в промышленном масштабе кислород для этой цели впервые применили на заводах "Серп и молот" и "Красное Сормово" в 1932-33). В 1933 начали вдвухать кислород непосредственно в жидкую ванну с целью окисления примесей в период доводки. С повышением интенсивности продувки расплава на 1 м³/т за 1 ч производительность печи возрастает на 5-10%, расход топлива сокращается на 4-5%. Однако при продувке увеличиваются потери металла. При расходе кислорода до 10 м³/т за 1 ч выход стали снижается незначительно (до 1%). В мартеновском производстве кислород находит все большее распространение. Так, если в 1965 году с применением кислорода в мартеновских печах было выплавлено 52,1% стали, то в 1970 уже 71%.

Опыты по применению кислорода в электросталеплавильных печах в СССР были начаты в 1946 на заводе "Электросталь". Внедрение кислородного дутья позволило увеличить производительность печей на 25-30%, снизить удельный расход электроэнергии на 20-30%, повысить качество стали, сократить расход электродов и некоторых дефицитных легирующих добавок. Особенно эффективной оказалась подача кислорода в электропечи при производстве нержавеющей сталей с низким содержанием углерода, выплавка которых сильно затрудняется вследствие науглероживающего действия электродов. Доля электростали, получаемой в СССР с использованием Кислорода, непрерывно росла и в 1970 составила 74,6% от общего производства стали.

В ваграночной плавке обогащенное кислородом дутье применяется главным образом для высокого перегрева чугуна, что необходимо при производстве высококачественного, в частности высоколегированного, литья (кремнистого, хромистого и т. д.). В зависимости от степени обогащения кислородом ваграночного дутья на 30-50% снижается расход топлива, на 30-40% уменьшается содержание серы в металле, на 80-90% увеличивается производительность вагранки и существенно (до 1500°C). С середины 1960-х годов на НТМК началось применение природного газа в качестве топлива для мартеновских печей. Особое значение имело создание непрерывных производственных процессов. Изобретение группы металлургов во главе с академиком И.П.Бардиным, установку непрерывной разливки стали (УНРС), начали применять на производстве. К 1960 г. на металлургических заводах страны действовало 11 установок УНРС [3, с. 347]. На НТМК УНРС пущена в 1968 г.

В 1960-х гг. было положено начало внедрению автоматизированных систем управления предприятиями (АСУП) Он представлял собой систему управления с применением автоматических средств обработки данных. Первые ЭВМ «Урал», «Раздан», «Минск» и др. составляли основу для создания информационно-вычислительных центров (ИВЦ). Для проек-

тирования автоматических систем управления на Урале был организован Свердловский филиал государственного проектного института «Системпроект», Челябинское проектно-конструкторское бюро АСУ, специализированное монтажно-наладочное управление треста «Сибавтоматика». Разработкой ряда подсистем и задач занимались НИИ экономики Унипромедь, Уралгипромез и др.

Таким образом, в рассматриваемый период, продолжалось внедрение достижений науки и техники на металлургических предприятиях. Происходило дальнейшее увеличение мощностей мартеновских печей. Внедрялись новые технологические методы плавки металла. Гигантские металлургические комбинаты (ММК, НТМК) имели преимущество в инновационной программе. Научно-исследовательские институты (Гипросталь, Востин, Уралгипромез и др.), а также ведущие ВУЗы страны принимали непосредственное участие во внедрении достижений научно-технического прогресса в производство.

Однако, на фоне технического прогресса, экологические проблемы были на втором плане. Черная металлургия относится к числу наиболее экологоемких отраслей. С загрязнением воздуха и воды, образованием твердых отходов связаны все технологии и стадии металлургического производства. Наибольшие объемы выбросов связаны с традиционным способом получения стали доменным производством чугуна, с последующим переделом его в сталь. Значительно меньшее загрязнение имеет место при прямом восстановлении железа непосредственно из руды в электропечах.

Это позволяет также избавиться от ряда промежуточных стадий, сопряженных со значительным загрязнением, и одновременно повысить качество продукции. Поэтому, мировой тенденцией последних десятилетий является постепенное свертывание доменных и мартеновских производств, вытесняемых электросталеплавильными. Одновременно с этим, благодаря повышению качества изделий, сокращаются общие объемы выплавки металла и всей сопряженной нагрузки на среду.

Литература:

1. Запарий В.В. Черная металлургия Урала. XVIII-XX века. Екатеринбург: УрО РАН, 2001. 496 с.
2. Запарий В.В., Фарманов Б.И. Модернизация управления черной металлургией Урала в 1950-1960-е гг. // Десятые Татищевские чтения: материалы всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 21-22 ноября 2013г. / Под ред. Г.Е. Корнилова. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2013. С. 233-235.
3. История социалистической экономики СССР. В 7 тт. Т. 6. М., 1980. 589 с.
4. Личман Б.В. Долговременные изменения кадрового потенциала индустрии Урала в сравнении с РСФСР и СССР. Екатеринбург, 2010. 170 с.
5. Личман Б.В. Уральская индустрия в экономической политике Советского государства второй половины 50-х-середины 80-х гг. Екатеринбург. 2007. 299 с.

**SCIENTIFIC AND TECHNICAL MODERNIZATION
AT THE METALLURGICAL INDUSTRY**

Abstract: This article examines the issues of structural change in the management of the national economy in the 1950s and 1960s, the problems of modernization of productive forces at metallurgical enterprises. In the conditions of the scientific and technological revolution, the decisive factor in the further growth of the productive forces is the introduction into production of the achievements of science, which turns into a direct productive force.

Keywords: Reforming, management, achievements of the scientific and technological revolution, productive forces, ferrous metallurgy.

НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ КРАСНОЙ АРМИИ И ВМФ (1918–1946 гг.)

Аннотация: в статье рассматриваются и анализируются причины учреждения нагрудных знаков Красной армии, Военно-морского флота после начала Великой Отечественной войны. Проводятся аналогии с учреждением подобных знаков в Российской империи, во время Гражданской войны и в межвоенный период.

Ключевые слова: наградная система, СССР, Красная армия, военные награды, квалификационные знаки.

Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА) была создана декретом СНК РСФСР 15 января 1918 г., а через месяц, 11 февраля, СНК РСФСР принял Декрет об организации Рабоче-крестьянского Красного флота¹. С 25 февраля 1946 г. Красная армия была переименована в Советскую армию [3, с. 29]. Эти законодательные акты и определили хронологические рамки статьи; с 1918 по 1946 гг.

Нагрудные знаки Красной армии являются прямыми наследниками знаков Российской Империи, которые начали свой отсчет со знаков отличия за беспорочную службу, утвержденных в 1827 г. Эти знаки охватывали практически все структуры Российской Империи: государственную службу, общественно-благотворительные организации, союзы, комитеты, ученые общества, общины сестер милосердия, практически все высшие учебные заведения Империи, а также особые или памятные нагрудные знаки: коронационные, юбилейные, реформенные и т.д.

Существовала целая система ношения подобных знаков на мундирах и штатской одежде, к их изготовлению привлекались лучшие художественно-ювелирные силы страны, многие изготавливались с использованием драгоценных металлов и камней [2, с. 5-7].

Вся эта система была отменена в 1917 г. вместе с орденами, знаками различия. Но нагрудные знаки РСФСР, возникли практически сразу после отмены имперских знаков. Этому способствовали несколько причин: ограниченность государственной наградной системы: в тот период был всего один вид государственной награды – орден Красное знамя; многолетний опыт применения подобной системы в царской армии, который, хотелось бы этого или нет, оказывал большое влияние при строительстве РККА; желание любого человека иметь видимое признание своих заслуг; возможность быстрого и дешевого производства знаков, что в условиях разрухи Гражданской войны имело большое значение.

По предназначению эти знаки делятся на наградные и информационные. Наградные знаки – это воплощение моральных стимулов, предназначенных для поощрения, т.е. они являются одним из компонентов воспитания

* Шуняков Дмитрий Викторович – соискатель, кафедра Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ; доцент Учебного военного центра УрФУ. e-mail: konigsberg039@mail.ru

¹ Гражданская война: Материалы по истории Красной Армии: Т. 1-3 / Комиссия по исследованию и использованию опыта мировой гражданской войны (Воен.- ист. комиссия), Высш. воен.-ред. совет. - М., 1923-1924. Т. I. - С. 26, 31.

субъектов на положительном примере. Их можно разделить на три группы: «за отличие в боевых действиях» и «за отличие в боевом мастерстве», т.е. за совершение конкретных деяний; «памятные», имеющая три подгруппы: «за участие в боевых кампаниях», «за участие в учениях, походах и т.п.» и «юбилейные» и «квалификационные», имеющая две градации: «в физическом совершенстве» и «в специальности» [9, с. 16].

Информационные знаки способствуют более точному выражению знаковой функции военной одежды, дополняя и уточняя ее проявления. Эти знаки помогают определить служебное положение военнослужащих, их права и обязанности. Их условно можно разделить на три группы: «за окончание военно-учебных заведений»; «членские», показывающие принадлежность субъекта к какой-либо общественно-политической или специализированной организации и «должностные», имеющая также две подгруппы: «специальные», раскрывающие специальность военнослужащего или его принадлежность к виду, роду или службе данных Вооруженных сил, и «дежурные», т.е. знаки, показывающие особые права военнослужащих в соответствии с их временным статусом [9, с. 17].

За годы Гражданской войны были учреждены несколько нагрудных знаков РККА: «Честному воину Карельского фронта»; «Герою январских событий 1918 года»; «Бойцу Особого Краснознаменного Дальневосточного округа»; «Бойцу Красной Гвардии и красному Партизану». Все они были выполнены из меди с эмалевым покрытием и были «памятными» знаками. Удостоверения к ним не полагалось, однако могла делаться запись о награждении в красноармейскую книжку.

После военной реформы 1924-1926 гг. Рабоче-крестьянская Красная армия и Рабоче-крестьянский Красный флот (После 30 декабря 1937 г. Военно-морской флот) динамично развивались. Для поощрения изучения и освоения военного дела были учреждены ряд нагрудных знаков «за отличие в боевом мастерстве». Так 3 января 1936 г. были учреждены знаки «За отличное вождение боевых машин» и «За отличную стрельбу из танкового оружия», которыми награждались рядовой, младший командный и начальствующий состав автобронетанковых войск РККА. 14 августа того же года учреждаются знаки для награждения рядового, начальствующего и командного состава артиллерии – «За отличную артиллерийскую стрельбу» и «За отличную артиллерийскую подготовку». 10 августа 1938 г. были учреждены еще два знака: «Снайпер РККА» и «Отличник ВМФ», которым награждались краснофлотцы, курсанты, командный, политический, и начальствующий состав ВМФ за: «Отличную боевую и политическую подготовку, отличное несение службы и примерную дисциплину». И, наконец, 14 ноября 1939 г. был учрежден последний, довоенный, нагрудный знак – «Отличник РККА», схожий по предназначению со знаком Отличник ВМФ [9, 24, 27-29].

Кроме этих знаков существовал нагрудный значок Осоавиахима (Союз обществ друзей обороны и авиационно-химического строительства СССР) и РККА для награждения метких стрелков «Ворошиловский стрелок».

Учрежденный 29 декабря 1932 г., разделенный на две ступени 10 марта 1934 г., широко использовался для награждения метких стрелков в РККА (до учреждения 10 января 1938 г. знака «Снайпер РККА»), в оборонных организациях звание присваивали вплоть до начала Великой Отечественной войны. Знак был единый для выполнивших нормативы по стрельбе из винтовки, револьвера, пистолета или пулемета [9, с. 32-36].

Существовал еще один знак, применявшийся в программе физкультурной подготовки в общеобразовательных, профессиональных и спортивных организациях – «Готов к труду и обороне» (ГТО). Знаки ГТО, наряду с «Ворошиловским стрелком» являлись мощным стимулом военно-патриотического воспитания, охватывая миллионы граждан СССР, формируя подготовленный мобилизационный резерв для Красной армии и флота. С 1931 по 1941 г. количество человек, сдавших нормы комплекса ГТО I ступени, достигло 6 000 000, а II ступени — более 100 000 [8, с. 3-8].

Наряду с вышеперечисленными существовало также два памятных знака за участие – «Участнику Хасанских боёв», учрежденный 5 июня 1939 г. и «Участнику боёв у Халхин-Гол», учрежденный 16 августа 1940 г. [8, с. 29-33].

С началом Великой Отечественной войны награждение этими знаками было прекращено. Говорить о каком-то мастерстве в условиях, когда курс подготовки солдат пополнения сокращался до 2 – 3 недель не приходилось. Большие потери опытных солдат начальных месяцев войны, массовый призыв мобилизационного контингента требовал огромных усилий по обучению пополнения и передачи им опыта добытого в боях. А с этим дело обстояло очень плохо, о чем наглядно свидетельствуют приказы Народного Комиссара обороны.

Приказ № 103 говорит о плохом использовании инженерных средств: «...установка минных полей проходит с грубейшими нарушениями правил минирования. Схемы минирования до войск не доводятся, что приводит к немалочисленным жертвам наших командиров и красноармейцев»¹. Из приказа № 231 августа 1942 г.: «Навыки курсантов в приемах стрельбы, особенно из пулеметов и минометов, не доведены до автоматизма. Знания материальной части оружия только посредственные, в училищах Забфронта – плохие»². И это в военных училищах спустя год после начала войны!!! В приказе № 254 говорится: «Опыт ... показывает, что наши танкисты не используют в бою всей огневой мощи танков, не ведут по противнику интенсивного артиллерийского и пулеметного огня с хода... создают благоприятные условия для безнаказанной работы орудийных расчетов артиллерии противника»³.

¹ Приказ НКО №103 от 25.11.1941 г. «Об улучшении боевого использования инженерных войск и средств» // РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 66. Л. 263-266.

² Приказ НКО №231 от 11.08.1942 г. «О результатах проверки пехотных и пулеметно-минометных училищ» // РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 72. Л. 91-94.

³ Приказ НКО №254 от 19.09.1942 г. «О внедрении в боевую практику танковых войск стрельбы из танков с хода» // РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 72. Л. 377-378.

Для поощрения лучших специалистов поначалу использовали материальные и служебные стимулы в виде увеличения денежного довольствия и повышения в звании и должности. Но требовалось и визуально выделить опытных воинов среди общей массы военнослужащих, аналогично тому, как это делалось до войны знаками «за отличие в боевом мастерстве», тем более, что у нашего противника, фашисткой Германии, подобные знаки были широко распространены. В конечном счете, это привело к учреждению целой серии из 29-ти нагрудных знаков для поощрения солдат и сержантов разных специальностей и имевших большое уважение среди личного состава.

Первые семь знаков были учреждены 21 мая 1942 г.: «...в целях поощрения особо выдающихся стрелков, пулеметчиков, минометчиков, танкистов, подводников и торпедистов из числа рядового и младшего начальствующего состава Красной армии, ВМФ и войск НКВД»¹. Право на награждение было предоставлено командному составу от командира полка и выше. Носились знаки на правой стороне груди. Специальных удостоверений не предусматривалось, но делалась запись в красноармейской книжке.

В соответствии с положением о знаках награждаемые воины соответствующих специальностей должны были: отлично владеть оружием, техникой и другими техническими средствами с нанесением потерь противнику; вести меткий огонь по различным целям; во всех условиях обстановки беречь и сохранять личное оружие, технику и конский состав; мастерски маскировать вооружение и технику².

Вся серия нагрудных знаков была построена по одной схеме. Вытянутый по вертикали варяжский щит, бывший на вооружении древнерусских воинов, наложенный на золотистый венок. Щит покрыт красной прозрачной эмалью. Внизу щита располагалась эмблема, изображение вида оружия или техники, соответствующей названию знака [1, с. 87].

Газета «Правда» от 22 мая 1942 г. писала: «Пусть заблистают величием совершенных подвигов нагрудные знаки гвардии и отличников-воинов... Пусть награжденные... нагрудными знаками будут в первых рядах богатырей, сокрушающих немецко-фашистские войска и освобождающих советскую землю от гитлеровских мерзавцев!» [7, с. 2].

В Военно-морском флоте одними из первых нагрудные знаки «Отличный подводник» и «Отличный торпедист» получили матросы и старшины подводной лодки «К-21» Северного флота под командованием капитана 2-го ранга Н.А. Лунина. В июле 1942 г. лодка «К-21» атаковала и надолго вывела из строя самый мощный линейный корабль Германии «Тирпиц» [4, с. 40].

¹ Указ Президиума ВС СССР от 21.05.1942 г. «Об утверждении нагрудных знаков «Снайпер», «Отличный пулеметчик», «Отличный минометчик», «Отличный артиллерист», «Отличный танкист», «Отличный подводник» и «Отличный торпедист» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 20.

² Там же.

Следующими были учреждены 19 августа 1942 г. знаки «Отличный сапер» и «Отличный минер». В положении о знаках, награждаемые саперы и минеры, кроме мастерского владения оружием и вооружением, должны были уметь ставить минные заграждения, разведывать и обезвреживать мины противника, устраивать мосты, переправы и сооружения. Внешний вид знаков был аналогичен уже существующим, за исключением надписей и изображений в нижней части щита: скрещенные лопаты и киргомтыги с миной в центре на знаке «Отличный сапер» и мины на фоне взрыва – «Отличный минер»¹.

Ветеран 32-й Кенигсбергской инженерно-саперной бригады, младший сержант Н.М. Одегов вспоминал: «На курсах... саперному делу учили очень строго. Вскоре все знания пришлось применить на практике, да еще как! За что и был поощрен потом нагрудным знаком «Отличный сапер»².

Учрежденный 4 ноября 1942 г. нагрудный знак «Отличник санитарной службы» предназначался для санитаров, санинструкторов, младших медицинских сестер Красной армии, кто правильно и быстро оказывал первую медицинскую помощь раненым и бережно выносил их с поля боя с оружием, а также отлично и бережно содержал медико-санитарное имущество. По аналогии с уже учрежденными знаками, в нижней части знака располагалась эмблема – змея, обвивающая чашу³. Через неделю, действие знака было распространено и на Военно-морской флот⁴.

В конце 1942 г. был учрежден нагрудный знак для воинов стальных магистралей. Знак «Отличник желдорвойск» предназначался для поощрения солдат и сержантов железнодорожных войск, отличившихся при проведении восстановительных, построечных и эксплуатационных работ на железнодорожном транспорте. В положении о знаке были добавлены новые, ранее не применявшиеся пункты. Впервые поощрялась изобретательская и рационализаторская деятельность. Правом награждения пользовался народный комиссар путей сообщений, начальник железнодорожных войск НКПС, а также начальники железнодорожных войск фронтов и командиры частей⁵. В нижней части знака помещалось изображение перекрещивающихся молотка и разводного ключа, якоря и крыльев, в центре пересечения которых – красная звезда⁶.

¹ Указ Президиума ВС СССР от 19.08.1942 г. «Об утверждении нагрудных знаков «Отличный сапер» и «Отличный минер» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 34.

² Одегов Н.М. Интервью [Электронный ресурс] : [Бессмертный полк: федеральный портал] URL: <http://moypolk.ru/soldiers/odegov-nikolay-mihaylovich/memories>.

³ Указ Президиума ВС СССР от 4.11.1942 г. «Об утверждении нагрудного знака «Отличник медицинской службы» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 40.

⁴ Указ Президиума ВС СССР от 12.11.1942 г. «О распространении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 ноября 1942 года «Об утверждении нагрудного знака «Отличник медицинской службы» на Военно-морской флот» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 41.

⁵ Указ Президиума ВС СССР от 21.12.1942 г. «Об утверждении нагрудного знака «Отличник желдорвойск» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 47.

⁶ Там же.

Из воспоминаний ветерана 15-ой железнодорожной бригады С.В. Яшина: «Во второй год войны я попал в железнодорожные войска и провоевал в их составе всю войну... до передовой приходилось прокладывать шпалы и рельсы, по которым к фронту шли эшелоны со снарядами, танками и подкреплением... тяжёлый ручной труд И часто в ледяной воде... Очень тяжёлым и изнурительным был труд военных железнодорожников, но очень нужным. Одним из первых я получил особый нагрудный знак «Отличник желдорвойск», достаточно редкий...»[6. С. 186.].

Нагрудным знаком «Отличный разведчик», учрежденным 10 марта 1943 г., награждались рядовой и младший командный состав Красной армии за добывание данных, раскрывающих состав и намерения противника, за захват и доставку пленных. В отличие от других знаков, положение о знаке «Отличный разведчик» предусматривало награждение им также за мужество и храбрость, проявленную в разведке. В нижней части знака помещалось изображение перекрещенного автомата и обнаженного клинка с расположенным под ними биноклем¹.

Вот что вспоминал о награждении знаком «Отличный разведчик» сержант П.Н. Андриенко: «...мы несколько суток готовили разведпоиск для захвата «языка»...немец был солдатом 3-й горнопехотной дивизии. За его поимку всю разведгруппу наградили только что появившимся знаком «Отличный разведчик»... Вручали нам награды начальник разведки 301 сд (стрелковой дивизии) майор Четвертной»².

3 апреля 1943 г. был учрежден нагрудный знак «Отличный связист», которым поощрялись солдаты и сержанты – связисты Красной армии, ВМФ и войск НКВД. Награждение осуществлялось за знание материальной части средств связи, бесперебойное обеспечение войск связью в бою, соблюдение радиомаскировки и военной тайны. В нижней части знака помещалась эмблема войск связи³.

В ходе наступательных действий частям и соединениям Красной армии приходилось преодолевать многочисленные водные преграды. Поэтому, 5 апреля для поощрения солдат и сержантов из состава понтонно-мостовых частей был учрежден знак «Отличный понтонер». В отличие от ранее учрежденных, знак «Отличный понтонер» покрывался не красной, а синей эмалью, в нижней части знака помещалось изображение якоря с перекрещенными топорами. По положению, награждение знаком производилось за отличия по наводке мостов и устройству паромных переправ, за разведку мест переправ, за устранение заграждений противника, а также за маскировку мест переправ и переправочно-мостовых средств⁴.

¹ Указ Президиума ВС СССР от 10.03.1943 г. «Об утверждении нагрудного знака «Отличный разведчик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 12.

² Андриенко П.Н. Интервью [Электронный ресурс] : [Я помню: федеральный портал] URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/andreenko-petr-nikolaevich-2/>.

³ Указ Президиума ВС СССР от 3.04.1943 г. «Об утверждении нагрудного знака «Отличный связист» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 14.

⁴ Указ Президиума ВС СССР от 5.04.1943 г. «Об утверждении нагрудного знака «Отличный понтонер» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 14.

Отличившиеся солдаты и сержанты войск противовоздушной обороны награждались учрежденным 30 апреля 1943 г. знаком «Отличник ПВО». Он вручался воинам зенитной артиллерии, аэростатов заграждения, зенитно-пулеметных и прожекторных частей. Награждение производилось за своевременность обнаружения, четкость распознавания, оповещения и уничтожения вражеских самолетов. В нижней части знака располагалось изображение зенитного орудия, справа и слева от него – изображение прожекторов с перекрещенными лучами света¹.

Из воспоминания командира приборного отделения батареи 85-мм зенитных орудий 153-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона сержанта П.Н. Власовой: «... в ночном бою с воздушным противником заменила раненого осколком авиабомбы первого номера орудия, не дав возможности авиации противника вести прицельное бомбометание по огневой позиции, за что была награждена значком «Отличник ПВО»².

8 июля 1943 г. были учреждены сразу четыре нагрудных знака для воинов тыла: «Отличный шофер», «Отличный дорожник», «Отличный повар» и «Отличный пекарь»³.

Нагрудным знаком «Отличный шофер» награждались солдаты автомобильных и автотранспортных частей Красной армии за безаварийную езду, экономию топлива и резины, за поддержание автомашины в исправном состоянии, за подвоз (вывоз) раненых и грузов к фронту (в тыл). Кроме этого отмечалась и рационализаторские и изобретательские предложения по улучшению работы автомобильных частей. Шоферу, награжденным этим знаком вручалось также изображение знака «Отличный шофер» для установки на лобовом стекле кабины⁴.

Знак «Отличный дорожник» предназначался для поощрения не только солдат и сержантов дорожно-строительных, дорожно-эксплуатационных и мостостроительных частей, но и граждан из местного населения, привлекаемых к дорожным работам. По положению награждение производилось за отличное владение личным инструментом и дорожной техникой, за отличие в строительстве, восстановлении и содержании дорог и мостов, за несение дорожно-комендантской службы, а также за активное привлечение местного населения к строительству и содержанию дорог. На знаке помещалось изображение фермы моста с выходящей из-под нее дорогой, а на фоне дороги – скрещенные топор и лопата⁵.

¹ Указ Президиума ВС СССР от 30.04.1943 г. «Об утверждении нагрудного знака «Отличник ПВО» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 18.

² Власова П.Н. Интервью [Электронный ресурс] : [Живи и помни: федеральный портал] URL: <http://pobeda71.ru/history/56044/>.

³ Указ Президиума ВС СССР от 8.07.1943 г. «Об утверждении нагрудных знаков «Отличный шофер» и «Отличный дорожник» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 26; Указ Президиума ВС СССР от 8.07.1943 г. «Об утверждении нагрудных знаков «Отличный повар» и «Отличный пекарь» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 26.

⁴ Указ Президиума ВС СССР от 8.07.1943 г. «Об утверждении нагрудных знаков «Отличный шофер» и «Отличный дорожник» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 26.

⁵ Там же.

Знаками «Отличный повар» и «Отличный пекарь» поощрялись солдаты и сержанты за отлично приготовленную разнообразную пищу в боевой обстановке, а также за выпечку хлеба отличного качества. На знаках размещалось изображение полевой кухни – «Отличный повар» и полевой хлебопекарной печи с колосьями пшеницы – «Отличный пекарь»¹. Знак «Отличный пекарь» один из самых редких, поскольку специальность хлебопека не столь массовая как танкист, шофер или тот же повар. Всего за годы Великой Отечественной войны знаками «Отличный повар» и «Отличный пекарь» было награждено около 33 тыс. чел. [4. С. 50.].

Учрежденным 10 сентября 1943 г. нагрудным знаком «Отличный тракторист» награждались солдаты и сержанты за отличное безаварийное вождение и содержание тракторов в надлежащем состоянии. В нижней части знака помещалось изображение трактора².

Последним нагрудным знаком, утвержденным в годы Великой Отечественной войны стал знак «Отличный пожарник» (22 ноября 1944 г.) для солдат и сержантов пожарной охраны НКВД. Награждение производилось за смелость при пожаре, спасение людей и имущества во время пожара, за предотвращение пожаров и профилактическую работу, обеспечивающую противопожарную безопасность объектов. Снизу знака помещалось изображение двух скрещенных брандспойтов и вертикально расположенного пожарного факела. Правом награждения знаком обладали начальник Главного управления пожарной охраны НКВД СССР и народные комиссары внутренних дел республик, краев и областей³.

Кроме того, 22 сентября 1943 г. было учреждено сразу 8 нагрудных знаков для рядового и начальствующего состава железнодорожного транспорта НКПС (Народный Комиссариат Путей Сообщения): «Отличный паровозник», «Отличный движенец», «Отличный путеец», «Отличный связист», «Отличный вагонник», «Отличный строитель», «Отличный восстановитель», «Отличный административный работник». Эти знаки отличались от знаков для Красной армии, ВМФ и НКВД. Знаки НКПС имели эллиптическую форму, изображающую оксидированное паровозное колесо, стоящее на рельсе. В верхней части расположен развивающийся красный флаг и надпись «Отличный». Внизу на отрезке рельса, залитого красной эмалью помещалась одна из надписей специальности. В центре, между флагом и рельсом располагалась эмблема по специальности⁴.

¹ Указ Президиума ВС СССР от 8.07.1943 г. «Об утверждении нагрудных знаков «Отличный повар» и «Отличный пекарь» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 26.

² Указ Президиума ВС СССР от 10.09.1943 г. «Об утверждении нагрудного знака «Отличный тракторист» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 35.

³ Указ Президиума ВС СССР от 22.11.1944 г. «Об утверждении нагрудного знака «Отличный пожарник» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 62.

⁴ Указ Президиума ВС СССР от 22.09.1943 г. «Об утверждении нагрудных знаков «Отличный паровозник», «Отличный движенец», «Отличный путеец», «Отличный связист», «Отличный вагонник», «Отличный строитель», «Отличный восстановитель», «Отличный административный работник» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 37.

Поскольку эти знаки не предназначались для награждения военнослужащих Красной армии, ВМФ и НКВД, то подробно в статье рассматриваться не будут.

Распределение знаков по ведомствам представлено в табл. 1.

Таблица 1

Деление нагрудных знаков «Отличный/Отличник» по ведомствам*

Наименование ведомств	Количество знаков	Наименование знаков
РККА, ВМФ и войска НКВД	6	Снайпер, Отличный пулеметчик, Отличный минометчик, Отличный артиллерист, Отличный танкист, Отличный Связист
РККА и ВМФ	1	Отличник санитарной службы
РККА	11	Отличный минер, Отличный сапер, Отличник желдорвойск, Отличный разведчик, Отличный понтонер, Отличник ПВО, Отличный повар, Отличный пекарь, Отличный шофер, Отличный дорожник, Отличный тракторист
ВМФ	2	Отличный подводник, Отличный торпедист
НКВД	1	Отличный пожарник
НКПС	8	Отличный паровозник, Отличный движенец, Отличный путеец, Отличный связист, Отличный вагонник, Отличный строитель, Отличный восстановитель, Отличный административный работник
Всего:	29	

* Таблица составлена автором на основе положений о нагрудных знаках, опубликованных в газете «Ведомости Верховного Совета СССР» за 1942 г. – № 20, 34, 40, 41, 46; за 1943 г. – № 12, 14, 18, 26, 35, 37; за 1944 г. – № 62.

Эти знаки были наиболее массовой наградой в годы Великой Отечественной войны, их изготовление было размещено на различных предприятиях. Разнообразие исполнителей вызывало массу отклонений, как в технологии изготовления, так и в самом рисунке [1, с. 94].

Существовал еще один массовый знак – «Гвардия». Он был учрежден 21 мая 1942 г. для награждения военнослужащих, удостоенных гвардейского звания. Представлял собой овальный лавровый венок, верхняя часть которого покрыта развернутым влево от древка красным знаменем. На знамени надпись золотыми буквами: «ГВАРДИЯ». В середине венка, на белом поле, красная пятиконечная звезда. Знамя и звезда имеют позолоченный ободок. Древко знамени перевито лентой. В нижней части венка имеется щиток с надписью выпуклыми буквами: «СССР». Знак металлический с позолотой. Полотнище знамени и звезда покрыты рубиново-красной эмалью; поле, окаймленное венком – белой эмалью. В середине оборотной стороны знака – нарезной штифт с гайкой для прикрепления знака к одежде¹.

Знаки «Гвардия» пользовались большим уважением и почетом, их нужно было заслужить в бою. Из воспоминаний ветерана 1-й гвардейской

¹ Указ Президиума ВС СССР от 21.05.1942 г. «О введении для военнослужащих гвардейских частей и соединений Красной Армии и Военно-Морского Флота гвардейских воинских званий» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 20.

стрелковой дивизии полковника П. Ребенка: «В один из дней летом 1942 г. в штаб дивизии поступила партия знаков «Гвардия». Их оказалось очень мало. Встал вопрос: кому вручать? Командир дивизии И.Н. Руссиянов приказал вручать их... отличившимся в бою воинам вне зависимости от звания и должности... Даже своеобразный ценз установил – не менее трех уничтоженных гитлеровцев... Комдив сам вручал знаки отличившимся бойцам в торжественной обстановке» [10, с. 146-147].

Через месяц, 19 июня 1942 г., приказом Народного Комиссара Военно-морского флота СССР № 142 для военнослужащих кораблей Военно-Морского Флота, удостоенных гвардейских званий, устанавливался особый нагрудный знак (для военнослужащих гвардейских частей береговой обороны и морской авиации ВМФ оставался нагрудный знак установленный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1942 г.). Этот знак представлял собой прямоугольную пластинку с ушками, покрытую гвардейской лентой установленного образца. Длина пластинки – 31 мм, ширина – 4 мм. Пластинка изготавливалась из различных металлов, для начальствующего состава и мичманов гвардейских экипажей – позолоченная, для рядового состава, старшин 2-й и 1-й статьи и главных старшин – посеребренная. Гвардейскую ленту следовало пропускать через ушки пластинки и сшивать ее концы на оборотной стороне знака. Пластинка имела на оборотной стороне нарезной штифт с гайкой для прикрепления знака к одежде. Ношение данного знака устанавливалось на всех формах одежды, включая зимнюю, за исключением рабочей формы одежды¹.

В июле 1942 г. были введены отличительные знаки для раненых военнослужащих Красной армии. В приказе говорится: «Раненые бойцы, командиры и политические работники, возвратившись по выздоровлении в действующую армию, служат примером храбрости и бесстрашия для новых пополнений». Для постоянного ношения на обмундировании на правой стороне груди устанавливались следующие отличительные знаки: за легкое ранение красного цвета; за тяжелое – желтого. Право ношения знаков отмечалось: для красноармейцев и младшего начальствующего состава — в красноармейской книжке; для среднего, старшего и высшего командного и политического состава — в удостоверении личности и послужном списке².

После учреждения знаков для раненых в газете «Красная звезда» вышла следующая статья: «Темно-красны и золотистые нашивки на груди бойцов будут сверкать, как высокие отличия. Воин гордится своими ранами, ибо в них заключены его воспоминания о трудных боях, о крови, которую он принес на алтарь Отечества...»[5. С.1].

Данных о количестве награжденных нагрудными знаками нет. По мнению автора это произошло по следующим причинам. Сами знаки не

¹ Приказ Народного Комиссара Военно-морского флота СССР № 142 от 19.06.1942 г. «Об установлении гвардейского Военно-морского флага, особого нагрудного знака и особой ленты к фуражке» // ЦВМА. Ф. 79. Д. 39799. Л. 20-24.

² Приказ НКО №222 от 14.07.1942 г. «Об отличительных знаках раненым военнослужащим Красной Армии на фронтах Отечественной войны» // РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 87-93.

имели номеров, количество предприятий, производящих их огромно. Знаки изготавливались из простых, недорогих материалов. Отсюда и отсутствие четкого контроля и документации по награждению.

Подводя итоги можно сделать следующие выводы.

Воспоминания ветеранов свидетельствуют, что нередко нагрудные знаки вручались за мужество и отличие в бою, т.е. как ордена и медали. Таким образом, нагрудные знаки «Отличный/Отличник» можно рассматривать как реальное дополнение наградной системы СССР в годы Великой Отечественной войны.

Награждение нагрудными знаками выделяло награжденного как специалиста своего дела среди остальных, что послужило стимулом и привело к увеличению мастерства среди солдат и младших командиров (основу Красной армии), и, в конечном счете, предопределило Победу в войне. Нагрудные знаки пользовались большим почетом и уважением среди бойцов и командиров Красной армии и по негласному «статусу» среди фронтовиков были сопоставимы с орденами и медалями.

Количество учрежденных знаков было значительным, однако не охватывало все специальности, так в частности, полностью отсутствовали знаки для авиации, в Военно-морском флоте существовали только для экипажей подводных лодок.

Изучение истории создания и поощрения солдат и сержантов знаками «Отличный/Отличник» в годы Великой Отечественной войны имеет большое прикладное значение и сегодня. В настоящий момент Российская армия находится в стадии реформирования. Интенсивное развитие техники и вооружения предъявляет высокие требования к профессионализму личного состава, в т.ч. и младших специалистов – солдат и сержантов. Разработка и внедрение квалификационных знаков по специальностям, носимых на форме и визуально выделяющих опытных специалистов от остальных военнослужащих подстегнет рост профессионального мастерства, что благоприятно отразится на боеспособности Вооруженных сил.

Литература:

1. Айрапетян Б.В. Нагрудные знаки Красной армии (1941-1945). М.: Collectors book, 2004. 177 с.
2. Верлих Р., Андоленко С. Нагрудные знаки Императорской России. М.: Collector's Book, 2004. 214 с.
3. Вооруженные Силы СССР после Второй мировой войны: от Красной Армии к Советской / В.И. Феськов и др. Томск: Издательство научно-технической литературы, 2013. 638 с.
4. Доманк А.С. Знаки воинской доблести. 2-е изд. М., изд-во ДОСААФ СССР, 1990. 132 с.
5. Киркин А. Знаки для раненых // Красная звезда. 1942. № 163 (5227). С. 1.
6. Ковалев И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). М.: Наука, 1981. 480 с.
7. Кожевников А. Награды бойцам Красной армии // Правда. 1942. № 81 (8852). С. 2.
8. Лазарев С.Е. Советское законодательство 1930-х годов о физкультуре и спорте и его актуальность в наши дни // Гражданин и право. 2016. № 9. С. 3-8.
9. Санько В.В. Нагрудные знаки СССР: 1917-1946. М.: АСТ, 2004. 576 с.

10. Харитонов М.Ф. Дороги памяти : О боевом пути 31-й Невельской, 100-й отдельных стрелковых бригад и 1-й Брестской Краснознаменной стрелковой дивизии. Псков: Изд-во Орг.-метод. центра по подготовке Псковской областной Книги Памяти, 1994. 226 с.

D.V. Shunjakov

BADGES OF THE RED ARMY AND NAVY (1918-1946)

Abstract: this article discusses and analyzes the reasons for establishing the insignia of the Red Army, military-Mar fleet after the beginning of the great patriotic war. Similar to the institution are held similar signs in the Russian Empire, during the civil war and in the interwar period.

Keywords: premium system, USSR Red Army military awards, qualifying marks.

**ТИТАНОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ:
ИСТОРИОГРАФИЯ (ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ, ТЕНДЕНЦИИ,
ПРОБЛЕМЫ, ИТОГИ)**

Аннотация: Предмет анализа – отражение процесса становления и развития титановой промышленности России в трудах отечественных исследователей. Анализируются так же некоторые специализированные зарубежные издания. Итоговый вывод: история титанового производства, как в масштабе России, так и Урала не получила полного, всестороннего освещения ни в российской, ни, тем более, иностранной литературе.

Ключевые слова: титановое производство; историография; «корпоративная литература»; «инновационные процессы»; позднеиндустриальная модернизация

В настоящее время чрезвычайно актуальна любая тематика – научно-техническая, технологическая, экономическая, историческая и т.д. – связанная с титановым производством. За титаном прочно утвердились названия «металл космической эры», «металл будущего».

Если в советский период в качестве приоритетного направления использования титана было обеспечение нужд военно-промышленного комплекса, то сегодня область использования данного металла охватывает самые различные сегменты гражданской жизни.

Доля применения российского титана в авиа- и двигателестроении в мире составляет порядка 30%.

Актуальность титанового производства по-особому зазвучала в начале XXI века в связи с разработкой и началом реализации на Урале федерального проекта особой экономической зоны (ОЭЗ) промышленно-производственного типа «Титановая долина».

Возрастание социальной значимости титановой промышленности определяет актуализацию исследования опыта становления и развития титановых предприятий.

В историографии титановой отрасли России четко просматриваются два этапа: советский (середина XX века – 1991 г.) и постсоветский (1992 – по настоящее время).

Выделим следующие характерные особенности советского историографического этапа. Первая, свойственная в то время всей отечественной историографии, крайняя идеологизация, приверженность марксистско-ленинской методологии. Отсюда – приукрашивание, приукрашивание, а иногда замалчивание истинных проблем.

* *Ежов Аркадий Олегович* – руководитель музейно-выставочного центра ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» (г. Верхняя Салда). *e-mail: ezhov@vsmo.ru*; *Прядеин Владимир Станиславович* - доктор исторических наук, профессор. г. Верхняя Салда. *e-mail: pryadeinv@bk.ru*

Вторая, присущая многим стратегически важным производствам, нацеленных на оборону – сверх засекреченность. Все это вместе взятое не давало возможность в полном объеме отразить историю титановой отрасли.

В то же время была создана фактологическая база для дальнейшего исследования проблемы.

В постсоветский период историография отрасли фактически развивалась по тем же линиям. Освобожденная от идеологических штампов, она опирается на значительно расширившуюся источниковую базу, постепенно приобретая новое качество.

Однако, приходится констатировать, что история становления и развития отечественной титановой отрасли во всем многообразии ее составляющих не получила сколько-нибудь существенного отражения ни в обобщающих историко-экономических трудах, ни в работах, посвященных металлургии в целом, цветной металлургии в частности. История титанового производства нашла определенное освещение, большей частью, в довольно репрезентативной «корпоративной литературе» [31, 33, 35, 29, 13, 14, 15], публикациях ученых-титанщиков, практиков, хозяйственных руководителей [1-4. 5, с. 5-13. 6, с. 85-89. 7, с. 13-16. 8, с. 78-89. 10. 11. 12, с. 9-12. 26, с. 230-243. 27, с. 13-16. 32. 38, с. 53-58. 25, с. 68-71. 30, с. 23-29. 34, с. 3-9. 36, с. 4-7. 37, с. 15-17. 39, с. 45-55 и др.]. Большинству этих изданий свойственны описательность и эпизодичность.

В ряде монографий исторического плана об этапах развития титановой отрасли вообще ничего не говорится, либо упоминается вскользь. И это – не вина исследователей. История цветной металлургии Советского Союза в целом является одной из самых закрытых для историков тем, поскольку данные, ее касающиеся, имели отношение к обороноспособности страны. Архивы были закрыты для освещения этого направления индустриальной истории недавнего прошлого. Сейчас фонды постепенно рассекречиваются, но индустриальная тематика пока не является привлекательной для историков еще и в силу специфики предмета. Для того, чтобы писать об истории промышленности надо иметь представление о технико-технологических процессах, бывать на предприятиях и встречаться с людьми, которые на них работают.

Производство титана – это чрезвычайно сложная отрасль металлургии, которая имеет свои особенности и серьезно отличается от производства меди, магния или алюминия. Это, фактически, совершенно различные производственные циклы. И работать здесь, обобщать опыт, пытаться и находить тенденции, весьма непросто.

Еще одной проблемой в исследовании титановой отрасли является ее относительная молодость. А недавнее прошлое – это почти современность и историки относятся к «вчерашнему дню» достаточно осторожно – пусть пройдет время.

Примечательным явлением в новейшей историографии России стали работы В.В. Запария по проблемам уральской металлургии. В них затронут

ряд вопросов производства титана и магния, модернизации управления металлургическим комплексом Урала [21, 22, 23].

Также в последние годы в научных изданиях вышел ряд статей одного из авторов, посвященных различным проблемам изучения и развития титановой отрасли [16-20].

Особое место в историографии проблемы занимают зарубежные специализированные издания, как «взгляд со стороны», главным образом из США. На данных публикациях имеет смысл остановиться подробнее, чтобы отразить их реальную роль в историографии российской титановой промышленности, пресечь какие-либо спекуляции в этом отношении.

Прежде всего отметим доклад отдела отчетов по научно-исследовательской работе ЦРУ, датированный 1964 г. и посвященный проблеме развития титана СССР на его начальной стадии [40], а также гораздо более позднюю публикацию по истории титана, увидевшую свет в США [41].

Первый, безусловно, интересен самим фактом появления в то время, когда в СССР налаживалось промышленное производство титана, анализом существовавших источников по этой теме. В рамках исследования составители попытались представить все сколько-нибудь важные аспекты изготовления титана: титановая губка, технология плавки (включая иодидный метод, электролиз и порошковую металлургию), анализ имевшихся на тот момент сплавов и основные виды получаемого в СССР проката. Четко обозначается суть рассматриваемых тем, открываются страницы (например, поставка титана Японией СССР), которые ранее не освещались прессой, указывается на недостатки советской технологии и ограниченные технические возможности. Впрочем, из предприятий, производящих титан, упомянуты лишь Днепровский титано-магниевого завод (будущий ЗТМК (Запорожский титано-магниевого комбинат)) и строящийся УКТМК (Усть-Каменогорский титано-магниевого комбинат). Остальные, в том числе ВСМПО (Верхнесалдинское металлургическое производственное объединение) и БТМК (Березниковский титано-магниевого комбинат) от аналитиков ЦРУ укрыла завеса секретности.

Американский историк и журналист Кэтлин Л. Хаусли (Kathleen L. Housley) рассматривает развитие отрасли сквозь призму «...затянувшейся и чрезмерно дорогостоящей гонки вооружений между США и СССР» [41, с. 13]. Главная идея книги: титановая промышленность в США развивалась во многом благодаря острой конкуренции (включая промышленный шпионаж) с титановой отраслью СССР, пожалуй, не вызывает сомнений. Одна из глав целиком посвящена развитию титановой отрасли в СССР. Отдавая должное огромной работе по ее созданию, отметим, что автор в ряде случаев высказывает весьма спорные суждения. Например, утверждается, что советские металлурги интересовались в меньшей степени разработкой сплавов, а в большей – технологией производства, и то, что в США титан был, в основном, авиационным металлом, а в СССР он использовался в основном в производстве подводных лодок. Указав, что «русские из-за плановой экономики никогда не имели эффективного использования металлолома» [41,

с. 213-214], автор упустила из виду (или не захотела увидеть) серьезную работу, которая проводилась с начала 1960-х гг. на ВСМПО по вовлечению отходов в дальнейшее производство. Определенная ангажированность публикации видна в противоречивом утверждении, что «...использование титана Советским Союзом было столь же идеологическим, сколь и металлургическим. В конечном счете, они [советские подводные лодки] не выполнили того, что от них ожидалось в военном смысле, а их непомерно высокая стоимость сильно напрягла советскую экономику. Тем не менее, с западной точки зрения, угроза, которую они представляли, была значительной. Их существование подстегнуло крупные исследования в области титана, проводимые ВМС США» [41, с. 214]. Если угроза была значительной, значит и цель выполнена. А цель, в тех конкретно-исторических условиях, безусловно, оправдывала средства.

В числе заслуживающих внимания изданий отметим обобщающий труд по развитию мирового титана, изданный национальной академией США [42].

Таким образом, «взгляд со стороны» «ухватил» далеко не все аспекты и вопросы российского титанового производства, а то, что он узрел, на чем остановил свое внимание полно ошибочных суждений.

Что касается советской и постсоветской историографии, то в ней история титановой промышленности пока не нашла полного, систематизированного изложения.

Назрела острейшая необходимость в создании комплексного исследования развития титановой отрасли России, Урала с момента ее появления до настоящего времени. При этом особое внимание нужно обратить на такие сюжеты, как трансформация системы управления и организация производства отрасли; основные тенденции развития социальной сферы предприятий уральского «титанового блока»; воздействие инновационных процессов в титановой отрасли на организацию производства и кадровую политику; специфика инновационных процессов в производстве металлического титана и изделий из него на завершающем этапе позднеиндустриальной модернизации; научная периодизация развития титановой промышленности страны; проблемы титана и пути их решения в постсоветский период.

Литература:

1. Александров В.К. Титановые сплавы / В.К. Александров, Н.Ф. Аношкин, Г.А. Бочвар и др. Т. 4. Полуфабрикаты из титановых сплавов. М.: Металлургия, 1979. 512 с.
2. Андреев А.Л. Титан в промышленности. М.: Оборонгиз, 1961. 47 с.
3. Андреев А.Л. Титановые сплавы / А.Л. Андреев, Н.Ф. Аношкин, К.М. Борзцовская и др. Т. 3. Плавка и литье титановых сплавов. М.: Металлургия, 1978. 383 с.
4. Аношкин Н.Ф. Применение титановых сплавов в авиапромышленности. М.: ОНТИ ВИАМ, 1960. 110 с.
5. Белов А.Ф. 50 лет советской металлургии легких сплавов // Технология легких сплавов. 1983. № 5. С. 5-13.
6. Белов А.Ф. Развитие производства легких сплавов / А.Ф. Белов, В.И. Добаткин, М.Е. Дриц // Известия АН СССР. Металлы. 1967. № 5. С. 85-99.

7. Борисова Е.А. 25 лет работы титановой лаборатории // Титановые сплавы. М. : ОНТИ ВИАМ, 1977. С. 13–16.
8. Вакуумная дуговая плавка / отв. ред. С.И. Сычева. М.: Metallurgy, 1963. 102 с.
9. Вигдорчик С.А. Применение сплавов титана в самолетостроении. М.: Изд-во МАИ, 1972. 35 с.
10. Виноградов Н.И. Применение титановых сплавов. М.: ОНТИ ВИАМ, 1962. 112 с.
11. Глазунов С.Г. Титановые сплавы для авиационной техники. М.: ОНТИ ВИАМ, 1965. 109 с.
12. Год рождения – 43-й. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1968. 260 с.
13. Ежов А.О., Ежова Е.Г. Золотой отблеск титана. К 50-летию выплавки первого титанового слитка на заводе № 95 – ВСМОЗ – ВСМПО. Екатеринбург: Пакрус, 2007. 260 с.
14. Ежов А.О., Ежова Е.Г. Постигая суть титана (1933–1956). Т. 1. Верхняя Салда: СВ-96, 2005. 216 с.
15. Ежов А.О. Ежова Е.Г. Постигая суть титана (1956–2008). Т. 2. Верхняя Салда: СВ-96, 2008. 448 с.
16. Ежов А.О. Периодизация становления и развития титановой промышленности России: историография проблемы // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2015. № 11. С. 86–92.
17. Ежов А.О. Развитие крупномасштабного производства титановых слитков на Урале (середина 1960–1990 годы) // Вестник САФУ. 2013. № 5. С. 23–29.
18. Ежов А.О. Становление производства листов из титана на заводе № 519 в условиях модернизации металлургического комплекса отрасли Урала // Вестник САФУ. 2015. № 5. С. 15–22.
19. Ежов А.О. Становление титановой промышленности Урала: формирование кадрового потенциала, развитие его творческой активности // Известия АлтГУ. 2013. № 4(2). С. 56–59.
20. Ежов А.О. Титановая промышленность Урала в XX веке: особенности и перспективы развития // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVII–XXI вв. : материалы XII Всерос. науч. конф., 4–5 декабря 2014 г. : в 2 тт. Т. 2. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2014. С. 47–56.
21. Запарий В.В. Модернизация системы управления металлургическим комплексом Урала в XX веке. Екатеринбург: Изд-во УМЦ–УПИ, 2011. 152 с.
22. Запарий В.В. Производство титана и магния на Урале в 90-е годы XX века // Историко-экономические исследования. 2012. № 2–3. С. 167–174.
23. Запарий В.В., Набойченко С.С. История цветной металлургии Урала во второй половине XX века. Екатеринбург : Изд-во УМЦ–УПИ, 2010. 178 с.
24. Ительсон Г.М. Титановое оборудование в цветной металлургии // Цветные металлы. 1968. № 2. С. 47–50.
25. К 50-летию выплавки первого титанового слитка на заводе № 95 в г. Верхняя Салда // Титан. 2006. № 2(19). С. 68–71.
26. Каганович И.Н. Особенности технологии производства полуфабрикатов из титана и его сплавов // Титановые сплавы для новой техники. М., 1968. С. 230–243.
27. Квасов Ф.И. Развитие производства и применение титана в СССР // Титан. Металловедение и технология: тр. III междунар. конф. по титану. Т. 1. М. : Наука, 1977. С. 13–16.
28. Квасов Ф.И., Каганович И.Н., Кожевникова Л.И. Титан. Производство, применение, люди. М.: ВИЛС, 1992. 357 с.
29. Металл скрепляет времена и судьбы / авт.-сост. А.О. Ежов, Е.Г. Ежова. Екатеринбург: Уральский рабочий, 1998. 224 с.
30. Моисеев В.Н. Титан в России // Металловедение и термическая обработка металлов. 2005. № 8. С. 23–29.

31. Николаев С.Ф. Все Верхнекамье: справ. книга о Березниковско-Соликамском промышленном районе. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1978 (о БТМК – С. 52–56).
32. Новые исследования титановых сплавов // Труды 6-го совещ. по металлохимии, металлосведению и применению титана и его сплавов. М.: Наука, 1965. 321 с.
33. Покорение крылатого металла. Екатеринбург: Независимый институт истории материальной культуры, 2003. 176 с.
34. Постыляков Б.Л., Трубин А.Н., Ежов А.О. Первенец авиационной металлургии страны (история ВСМПО) // Титан. 2003. № 1 (12). С. 3–9.
35. Путин А.А. Этапы становления и развития цеха восстановления и дистилляции в 1960–2008 гг. // Историко-техническая конф., посвящённая 100-летию К.И. Циренщикова и 65-летию комбината. 6 июня 2008 г. Березники: АВИСМА, 2008.
36. Путин А.А. Становление и развитие производства губчатого титана в городе Березники // Титан. 2009. № 2. С. 4–7.
37. Тейтель И.Л., Александров В.К., Ежов А.О. Освоение производства титана на ВСМПО // Титан. 1996. № 1(9). С. 15–17.
38. Ткаченко П.Г. Некоторые вопросы работы Днепровского титано-магниевого завода в новых условиях хозяйствования // Цветная металлургия. 1967. № 10. С. 53–58.
39. Ясинский К.К. Рождение титана в России // Авиационные материалы и технологии. 2012. № 2. С. 45-55.
40. Assignment of High Priority to the Soviet Titanium Industry. Central Intelligence Agency (CIA). Economic Intelligence Report. April 1964. [Электронный ресурс]. Central Intelligence Agency (CIA). – Economic Intelligence Report, 1964. – URL: <http://www.faq.org/cia/docs/80/0000309818/ASSIGNMENT-OF-HIGH.html>
41. Kathleen L. Housley. Black Sand. The History of Titanium. Metal Management Aerospace Inc., 2007. – 271 P.
42. Titanium: Past, Perfect, Future. National Academy Press. Washington D. C. 1983. – 209 P.

A.O. YEEZHOV, V.S. PRYADEIN

**TITANIUM INDUSTRY IN RUSSIA: HISTORIOGRAPHY
(MAIN STAGES, TRENDS, PROBLEMS, RESULTS)**

Abstract: The subject of analysis is the reflection the process of formation and development of the titanium industry in Russia in the works of Russian researchers. Some specialized foreign publications are also considered. The final conclusion: the history of titanium production in Russia has not received full, comprehensive coverage in Russia, nor even more so in foreign literature.

Key words: titanium production, historiography, "corporate literature" - innovative processes, late industrial modernization

ТИТАНО-МАГНИЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И УРАЛА

Аннотация. Статья представляет собой раздел из не вышедшей в свет коллективной монографии, посвященной цветной промышленности России. В ней два профессора УГТУ – УПИ, металлург и историк, кратко изложили основные этапы развития титановой отрасли на Урале. Даются основные периоды ее развития в сравнении с мировым уровнем отрасли и приводятся факты, характеризующие этот процесс на протяжении последних 70 лет, включая постсоветский период. Показаны люди, участвующие в создании отрасли, приведена роль директивных органов в этой работе.

Ключевые слова: титановая отрасль, СССР, Россия, Урал, управление, научно-технический прогресс, металлургия, этапы развития, промышленность, наука, инженерные кадры.

Легкий металл серебристого цвета назван в честь местности в горном районе Греции – Магнезии, где впервые нашли сернокислый магний–магнезия. В 1785 г. англичанин В. Грегор и немец М. Клаврот открыли титан как элемент, а в начале XIX в. английский химик и физик Гемфри Дэви получил первый металлический магний. В России до 1831 г. металл назывался «магнезий» или «горькоземий» за горький привкус соли, из которой он был получен. Магний легче алюминия в полтора, а железа – в четыре с половиной раза. Его сплавы по степени прочности на единицу веса превосходят легированные стали и алюминиевые сплавы, уступая лишь титану. Магниевые сплавы хорошо поглощают вибрацию, легко обрабатываются, немагнитны, прекрасно переносят высокие и низкие температуры. Самостоятельное применение магний нашел в переносных и подвижных военных радиостанциях. Без магниевых и алюминиевых порошков нельзя изготовить зажигательные бомбы и снаряды.

Приоритет получения относительно чистого металлического титана принадлежит русским ученым. Это удалось сделать приват-доценту Д. Кириллову через 90 лет после открытия нового элемента. Титан легкий и пластичен. Он намного прочнее многих сталей, вдвое легче железа и в полтора раза тяжелее алюминия, но в шесть раз превосходит его по прочности. Титан

* **Запарий Владимир Васильевич** – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. *e-mail.vvzap@mail.ru*; **Лобанов Владимир Иванович** (1940–2005) – доктор технических наук, проректор УГТУ–УПИ, заведующий кафедрой теплофизики и информатики в металлургии.

В начале статьи мне хотелось бы сделать небольшое и необычное вступление. Данная работа была написана еще в 2005 г., для издательства «Мастер», которое работало над книгой об истории металлургии нашей страны в XX веке. К сожалению, со временем проект не был реализован. Однако в этом проекте принимал участие профессор, доктор технических наук Владимир Иванович Лобанов, который ушел из жизни в 2005 г. Хотелось, что бы его труд не ушел в небытие. Эта статья раскрывает талант известного металлурга и организатора высшего образования на Урале с неизвестной стороны – историка техники. В его память и публикуется наша совместная статья, часть из которой уже публиковалась ранее. См.: Запарий В.В. Производство титана и магния на Урале в 90-е годы XX века // Историко-экономические исследования. Научный журнал. 2012. Иркутск. Т. 13, № 2-3. С. 167–174.

не разрушается при сверхнизких температурах, легко поддается резке и сварке в условиях космического вакуума. Но самое замечательное свойство титана – стойкость к агрессивным средам. Это – весьма распространенный элемент: его запасы в земной коре составляют около 0,65%, во много раз превышая наличие меди, никеля, олова, хрома и цинка, вместе взятых.

Первые попытки получения и использования соединений титана в России были предприняты в годы Первой мировой войны. В связи с острой нуждой в соединениях титана, Комитет военно-технической помощи по инициативе академика А.Е. Ферсмана образовал в декабре 1915 г. титановую подкомиссию. Она выполнила большие работы по выявлению на территории России запасов титановых руд, провела исследования по их переработке на четыреххлористый титан, двуокись, карбид и некоторые другие соединения этого элемента. Однако производство двуокиси титана и ферротитана, и то лишь в незначительных объемах стало развиваться в нашей стране только после Октябрьской революции 1917 г.

В сентябре 1925 г. экспедиция профессора Л.И. Преображенского открыла первые крупные запасы магнезильного сырья на Урале, в районе Соликамска. К концу 1920-х гг. Соликамское месторождение было изучено на площади свыше полутора тысяч квадратных километров. Запасы хлористого магния в здешних солях составляли около семи миллиардов тонн, больше, чем во всех европейских пластах, вместе взятых. В 1929 г. мировое производство магния составило около двух тысяч тонн. Стоил он дорого: более трех тысяч рублей за тонну. Тогда легкие металлы импортировались в СССР, причем, в небольших количествах, около 100 т в год, хотя нужда в них была большая. Это существенно тормозило развитие советской авиации.

Колыбелью промышленного производства легких металлов в СССР, создания технологии, конструкции аппаратов, а также подготовки инженерных и рабочих кадров считается спроектированный в 1929 г. профессором П.Ф. Антипиным и через год, построенный в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург), на Выборгской стороне, Опытный алюминиево-магниевый завод.

В августе 1931 г. на базе Опытного завода и лаборатории Ленгипцветмета организован Головной научно-исследовательский институт (НИИ) промышленности легких металлов. Завод и институт готовили данные для проектирования заводов, одновременно являясь кузницей кадров: здесь обучали рабочих, технологов, начальников цехов и смен. Тем же летом в районе Соликамска началось строительство карналлитового рудника. Здесь было решено со временем построить магниевый завод в составе калийного треста союзного значения. Согласно директиве Высшего совета народного хозяйства и постановлению Народного комиссариата (Наркомата) тяжелой промышленности СССР, калийный комбинат должен был войти в строй в 1932–1933 гг.

Сооружение карналлито-магниевый завода возглавил начальник отдела капитального строительства Союзкалия, опытный инженер Л.М. Фельдмахер. Но строительство затягивалось из-за нехватки

стройматериалов, металлоконструкций, электрооборудования и т. п. Положение усугублялось, в связи с медлительностью проектных организаций, не сталкивавшихся ранее со столь ответственным заданием. Вначале магниевый завод планировался мощностью в десять тысяч тонн магния в год. Однако из-за ограничений в финансировании, материальном обеспечении и трудовых ресурсах летом 1933 г. проект подвергся корректировке: производительность предприятия уменьшили в десять раз. И снова неувязка. Как раз в предпусковой период генподрядчик сосредоточил средства и рабочие силы, главным образом, на собственных объектах. Лишь весной 1934 г., когда решением политбюро Центрального комитета ВКП(б) завод включили в разряд оборонных с переводом стройки на особое снабжение, здесь наметилось оживление. 20 мая заложили второй магниевый завод – в Запорожье.

В августе 1934 г. стройку в Соликамске посетил народный комиссар (нарком) тяжелой промышленности СССР Г.К. Орджоникидзе. К этому времени в стране были открыты и другие виды магниевого сырья: магнезиты, дуниты, хлористый магний (бишофит). Перед молодой советской наукой встала серьезная проблема разгадать секрет получения магния из всего сырьевого многообразия. За границей в это время выделяли магний из хлористого магния, но процесс его производства тщательно скрывался.

Самую глубокую проработку проблемы дал профессор кафедры электрохимии Уральского политехнического института (УПИ) им. С.М. Кирова И.Г. Щербаков. Он установил, что соликамские карналлиты, по сравнению с другими видами сырья, наиболее рентабельны для получения магния. Профессор настаивал на том, что его производство должно быть организовано именно на Урале. Однако с ним соглашались не все. Полемика о выборе сырья для магниевых переделов какое-то время сдерживала проектирование заводов. Тем не менее, к лету 1935 г. поднялись основные корпуса Соликамского магниевского завода (СМЗ). Монтажники начали устанавливать и налаживать оборудование.

Непросто складывалась и судьба Днепровского магниевского завода (ДМЗ). В Запорожье за короткое время сформировалась ударная группа строителей и монтажников. В нее вошли специалисты, имевшие опыт сооружения Днепрогэса и Запорожского индустриального комплекса. Страна мобилизовала на стройку представителей почти всех союзных республик. Начальником строительства был Э.К. Вейдеман, главным инженером Г.А. Алростов. Местные партийные и советские органы постоянно интересовались состоянием дел на стройке. Газеты регулярно освещали ее жизнь и проблемы. Во второй половине 1935 г. начались монтажные работы. С Ленинградского опытного алюминиево-магниевского завода приехали Н.И. Зарубин, А.И. Иванов, И.С. Крыжко, Е.А. Синченко, В.И. Титов, Б.И. Хажинская, другие специалисты, ставшие здесь командирами производства. Особое внимание уделялось в Запорожье подготовке кадров. По мере монтажа оборудования, на заводе появлялись свои ванщики, плавильщики, рафинировщики. Особенно много занимался кадровой

проблемой А.И. Иванов. Самым напряженным и радостным месяцем для коллектива стал декабрь, когда был выдан первый отечественный магний.

13 января 1936 г. предприятие получило статус завода. Директором остался Э.К. Вейдеман, возглавлявший стройку, а главным инженером стал А.А. Моисеев. С удвоенной энергией запорожцы начали осваивать мощности, совершенствовать технологии и оборудование, внедрять новые производства. Датой рождения ДМЗ принято считать 14 марта 1936 г., хотя тогда еще не была введена в эксплуатацию фабрика искусственного карналлита и первая серия электролизных ванн работала на природном карналлите. В июле завод посетил Г.К. Орджоникидзе и дал ему высокую оценку. На предприятии в это время активно обновлялись основные фонды, постоянно расширялось производство. Все внимание руководства сосредоточилось на сооружении первого в стране цеха по выпуску алюминиево-магниевых порошков. Первую партию этой продукции он выдал к открытию XVIII (1939) съезда ВКП (б). Весной 1937 г. пустили вторую серию электролиза на силу тока 17 кА.

Технологическая схема производства магния в Соликамске была проще, чем в Запорожье, по причине использования другого вида сырья. Тем не менее, становление СМЗ шло трудно: по ходу дела вскрывались просчеты конструкторов и проектировщиков; для ликвидации простоев энергопотребляющих агрегатов требовалось нарастить мощность теплоэлектроцентрали; низкая квалификация рабочих, в массе своей вчерашних крестьян, и обусловленная сверхзаданиями штурмовщина влекли за собой аварии и поломки оборудования. Не в силах разобраться в истинных причинах негативных явлений, органы Наркомата внутренних дел СССР выдавали их за происки диверсантов. Волны репрессий не избежал и трест «Союзкалий». Летом 1937 г. группу его руководителей во главе с управляющим В.Е. Цифриновичем и главным инженером Н.О. Глушко заклеямили как врагов народа.

Аресты не устранили сбоев в производстве. Нормализовать обстановку удалось, лишь приступив к решению кадровой проблемы. Ядро ведущих инженерно-технических работников (ИТР) и аппаратчиков было подготовлено для Соликамска на Ленинградском опытном алюминиево-магниевом заводе, где новички обучались и стажировались. Сформировался костяк заводчан, с честью вынесших на своих плечах тяготы предвоенного, военного и послевоенного лихолетий. Мужал и набирался опыта инженерный корпус в составе Б.С. Гуляницкого, Н.Я. Оробея, Я.М. Хейфеца, М.Т. Шелапутина. Хорошо зарекомендовали себя молодые выпускники вузов Ю.Н. Караваев, С.П. Соляков, К.И. Циренщиков и др.

К концу 1937 г. завод достиг проектной мощности, выдав 906 т магния, но, в связи с нагнетанием военной опасности в Европе и Азии, Совет народных комиссаров СССР своей директивой от 14 февраля 1938 г. обязал завод увеличить выпуск магния до трех тысяч тонн в год. Нацеленная на ее выполнение реконструкция технологического оборудования с упором на электролизные ванны осуществлялась без остановки производства. Их мощность увеличилась в два с половиной раза за счет повышения токовой

нагрузки и съема металла при одновременной экономии электроэнергии. Рост производительности труда дал возможность превратить СМЗ в комплексное предприятие с полным металлургическим циклом. Львиная доля продукции соликамских производителей магния предназначалась для нужд обороны. Закалившийся в экстремальных условиях молодой коллектив доказал свою работоспособность. СМЗ уже давал около 70% всего объема выплавляемого в стране магния, освоив выпуск ранее импортировавшихся авиационных сплавов. «Магний, – как-то обронил среди высокопоставленных хозяйственников генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин, – нужен нам, как воздух».

В 1939 г. Экономсовет СССР принял решение о проектировании третьего магниевых завода. На то время существовало два метода получения магния: электролитический из карналлита североуральских месторождений и термический на базе южноуральских месторождений магнезита. Осенью 1940 г. научно-технический совет Всесоюзного института алюминиевой промышленности (ВАМИ) сделал выбор в пользу электролитического метода. 11 октября вышло постановление ЦК ВКП(б) и правительства о строительстве магниевых завода в Березниках, на Северном Урале. Плановое задание, утвержденное будущему заводу наркомом цветной металлургии СССР П.Ф. Ломако, предполагало производство 11 тыс. т магния в год. Для обеспечения сырьем нового предприятия планировались расширение Соликамской карналлитовой фабрики, а также строительство нового карналлитового рудника и обогатительной фабрики на Березниковском калийном комбинате.

17 февраля 1941 г., выйдя из состава калийного комбината Наркомата химической промышленности СССР, СМЗ как самостоятельная производственная единица вошел в подчинение Наркомата цветной металлургии. На 1943 г. был намечен пуск Березниковского магниевых завода (БМЗ), но в 1941 г. грянула Великая Отечественная война. Хотя ее в какой-то степени прогнозировали и страна готовилась к худшим временам, весть о сотнях тысяч пленных красноармейцев, уничтоженных на аэродромах самолетах, взорванных хранилищах топлива и боеприпасов наполнила сердца советских людей скорбью и гневом. Самые ощутимые потери были в авиации. Германские самолеты безнаказанно разрушали заводы, электростанции, железные дороги. На Урал спешно эвакуировалось оборудование Днепровского магниевых, Тихвинского глиноземного, Волховского алюминиевых заводов. Все размещалось на площадке СМЗ, единственного из оставшихся в стране производителей стратегического металла.

Хорошее пополнение – более ста рабочих и инженеров-специалистов важнейших профессий прибыло в Соликамск осенью 1941 г. из Запорожья. Опытные руководители из Украины были назначены на ключевые должности. Начальником цеха электролиза сначала был И.С. Крижко, а затем Б.И. Хажинская. Начальником цеха порошков назначили Б.И. Зальбурга. Технический отдел завода возглавил Н.И. Зарубин. С пуском третьей серии электролиза на основе оборудования, вывезенного из Запорожья, мощность

СМЗ по производству основной продукции—магния повысилась с 3 до 5,7 тыс. т в год.

Строительство магниевого завода в Березниках стало вопросом первостепенной значимости. Зимой 1941 г., через три месяца после выхода соответствующего решения, была создана дирекция будущего завода. В четырех с половиной километрах к северу от Березников, на площадке Затолыч, магниевому заводу отвели 1,6 га земли. Проект предусматривал выпуск литейных сплавов типа электрон, заготовленного литья магниевых сплавов под давлением, а также различных хлоропроизводных продуктов. Стройку объявили ударной. Рабочий день здесь длился по 12–14 часов. Настоящей кузницей кадров для БМЗ стал Соликамский магниевый завод.

5 июня 1942 г. Государственный комитет обороны (ГКО) СССР принял постановление «Об обеспечении строительства самолетов, танков и боеприпасов алюминием и магнием». Были утверждены мероприятия для ускорения строительства БМЗ. Проект упростили. В первую очередь завода мощностью 3,3 тыс. т магния вошли открытая преобразовательная подстанция, шахтные электропечи, вращающиеся печи, цех электролиза с электролитейкой и хлорно-компрессорная станция. На строящийся завод передали оборудование Днепровского алюминиевого завода, вывезенное сюда перед вступлением немцев в Запорожье. Согласно постановлению ГКО СССР, БМЗ должен был вступить в строй 15 ноября 1942 г. Строительство первой очереди шло в тяжелейших условиях: не хватало стройматериалов, инструмента, транспорта, оборудования; котлованы под фундаменты цехов рыли вручную. Активистки города через исполнительный комитет Березниковского городского Совета народных депутатов обратились к землякам с призывом помочь стройке. Откликнулись рабочие и служащие, школьники и домохозяйки. Кроме того, на завод эшелонами прибывали добровольцы с Алтая, Урала, из Узбекистана. Они размещались в палатках, землянках, бараках. Остро стоял жилищный вопрос. Первую очередь завода ввели в действие с опозданием, во вторую годовщину начала Великой Отечественной войны, 22 июня 1943 г.

Одновременно с производством продукции на БМЗ обучали рабочих. Первые шаги делала заводская наука. Постепенно росла производительность труда. Тем временем линия фронта неумолимо отступала на запад, но перед освободителями представала безрадостная картина. В Запорожье, например, на месте магниевого завода высились заросшие бурьяном груды обгорелого и битого кирпича, камня и металла. 10 апреля 1944 г. нарком цветной металлургии издал приказ, который гласил: «Начальнику Главалюминия т. Перцову И.И. и директору ДМЗ т. Синченко Е.А. приступить к подготовительным работам по восстановлению Днепровского магниевого завода». Потребность в крылатом металле, порошках и сплавах продолжала расти, но тяжелейшая война на собственной территории больно ударила по экономике страны.

В декабре 1945 г. из-за дефицита электроэнергии встал БМЗ. Сначала предполагалась временная пауза, но в марте следующего года последовало

указание подготовить оборудование к длительной консервации. Тогда же нарком цветной металлургии СССР П.Ф. Ломако поручил Гипроалюминию рассмотреть целесообразность реконструкции БМЗ на базе новой техники. После проработки вопроса было принято решение о коренной реконструкции завода в несколько этапов. Из соображений экономии сначала предлагалось только расконсервировать предприятие. Но руководство завода было категорически против, настаивая на новом техническом проекте. В Березники стали поступать эшелоны с трофейным оборудованием германских предприятий.

В 1946 г. дирекция СМЗ одобрила инициативу вернувшегося с фронта С.П. Солякова о создании опытного цеха. Человек одержимый, беспокойный, он превратил цех в подлинный научно-производственный центр. Творческое содружество с учеными ВАМИ, Государственного института редкометаллической промышленности (Гиредмет), Московского института тонкой химической технологии (МИТХТ), Института титана, Пермского и Уральского политехнических институтов способствовало активизации исследовательских работ на заводе. В первую очередь, мозговой атаке коллег С.П. Солякова подверглась конструкция электролизеров. В результате экспериментов была смонтирована ванна с боковым вводом анодов, превысившая мощность серийных установок на 15 и снизившая расход электроэнергии на 20%.

Узким местом на СМЗ оставалась конечная стадия подготовки сырья. Большинство операций выполнялось здесь вручную, с большими потерями карналлита в виде шлама. Созданный, благодаря усилиям С.П. Солякова, аппарат для хлорирования окиси магния позволил кардинально оздоровить труд рабочих и сэкономить до 30% сырья, ранее уходившего в шлам. Вскоре хлоратор стал единственным аппаратом на второй стадии обезвоживания карналлита на всех титано-магниевого комбинатах СССР, хотя правильнее сказать относительно того времени «магниевого комбинатах», т.к. о производстве титана в промышленных условиях тогда еще не помышляли.

В 1946 г. на конференции металлургов и горных инженеров в Соединенных Штатах Америки (США) о титане упоминалось как о лабораторной редкости. Его производство началось лишь через несколько лет и было сопряжено с большими трудностями из-за высокой химической активности металла, особенно при повышенных температурах, с относительно инертным азотом, водородом, кислородом, кремнием, серой, углеродом, фосфором; склонности к образованию сплавов с различными металлами; способности взаимодействовать почти со всеми огнеупорными материалами.

Исследования по созданию отечественной технологии получения титана были начаты под руководством Н.П. Сажина в Гиредмете в 1947 г. За два года группа исследователей провела работы по созданию различных методов получения металлического титана из его главных соединений: двуокиси и четыреххлористого титана. Восстановление первого соединения производилось кальциетермическим, второго—магнетермическим и

вели в шахтных электрических печах малой производительности. Продукт восстановления тетрахлорида титана магнием, т.е. реакцию массы перерабатывали гидрометаллургическим путем. Получаемый порошок титана брикетировали и подвергали дегазации. Брикеты плавил на слитки в вакуумных дуговых печах. Первый советский титан по такой схеме получали на Подольском химико-металлургическом заводе (ПХМЗ). Однако режимы ведения процесса требовали серьезного уточнения, а аппаратное оформление нуждалось в коренном изменении. Для ускорения этих работ Минцветмет СССР создало комплексную бригаду. В нее, помимо С.Г. Глазунова, Я.М. Липкеса, Н.П. Сажина и других научных сотрудников Гиредмета, вошли В.А. Ильичев, В.И. Петров, Х.Л. Стрелец, Г.В. Форсблом и еще несколько специалистов ВАМИ, а также ПХМЗ.

Потребовалось немало усилий инженеров, исследователей, конструкторов и рабочих, прежде чем промышленный способ получения титана был одобрен. Данные ПХМЗ легли в основу проекта первенца советской титановой промышленности – Днепровского титаномагниевого завода. В январе 1954 г. началось проектирование первой промышленной установки по производству титана. За время работы предприятия на четверть повысилась производительность аппаратов восстановления и дистилляции. Для разделки титановой губки в промышленной практике были использованы специализированные прессы и дробилки. Для автоматизации производства в 1960-е гг. использовалась машина «МАРС-200Р». Первоначально она управляла переделом вакуумной сепарации. Затем систему внедрили на переделе восстановления титановой губки.

В первое послевоенное десятилетие получили развитие атомная энергетика, электроника, космонавтика. Жизнь поставила перед учеными и производственниками новую задачу – создать легкие и сверхпрочные материалы. Таким металлом стал титан, производство которого тесно связано с магнием. Вновь возводимые после войны магниевые переделы в составе титаномагневых предприятий работали исключительно на искусственном карналлите, поставляемом с Соликамского и Березниковского калийных комбинатов. Основные мощности по обезвоживанию карналлита позднее были созданы на Березниковском титаномагневом комбинате (БТМК). Отсюда, обезвоженный карналлит поставлялся на Запорожский и Усть-Каменогорский титаномагневые комбинаты.

В начале 1950-х гг. советское правительство объявило создание титанового производства в СССР важнейшей политической и хозяйственной задачей. Для повышения обороноспособности страны требовался новый металл, обладающий легкостью, прочностью, способностью выдерживать космический холод и высокие температуры. Ильменит, рутил и циркон в СССР добывались на территории Украины, из погребенной прибрежно-морской россыпи Малышевского месторождения, а ильменит – еще и из континентальных россыпей Иршанской группы месторождений. Потребности страны в титановом сырье удовлетворялись за счет минеральных концентратов двух действующих на базе этих месторождений

горнодобывающих предприятий: Вольногорского горно-металлургического комбината (ГМК) в Днепропетровской и Иршанского горно-обогатительного комбината (ГОК) – в Житомирской областях. Частично ильменитовый концентрат импортировался из-за рубежа.

В марте 1954 г. вышло постановление Совета министров СССР «О мерах по развитию производства титана». Государство мобилизовало на выполнение этой задачи все силы. В кратчайшие сроки отраслевым министерствам надлежало развернуть научно-исследовательские и опытные работы по технологии производства титана, обеспечить прирост запасов и объемов добычи титановых руд, создать мощные проектные и строительные организации. СМ СССР предложил на базе БМЗ, где 8 августа 1954 г. получили первую партию магния-сырца, построить титаномагниевого комбинат с годовой производительностью восемь тысяч тонн титана в слитках. Первую очередь комплекса мощностью две тысячи тонн планировалось ввести в эксплуатацию через два с половиной года. Кроме того, в состав БТМК должен был войти цех обработки титана и титановых сплавов.

Предполагалось также возвести титаномагниевого предприятия в Усть-Каменогорске, Запорожье и Соликамске. Но при проведении предпроектных работ выяснилось, что производство титановой губки в Соликамске будет в два раза дороже, чем в Березниках. Поэтому план строительства Соликамского титаномагниевого комбината не был реализован. Проектированием БТМК занимались специалисты Гипроникеля и ВАМИ. Главным инженером проекта (ГИП) П.Ф. Ломако назначил Б.Р. Осипова. Несмотря на отсутствие необходимых экспериментальных работ по технологии и аппаратуре, предприятие по производству титана должно было войти в строй в короткие сроки.

Б.Р. Осипов, имевший солидный опыт проектирования алюминиевых заводов, понимал сложность и ответственность порученной работы. Он создал комплексный проектный титаномагниевого отдел, укомплектовал опытными кадрами подотделы: К.И. Ванина, В.Г. Гоненко, Д.В. Дунаев, Н.И. Ермаков, И.Н. Иванов, Л.А. Краюхина, О.А. Лебедев, Г.А. Левицкий, В.П. Ляхов, В.Н. Романов, В.В. Смыслов, М.И. Соколов, Л.Л. Троцкий, В.М. Фаренгольц, В.Н. Чернин, М.Б. Шварцберг, Т.П. Школьников – хорошо известные в цветной металлургии имена.

В проекте первого в СССР титаномагниевого комбината – Березниковского, самым неизвестным и потому наиболее сложным был передел хлорирования титановых шлаков и конденсации паров четыреххлористого титана в жидкость. Отсутствие специализированных насосов для перекачки жидкого четыреххлористого титана делало проблему конденсации хлоридов почти неразрешимой. По предложению профессора МИТХТ Н.И. Гальперина были сделаны расчеты по ректификации хлоридов титана и внедрен способ оросительной конденсации паров четыреххлористого титана с помощью охлажденного жидкого четыреххлористого титана.

В третьем квартале 1954 г. проектное задание по БТМК было завершено. При его обсуждении на заводе возник вопрос: как можно начинать такое

строительство, не имея проверенной технологии и аппаратуры? Тревогу за судьбу предприятия высказывали и местные партийные органы. Это подстегнуло ученых-исследователей, и через два года был утвержден откорректированный проект.

Для координации работы большой армии исследователей из многих институтов: ВАМИ, Гипроалюминия, Гиредмета, ЦНИИчермета, Института металлургии им. А.А. Байкова Академии наук СССР и др. – было организовано координационное совещание. Им руководил академик И.П. Бардин. Польза была настолько очевидна, что такие мероприятия стали проводиться регулярно. Школой по разработке технологии получения титана и подготовке кадров стал введенный тогда в строй ПХМЗ. Именно здесь впервые в стране получена опытная партия титана. К этому приложили руку А.И. Грибов, А.К. Дроздов, К.Н. Кабышев, Г.С. Павленко, Т.А. Севашинская, В.К. Устинов и другие талантливые заводские инженеры. В соответствии с мартовским 1954 г. постановлением Правительства СССР и приказом по Минцветмету СССР, было решено на основе проекта ПХМЗ с внесением в него необходимых поправок и повторным применением готовых проектов отдельных зданий с других предприятий построить в Запорожье Днепровский титановый завод.

Строительство развернулось без промедления. В мае главным инженером строящегося завода назначили С.Ю. Гузя, а в июне на его место пришел П.И. Мирошников, который прежде работал на ПХМЗ. Как в начале 1930-х гг., когда в Запорожье появились первые котлованы будущих магниевых цехов, а в Ленинграде усилиями ученых отработывалась технология производства магния. Так в 1950-х гг. на руинах ДМЗ строился титаномagneвий комплекс, а в Подольске ученые и инженеры продолжали биться над технологиями получения металла века – титана. Наряду со строительством основных цехов, сооружались жилые дома, бытовые помещения, заводоуправление; прокладывались трамвайные пути и асфальтированные дороги.

В ответ на обращение партийной организации завода за помощью к ветеранам-днепровцам многие из них возвратились на родное предприятие. Первыми приехали Н.И. Зарубин, П.И. Осока, А.С. Супрун, Б.И. Хажинская, Н.Н. Чуб. С Днепровского алюминиевого завода прибыли В.С. Малороссиянов, Н.А. Пампушко, А.Н. Петрунько, с Соликамского магниевоего – А.Г. Гобов и А.М. Францевич. Свою трудовую биографию в годы строительства титано-магниевоего комбината начали десятки выпускников Северокавказского горно-металлургического института, Московского института цветных металлов, Ленинградского горного института, других отраслевых вузов и техникумов страны. Зрелыми мастерами своего дела с годами стали П.Н. Галкин, Л.С. Гарба, В.А. Есауленко, Э.Ф. Кузнецова, А.М. Курбатов, В.Ф. Пашко, Н.К. Сиволап, А.М. Тузовский, Л.П. Феофанов, В.А. Чабан и др.

На основе постановления СМ СССР 1954 г. «О мерах по развитию производства титана» началось строительство Усть-Каменогорского

титаномагниевого комбината (УКТМК). В комплексном проекте Гиредмета и ВАМИ были заложены технические новшества, разработанные на родственных и уже действующих предприятиях: Запорожском и Березниковском титаномагниевого комбинатах, а также СМЗ. Генеральным подрядчиком назначили трест «Алтайсвинецстрой». Начали с возведения жилого массива и вспомогательных цехов, прокладки железнодорожных путей и автомобильных дорог.

В решении вопросов строительства, выбора и испытаний технологического оборудования большую роль сыграли ведущие специалисты титаномагниевого подотрасли: академик Н.П. Сажин; ГИП Гиредмета Б.А. Сморгун; ГИП ВАМИ Н.М. Ерлин и М.М. Сорокин; ученые Гиредмета и ВАМИ З.В. Васильев, Н.В. Галицкий, В.М. Гуськов, О.Г. Десятников, К.Н. Костин, К.Д. Мужавлев, Л.А. Нисельсон, С.В. Огурцов, В.И. Петров, Х.Л. Стрелец; видный ученый с СМЗ С.П. Соляков; работники комбината А.А. Анисимов, М.К. Байбеков, В.А. Варламов, Ю.М. Локтев, К.Г. Маркос, Э.П. Медведчиков, В.А. Михайлов, П.С. Радионова, П.П. Ткаченко, В.А. Шестаков; кураторы И.А. Стригин и А.Г. Ширшова и др.

9 марта 1954 г. СМ СССР принял еще одно важное постановление – об организации Иршанского разведочно-эксплуатационного предприятия. Первым его директором был С.М. Санников, а главным инженером Н.Я. Лаптев. Местом для промышленной площадки, жилья и объектов социального назначения выбрали лесной массив, так что первыми на стройку прибыли лесорубы. А через год СМ СССР принял решение о строительстве Верхнеднепровского ГМК. В 1956 г. начали строить комбинат и рабочий поселок. ГИП был П.Е. Бельский, а первым директором стал В.В. Варэн. Тогда был заложен еще один гигант – в Березниках – комплекс цехов по производству губчатого титана. Проект будущего завода выполнили научные сотрудники ВАМИ под руководством ГИП Б.Р. Осипова. В феврале 1956 г. на Иршанском разведочно-эксплуатационном предприятии была введена в эксплуатацию опытная 50-литровая драга и получена первая партия ильменитового концентрата. Параллельно велось строительство объектов жилищного и культурно-бытового назначений.

28 июня 1956 г. в строй действующих предприятий по производству титана вступил Днепровский завод. Однако из-за задержки пуска собственного цеха электролиза магния завод вынужден был отгружать сто процентное магниевое сырье в виде хлористого магния на действующий БМЗ, где динамично развивалось магниевое производство. Инженеры и рабочие-рационализаторы с энтузиазмом шлифовали производство магния. Вклад новаторов БМЗ в развитие отечественной магниевого промышленности отмечен сотнями патентов и авторских свидетельств, многочисленными правительственными наградами и медалями Выставки достижений народного хозяйства (ныне ВВЦ). В 1956 г. БМЗ выполнил свой первый экспортный контракт: 15 т магния были отправлены в Китайскую Народную Республику.

В том же году в Березниках открылся филиал ВАМИ. Это упрочило союз науки и производства. Освоение нового, титанового производства здесь

доверили молодежи. Большинство сотрудников филиала были выпускниками физико-технического факультета УПИ. Но сдача титанового комплекса все отодвигалась. Государственная комиссия провела выездную проверку на БТМК и пришла к неутешительным выводам. После этого работы несколько активизировались, и уже в следующем году объемы капитального строительства значительно выросли.

Главные переделы титанового производства—хлорирование сырья, получение чистого четыреххлористого титана и производство титановой губки. В 1957 г. было принято решение внедрить в производство четыреххлористого титана хлорирование шихты в расплаве. В ходе проектирования и строительства были созданы хлоратор высокой производительности и система конденсации, основанная на использовании новых фильтров и сконструированная под руководством Н.В. Михайлова. Она прошла проверку в опытном цехе комбината. В результате были усовершенствованы отдельные узлы и детали. Коллектив предприятия в первые же годы работы повысил проектную производительность систем хлорирования на 40%. Впервые в практике отечественной титановой промышленности ректификационные колонны были выполнены на основе изготовленных на заводе типовых элементов. Это дало возможность снизить затраты на оборудование. В 1959 г. ввели в строй второй корпус электролиза магния, цех восстановления и дистилляции, а цех хлорирования начал выпускать технический тетрахлорид титана.

1960 г. стал стартовым для промышленного выпуска титановой губки. 1 февраля начался первый процесс восстановления. Его вела смена мастера А.А. Путина: печевые С.Е. Лузгов и В.П. Хоринов. Первый блок губчатого титана извлекли из реакционного стакана 8 февраля. Торжественных митингов не было. Для создателей уральского титана это историческое событие стало обычным рабочим днем. Ведь подобные процессы до этого не раз осуществлялись в опытном цехе завода. Первый промышленный процесс был еще далек от совершенства. Однако, в соответствии с планом технического развития завода, в течение только 1960 г. осуществили более 150 мероприятий, позволивших увеличить выпуск титана, улучшить его качество, снизить расход сырья и электроэнергии.

Один за другим вступили в строй цеха хлорирования, ректификации, восстановления, дистилляции. Был начат производственный процесс на титановом переделе. Тогда же на комбинате построили опытную установку по извлечению хлористого рубидия из отработанного электролита и за три года полностью освоили технологию. Затем автоматизировали цех первой стадии обезвоживания карналлита, прообраз нынешних цехов. Важным событием в жизни коллектива карналлитового цеха, да и всего комбината стал переход на природный газ. Комбинат начал выпускать новую продукцию – губчатый титан, а через два года, с пуском цеха плавки концентратов, была полностью завершена технологическая нитка титанового передела. Титан, выпускаемый с тех пор на комбинате, не только соответствует лучшим мировым образцам, но по некоторым показателям превышает их.

За большие заслуги в развитии производства титана и магния комбинат был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Березниковский гигант цветной металлургии воспитал большой коллектив рабочих, прославивших его самоотверженным трудом. Среди них – старший печевой опытного цеха В.Г. Стариков, слесарь цеха электролиза А.Я. Золочев, сталевар ремонтно-механического цеха С.С. Рискв, электролизники Е.К. Умрихин, В.С. Киселев и многие другие. Рождение большого производства титана и магния в Березниках связано с именами инженеров, руководителей производства: Героя Социалистического Труда К.И. Циренщикова, Е.Д. Красикова, В.С. Лобанова, И.А. Титаева, А.В. Колесникова, А.А. Голубева и др.

В это время на СМЗ был изобретен вакуум-ковш, позволивший полностью механизировать выборку магния из электролизеров. В дальнейшем чудо-ковш был внедрен на всех заводах страны. С 1960 г. на СМЗ начались работы по хлорированию титансодержащего сырья в расплаве и обезвреживанию отходящих газов путем их сжигания во вращающихся печах. А в следующем году завод перешел на использование карналлитового сырья, отказавшись от поставок магнезита. Это не только удешевило исходный материал, но и сократило расход хлора, уменьшив загазованность цехов и прилегающей территории. В 1961 г. полностью завершилась строительством первая очередь комбината.

В конце 1950 – начале 1960-х гг. продолжал обустраиваться Иршанский ГОК: ввели в эксплуатацию драгу №1 емкостью 210 л, доводочную фабрику, затем драгу № 2. В 1961 г. на Верхнеднепровском ГМК вошла в строй первая очередь производства циркониевого, рутилового и ильменитового концентратов, а еще через год – металлургическое производство. Тогда же СМЗ перешел на карналлитовую схему получения магния. В августе 1962 г. вступила в строй первая очередь БТМК: заработал цех плавки титановых концентратов, стоявший в голове технологической цепочки титанового производства. Развернулось строительство второй очереди комбината, генеральный проект которой был утвержден Западноуральским советом народного хозяйства. Активная творческая работа инженеров комбината в содружестве с учеными и специалистами ВАМИ и Гипроалюминия принесла свои плоды: использование новых эффективных разработок коренным образом меняло утвержденный проект второй очереди. В ходе его реализации вновь обострился дефицит рабочих-строителей, которые были рассредоточены в Березниках по разным объектам. И вновь на выручку пришли кадровые рабочие и инженеры комбината. Титановое производство было введено в строй, и завод стал комбинатом.

В том же 1962 г. сдали в эксплуатацию опытный цех на УКТМК. На его базе прибывшие с родственных предприятий специалисты вели испытания и доводку нового оборудования, готовили кадры для основного производства. В марте следующего года здесь получили первую партию титана.

В период проектирования титанового производства в стране многие технические решения требовали дальнейшей отработки. На ряде переделов были низкие показатели и тяжелые условия труда. Поэтому почти сразу же с

пуском титанового производства на предприятиях начиналась его реконструкция. Малоэффективные шахтные электропечи для хлорирования титанового шлака были заменены титановым хлоратором с хлорированием титановых шлаков в расплаве. Его разработал инженер С.П. Соляков. Агрегат оказался надежным и эффективным, позволив создать для металлургов комфортные условия труда, а его производительность в четыре раза превысила мощность шахтных электропечей. Вскоре титановый хлоратор был принят на вооружение и другими предприятиями страны, выпускающими губчатый титан. Значительные преобразования претерпела технология восстановления и дистилляции. В 1962 г. впервые в стране на СМЗ опробовали заливку жидкого магния в аппараты восстановления. Эта технология позволила ликвидировать передел литья и травления магния для титанового производства и снизить потери металла.

С 1963 г. на СМЗ начались опыты по получению магний-циркониевой лигатуры. Произошли изменения в управлении предприятием: в соответствии с постановлением Минцветмета СССР, все заводские цеха первыми в Соликамске перевели на хозрасчет. Только за первый год работы по новой системе планирования был накоплен поощрительный фонд для сотрудников в объеме более одного миллиона рублей. Кроме того, оставались средства для расширения производства и реконструкцию. В 1964 г. здесь построили транспортную галерею, освоили работу электролизеров на повышенных плотностях тока, ввели в эксплуатацию карналлитовую газоочистку и электролитный цех, испытали трехслойное рафинирование магниевых ломов, наладили получение магний-циркониевой лигатуры, создан электролизер бездиафрагменного типа.

В последующие четыре года на СМЗ продолжали совершенствовать производство химической продукции, осваивали процесс изготовления магниевое-циркониевой лигатуры, содовую очистку хлорсодержащих газов, которая впоследствии была аттестована государственным Знаком качества. Позднее создали производство новых видов сплавов: МЛ-10 и МЛ-12— протекторов, внедрили электролизеры на 75 кА, построили ремонтно-механический, воздушно-компрессорный цеха, цех защитных покрытий. Быстрыми темпами развивалась инфраструктура. А на БТМК в 1963 г. испытали и через три года освоили аппараты восстановления и дистилляции с конденсацией в реторту, созданные ранее на ПХМЗ. Через год на комбинате внедрили технологию дегазации четыреххлористого титана. Это значительно повысило качество губчатого титана. Были освоены мощные печи по выплавке титановых шлаков. В результате выпуск высших сортов губчатого титана увеличился до 85%. Удалось завершить реконструкцию второго корпуса цеха восстановления на БТМК. В результате выпуск титана увеличился на 20%. Началась кардинальная реконструкция всего производства. Практически своими силами березниковцы завершили строительство печи кипящего слоя для выпуска обезвоженного карналлита более высокого качества.

В 1964 г. на БТМК были сданы все важнейшие комплексы: цех электролиза № 2, цех восстановления и карналлитовый цех № 2. Кроме того, построили пять многоквартирных домов и общежитие. На комбинате справлялись многолюдные новоселья. Быстрыми темпами развивалась в Березниках социальная сфера. Вслед за Домом спорта завершилось строительство детского комбината, фабрики-кухни, медико-санитарной части. Комбинат вышел на плановую рентабельность. К следующему году производство титана возросло в 3,6 раза, а его себестоимость снизилась на 35,3%. Считается, что тогда и началось промышленное производство титана в СССР и России. Потребовались огромные усилия ученых и инженеров, чтобы самостоятельно создать технологию переработки сырья и получения металла.

В США к тому времени титан в промышленных объемах выпускался уже 16 лет. Несколько позже появился японский и английский титан. Производство титана, в зависимости от спроса, имело волнообразный характер: сначала быстрый и непрерывный рост, потом спад. Его спровоцировало улучшение качества нержавеющей сталей, более дешевых, чем титан. К тому же не были устранены трудности при обработке титановых заготовок. В результате получался массовый брак, а сплавы на основе титана имели неустойчивую прочность при повышенных температурах. Однако титан все-таки оставил за собой определенные ниши в различных областях хозяйственной деятельности человека. В первой половине 1960-х гг. производство титана в США и Японии вновь начинает набирать обороты.

Приступив к созданию титановой промышленности позже индустриально развитых стран, Советский Союз вскоре опередил их и в короткий срок, за 15 лет, создал новую мощную отрасль. По масштабам производства титановая промышленность занимала одно из первых мест в мире. Титан, который выпускали советские предприятия, по качеству превосходил продукцию США и Англии, уступая лишь японскому. В рекордно короткий срок в СССР были созданы производственные мощности по выплавке слитков титана и титановых сплавов, предприятия по обработке титановых слитков давлением. Отечественный титан полностью обеспечивал потребности авиационной, судостроительной, химической, металлургической и других отраслей народного хозяйства страны. Великолепные антикоррозионные свойства, тугоплавкость, малый коэффициент линейного расширения, другие ценные качества привлекли к титану внимание специалистов различных областей.

27 марта 1965 г. госкомиссия подписала акт о принятии в эксплуатацию первой очереди УКТМК. Этот день считается днем рождения комбината. Ровно через год состоялся пуск его второй очереди. Были введены в эксплуатацию все переделы титаномагниевого производства. Комбинат стал рентабельным предприятием. 1965 г. принес радость и работникам Верхнеднепровского ГМК: их поселок Вольногорск получил статус города. Стремительно развивалось и само предприятие: в течение 15 лет одна за другой следуют две реконструкции обогатительной фабрики с

целью увеличения мощности до проектной. Разрастался Иршанский ГОК: в 1966 г. вошел в строй карьер №1 для разработки террасовой россыпи, а через несколько лет начали строить карьер №2 и Лемненский рудник. Работами руководил лично директор комбината В.М. Гулий. Вскоре Иршанский ГОК стал одним из крупнейших предприятий Житомирской области.

В январе 1965 г. во втором цехе электролиза на БТМК получили первый магний, а в марте второй карналлитовый цех выдал обезвоженный карналлит по новой, более прогрессивной схеме. В эти годы реконструировали титановое производство, завершили строительство нового корпуса цеха восстановления и дистилляции, второго цеха электролиза и второго карналлитового цеха с печами кипящего слоя. 13 мая 1966 г. в Березники пришла весть о том, что за увеличение производства титана и магния, освоение новых производственных мощностей БТМК награжден орденом Трудового Красного Знамени. Через неделю директору комбината К.И. Циренщикову присвоили звание Героя Социалистического Труда. Более 50 металлургов получили правительственные награды. Спустя год на комбинате создали автоматизированный цех по обезвоживанию карналлита, задействовали печь непрерывного рафинирования магния и новую центральную лабораторию. Еще через год мотор-генераторы заменили на кремниевые выпрямители. Успешно проходили испытания новые бездиафрагменные электролизеры повышенной мощности, головные образцы аппаратов восстановления и сепарации титановой губки производительностью три тонны за цикл, новая тара для хранения титана. А вскоре на комбинате освоили технологию производства газовых и морских протекторов высокой чистоты.

За годы десятой пятилетки (1976 – 1980) предприятие стало рентабельным, а объем выпуска продукции высшей категории качества вырос до 63%. В конце 1960-х гг. на БТМК реконструировали магниевый электролизный цех. В результате почти на 20% увеличилась мощность комбината без увеличения производственных площадей. Были разработаны самые мощные магниевые электролизеры на силу тока 100—120 и 180 кА. Они работают только в Березниках. Тогда же механизировали выборку шлама из магниевых электролизеров, и производительность труда поднялась на 30%; создали магниевый электролизер бездиафрагменного типа на силу тока до 120 кА и электролизер с малым межполюсным расстоянием. В результате существенно снизился расход электроэнергии при производстве магния. Также был внедрен процесс получения магния высокой чистоты.

В 1967 г. значительно увеличил свою экспортную статью СМЗ: завод начал поставлять магний на экспорт в десять стран мира. В марте директором предприятия назначили В.П. Пундровского. Завод к тому времени уже достиг заметных успехов. За 30 лет производство магния и сплавов на заводе выросло почти в 20, а химической продукции – более чем в 30 раз. Производительность труда одного производственного рабочего, увеличилась в четыре раза по сравнению с показателями 30-летней давности. Восьмую пятилетку коллектив соликамских магниевиков закончил успешно по всем показателям. Был

построен новый химико-металлургический цех по производству редкометаллической продукции. Впервые в мировой практике здесь пустили экспериментальную систему бездиафрагменных электролизеров. Это позволило вдвое, по сравнению с первым послевоенным годом, снизить себестоимость магния-сырца. Среди родственных предприятий на СМЗ тогда была самая высокая фондоотдача. Девятая пятилетка для завода ознаменовалась новыми достижениями: закончились испытания поточной схемы питания магниевых электролизеров и освоена технология хлорирования лопаритовых концентратов. 35% общего объема выпускаемых магниевых сплавов получило государственный Знак качества. В эти годы на заводе построили цех сжижения анодного хлоргаза.

В 1969 г. на УКТМК была достигнута проектная мощность титанового и магниевых производств. В проекте комбината заложены самые современные технологии, предусмотрено использование новейшего оборудования на всех основных переделах производства титана и магния. Это и позволило быстро достичь проектных технико-экономических показателей, а за счет разработки и внедрения эффективных мероприятий существенно улучшить их. Так, изменение отдельных узлов титанового хлоратора привело к увеличению производительности процесса в 1,7 раза, а внедрение оптимального технологического режима на четверть увеличило производительность аппаратов восстановления и дистилляции. За счет разработки и внедрения нового, безмедного способа очистки тетрахлорида титана удалось значительно повысить качество титана. Впервые в отрасли на УКТМК применили метод пропитки анодных блоков метафосфатами, обеспечивший увеличение срока службы графитовых изделий более чем в два раза.

Почти при каждом капитальном ремонте реконструировали основное технологическое оборудование. Это позволяло при небольших затратах существенно увеличивать объем производства продукции. Вскоре на УКТМК вошел в эксплуатацию цех производства магниевых порошков. Коллектив, возглавляемый А.Ф. Гладышевым, В.Ф. Юнусовым, а затем Б.М. Шаяхметовым, быстро освоил выпуск новой продукции. Под руководством И.А. Чалабаева устойчиво работал цех электролиза магния. Творческая инициатива инженеров-специалистов, рабочих-рационализаторов, ученых отраслевых институтов была направлена на разработку, освоение и внедрение новых высокоэффективных аппаратов и технологий производства магния и хлора; экономию ресурсов и уменьшение выбросов, загрязняющих окружающую среду.

В 1970 г. на СМЗ вошел в строй новый химико-металлургический цех, и началось освоение поточной системы на третьей серии электролизера. В эти годы на СМЗ выделяются следующие формы активности предприятия: усовершенствование существующего производства, освоение новых технологий, расширение номенклатуры товаров народного потребления, развитие социальной инфраструктуры, участие в международных ярмарках и др. Предприятие продолжает работать рентабельно. Однако возросшие затраты на сырье, электроэнергию, транспорт, большие налоги поглощают

значительную часть заработанных средств. В результате сокращаются расходы на ремонт основных фондов, научные исследования, повышение заработной платы.

Основная часть продукции реализуется в это время за рубежом. Активность предприятия на международном рынке протекает в сложных условиях, т. к. в это время увеличивается производство магния в ряде других стран, особенно в Китае, который выбросил на рынок самую дешевую продукцию. Кроме того, сильно колеблются цены и снижается спрос на редкоземельную продукцию. Однако завод продолжает настойчиво бороться за собственную стабильность и рынки сбыта: сертифицировал свою продукцию по международной системе качества ИСО, пробился на рынок Европы и Японии, вступил в сотрудничество с автогигантом «Дженерал моторс». Большой вклад в развитие завода внес директорский корпус: Д.М. Бачурин, Ф.Г. Фальский, Ю.Ф. Кржижановский, В.П. Денисов, В.Д. Васёв, П.И. Масенко, В.П. Пундровский, В.А. Агалаков, А.А. Щелконогов. И все-таки в 1973 г. было решено, что завод эффективнее будут работать в составе БТМК.

В годы девятой, десятой и одиннадцатой пятилеток БТМК оставался флагманом титаномагниевого подотрасли. Рационализаторы и изобретатели комбината в содружестве с учеными ВАМИ разработали и внедрили десятки новых технологий. К 1975 г. больше половины всего производимого здесь магния и титана имело высшую категорию качества. Продолжалось техническое перевооружение предприятия. Были освоены технологии плавки шлаков и РТП с закрытым сводом, приготовления магния особой чистоты в печах непрерывного рафинирования; внедрены бездиафрагменные электролизеры с нижним токоподводом; ртутные преобразователи заменены на кремниевые. Широкому распространению новой техники и передовых технологий способствовала практика создания комплексных творческих бригад. На комбинате началось внедрение комплексной системы управления качеством. Через два года предприятие полностью перешло на выпуск магния и его сплавов только высшей категории качества.

Начиная с 1977 г., коллектив комбината ежеквартально получал переходящее Красное знамя ЦК КПСС, СМ СССР, Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов и ЦК Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи, в течение 21 квартала удерживал переходящее Красное знамя Минцветмета СССР и ЦК профсоюза металлургической промышленности. В десятой пятилетке здесь начались работы по экологическим программам. В 1970-е гг. практически все отечественные магниевые заводы имели высокий технический уровень. Успехи в развитии магниевой промышленности были достигнуты в результате самоотверженного труда коллективов Днепровского, Соликамского, Березниковского заводов и ВАМИ. П.Ф. Антипин, Ю.В. Баймаков, А.И. Беляев, З.В. Васильев, В.М. Гуськов, В.А. Ильичев, В.В. Криворученко, Г.С. Марков, В.П. Машовец, С.П. Соляков, Х.Л. Стрелец, В.И. Титов, другие

ученые и инженеры отдали совершенствованию и развитию магниевой промышленности многие годы упорного труда.

К 1980 г. в цехе электролиза на УКТМК в полном объеме были внедрены бездиафрагменные электролизеры. В результате сила тока увеличилась на 30%, а срок службы электролизеров – в два раза. Основательной реконструкции подверглись хлораторы в цехе № 2. Старые колонны ректификации были заменены на новые, большего диаметра и увеличенной мощностью дистилляционных кубов.

Большой вклад в совершенствование технологии хлорирования внесли О.Е. Бейсекеев, С.А. Каспаров, В.Г. Колчев, В.Е. Луговой, В.Д. Поков, В.И. Семичев, Е.И. Чебатков, А.С. Якутов и др. Неоднократно осуществлялась реконструкция основного оборудования в цехе № 3. В печах и аппаратах восстановления и дистилляции обновили оборудование, и цикловая производительность каждого агрегата увеличилась вдвое. При этом отличились члены заводской творческой группы Б.А. Бродский, А.Н. Никонов, В.Г. Поплавко, В.В. Прокопьев, И.Н. Самуйлов, В.И. Федотов, Б.М. Шаяхметов; работники Гиредмета М.А. Лосикова, А.Е. Никитин; а также специалисты Института титана А.Е. Андреев и В.М. Малышин.

С началом двенадцатой пятилетки на комбинате, как и по всей стране, начались перестроечные преобразования: создавались советы трудовых коллективов, выбирались директора и руководители цехов. Заводчане подтвердили свой выбор, проголосовав за А.А. Щелконогова. А вскоре его избрали депутатом Верховного Совета СССР. Свой 40-летний юбилей комбинат отмечал в 1983 г. уже при новом директоре – Е.Д. Самусике. К этому событию коллектив подошел с высоким техническим уровнем производства: на комбинате работали мощные 16-мегаваттные рудно-термические печи и электролизеры, высокопроизводительные хлораторы и печи восстановления, автоматизированная система управления технологией. Много было сделано в социальной сфере: более 700 семей металлургов улучшили жилищные условия, распахнул двери Дворец металлургов, были построены два детских дошкольных учреждения, новое здание поликлиники комбината на 600 посещений в сутки.

В 1985 г. А.В. Коломийцеву, Э.П. Медведчикову, В.В. Прокопьеву, К. Сайдиеву, П.П. Ткаченко и И.М. Чепрасову была присуждена премия СМ СССР за разработку проекта и перевооружение УКТМК. В 1988 г. Р.С. Исламов, А.А. Колядзин, В.Е. Луговой, В.И. Семичев, А.И. Чикодаков, М.И. Шапиро, А.С. Якутов и В.С. Яцурс удостоены Государственной премии СССР за разработку и внедрение ресурсосберегающих технологических процессов в производстве титана и магния. Неизгладимый след в истории УКТМК оставили первые руководители предприятия разных лет А.Я. Вострокнутов, В.Г. Фельдман, В.А. Варламов, М.К. Байбеков, Б.М. Шаяхметов. В 1989 г. на УКТМК был достигнут наибольший объем производства губчатого титана за всю историю комбината.

В начале 90-х годов XX в. СССР был самым крупным производителем титана. На предприятиях страны в год изготовлялось около 90 тыс. т

титановой губки и 100 тыс. т слитков. Это в полтора раза больше, чем производилось на всех предприятиях США, Европы и Японии, вместе взятых. Но во всех союзных республиках уже наступали политические перемены, не лучшим образом сказавшиеся на экономике независимых теперь государств. Хорошие показатели еще в конце 80-х годов были в украинской цветной металлургии, в частности, в титаномагниевой промышленности. В составе Советского Союза республика давала 100% монокристаллического германия, 70% поли- и 55% монокристаллического кремния. Устойчивые позиции занимал Запорожский титаномагниевый комбинат (ЗТМК). Это обеспечивало ему рентабельность.

В 1990 г. государственная комиссия аттестовала губчатый титан всех марок, выпускаемых на БТМК, и высоко оценила его продукцию, особо отметив, что двусторонняя связь с потребителями, установленная производителем, позволяет повышать надежность изделий из титановых сплавов. Двенадцатую пятилетку коллектив трудился под лозунгом «Производству цветных металлов–ресурсосберегающую технику и технологию» и, в основном, выполнил установленные планы. Флагман титаномагниевой подотрасли СССР уже работал в условиях полного хозрасчета и самофинансирования. Повышение тарифных ставок и окладов осуществлялось здесь исключительно за счет собственных средств предприятия. Но переход на самофинансирование не был гладким: катастрофически не хватало фондов. Тем ценнее была высокая оценка госкомиссии продукции предприятия.

БТМК вышел из состава министерства и обрел новое имя – БТМК-«АВИСМА» («ави» – легкий, летающий, или крылатый, а «ма» – от слова «материалы»). Этот ответственный шаг совпал с началом конверсии оборонных предприятий. Моментально взлетели цены на электроэнергию. На внутреннем рынке резко упал спрос на продукцию. Гарантированные государственные заказы остались в прошлом. Это привело к падению объемов производства почти вдвое. На комбинате сложилась тяжелейшая ситуация. Хозяином предприятия стал московский банк «Менатеп», а у многотысячного коллектива оказалось на руках всего 14% голосующих акций.

После дезинтеграции СССР в 1991 г. стали быстро разрушаться хозяйственные и производственные связи между предприятиями бывших союзных республик. С распадом СССР к Украине отошли оба горно-обогатительных комбината: Вольногорский и Иршанский, а вскоре после провозглашения в 1991 г. независимости Украины Вольногорский государственный ГМК начал уже экспортные поставки концентрата в Россию и Казахстан. Ежегодно комбинат производил около 200 тыс. т ильменита (TiO_2) – 64%, 65 тыс. т рутила (TiO_2) – 95%, 35 тыс. т циркона (ZrO_2+HFO) – 65%, другую продукцию. В 1991 г. цветная металлургия Российской Федерации осталась без собственных разработанных минерально-сырьевых источников титана и стала целиком зависеть от импорта. В конце первого десятилетия XXI в. в России так и нет действующих горно-обогатительных предприятий по производству промышленно-ценных титановых

концентратов, хотя страна обладает весьма крупными запасами и прогнозными ресурсами титанового сырья, занимая по этому показателю одно из первых мест в мире. Начались структурные перемены в отрасли, на несколько лет затормозившие ее развитие: предприятия меняли форму собственности, хозяев, сортамент производимой продукции.

Опять вышел из состава БТМК Соликамский магниевый завод. С этого времени он перешел на самофинансирование и как самостоятельная единица был внесен в Государственный реестр участников внешнеэкономической деятельности. Здесь активно велась работа по организации производства новых видов продукции: автомобильных колес из магниевых сплавов, титано-оксидных катализаторов для кожевенной промышленности, диоксида титана для лакокрасочной промышленности. Началась поставка за рубеж высокочистых оксидов ниобия и тантала. На заводе провели приватизацию. Он стал именоваться акционерным обществом открытого типа. А.А. Щелконогов был избран его генеральным директором.

На предприятиях в отрасли непрерывно готовились кадры, а работающие проходили переподготовку: управленцы стажировались на зарубежных фирмах, рабочие обучались смежным профессиям. Ежегодно 35-40 специалистов проходили через обучающие центры. На это тратилось до двух процентов средств из фонда заработной платы.

Первым в титаномагниевого подотрасли вышел из состава Минцветмета СССР ЗТМК. 1 декабря 1992 г. уже, будучи украинским, комбинат получил статус государственного арендного предприятия. С наступлением конверсии проявилась тенденция стремительного падения внутреннего спроса на полупроводниковые материалы. Начался жесткий прессинг зарубежных конкурентов, заполонивших своей продукцией все постсоветское пространство. Производство титановой губки на ЗТМК в новых условиях стало убыточным. Были прекращены поставки магниевых сырья: карналлита и титановых шлаков. Закрылся рынок традиционных российских потребителей титановой губки. Через год после обретения нового статуса было принято решение об остановке на комбинате титаномагниевого производства. Только спустя пять лет, здесь официально возобновили производство губчатого титана.

В 1993 г. в рамках государственной программы приватизации промышленности Казахстана УКТМК преобразовался в открытое акционерное общество (ОАО) «УКТМК». Вскоре началась приватизация комбината, которая продолжалась девять лет. В итоге основным акционером комбината стала бельгийская фирма «Спешиалти Металз Компани». Деятельность УКТМК теперь осуществляется на основе стратегических решений президента Республики Казахстан по развитию крупных индустриальных комплексов страны, а также в соответствии с постановлениями правительства.

1990-е гг. всем предприятиям принесли проблемы с инвестированием. Поиски долгосрочных кредитов не имели успеха. В связи с конверсией и распадом Советского Союза, резко сократилось производство военной и

наукоемкой продукции. Практически полностью прекратилось поступление заказов на военную и авиационную технику. Потребности военно-промышленного комплекса России, на который приходилось более 40% мирового потребления титана, сократились вдвое. Для сохранения кадрового ядра предприятия стали активно искать выход на внешний рынок. Встретив жесткую конкуренцию, Верхнесалдинское металлургическое производственное объединение (ВСМПО) начало целенаправленно заниматься сертификацией своей продукции и лоббированием со стороны Правительства РФ. В 1994 г. список потребителей продукции с маркой Верхней Салды уже составляли 33 фирмы из США, Японии и европейских стран.

Важнейшим показателем для объединения двух родственных российских предприятий было начало сотрудничества ВСМПО с американской аэрокосмической фирмой «Боинг». Потребовалось существенно улучшить подготовку кадров, ускорить сертификацию продукции, модернизировать производство. На предприятии построили новые технологические объекты. Вскоре в его составе были литейно-плавильный и кузнечно-штамповочный цеха; листопрокатное, сортопрокатное и трубное производства, цех экструзии. На предприятии есть собственный научно-технический центр, где проводятся испытания выпускаемой продукции, занимаются проблемами модернизации технологии, а также методов контроля и анализа. ВСМПО сотрудничает более чем с 1500 организациями в России и странах Содружества Независимых Государств, 260 фирмами из 40 стран мира. По конъюнктурным соображениям, в феврале 1995 г. было зарегистрировано закрытое акционерное общество «Магний Соликамска». У него и находился контрольный пакет акций. Но руководству акционерного общества не удалось выполнить мероприятия по созданию многопрофильного комплекса, адаптированного к изменчивой рыночной конъюнктуре, и, когда на мировом рынке резко упали цены на магний, положение на заводе еще больше осложнилось.

Трудно было и ВСМПО. БТМК-«АВИСМА» отгружала основную массу титана на экспорт. Поставки же в адрес ВСМПО, своего основного потребителя, осуществлялись по остаточному принципу. А после того, как крупнейший производитель титана в мире – компания «Timet» – предложил банку «Менатеп», владевшему тогда 70% акций ОАО «АВИСМА», продать ей контрольный пакет акций АВИСМА, над ВСМПО нависла угроза, вообще, остаться без сырья. Чтобы не допустить этого, руководство ВСМПО предложило австрийскому инвестиционному банку «Кредитаншталь» выкупить у «Менатеп» пакет акций «АВИСМА» с последующим его обменом на акции ВСМПО. В 1998 г. компания «Роспром» промышленного холдинга «Менатеп» продала принадлежащий ей пакет акций ОАО «АВИСМА» банку «Кредитаншталь», а еще через год новый владелец обменял их у ВСМПО на 28% акций ВСПМО.

В 1996 г. Россия вышла на второе, а в 1997 г. – на первое место в мире по экспорту титановой продукции. А в 1998 г. ОАО «ВСМПО» выкупило акции ОАО «АВИСМА». Новая структура стала называться «Корпорация

ВСМПО–АВИСМА», существуя в виде филиалов в Березниках и Верхней Салде. Это крупнейший в мире интегрированный производитель титановой продукции, в первую очередь, аэрокосмического назначения. По оценкам международных экспертов, в начале XXI в. корпорация производила 25% губчатого титана и около 21% полуфабрикатов из титановых сплавов от общего объема мирового выпуска. В России производство титановой губки осуществляется на единственном в стране заводе – ОАО «АВИСМА титано-магниевого комбинат». После спада производства в начале перестройки выпуск титановой губки долго не мог стабилизироваться. Подъем наметился только спустя несколько лет.

В связи со стабилизацией экономической ситуации, начиная с 1999 г., ОАО «АВИСМА» постоянно вкладывает средства в собственную модернизацию. Уже реконструировали литейное отделение электролизного цеха; создали участок литья крупных, до трех тонн, слитков магния; освоили литье под давлением; установили пресс для послойной резки блоков титановой трубы; модернизировали энергетическое хозяйство и т. д. Это способствовало развитию предприятия, росту качества продукции, улучшению структуры сортамента. Сейчас комбинат выпускает более ста видов современной продукции. АВИСМА расширяет сырьевую базу, покупая ильменитовый концентрат во Вьетнаме, Индии, Казахстане, а титановый шлак – в Норвегии.

Таблица 1

Производство титановой губки в странах СНГ в 1992—2005 гг. (тыс. т)

Страны	11992	11993	11994	11995	11996	11997	11998	11999	22003	22004	22005
Всего в СНГ	662,4	338,3	220	224,5	221,4	336,3	335,9	331,7	442,3	449,7	554
Россия (Урал)	333,4	223,3	110	114,7	99,3	223,2	221,9	116,2	223	226	227
Казахстан	117	115	110	99,8	112,1	113,1	112,8	113	112,5	116,5	119
Украина	112	66	55	-	-	-	11,2	22,5	66,8	77,2	8
Всего в мире	994,1	667	446,7	552,5	556,3	770,8	770,5	660,6	665,3	778	1102,5

В марте 1999 г. генеральным директором ОАО «АВИСМА» становится генеральный директор ВСМПО В.В. Тетюхин, а председателем совета директоров – его заместитель в ВСМПО В.И. Брешт. Защитив свою продукцию 118 сертификатами качества, уральские производители титана вышли на международные рынки и, несмотря на жесткую конкуренцию, быстро заработали репутацию надежных поставщиков качественного титана. Продукт был признан одним из лучших в мире и востребован ведущими аэрокосмическими компаниями: Boeing, Airbus Industry, GE Aircraft Engines, Roils-Royce Aerospace, Pratt & Whitney.

Еще один важнейший представитель титаномагниевого сектора на Урале – ОАО «Соликамский магниевый завод». В современных условиях спрос на магний определяется его основным потребителем – авиастроением, которое развивается циклично. В конце первого десятилетия XXI в. большая часть продукции идет на внешний рынок, где приходится конкурировать как с

традиционными, так и с новыми производителями, наводнившими рынок дешевым магнием. Это существенно осложнило жизнедеятельность магниевой промышленности России. Тем не менее, ОАО «АВИСМА», например, по объемным показателям является крупнейшим в Европе производителем магния и его сплавов. Около 80% полученной на предприятии магниевой продукции экспортируется в Европу и США. В XXI столетие Россия вступила, производя около десяти процентов мирового выпуска магния.

В 2003 г. АВИСМА вкупе с крупнейшей американской компанией по производству специальных материалов Allegheny Technologies Incorporated ATI создало совместное предприятие Uniti с целью расширения производства и сбыта продукции из технического титана для не аэрокосмических потребителей. ВСМПО является крупнейшим в мире производителем полуфабрикатов из титановых сплавов и уникальных, полученных прессованием изделий из алюминиевых сплавов.

Таблица 2

Производство магния на предприятиях Урала в 1995–2000 гг. (тыс. т)

Заводы	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Суммарная мощность	100,1	100,1	100,1	100,1	100,1	100,1
Произведено всего	52,4	35,7	55,2	59	47,4	52,6
Использование мощности, %	52,4	35,7	55,2	59	47,35	52,5
ОАО «АВИСМА Березниковский титано-магниевый комбинат»						
Мощность	62,6	62,6	62,6	62,6	62,6	62,6
Произведено	34,9	18,6	35,8	39,67	31,3	36,7
Использование мощности, %	55,7	29,7	57,2	63,3	50	58,6
ОАО «Соликамский магниевый комбинат»						
Мощность	37,5	37,5	37,5	37,5	37,5	37,5
Произведено	17,6	17,1	19,4	19,4	16,1	15,9
Использование мощности, %	46,8	45,7	51,8	51,7	42,9	42,4

Титан в короткие сроки стал одним из важнейших стратегических материалов, найдя себе самое широкое применение в различных отраслях промышленности. Например, в качестве конструкционного материала он используется в общем и транспортном машиностроении. Высокая удельная прочность титана и способность сохранять ее при умеренно повышенных температурах позволили применять титан в авиастроении, космонавтике, производстве современных видов вооружения. Эффективно применение титана в реактивных двигателях, работающих при высоких температурах. Ротор компрессора, изготовленный из стали, весом 14 кг выдерживает только 17 тыс. оборотов. Равноценный ротор из алюминиевых сплавов весит 11 кг и выдерживает до 20 тыс. оборотов в минуту. А ротор из титана при весе 8 кг может вращаться со скоростью 25 тыс. оборотов в минуту.

В ракетостроении титан идет на изготовление баллонов, находящихся под давлением, корпусов двигателей ракет, работающих на твердом топливе, емкостей для жидкого водорода. Большой эффект дает применение титана в морском судостроении. Высокая прочность и коррозионная стойкость в морской воде в сочетании с относительно низким удельным весом металла

дает возможность подводным лодкам из титана погружаться на большую глубину, чем стальные лодки. В судостроении титан используется не только для обшивки судов, но и для изготовления различных деталей морского оборудования, от которых требуется стойкость в условиях турбулентных потоков морской воды, вызывающих интенсивное разрушение конструкционных материалов.

Титан используется также для изготовления деталей, узлов и целых конструкций, работающих в других тяжелых, агрессивных средах, где остальные металлы не выдерживают длительных сроков эксплуатации. Немагнитность этого металла также обеспечивает возможность широкого использования титана в химическом машиностроении, лесной промышленности, других отраслях народного хозяйства. Его промышленное использование позволяет успешно решать сложные аппаратурно-технологические задачи в области органической химии и нефтехимии, в частности, обеспечивать выпуск органических кислот, спиртов, альдегидов, мочевины, пластмасс, искусственных волокон, многих других продуктов. Титан становится незаменимым конструкционным материалом при работе с растворами двуокиси хлора, гинохлорита кальция, хлорита и хлората натрия. Срок эксплуатации титановой аппаратуры до пяти раз больше, чем аппаратуры из любого другого металла.

Несмотря на большие потери в период перестройки по объемным показателям, титаномагниева отрасль России, сконцентрированная, в основном, на Урале, сохранила свой научно-технический потенциал, кадровый состав и продолжает развиваться, занимая ведущие позиции на международных рынках, активно интегрируясь в международное металлургическое сообщество.

Литература:

1. Ежов А.О. Эра большого титана. Начало (1957-1991). К 60-летию выплавки первого титанового слитка на ВСМПО Корпорация ВСМПО/АВИСМА. Верхняя Салда: Березники, 2016. 239 с.
2. Ежов А.О., Ежова Е.Г. Постигая суть титана (1957-2008). Т. 2. Верхняя Салда, 2008. 442 с.
3. Ежов А.О., Ежова Е.Г. Постигая суть титана. 1933-1956. Верхняя Салда: Корпорация ВСМПО-АВИСМА, 2005. 215 с.
4. Ежов А.О., Ежова Е.Г. Металл скрепляет времена и судьбы. Екатеринбург: Урал-Трейд, 1998. 176 с.
5. Запарий В.В. Производство титана и магния на Урале в 90-е годы XX века // Историко-экономические исследования. Научный журнал. Иркутск. 2012. Т. 13. № 2-3. С. 167–174.

Zapariy V.V., Lobanov V.I.

TITANIUM AND MAGNESIUM INDUSTRY THE SOVIET UNION AND THE URALS

Annotation. The article is a section of the not in light of the collective monograph devoted to colored industry in Russia. It has two professors USTU-UPI, metallurgist and historian, briefly outlined the main stages of development of titanium industry in the Urals. Given the main periods of development in comparison with world level industry and gives the facts, describing this process over the past 70 years, including the post-Soviet period. Showing people involved in creating the industry, see the role of legislative bodies in this work.

Keywords: Titanium industry of USSR, Russia, Ural, management, scientific and technical progress, metallurgy, stages of development, industry, science, and engineering staff.

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИЕЙ УРАЛА В 1980-1990-Е ГОДЫ

Аннотация. В статье предпринята попытка проследить кардинальные изменения системы управления в цветной металлургии региона, которые произошли в исследуемый период. Указан алгоритм, происходивших изменений и в связи с переходом к рыночным отношениям.

Ключевые слова: цветная металлургия, управление, эффективность производства, Урал, СССР, Россия

Развитие экономики в целом, и ее отраслей в частности, во многом зависит от системы управления. Наличие единой технической политики государства во многом определяет эффективность производства. Процессы, протекавшие в промышленности СССР и РФ в 1980-1990-е гг., прямым образом связанные с политической обстановкой в стране, не обошли и цветную металлургию. Так, смена основного принципа управления оказывала большое влияние на роль директивных органов и центральных ведомств в деле управления промышленностью.

В 1980-е гг. во многом продолжала существовать система управления экономикой страны, созданная в середине 1960-х гг. и продолжавшая функционировать в 1970-е гг. Так, руководство добычей и переработкой руд, производством цветных металлов, их сплавов и соединений осуществляло Министерство цветной металлургии СССР (Минцветмет СССР), образованное в 1965 г.[4]

Также в соответствии с Генеральной схемой управления цветной металлургией с 1975 г. в Минцветмете СССР было создано 10 всесоюзных промышленных объединений по производству основных видов продукции. В системе Минцветмета СССР имелось Министерство цветной металлургии Казахской ССР, Управление цветной металлургии Армянской ССР и Управление цветной металлургии Азербайджанской ССР, находящиеся в двойном подчинении Минцветмета СССР и Совета Министров соответствующих союзных республик, а также межотраслевой научно-технический комплекс "Механобр", производственные, научно-производственные объединения, комбинаты, предприятия, проектные, научно-исследовательские и комплексные институты, шахтостроительные тресты, машиностроительные заводы, геологоразведочные и другие организации.

Ликвидация совнархозов, переход от территориального к отраслевому принципу управления объективно повысили роль обкомов партии и облисполкомов в координации вопросов регионального развития предприятий, подчинявшихся многочисленным центральным ведомствам.

* Кириллова Марина Геннадьевна – преподаватель кафедры Истории и социальных технологии УрГИ УрФУ; e-mail: k.marine@mail.ru

Выступая на XXVII съезде КПСС (1985 г.), секретарь ЦК Б.Н. Ельцин, ранее работавший первым секретарем Свердловского обкома КПСС, справедливо отметил, что именно партийные органы скрепляют воедино усилия различных ведомств в деле управления отраслью [2]. Действительно, с ликвидацией совнархозов к местным партийным и советским органам автоматически перешли их управленческие функции. Партийные органы координировали развитие как экономики в целом, так и важнейших секторов промышленности, и металлургии в частности. Определяющую роль в этом играл Секретариат ЦК КПСС, занимавшийся организационной работой.

Возрастающее влияние на организацию территориальной системы планирования и управления региональным хозяйством стали оказывать первые секретари обкомов партии. Областные партийные организации, в условиях отсутствия регионального органа управления хозяйством, вынуждены были взять на себя координацию внедрения научных достижений в производство. Определенные попытки координации на региональном уровне предпринимались на систематически проводившихся совещаниях секретарей обкомов партии, выполнявших, к сожалению, роль скорее политического координатора, чем коллективного экономического руководителя региона.

С введением централизованного управления был упразднен Уралплан. Однако практика показала, что координационный орган на Урале необходим. В 1983 г. в Свердловске был создан аппарат Уполномоченного Госплана СССР по Уральскому экономическому району (УЭР). Его возглавил первый секретарь Нижнетагильского ГК КПСС Н. Талалаев. К сожалению, тем правами, которыми располагал Уралплан, аппарат Уполномоченного Госплана СССР не обладал. Естественно, что в условиях отраслевого принципа управления аппарат Уполномоченного не мог стать координирующим органом экономической жизни региона, поскольку ведомства отвергали посягающую на их права форму управления по территориям.

С переходом от территориального к отраслевому принципу управления была предпринята попытка поднять роль Академий наук и её региональных отделений в разработке перспектив развития регионов. В Уральском научном центре АН СССР была разработана большая комплексная программа «Урал», в мае 1980 г. одобренная в Госплане СССР, который признал целесообразным в 1981 – 1985 гг. разработать комплексную целевую программу «Интенсификация промышленного производства Урала». Однако все программы, составленные по местной инициативе, несмотря на их солидное научное обоснование, встретили сопротивление центральных органов, оказалась нежизнеспособными и остались на бумаге[3].

Отсутствие единого территориального органа, который бы управлял всем металлургическим комплексом региона, привело к усилению диспропорций в развитии металлургии. В результате нескоординированности управления на Урале возростала выплавка металла, а добыча руды снижалась. В начале 1980-х гг. стало ясно, что существовавшая система управления не может обеспечить должное повышение эффективности в металлургическом

производстве. В 1989 г. Министерство цветной металлургии было вновь объединено с Министерством черной металлургии, а в 1991 г. упразднено [1].

Начиная с 1991 г., когда, после развала СССР и ликвидации единого экономического и политического пространства, была утрачена единая экономическая политика, а медная отрасль была разорвана многочисленными территориальными и финансовыми границами, произошла смена собственности в условиях гиперинфляции и вызванного всем этим катастрофического падения производства. Управляемость отраслью была утрачена. В этих условиях регионы стали выживать самостоятельно. Без помощи областных структур предприятия цветной металлургии не выжили. Происходил передел собственности в стране и отрасли, отсутствовало реальное финансирование и госзаказ, а предприятия были предоставлены сами себе. Отрасль перестала существовать как единое целое. Предприятия цветной металлургии были предоставлены сами себе, и во многом выжили в результате увеличения экспорта и помощи местных властей, заинтересованных в сохранении промышленного потенциала своего региона.

С середины 1990-х гг. главной тенденцией в развитии цветной металлургии Урала стало усиление интеграционных процессов, которые привели к формированию крупных вертикально интегрированных структур, замыкающих в себе весь технологический цикл: от добычи сырья до производства продукции высокой степени готовности [7].

Первостепенной задачей стало восстановление утраченных отраслевых и межотраслевых связей, но уже не между обособленными самостоятельными предприятиями, а в рамках холдинговых корпораций нового типа. Реализовать концепцию можно было только на принципе консолидации собственности, который позволял единому руководству компании проводить централизованную, хорошо скоординированную финансовую, техническую и маркетинговую политику.

Процессы консолидации 1990-х гг. не обошли и медную промышленность. Сформировались три устойчивые вертикально-интегрированные группы. Крупнейшей из них стал ГК «Норильский никель», структура которого сформировалась к концу 1989 г. Вторым по величине медным холдингом стала «Уральская горно-металлургическая компания» (УГМК), образованная в конце 1999 г. путем объединения в компанию такие уральские предприятия, как комбинат «Уралэлектромедь» (г.Верхняя Пышма), Райский ГОК, «Сафьяновская медь», томский завод «Сибкабель», «Кировградская металлургическая компания», Среднеуральский медеплавильный завод, АО «Святогор» (г.Красноуральск) [5].

Отдельно в отрасли стояли предприятия, сформированные вокруг еще одного уральского производителя – Кыштымского медеэлектролитного завода, которые активно сотрудничали с Карабашским медеплавильным заводом, Южно-Уральской горнодобывающей компанией, рядом других более мелких производств [6].

Процесс реформирования экономики середины 1990-х гг., включавший изменение форм собственности, институциональные преобразования, привел

к формированию финансово-промышленных групп (ФПГ), которые стали создаваться в соответствии с Указом президента РФ от 5 декабря 1993 г. и Федерального закона о ФПГ от 30 ноября 1995 г. В этом плане осуществлялись попытки законодательства на региональном уровне. Так, Свердловская областная Дума приняла закон «О финансово-промышленных группах и инвестиционно-промышленных объединениях в Свердловской области»¹. Только в 1993-1996 гг. в стране было сформировано более 40 ФПГ, а в январе 1996 г. организована ассоциация ФПГ России, общая численность занятых в них составляла более 2,5 млн. чел. Ряд таких групп был создан на Урале.

Таким образом, медная промышленность, как подотрасль цветной металлургии, прошла в своем развитии путь от существования в виде целостного производственно-территориального комплекса, где предприятия на основе кооперации и региональной специализации образовывали между собой тесные взаимосвязи (советский период) до формирования крупных вертикально интегрированных структур (холдинговых корпораций нового типа), замыкающих в себе весь технологический цикл: от добычи сырья до производства продукции высокой степени готовности.

Литература:

1. Запарий В.В. История черной металлургии Урала в 70 – 90-е годы XX века. Екатеринбург, 2003. С. 299 – 300.
2. Запарий В.В. Цветная металлургия Урала в 70-80-е гг. XX века //Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VII Всероссийской научной конференции, ноябрь 2005. В 2-х тт. Т.1. Екатеринбург, 2005. С.65.
3. Запарий В.В., Набойченко С.С. История цветной металлургии Урала во второй половине XX века. Екатеринбург, 2010. С. 33-35.
4. История народного хозяйства Урала (1946 – 1985 гг.). Часть 2. Свердловск, 1990. С. 47.
5. Козицын А.А. Производственная интеграция как основа повышения экономической безопасности региона. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. С129
6. Набойченко С.С. Заводы цветной металлургии Урала. Екатеринбург, 2005. С.15.
7. Тимошенко В.П. Медная и алюминиевая промышленность Урала и России в мировом измерении // Модернизационные процессы в металлургии Урала XVII-XX вв. Екатеринбург, 2005.С.256.

M.G. Kirillova

THE EVOLUTION OF COLOUR MANAGEMENT SYSTEM OF THE URAL METALLURGY IN 1980-1990-IES

Annotation. The article attempted to track major changes governance system in non-ferrous metallurgy in the region that occurred during the study period. The algorithm is specified, and changes in the transition to a market economy.

Keywords: ferrous metallurgy, management, production efficiency, the Urals, USSR, Russia

¹ http://sverdlovsk.news-city.info/docs/sistemaz/dok_lermdo.htm

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМ СОХРАНЕНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ НА УРАЛЕ

Аннотация: В статье дается характеристика формирования нового историографического направления в уральской историографии, связанного с изучением и сохранением индустриального наследия в регионе. Содержится характеристика наиболее значимым направлениям исследования проблемы и ученым, внесшим вклад в разработку этой научной и общественно значимой темы.

Ключевые слова: индустриальное наследие, историография, Урал, исследование, ученые, наука, культура, мировое значение.

Проблема изучения вопросов индустриального наследия на Урале до недавнего времени совершенно не ставилась по целому ряду причин. Во-первых, до конца 1980-х гг. эта проблема не интересовала ни власть предрежущих, ни профессиональных историков, ни общественность. Потому что считалось, что таких проблем нет, ибо сохранять и защищать можно только культурное наследие, а индустриальное никому в голову считать культурным не приходило. Во-вторых, считалось, что индустриального наследия настолько много, что его хватит еще на множество столетий. То есть эти вопросы были совсем не в тренде, ни государственной политики, ни научных изысканий, ни внимания общественности.

Однако затем ситуация изменилась. СССР распался, а новая Россия вошла в сообщество других государств и с удивлением узнала, что во всем мире изучают и сохраняют индустриальное наследие все страны, в том числе и те, которые его не имеют фактически. То есть даже они его находят и сохраняют. Оказалось, что мы страшно богаты этим индустриальным наследием, особенно Урал. Поэтому именно в данном регионе возникло движение по выявлению и сохранению индустриального наследия, о чем неоднократно писал профессор В.В. Запарий [6, 7, 15].

Именно тогда ведущие историки, краеведы, музейные работники, инженеры и все те, кому не безынтересна история нашего края объединились и создали российское отделение Международного комитета по сохранению индустриального наследия с центром в Екатеринбурге под руководством профессора В.В. Алексеева, директора Института истории и археологии Уральского отделения РАН (далее – ИИА УрО РАН), затем член-корреспондента, а потом и академика РАН.

Не будем подробно останавливаться на причинах того, почему ни в Москве, ни в Санкт-Петербурге, ни в других городах и центрах не появилось такого интереса и не последовали такие последствия, как это произошло на Урале. Они неоднократно описаны в научной и популярной литературе [25]. Факт был на лицо. Прошли два крупных конгресса ТИССИН¹ в России: первый

* *Лахтионова Елизавета Сергеевна* – кандидат исторических наук, доцент, кафедра Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. e-mail: elza1982@yandex.ru

¹ The International Committee for the Conservation of the Industrial Heritage (Международный комитет по сохранению индустриального наследия)

и второй, которые подтвердили лидирующее положение нашей страны в мире по количеству и качеству памятников индустриального наследия. Приехавшие к нам иностранцы, были поражены имеющимися в нашем распоряжении артефактами. К сожалению, на сегодняшний день многие из них исчезли.

Именно тогда в связи с вступлением в ТИССИИ и подготовкой к проведению конгрессов в России появилась литература, которая стала стремительно развиваться по вопросам выявления, реструктуризации и последующего использования объектов индустриального наследия [2, 28]¹.

Тогда в состав руководящего совета ТИССИИ вошел представитель России – заместитель директора ИИА УрО РАН, к.и.н Е.В. Логунов. Началась довольно активная публикаторская деятельность уральцев. Была принята Нижнетагильская декларация ТИССИИ. Именно тогда возникла необходимость в теоретическом осмыслении основных понятий и научного определения, что такое памятники индустриального наследия и др. Здесь активно включились в процесс наши уральские ученые и их предложения были во многом включены в результативные документы Комитета ТИССИИ.[16]

С тех лет и до сих пор проблема выявления, изучения, сохранения, реабилитации и последующего использования объектов индустриального наследия является одной из ведущих тем уральских историков. Одним из первых подняли эту проблему В.В. Алексеев, Е.В. Логунов, Е.А. Курлаев и др.[1, 4, 22].

После переизбрания национального представителя, которым стала проректор УрГАХА профессор, доктор архитектуры Л.П. Холодова, в проблему включились архитектурная общественность региона. Появились целые сборники статей по данному направлению и отдельные публикации архитекторов Екатеринбурга. Особенно характерны статьи и работы профессора Уральской архитектурно-художественной академии, члена президиума Всероссийского общества по охране памятников истории и культуры В.М. Слукина [26, 27].

На страницах журнала «Архитектон: известия вузов» был затронут ряд проблем в деле сохранения и охраны памятников индустриального наследия, в том числе и на Урале. Авторами предложено множество способов реабилитации исторических промышленных территорий [23]. Однако практически все они остаются нереализованными, только «на бумаге», т.к. находятся в интересах лишь ученых и исследователей: историков, архитекторов, археологов. А здесь необходимы пристальное внимание властей, капиталовложения инвесторов и огромная поддержка со стороны населения, т.е. тех людей, которые живут и работают рядом с уникальными памятниками историко-культурного и индустриального наследия.

Разрозненность имеющихся исследований по проблемам изучения и сохранения индустриального наследия России особо отметил А.Е. Курлаев в своей историографической статье [21].

¹ Сохранение индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы: мат. междунар. науч. конф. ТИССИИ. Нижний Тагил; Екатеринбург, 8-12 сентября 1993 г. Екатеринбург, 1994.

С избранием национальным представителем России в ТИССИИ профессора В.В. Запария стали заметным научным явлением его статьи, затрагивающие самые разнообразные проявления проблемы сохранения индустриального наследия. Это и теоретические его работы [9, 17], и работы, связанные с перспективами развития движения в регионе и стране [18], теоретические работы, связанные с определением терминологии [8, 13], по проблемам влияния индустриальной культуры на вопросы подготовки кадров [11], имидж региона [5, 36], вопросы формирования патриотизма в гражданской среде [24] и др.

Определенный вклад он внес и в популяризацию российского индустриального наследия за рубежом, выступая с докладами о развитии движения в России за рубежом: в Италии [31], Германии [35], Испании [30, 32], Тайване [33, 34] и на Украине [10, 12, 14].

Большая работа В.В. Алексеева была аккумулирована им вместе с Е.А. Алексеевой в монографии, вышедшей на французском языке во Франции, где они довольно подробно характеризовали для иностранцев вклад уральского индустриального наследия в копилку мировой цивилизации [29].

Нерядовым явлением стало празднование 25-летия вхождения России в движение по сохранению индустриального наследия, чему был посвящен целый цикл статей, написанных академиком В.В. Алексеевым [3], профессором В.В. Запарием [19].

Здесь особенно следует отметить замечательную аналитическую статью профессора В.Д. Камынина, давшего развернутую историографическую характеристику публикациям по проблемам изучения и сохранения индустриального наследия на Урале [20].

Сейчас ни у кого не вызывает удивления, ставшими обыденностью научной и общественной жизни, многочисленные научные конференции и их секции, посвященные индустриальному наследию, которые проходят регулярно в различных городах России и за рубежом¹.

Таким образом, можно говорить о новом явлении в историографии. Появление в ней большого и солидного раздела работ, посвященных индустриальному наследию, число которых превысило несколько сот и продолжает расти.

Настало время властным структурам откликнуться на призывы ученых и общественности и повернуться лицом к индустриальному наследию своего региона, которое является неотъемлемой частью индустриального наследия не только нашей страны, но и мировой цивилизации. Назрела существенная необходимость разработать региональную программу сохранения и использования индустриального наследия, сделать его изюминкой туристской карты региона и страны в целом.

¹ Индустриальное наследие. Саранск, 2005, 2006, 2007; Татищевские чтения. Екатеринбург, 2008, 2010, 2012, 2014; Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Екатеринбург, 2009, 2011, 2013, 2014; История науки и техники в системе современных знаний. Екатеринбург, 2011-2015.

Литература:

1. Алексеев В.В. Проблемы изучения и сохранения индустриального наследия Урала // Сохранение индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы. С. 53.
2. Алексеев В.В. Так почему же в Нижнем Тагиле // Тагильский рабочий. 1993. № 171.
3. Алексеев В.В. Урал в мировом индустриальном наследии (К 25-летию включения России в международное движение за сохранение индустриального наследия) // Веси. 2015. № 10. С. 1-5.
4. Алексеев В.В., Логунов Е.В., Устьянцев С.В. Индустриальные памятники Урала // Опыт изучения и использования памятников индустриальной культуры России. Екатеринбург, 1995. 36 с.
5. Зайцева Е.В., Запарий В.В. Индустриальное наследие как важнейшая составляющая имиджа промышленного региона (социологический анализ) // Экономическая история 2017. № 1 (36). С. 31–35.
6. Запарий В.В. Индустриальное наследие России и Урала: выявление, изучение, использование // Экономическая история. Научный журнал. 2010. № 3 (10). С. 4-10.
7. Запарий В.В. Проблемы и перспективы развития движения за сохранение индустриального наследия в современной России // Веси. 2005. № 5. С. 68–70.
8. Запарий В.В. «Индустриальное наследие» и его современное толкование // Невьянские исторические чтения: Проблемы самоидентификации горнозаводского населения Урала. г. Невьянск, 9 декабря 2006 г. Тезисы докладов и сообщений. Новоуральск, 2007. С. 7–16.
9. Запарий В.В. Индустриальное наследие (Резюме основных концепций индустриального наследия) // Индустриальное наследие. Материалы III Международной конференции. г. Выкса, 28 июня – 1 июля 2007 г. / редкол.: В.А. Виноградов (отв. ред.) и др. Саранск: Изд. центр Историко-социол. ин-та МГУ им. Н.П. Огарева, 2007. С.81-92.
10. Запарий В.В. Индустриальное наследие // Индустриальна спадщина в культурі і ландшафті. Матеріали Другої всеукраїнської наукової конференції. Київ, 23-26 травня 2007 р. Науковий вістник. Випуск 4. Київ. 2007. С.23–31.
11. Запарий В.В. Индустриальное наследие как социокультурный фактор // Культурное наследие и перспективы социокультурного развития. Мат. междунар. научно-практ. конф., посвященной 15-летию кафедры культурологи и дизайна УГТУ–УПИ. Екатеринбург, 14-15 декабря 2007. Екатеринбург, 2007. Ч. 2. С. 275–286.
12. Запарий В.В. Индустриальное наследие России и Урала: выявление, изучение, использование // Международная научно-практическая конференция «Технические музеи как инструмент сохранения исторического наследия и важный элемент развития мировой цивилизации». Сборник научных трудов. Донецк – Енакиево. Украина. 2-3 июня 2010 г. Донецк, 2010. С. 64-68.
13. Запарий В.В. К вопросу о понимании концепции «индустриальное наследие» в России и за рубежом // Российский научный журнал. Издательство Рязанский институт экономических, правовых, политических и социологических исследований и экспертиз. 2008. № 3. С. 77–83.
14. Запарий В.В. Международный комитет по сохранению индустриального наследия и его работа в России // Индустриальна спадщина в культурі і ландшафті. Матеріали Другої всеукраїнської наукової конференції. Київ, 23-26 травня 2007 р. Науковий вістник. Вип. 4. Київ, 2007. С.173-178.
15. Запарий В.В. Мировое индустриальное наследие и опыт России // Индустриальное наследие: материалы международной научной конференции. Саранск, 23-25 июня 2005 г. / редкол. В.А. Виноградов (отв. ред.) и др. Саранск: Изд.-во Мордов. ун-та, 2005. С.71–75.
16. Запарий В.В. О понятии Индустриальное наследие (к вопросу о понимании данной концепции в России и за рубежом) // Экономическая история. Обзорение. Вып. 13 / под ред. Л.И. Бородкина. М.: Изд-во МГУ, 2007. С. 211-217.

17. Запарий В.В. Общемировые тенденции в изучении, сохранении и реабилитации мирового индустриального наследия // Годы поисков и свершений. Пятая ежегодная научная конференция кафедры истории науки и техники «История науки и техники в современной системе знаний». Кафедре истории науки и техники – пятнадцать лет. 8 февраля 2015 г. Екатеринбург. 2015. С. 93–109.
18. Запарий В.В. Разработка национальной программы по сохранению индустриального наследия как проявления культуры повседневности // Человек в мире культуры: культура повседневности. Мат. Всерос. науч. конф. молодых ученых. Екатеринбург, 16 апреля 2011 г. Екатеринбург, 2011.
19. Запарий В.В. Успехи и поражения Российского национального представительства Международного комитета по сохранению индустриального наследия (ТICCIH) // Веси. 2015. № 10. С. 49-52.
20. Камынин В.Д. Изучение индустриального наследия на Урале на рубеже XX–XXI столетий // Веси. 2015. № 10. С. 89-96.
21. Курлаев А.Е. Историографическое осмысление индустриального наследия в России // Уральский исторический вестник. 2011. № 4. С. 48.
22. Курлаев Е.А. Промышленная археология в системе изучения и сохранения индустриального наследия // Вестник Уральского отделения РАН. 2012. № 2 (40).
23. Лахтионова Е.С. История изучения индустриального наследия по материалам журнала «Архитектон: известия вузов» // X и XI Невьянские исторические чтения. Материалы научно-практ. конф. М.: Издательство «Перо», 2016. С. 68-75.
24. Лахтионова Е.С., Запарий В.В. Движение за сохранение индустриального наследия как один из факторов формирования патриотизма // Актуальные проблемы социологии: сборник научных статей. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 230–234.
25. Набойченко С.С., Запарий В.В. Международный комитет по сохранению индустриального наследия (ТICCIH) и его деятельность по сохранению исторического наследия России и Урала // Черные металлы. Июнь 2012. С. 73-76.
26. Слукин В.М. Легенды и были Невьянской башни. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2011. 128 с.
27. Слукин В.М. Наземные и подземные хитрости Демидовых // Старый Невьянский завод. 1701. Екатеринбург: Изд-во Уральского госуниверситета. 2001.
28. Танкиевская И.Н., Устьянцев С.В. Салдинские железоделательные заводы. Екатеринбург, 1993. 30 с.
29. Alekseev V., Alekseeva E. L'Oural métallurgique, histoire et patrimoine. Chambéry. Université de Savoie. Édition française de Gracia Dorel-Ferré. 2011. 178 p.
30. Zaparii V.V. Industrial heritage of Russia and the Urals. Fixing, researching, restructuring // VII congreso do.co.mo.mo. iberico. La fabrica, paradigma de la modernidad. IVth ISC/R docomomo INTERNATIONAL SEMINAR Oviedo, 14–17 de Abril de 2010 Facultad de Geologia. Programa científico. Spain. Oviedo. 2010. P. 6.
31. Zaparii V.V. Perspective and problems of development of the movement for conservation of industrial heritage in contemporary Russia // XIII International Congress. TICCIH 2006. International Heritage and Urban Transformation Productive Territories and Industrial Landscape Terni – Roma 14-18 sept. 2006. Terni. 2006. P.15.
32. Zaparii V.V. Posibilidades de desarrollo del turismo industrial en Rusia y en la región de los Urales Development prospects of industrial tourism in Russia And in Ural Region // La fábrica, paradigma de la modernidad A fábrica, paradigma da modernidade The factory, the paradigm of modernity / VII Congresso DOCOMOMO Ibérico IVth ISC/R docomomo international seminar / Fundación DOCOMOMO Ibérico documentación y conservación de la arquitectura y del urbanismo del movimiento modern / Oviedo 14-17/04/2010 Facultad de Geología. P. 53–55.
33. Zaparii V.V. Russia and Urals: Industrial Heritage and Industrial Tourism (S95.) // TICCIH Congress 2012. The International Conservation for the Industrial Heritage Series 1 Proceedings

of the XVth International Congress of the International Committee for the Conservation of the Industrial Heritage Contents. P. 106.

34. Zaparii V.V. Russia and Urals: Industrial Heritage and Industrial Tourism // TICCIH CONGRESS 2012. The International Conservation for the Industrial Heritage. Proceedings of the XV International Congress of the International Committee for the Conservation of the Industrial Heritage. Series 1. 4–8 November 2012. Taipei. P. 113; TICCIH 2012 national report // TICCIH Bulletin. 2nd quarter 2013. P.10.
35. Zaparii V.V. Russia. National report 2006 – 2009. TICCIH National Reports 2009 / National reports on Industrial Heritage – the Current Situation Worldwide presented on the Occasion of the XIV International TICCIH Congress in Freiberg / Germany. 30th August to 5th September 2009. Freiberg / Germany 2009. P. 140–141.
36. Zaparii V.V. Zaytseva E.V. Industrial heritage as a component of the Urals' attractive image // International Days of Statistics and Economics Conference Proceedings September 14–16, 2017; Prague, Czech Republic. P 1893 – 1902.

E.S. Lahtionova

**TO THE ISSUE OF EXAMINING THE PROBLEMS OF PRESERVING THE
INDUSTRIAL HERITAGE IN THE URALS**

Abstract: The article describes the formation of a new historiographic trends in Ural historiography associated with the study and conservation of industrial heritage in the region. Contains the characteristic of the most significant areas of research problem and scientists contributed to the development of this scientific and socially important topics.

Keywords: industrial heritage, historiography, Ural, research scientists, science, culture, global significance.

Секция 4. ТЕХНОЛОГИИ СЕРВИСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.В. Ахлюстина*

МІСЕ-ИНДУСТРИЯ. ПОСЛЕДСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПО ВСЕЙ РОССИИ

Аннотация: Спрос на услуги МІСЕ растёт с каждым днём. Концентрация всех глобальных мероприятий приходится на столичные города. Всё финансирование проектов вместе с их последствиями остаётся в центре страны. В статье дан ответ на вопрос: «Почему необходимо привлекать в различные города МІСЕ-мероприятия».

Ключевые слова: МІСЕ, мероприятия, регионы, развитие, деловой туризм, неравномерное развитие, перспективы.

В России на данный момент очень активно развивается сфера МІСЕ. Она настолько быстро развивается, что уже существует российская премия для объектов этой индустрии с 2010 г. Russian Business Travel & MICE Award. Люди видят, что подобные вложения в проекты МІСЕ отлично себя окупают и дают прекрасные результаты.

Проблема в том, что концентрация большинства деловых мероприятий приходится на большие города вроде Москвы и Санкт-Петербурга. Региональные центры не представляют интереса для крупных компаний, а уж тем более для зарубежных. Такое неравномерное распределение делового туриста ведёт к отсутствию финансирования маленьких городов.

Отсюда вытекают такие последствия как: плохие условия жизни населения на всей территории России; плохая репутация России, как в мире, так и среди самих россиян; неразвитые инфраструктуры; неравномерное развитие страны; услуги низкого качества в любых сферах; концентрация специалистов в крупных городах и их постоянное отсутствие в региональных центрах.

В том, что крупные города притягивают деловых туристов нет ничего плохого для самих городов в экономическом плане. Благодаря этому создаётся определённый бренд города и осуществляется финансирование различных площадок. Но существуют и отрицательные последствия.

Во-первых, количество спроса на интересные, современные центры превышает предложение. Следовательно, заказчикам деловых мероприятий приходится обращаться за услугами к площадкам более низкого качества. Это приводит к тому, что услуги оказываются некачественными и портят репутацию всей сферы МІСЕ-услуг в России. Здесь можно сделать вывод, что количество деловых мероприятий, проведённых на территории одного города, не будет равно количеству качественно проведённых и не гарантирует хорошие отзывы о территории, либо о стране в целом (если это зарубежные компании).

* Ахлюстина Мария Валерьевна – магистрант, кафедра Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. e-mail: Akhlyustina120396@gmail.com

Во-вторых, такая часть MICE, как incentive или поощрительный туризм в популярных мегаполисах уже не может так сильно заинтересовать туриста, как нечто совершенно новое в менее известных городах. Исходя из этого данная часть сферы MICE, для людей, которые часто бывают на различных конференциях, переговорах и других подобных мероприятиях будут с каждым разом всё с меньшим энтузиазмом ездить в деловые поездки в одни и те же места. MICE-поездки становятся рутинной для специалистов и больше не воспринимаются, как нечто интересное. Впоследствии люди не будут достигать поставленных результатов. Так как вся суть выездных конференций, выставок и прочих поездок заключается в том, чтобы повысить эффективность работы.

MICE-компании работают не только с маленькими и средними компаниями, устраивая для специалистов фирмы деловой туризм, но и с крупными проектами, включая государственные, международные заказы. Стоит обратить особое внимание на значение крупномасштабных мероприятий для регионов и их центров.

Причины отсутствия интереса для делового туризма в районных центрах: различные погодные условия (холодные регионы России отталкивают делового туриста и компаний-заказчиков от выбора городов в таких областях); дорогое обслуживание, питание, проживание на фоне отсутствия качественной конкуренции; неразвитая инфраструктура; отсутствие интересных поощрительных программ; интересных и современных площадок вместе; отсутствие необходимого количества специалистов высокого уровня в сфере MICE; плохо сформированный бренд города или плохая репутация; невозможность задействовать всю площадь страны из-за её масштабов и расстояний, которые необходимо преодолевать.

Так как MICE имеет экономические последствия для любого города, следует создавать интересные площадки и разрабатывать эксклюзивные предложения, отличающиеся от всех уже существующих на рынке. В таком случае вероятность того, что заказчик, рассматривая объекты для проведения мероприятия, выберет город с малоизвестным названием, но с необычным предложением возрастает.

Важность и последствия MICE-мероприятий для региональных центров заключаются в следующем: привлечение внимания к развитию региона и возможность получения дополнительного финансирования от государства; создание бренда города; развитие инфраструктуры; улучшение качества жизни в городах; создание дополнительных рабочих мест, как на время различных MICE-мероприятий, так и после их проведения (от крупных компаний могут создаваться филиалы, куда будут требоваться сотрудники); увеличение туристического потока; в будущем уравнивание финансирования всех регионов России.

Следствия от MICE-мероприятий очень серьёзные. Они имеют возможность влиять на уровень жизни в стране.

С развитием науки и техники сегодня мир меняется в сторону уменьшения значимости ручного труда, пропадает необходимость в

некоторых специалистах на рынке. Но с увеличением числа изобретений появляется потребность в площадках для их представлений, а кто как не MICE-специалисты знают как правильно, качественно и в любые сроки организовать выставки, конференции, встречи и поощрительные программы для продвижения любого продукта.

Проблема сегодняшнего дня в том, что гении и различные технические, научные лаборатории и компании находятся не только в крупных городах таких, как Москва и Санкт-Петербург, хотя они оттягивают значительную часть перспективных специалистов, а развитие сферы MICE происходит в регионах очень медленно, по сравнению со столичными городами. Это так же является затратным мероприятием. У малых и средних компаний нет возможности посещать и оплачивать качественные MICE-туры в центральных городах.

Для того, чтобы небольшие компании не чувствовали, что не могут представлять свои продукты и отправлять своих специалистов далеко необходимо развивать сферу MICE в региональных центрах. Это будет дешевле и продуктивнее не только для деловых туристов, но и для развития всех сфер жизни человека в целом.

Чем больше интересных предложений на любой бюджет, тем лучше для бизнеса и для всей страны.

Литература:

1. Байбурова О. Р. MICE-индустрия и методические особенности подготовки кадров для крупных международных мероприятий // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. № 1. С. 63-68.
2. Кузнецова О.И., Сильчева Л.В., Масленникова Е.Г., Макеева Д.Р. Аспекты MICE-туризма и его организации // Сервис в России и за рубежом. 2014. № 2 (49). С. 40-52.
3. Морозова Н.Н. К вопросу MICE-индустрии в структуре регионального рынка туристических услуг // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 18. С. 61-64.
4. Пашоликов М.С. Представленность проблем управления объектами MICE-индустрии в системе обучения конгресс-менеджеров // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2013. №161. С.250-255.
5. Пивоваров А.Н., Дашиев А.Б. Создание системы делового и научного туризма: возможности и ресурсы университета // Вестник БГУ. 2014. № 2. С. 137-139.
6. Селезнева Т.А. Развитие индустрии делового туризма в Екатеринбурге в рамках стратегического плана развития города // Управленец. 2011. № 5-6. С. 21-24.

Ahljustina M.V.

MICE INDUSTRY. EFFECTS AND PROSPECTS THROUGHOUT RUSSIA

Abstract: Demand for MICE is growing every day. The concentration of all global activities accounted for by capital cities. All project funding, together with their consequences, remains in the center of the country. The article provides an answer to the question: "why should I engage in various cities of MICE events».

Key words: MICE, events, regions, development, business tourism, uneven development, prospects.

СПЕЦИФИКА EVENT-МАРКЕТИНГА В ТОРГОВЫХ КОМПАНИЯХ

Аннотация: В статье рассматривается специфика деятельности торговых компаний, а также технологии event-маркетинга в торговой сфере.

Ключевые слова: маркетинг, торговая компания, event

Современный рынок товаров и услуг развивается бурными темпами, огромное количество рекламы обрушивается ежедневно на потребителя с экранов телевизоров, со страниц газет и журналов, льется из радиоэфира, преследует его на городских улицах. Традиционная реклама оказывается все менее и менее эффективной. Производители продукции ищут выходы разными способами: изобретая сверх-оригинальные креативные концепции, завлекая потребителя подарками, транслируя интригующую рекламу. В данных условиях компаниям становится все труднее завладеть вниманием покупателей; а поскольку старые маркетинговые инструменты со временем теряют свою эффективность, участники рекламного бизнеса вынуждены изобретать новые концепции, полностью отвечающие требованиям современной целевой аудитории. Одним из путей решения этой проблемы является применение технологий event-маркетинга.

Актуальность темы заключается в том, что спрос на традиционную рекламу становится всё меньше, а event-маркетинг позволяет эффективно выстроить тесную эмоциональную связь между потребителем и брендом за относительно короткий срок.

Мероприятия – это самые яркие и самые памятные события в нашей жизни. Именно на таких мероприятиях как деловая конференция, презентация нового продукта, день рождения, Новый год в компании, мы получаем незабываемые впечатления, новые знания, знакомимся с новыми людьми. Мероприятия - это отличный маркетинговый инструмент, способ познакомить потребителей с новыми продуктами и показать свой бренд с лучшей стороны.

Специальное мероприятие является не просто способом привлечения внимания потребителя к торговой марке. В зависимости от формата события происходит то или иное позиционирование марки. Причем, происходит это намного проще, отчетливей и лучше запоминается, чем с помощью обычных средств рекламы.

Событийный маркетинг имеет ярко выраженную социальную направленность. Процесс организации event-мероприятий предполагает, что событие будет организовано не только под определенный бренд, но и может носить характер крупного проекта, где принимают участие несколько брендов в качестве партнеров, спонсоров, и т.д.

* Бубнова Екатерина Дмитриевна, студент кафедры истории и социальных технологий УГИ УрФУ им. первого Президента России Б.Н. е-mail bubnova_k@uniland.ru

Если правильно организованы стратегии событийного маркетинга, подобрана соответствующая событию целевая аудитория, то благодаря этому предприятие начнет получать прибыль. С помощью грамотно проведенного событийного маркетинга можно не только повысить узнаваемость марки, стимулировать сбыт, но и привить аудитории лояльность к бренду - центру событийного маркетинга.

Рассмотрев актуальность event-маркетинга, перейдем к рассмотрению особенностей мероприятий в торговых организациях.

Event-маркетинг в торговой организации – это направление деятельности по планированию, разработке и управлению мероприятиями, направленное на построение и укрепление коммуникаций компании, торговых марок с потребителями, бизнес – партнерами, поставщиками, и сотрудниками компании.

Если говорить о классификации, то все виды eventов в торговой организации можно разделить на следующие группы:

1) Trade events – это мероприятия для дилеров и дистрибьюторов, главной целью которых является увеличение продаж и стимулирование лояльности ЦА (конференции, презентации, приемы, семинары, форумы, конгрессы, саммиты, PR-акции, креативный promotion и т.д);

2) Corporate events – корпоративные мероприятия (совместный отдых сотрудников, юбилеи компании, профессиональные праздники, teambuilding);

3) Special events – специальные мероприятия (фестивали, вручение премий, мероприятия для прессы, концерты, шоу, букинг, массовые мероприятия). [1]

С помощью событийного маркетинга торговая компания может: представить бренд потребителям и возможным партнерам; запомниться целевой аудитории; обзавестись полезными деловыми контактами.

В каких случаях особенно эффективны PR-события? При представлении нового бренда, открытии новой точки продаж, дополнительного офиса, представлении новой модели или нового продукта; для поддержания статуса уже известной марки или компании, если уровень продаж перестал расти; при ребрендинге.

Далее, рассмотрим степень изученности заданной темы, а так же проблемы event-маркетинга в целом. В силу того, что event-маркетинг в России является новым явлением по сравнению с другими видами маркетинга, изучением его сущности, выявлением преимуществ и поиском эффективности начали активно заниматься ученые.

Фундаментальные принципы реализации event-маркетинга глубоко рассмотрены в трудах ведущих российских исследователей маркетинга, таких как А. Романцов, А. Шумович, А. Берлов, А. Назимко, А. Манихин, Б.Соловьев и др. [2,3,4].

Назимко А.Е описывает основы событийного маркетинга и изучает процесс его адаптации для российских условий. Книга «Событийный маркетинг: руководство для заказчиков и исполнителей» обобщает опыт

российской индустрии специальных мероприятий. Ученый описывает, как согласовываются события и бренд, как осуществляется event - воздействие компании и заказчика, что следует учитывать заказчику при выборе подрядчика для организации специального мероприятия, как event-агентство может более эффективно продвинуть свои услуги. [2]

Романцов А.Н описывает основные преимущества событийного маркетинга перед другими его видами, раскрывая сущность event-маркетинга как одного из новых и перспективных направлений современного маркетинга, определяет основные способы продвижения товаров, услуг и товарной марки, показывает преимущества от реализации event- проектов. В практическом пособии приводятся современные приемы организации маркетинговых событий, даются рекомендации, направленные на достижение эффективности данного направления деятельности. [3]

Манихин А.А дает более подробный анализ особенностей российского событийного маркетинга, выделяя возможности, преимущества, угрозы и недостатки event-рынка России. Например, из анализа преимуществ и возможностей event-маркетинга ученый отмечает, что каждый событийный проект содержит в себе мощную новостную составляющую, связанную, например, с участием в мероприятии каких-либо известных персон. Существует также несколько недостатков и угроз, которым может подвергнуться event-маркетинг в будущем, например, отсутствие понимания со стороны многих рекламных агентств, принципов проведения мероприятий, недостаток признанных профессионалов. [4]

Соловьев Б.А. полагает, что event-маркетинг представляет собой современную маркетинговую стратегию, которая отличается инновационностью и ориентированностью на прямой контакт с клиентами. На сегодняшний день даже небольшое по масштабу мероприятие принесет больше эффекта, нежели традиционная рекламная кампания. Стоит отметить, что организация событийного маркетинга обладает определенной спецификой и требует реализации ряда задач, включая: 1. определение целей; 2. выявление, на какую целевую аудиторию будет ориентировано мероприятие; 3. составление сценария; 4. определение, где будет происходить событие; 5. формирование бюджета [5].

Анализируя преимущества и недостатки событийного маркетинга, следует отметить, что он обладает долгосрочным эффектом, т.к. начинается задолго до события в анонсах, афишах, на пресс-конференциях и продолжается в последующих выступлениях, гастролях и публикациях в СМИ. [6] Среди других преимуществ event-маркетинга можно выделить еще одну - это экономия финансов. Ведь, по сравнению с традиционной рекламой, событийный маркетинг позволяет сэкономить до 30% общего бюджета, в то время как эффективность достигается за счет правильно спланированной и оригинальной рекламной кампании гораздо быстрее. Кроме того, event-маркетинг дает возможность совершить прямые продажи за счет привязывания их к мероприятию, хотя мероприятие не всегда подразумевает под собой продажу продукции.

Одним из основных принципов современного event-маркетинга является вовлечение целевой аудитории в событие. В качестве основного инструмента событийного маркетинга выступают специальные мероприятия. Событийный маркетинг - это комплекс специальных мероприятий по продвижению товаров и услуг с помощью одного или нескольких конкретных событий.

В торговой сфере event-маркетинг – это: программы повышения лояльности партнеров (организации семинаров и конференций, знакомство клиентов с новинками в ассортименте поставщика, различные промоакции, праздники с привлечением партнеров); мерчендайзинг; стимулирование персонала торговой сети (бонусные системы, скидки, конкурсы, изучение мотивации персонала и т.д.).

Стимулирование сферы торговли включает предоставление товара бесплатно (для «пробы»), проведение совместной рекламы, выдачу премий-толкачей, проведение торговых конкурсов дилеров и дистрибьюторов, зачеты за покупку, предоставление различного рода скидок и т.п. Для собственного торгового персонала фирмы это в первую очередь премии, затем конкурсы, конференции продавцов, участие наиболее успешных работников в прибылях компании, организация для них развлекательных поездок, предоставление дополнительных дней отпуска и т.п. Наиболее популярные и эффективные способы стимулирования посредников и розничных торговцев, позволяющие увеличить объем продаж, это скидки и бонусы за оговоренный объем покупки, комплексную закупку определенного ассортимента.

Грамотно организованное стимулирование торговых посредников позволяет повысить уровень продаж и дистрибуции, способствует росту активности продаж в период сезонного спада, формирует и повышает лояльность посредников к компании.

Мерчендайзинг (от англ. merchandise - подготовка товаров к продаже, сбыту) - комплекс мероприятий, проводимых производителями и продавцами, непосредственно в местах продажи и направленных на увеличение объемов сбыта, развитие популярности товарных марок путем целенаправленного воздействия на потребителей.

Комплекс мероприятий мерчендайзинга в местах продажи включает в себя: формирование атмосферы розничного торгового предприятия; эффективное размещение и выкладку товаров; рекламно-информационное обеспечение процесса продажи товаров; использование упаковки («безмолвного продавца») с исчерпывающей информацией для покупателей; систематическое проведение направленных на покупателей акций по стимулированию сбыта.

Реализация указанных мероприятий предполагает тесное взаимодействие и кооперацию деятельности производителей товаров и розничных торговых предприятий. Предприятия-изготовители предлагают магазинам оперативную доставку товаров, оптимизацию их запасов, установку своих точек продажи, обеспечение фирменным торговым оборудованием (холодильники, стеллажи и т.п.), услуги мерчендайзеров, рекламные материалы, проведение локальных акций рекламного и

стимулирующего спрос характера. В результате и производители, и предприятия розничной торговли получают более высокую прибыль, которой невозможно достичь без скоординированных совместных действий по удовлетворению потребностей покупателей.

Основная цель мерчандайзинга не отличается от целей других event-мероприятий: это повышение продаж, которое, как уже было упомянуто, достигается путем стимулирования у покупателя желания приобрести продвигаемый товар. Немаловажной целью считается также продвижение продукции определенного бренда в розничных сетях и формирование лояльности покупателя к торговой точке, отдельно взятому бренду или производителю.

К инструментам продвижения товаров относятся ценники - на них размещены данные о цене того или иного товара. Мониторы и дисплеи - служат для донесения до покупателей информации о рекламных акциях, скидках или новинках товаров, шелфтокеры (рекламные материалы, размещенные прямо на полке с товаром и помогающие подчеркнуть расположение того или иного продукта), и стоп-шелфы - такая же «полочная» реклама, но выполненная с помощью подвесных материалов. Также к POS-материалам относятся плакаты, которые помогают посетителям торговой точки сориентироваться в зале, узнать о спецакциях или распродажах, листовки и буклеты, которые дают возможность распространить рекламную информацию о товаре, и джумби - один из самых симпатичных инструментов мерчандайзинга. Это увеличенная копия товара, которая ставится возле полок с продвигаемой продукцией или подвешивается к потолку. Важную роль играет правильное зонирование торговых площадей - так, например, вход в магазин должен быть обязательно свободным, и чем больше площадь торгового зала, тем больше должна быть входная зона. Это делается для того, чтобы посетитель, войдя, например, в супермаркет, смог охватить взглядом максимально большую часть торгового пространства. Для того чтобы покупатели последовательно осмотрели все отделы в магазине, их стоит направить против часовой стрелки.

Таким образом, мерчандайзинг - комплекс мероприятий, производимых в торговом зале и направленных на продвижение того или иного товара, марки, вида или упаковки. Кратко мерчандайзинг можно определить как комплекс мероприятий по стимулированию розничных продаж.

Организация корпоративных событий разного масштаба - отличительная черта компании, руководство которой заботится о своем основном ресурсе - сотрудниках и в то же время умеет считать деньги и хочет, чтобы любые инвестиции (в том числе в персонал) работали на благо компании. Использование специальных мероприятий позволяет эффективно формировать командный дух, лояльность культуре компании, сохранять стабильность в кризисные времена, обучать персонал.

Грамотно спланированная и проведенная промокампания может привести к двукратному росту продаж. Продуманный мерчандайзинг повысит

доходность точки на 15-300%. POS-реклама увеличивает потребительскую активность в пять раз.

Глобальную маркетинговую стратегию гораздо сложнее донести до каждого, а мероприятия на локальном уровне позволяют донести это до отдельного покупателя. Тем не менее, локальные маркетинговые программы обязательно должны быть включены в глобальную стратегию продвижения продукта для того, чтобы обеспечить ее эффективность и долгосрочность. Но, несмотря на все недостатки и несовершенства российского event-маркетинга, рекламодатели включают его в обязательный список. Для продвижения своей марки они готовы на многое, потому что от этого напрямую зависит прибыль, которую они получают.

Итак, событийный маркетинг - это комплекс специальных мероприятий, направленных на продвижение бренда с помощью специальных событий. Особенности его реализации в России связаны с вниманием к клиенту, длительным эффектом мероприятия, гибкостью, креативностью. Только при правильно организованных стратегиях событийного маркетинга предприятие начнет получать прибыль.

Хорошо организованное event-мероприятие позволяет увеличить круг потребителей и объем продаж товаров и услуг. Равно как плохо проведенное мероприятие может их сократить и негативно отразится на имидже компании. Организация ивентов - долгосрочный и сложный процесс, на успех которого влияет множество факторов, среди которых ключевую роль играют продуманность стратегии компании, гибкое реагирование на запросы потребителей.

Литература:

1. Годин А. М. Маркетинг: учебник для экономических вузов по направлению "Экономика" и специальности "Маркетинг" / А. М. Годин. – Москва: Дашков и К°, 2010. – 671 с.
2. Назимко А.Е. Событийный маркетинг: руководство для заказчиков и исполнителей. / А.Е. Назимко.- М.: Вершина, 2007. - С. 11, 25.
3. Романцов А.Н. Event-маркетинг: сущность и особенности организации: практ. пособие / А.Н. Романцов // М.: Дашков и К, 2016. - 114 с.
4. . Манихин А.А. Особенности event-маркетинга в России / А. А. Манихин // Известия ВолГТУ , 2015. - 114-119 с.
5. Маркетинг: учебник для студентов / Б. А. Соловьев, А. А. Мешков, Б. В. Мусатов. – Москва: Инфра-М, 2015. – 335 с
6. Маркетинг в коммерции: учебник: для студентов / И. М. Синяева, С. В. Земляк, В. В. Синяев. - Москва: Дашков и К, 2011. – 543 с.

Bubnova Ekaterina D.

EVENT-MARKETING SPECIFICITY IN TRADING COMPANIES

The article deals with the commercial sphere, in particular the trading companies, as well as the specificity of event-marketing.

Keywords: *marketing, trading company, event*

МЕСТО ФЕСТИВАЛЯ В СИСТЕМЕ EVENT-СЕРВИСА: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Аннотация. В статье обосновывается актуальность изучения фестивалей как формы event-сервиса и анализируется степень научной разработанности проблемы. Показано, что большинство исследователей рассматривают фестиваль как способ брендинга территории. Предметом современных работ по теме являются правовые аспекты организации фестивалей, вопросы менеджмента и маркетинга, использования инструментов event-индустрии. Предпринята попытка определить место фестиваля в системе event-сервиса.

Ключевые слова: фестиваль, event-сервис, брендинг территорий, туризм, фестивальский менеджмент.

Фестивали появляются во всем мире как растущий и динамичный сектор сервисной экономики в индустрии туризма и отдыха, и, как следствие, оказывают значительное экономическое, социально-культурное и политическое воздействие на территорию их проведения и современное общество.

В Древней Греции и Риме фестивали, такие как Сатурналии, были тесно связаны с религиозными и политическими процессами. В наши дни фестивали привлекают не только резидентов, но и туристов, оказывая влияние на социальную жизнь, культуру и структуру общества.

Однако место фестиваля в системе сервисной деятельности, вплоть до настоящего времени, остается слабо изученным. Комплексных исследований о феномене фестиваля, его месте в системе сервисной деятельности, применяемых при его организации технологиях практически нет.

Проблематика фестивальского менеджмента, являющаяся основной в комплексе исследований данного феномена, выходящих за рамки антропологии и культурологии, представлена в работах зарубежных авторов. Джейн Али-Найт, Йен Йеоман, Дональд Джетц, Мартин Робертсон рассматривают принципы организации, показатели успешности фестиваля, лучшие фестивальские практики [6].

Проблема фестиваля как способа брендинга территории и привлечения туристов рассмотрена в работах Ричардса и Палмера. В книге «Событийные города: Культурный менеджмент и ревитализация городской среды» они указывают на то, что процессы глобализации, изменение структуры экономики помещают события в центр стратегии по развитию и изменению структуры городов и регионов [8, с. 3].

По мнению специалистов в области методологии культурного туризма фестивали, как масштабные комплексные мероприятия, способствуют достижению экономических, социальных, культурных и экологических результатов в рамках стратегий развития территорий [8, с. 4].

* *Ефремова Валерия Михайловна* – магистрант, кафедра Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. e-mail: lera-efremova-1996@mail.ru

В России рассматриваемая проблематика изучается В.Э. Гординым и М.В. Матецкой на примере фестивалей Санкт-Петербурга. В своей работе «Развитие креативного туризма в Санкт-Петербурге и задачи петербургских музеев» они вводят такое понятие как «креативный туризм», которое подразумевает организацию различного рода тематических фестивалей [3, с. 39]. Преобладание творческого подхода в стратегическом развитии региона является шагом на пути к превращению города в культурный и туристический центр.

Следующая проблема, которая непосредственно касается процесса изучения фестивального менеджмента – это организация и маркетинг фестиваля, инструменты и технологии Event-сервиса, необходимые в проведении мероприятий. Данной проблеме посвящена публикация *Failte Ireland – Festivals and Events Best Practice Guide*, где подробно описаны все шаги по созданию фестиваля, от создания команды до проведения постфестивальной информационной волны, в течение которой получается обратная связь¹.

В статье «*Festival management innovation and failure*» авторства Д. Карлсена, Т. Андерсона, Д. Али-Найт также рассматриваются технологии организации фестивалей. На примере трех фестивалей авторы показывают зависимость процесса внедрения инноваций в процесс организации мероприятий от неудач в управлении фестивалем [7, с. 120-131].

Стремительное развитие индустрии развлечений открывает для создателей фестивалей возможности различных форм программных, рыночных, сервисных, организационных и финансовых инноваций. Многие из них связаны с риском неудачи, что объясняется в теории ресурсов, а также более прагматичных причин, в том числе плохой погоды или некомпетентности менеджеров и/или исполнителей. Вышеупомянутые авторы Г. Ричардс и Р. Палмер также освещают этот вопрос с точки зрения организации фестиваля как бренда [8, с. 39-78].

Научного осмысления требует вопрос взаимодействия со стейкхолдерами фестиваля: привлечение артистов и участников, набор и мотивация персонала, поиск и взаимодействие с целевой аудиторией фестивалей. К вопросу о работе с аудиторией и участниками в своих трудах обращаются Т. Баум и М. Дири, Б. Куинн.

Ч. Аркодия и М. Уитфорд в статье «*Festival Attendance and the Development of Social Capital*» рассматривают процесс взаимодействия всех стейкхолдеров крупных мероприятий как процесс развития ресурсов общества, который позволяет создавать социальный капитал [4, с. 16]. Взаимодействие участников с малым и средним бизнесом, с органами государственной и муниципальной власти и другими стейкхолдерами повышает осведомленность участников проектов о нуждах общества и определяет возможности для его развития, укрепляет связи между разными

¹ *Festivals and Events Best Practice Guide* // *Failte Ireland*. National Tourism Development Authority. [Электронный ресурс]. URL: http://www.aoifeonline.com/uploads/best_practice_guide07.pdf (дата обращения: 16.10.2017).

социальными группами и поощряет взаимоотношения между ними. Помимо этого, по мнению авторов, фестивали предоставляют возможность участникам более эффективно использовать различные ресурсы общества [4, с. 1].

Еще одна проблема, требующая изучения и проработки - правовые аспекты проведения фестивалей, которые должны затрагивать вопросы обеспечения безопасности всех участников фестиваля и ошибки в организации и проведении мероприятий. В книге С. Брукс и Д. О'Халлорон «The Sustainable Music Festival: A strategic Guide» проблематика безопасности крупных мероприятий рассматривается на примере музыкальных фестивалей, на которых требуется повышенный уровень обеспечения безопасности, как для участников, так и для окружающей среды, особенно если фестиваль проходит на открытой площадке [11, с. 5-8].

Помимо требований о соблюдении безопасности, существуют и другие правовые нормы с точки зрения организации фестиваля как процесса оказания сервисной услуги. В российском законодательстве существует ряд статей, регулирующих процессы организации, проведения и согласования таких масштабных мероприятий, как фестивали.

Таким образом, проанализировав существующую литературу, освещающую ключевые проблемы научного осмысления в области организации и проведения фестивалей, стоит отметить, что данная область действительно является малоизученной. Научных источников на русском языке, раскрывающих проблематику в полной мере, практически не представлено. Основным аспектом, освещенным в литературе – это понимание фестиваля как бренда территории, то есть встраивание события в сферу туризма. Анализ литературы показывает, что можно определить место фестиваля в сервисной деятельности с учетом его принадлежности к туристической, культурной и политической сферам, общественной и религиозной жизни населения, экономике праздника.

Литература:

1. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ // Российская газета. 2004. № 3508.
2. Барабанов А.А. Музыкальный фестиваль как явление культуры: региональные фестивали в культурной политике России // Культура и цивилизация. 2015. № 6. С. 39-54.
3. Гордин В.Э., Матецкая М.В. Развитие креативного туризма в Санкт-Петербурге и задачи петербургских музеев. // Мир экскурсий. 2011. № 2 (14). С. 39-41.
4. Arcodia C., Whitford M. Festival Attendance and the Development of Social Capital // Journal of Convention & Event Tourism. 2006. № 8. P. 1-18.
5. Baum T., Deery M., Hanlon C. People and Work in Events and Conventions: A Research Perspective // CABI Publishing. 2009. 248 p.
6. Festival and events management / I. Yeoman, M. Robertson, J. Ali-Knight, S. Drummond, U. McMahan-Beattie // Routledge. 2012. 448 p.
7. Festival management innovation and failure / J. Carlsen, T. D. Andersson, J. Ali-Knight, K. Jaeger, R. Taylor // International Journal of Event and Festival Management. 2010. № 1. P. 120-131.

8. Richards G., Palmer R. Eventful cities: Cultural management and urban revitalization // Oxford: Butterworth Heinemann. 2010. 516 p.
9. Quinn B. Arts Festivals and the City // Urban Studies. 2005. № 42. P. 927-943.
10. Quinn B. Problematising «Festival Tourism»: Arts Festivals and Sustainable // Journal of Sustainable Tourism. 2006. № 14. P. 288-306.
11. Quinn B. Development in Ireland // Journal of Sustainable Tourism. 2006. № 14. P. 288-306.
12. Brooks S., O'Halloran D., Magnin A. The Sustainable Music Festival: A strategic Guide. 2007. [Электронный ресурс]. URL: http://c.ymcdn.com/sites/www.gmicglobal.org/resource/collection/47C838A0-D177-4D6A-84FA0EC254420949/The_Sustainable_Music_Festival_Guide.pdf (дата обращения: 26.10.2017).

V.M. Efremova

**FESTIVAL PLACE IN EVENT SYSTEM SERVICE: KEY PROBLEMS OF
SCIENTIFIC UNDERSTANDING**

Abstract: The article proves the relevance of studying festivals as a form of event-service and analyzes the degree of scientific elaboration of the problem. Most researchers consider the festival as a way of territory branding. The subject of modern works on the topic are the legal aspects of the organization of festivals, management and marketing issues, using of event-industry tools. An attempt to determine the place of the festival in the event-service system was made.

Key words: festival, event-service, territory branding, tourism, festival management.

А.Е. Клементьева, Е.С. Каргаполова*

ИВЕНТ КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ ТЕКУЧЕСТЬЮ КАДРОВ

В статье рассматривается вопрос использования ивент-менеджмента в системе управления человеческими ресурсами. Высокий уровень текучести кадров одна из самых распространённых проблем, которые встречаются в организациях. Авторами было проведено исследование, направленное на выявление причин уровня текучести кадров на предприятии сферы сервиса, а также предложен ряд мероприятий, по ее снижению. Описаны результаты исследования до реализации предложенных рекомендаций по снижению текучести кадров и после их внедрения.

Ключевые слова: ивент, ивент-менеджмент, ивент-технологии, кадровая политика организации, текучесть кадров, персонал.

Слово «ивент» появилось в России сравнительно недавно, оно заимствовано из английского языка и дословно переводится как «событие». Ивент-менеджмент – это целый комплекс действий по организации и проведению события. В советское время было употребимо понятие «культурно-массовое мероприятие». Когда произошла трансформация принципов ведения культурно-массовых мероприятий, мы стали перенимать и активно использовать в практике принципы работы в данной отрасли зарубежных практиков. На Западе значительно раньше сформировалась целая индустрия по планированию, организации, проведению, анализу мероприятий, событий, шоу как частного, общественного характера, именно тогда в русском языке стало активно употребляться слово «ивент» или «ивент-технологии».

Велика значимость ивент-технологий в кадровой политике фирмы. Кадровая политика организации — генеральное направление работы с персоналом, отражающее совокупность принципов, методов, набор правил и норм в области работы с персоналом, которые должны быть осознаны и определенным образом сформулированы. Цель кадровой политики — обеспечение оптимального баланса процессов обновления и сохранения численности и качественного состава персонала в соответствии с потребностями самой организации.

Кадровая политика осуществляет эффективную оценку, отбор и найм персонала в соответствии с целями и задачами организации, организует обучение, развитие персонала. Одним из важных направлений кадровой политики является контроль за численностью персонала и сохранение в организации необходимых для стабильной работы кадров. Основной проблемой в этом направлении является текучесть кадров на предприятии.

По определению Кибанова А. Я. текучесть кадров «представляет собой процесс незапланированного увольнения работников, обусловленное неудовлетворённостью работника рабочим местом или условиями труда, а

* *Клементьева Анна Евгеньевна* – магистрант кафедры истории и социальных технологий УрФУ, e-mail klementeva-95@mail.ru; *Каргаполова Екатерина Сергеевна* – ст. преподаватель кафедры истории и социальных технологий, УрФУ; e-mail ekaterina.skh@yandex.ru

также неудовлетворенностью организации данным работником, то есть его недисциплинированностью, систематическим невыполнением обязанностей без уважительных причин и т.п.» [1, с. 140].

Коэффициент текучести кадров «рассматривается как показатель оценки эффективности кадровой политики организации и показывает отношение числа уволившихся сотрудников организации по отношению к среднему числу сотрудников в организации за определенный период времени. К текучести кадров принято относить как увольнение по собственному желанию, так и увольнение по инициативе администрации» [3, с. 462]. В этой связи представляется правомерным рассматривать текучесть кадров как движение рабочей силы, обусловленное неудовлетворенностью работника рабочим местом.

«Нормальный» уровень текучести кадров для предприятий различных сфер разный. В российской производственной сфере оптимальной считается текучесть около 10%. В активно растущем бизнесе, особенно на стадии массового найма, уровень текучести может составлять чуть более 20%. Кроме того, процент нормы текучести кадров может быть разным в зависимости от категории персонала: для управленческого звена текучесть не должна превышать 5%, для линейного персонала 10-30 %, для неквалифицированного персонала – 80%¹.

Что касается ресторанного бизнеса, нормальным уровнем текучести кадров считается 20% - 30%, в зависимости от категории ресторана, его окупаемости, численности персонала и т.п. Ресторанная сфера считается «одной из самых проблемных сфер текучести персонала, так как именно здесь уровень текучесть значительно превышает норму» [2, с. 207]. Причинами могут быть недовольство работника заработной платой, условиями труда, социально-психологическим климатом, хроническая усталость, работа в ночные смены и т.д.

Исследователи выделяют ряд причин текучести кадров, к ним относятся: ошибки на стадии подбора и отбора персонала, отсутствие системы адаптации, неграмотные программы мотивации и стимулирования персонала, неэффективная система развития персонала (обучающие курсы и тренинги, управление карьерой, резерв кадров), социально–психологический климат в коллективе, неудовлетворительные условия труда, «сезонность» работы. Причины текучести кадров напрямую зависят от специфики предприятия и характеристики выполняемой работы.

Одним из методов закрепления сотрудников на предприятии является использование ивент-технологий, целью которых является повышение лояльности персонала, минимизация демотивирующих факторов в работе сотрудников и создание благоприятной корпоративной культуры, улучшение психологического климата в коллективе. Самыми распространёнными формами ивентов в организации являются: корпоративные мероприятия,

¹ Текучесть кадров [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://balans.ru/ru/library/8/article_39.html

тимбилдинги, обучающие мероприятия, семинары, тренинги, мастер – классы и т.п.

Авторами было проведено исследование уровня текучести кадров на предприятии сферы обслуживания (ресторан) с целью изучения причин ухода сотрудников и разработки последующих мер по снижению «текучки».

В организации работает 34 человека, из них 56% - женщины, 44% - мужчины, средний возраст сотрудников – 26-35 лет. 65% - персонал, работающий в организации менее полугода. Для оценки уровня текучести кадров на предприятии были взяты показатели текучести за 4 квартала 2016 г. Наглядные данные соотношения уровня текучести в каждом квартале отражены на рисунке 1.

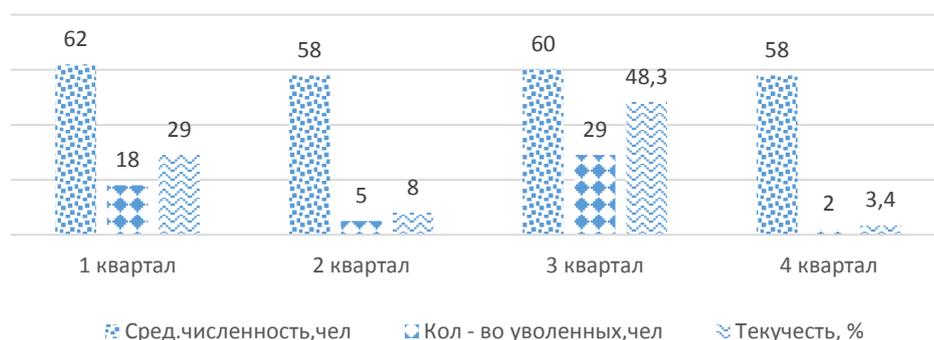

Рис. 1 – Соотношение уровня текучести по кварталам

По результатам анализа текучести кадров нами выявлено, что коэффициент текучести в 4,5 раза превышает установленную норму (20%). Из этого следует вывод, что проблема с высоким уровнем текучести кадров на предприятии существует.

Для выявления причин высокого уровня текучести кадров в организации нами была разработана анкета, направленная на изучение социально-психологического климата в коллективе, отношения персонала с руководством, отношения работника к организации, удовлетворенности его условиями труда, на выявление реализации потребностей сотрудников, изучение факторов, мешающих их трудовой деятельности, а также факторов, влияющих на здоровье человека, которые могут привести к увольнению работника, мотивацию, моральное и материальное стимулирование.

В исследовании приняли участие все сотрудники организации. В результате, нами были выявлены основные причины увольнения персонала: тяжелые условия труда, конфликтность персонала в стрессовых ситуациях, в отдельных подразделениях организации недостаточно благоприятный социально-психологический климат, недостаточное моральное стимулирование, недостаточное обучение персонала, отсутствие стандартизации в высвобождении кадров. В качестве инструмента снижения текучести кадров нами предложено проведение корпоративного мероприятия.

Корпоративные мероприятия – это важная часть организационной культуры компании. Они помогают сформировать из персонала сплоченную команду единомышленников, поднимают корпоративный дух, содействуют повышению лояльности к организации, Корпоративные мероприятия являются ключевыми компонентами внутриорганизационной кадровой политики, поскольку могут преследовать сразу несколько целей: формирование корпоративного духа, сплочение коллектива, повышение лояльности персонала, нематериальное стимулирование трудовой деятельности. Посредством данных мероприятий сотрудники могут расслабиться и отдохнуть от рабочего процесса.

Эксперты отмечают, что главная составляющая успеха корпоративного праздника – наличие определённой концепции. Концепция нашего мероприятия состояла в разделении его на две части: познавательную и обучающую – проведение тренинга на саморегуляцию в стрессовых ситуациях и развлекательную – программа ведущего и диджея. Нами был подготовлен проект корпоративного мероприятия для организации – базы исследования, который был успешно проведен. После реализации проекта, было проведено исследование на выявление результатов.

Исследование показало, что в результате проведения мероприятия значительно повысился корпоративный дух (на 30%) и сплоченность коллектива (на 30%), улучшился социально – психологический климат (21%), повысилась лояльность персонала к фирме и руководству (9%). Тренинг на тему «Само регуляция в стрессовых ситуациях» научил персонал контролю своих эмоций, показал различные способы поведения в стрессовых ситуациях. Как отмечают сами сотрудники, конфликтных ситуаций в организации стало меньше, грубость персонала практически исчезла. Вручение благодарственных грамот повысило у сотрудников ощущение полезности своей работы, нужности себя в организации как специалиста.

Проведенное мероприятие дало позитивную динамику: улучшился социально – психологический климат, повысилась лояльность персонала к фирме, улучшились отношения руководства с сотрудниками, персонал ощутил свою значимость в организации. Благодаря вышеперечисленным факторам количество увольнений за двухмесячный период после реализации проекта сократилась на 43%, следовательно, уровень текучести кадров в организации уменьшился.

Подводя итог, можно сказать, что для руководства мероприятие – это инструмент коммуникаций с персоналом. С помощью мероприятия компания может рассказать о готовящихся или происходящих организационных изменениях, представить достижения, дать сотрудникам высказаться, напрямую обратиться к руководству, дать почувствовать значимость работы каждого сотрудника, научить, донести миссию и цели деятельности компании. Все это, в конечном счете, приводит к повышению лояльности персонала к компании и его закреплению на рабочих местах.

Литература:

1. Базык Е.Ф., Методы снижения текучести кадров, применяемые в практической деятельности компании // Управление персоналом. ИМСИТ (Краснодар), Россия, 2016.
2. Менеджмент туризма/ Под ред Н.И.Кабушкин. - Мн.: Новое знание, 2002. - 409 с.
3. Управление персоналом в организации/ Под ред. А.Я. Кибанова.-3 -е из., доп и перераб.- М.: ИНФРА – М, 2005 - 638с

A. Klementyeva, E. Kargapolova

EVENT AS WAY OF MANAGEMENT OF STAFF TURNOVER

In article, the question of use an event management in a control system of human resources is considered. High level of turnover of staff one of the most widespread problems, which meet in the organizations. Authors have conducted the research directed to identification of the reasons of level of turnover of staff at the enterprise of the sphere of service and a number of actions, on her decrease is offered. Results of a research before implementation of the offered recommendations about decrease in turnover of staff and after their introduction are described.

Key words: event, event management, event technology, personnel policy of the organization, staff turnover.

СПЕЦИФИКА EVENT'ОВ В КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРАХ

Аннотация: В статье рассматривается игровая индустрия, в частности такая важная составляющая часть компьютерных игр, как внутриигровые event, их особенности на примере «Лихого омота».

Ключевые слова: игровая индустрия, компьютерные игры, event

Игровая индустрия начала свое развитие в 1970-х гг. одновременно с продажей первых компьютеров. За почти полвека индустрия компьютерных игр достигла таких масштабов, что опережает своих ближайших конкурентов: киноиндустрию, музыкальную индустрию, шоу-бизнес.

Например, в России по итогам 2016 г., месячная аудитория геймеров в России составила более 43 млн чел.¹. В 2016 г. объем российского рынка онлайн-игр составил 56,7 млрд. руб., что на 9% больше 2015 г.².

Особенность игрового рынка позволяет одновременно существовать и крупным компаниям, выпускающим высокобюджетные игры-блокбастеры (игры AAA-класса), и отдельным личностям, создающим свои авторские игры вообще без финансирования (инди-игры)³

С самого появления новой индустрии её активно развивали и продвигали в массы такие компании как Atari, Nintendo, Sega Enterprise, Electronic Arts, Activision, Valve, Interplay Productions, Id Software, Blizzard и многие другие.

Многие разработчики рассматривают индустрию компьютерных игр лишь как сектор экономики, в котором можно неплохо заработать. Но, на самом деле, создание игр – это ещё и инструмент культуры. Культурный потенциал компьютерных игр ещё только начинает раскрываться, но уже сейчас понятно, что потенциал этот огромен.

На сегодняшний день рынок игр во всем мире является самым большим сегментом мирового рынка цифрового контента, ежегодно генерируя многомиллиардные доходы и привлекая огромную аудиторию.

По прогнозам шведского агентства J'son & Partners Consulting, в 2017 г. рынок игр в России станет сопоставим в денежном выражении с рынком телевизионной рекламы в стране. Для сравнения, компания Blizzard Entertainment Inc. (один из мировых лидеров в производстве компьютерных игр) заработала в 2015 г. в 1,72 млрд. долл. В целом мировой рынок по итогам прошлого года составил около 82 млрд. долл. (по оценке аналитического компании Newzoo).

Компании-разработчики используют разные каналы коммуникации для продвижения своих игр, активно используя для продвижения игровых

* **Мустафина Дилара Эдуардовна** – студентка, кафедра Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. e-mail: vesper.lynd.38@gmail.com

¹ <https://corp.mail.ru/ru/press/infograph/9576/>. Дата обращения: 19.11.2017

² https://gamestats.mail.ru/article/rossijskij_igrovoj_rynok_v_2016_godu_56_7_mlrd_rublej/. Дата обращения: 19.11.2017

³ http://gamesisart.ru/game_dev_structure.html. Дата обращения: 19.11.2017

проектов интернет, телевидение, наружную рекламу, прессу и радио. Ежегодные расходы игроков на рекламу могут составлять миллионы и сотни миллионов долларов.

Основной целевой аудиторией рекламных компаний издателей является community – сообщество игроков, команд, кланов и т.д. которое формируется вокруг каждого многопользовательского онлайн проекта. Важность работы с сообществом обусловила появление понятия «коммьюнити-менеджмент» и подобной специализации для работников компаний. Это направление активно развивается и уже стало неотъемлемой частью подавляющего большинства компаний, работающих на рынке.

Одной из форм продвижения игр является event-событие в играх, которое чаще всего проводится администрацией игры с целью повышения популярности игры. О таком событии сообщают заранее на официальном сайте, форуме или в системном чате и назначают конкретное время, а при необходимости указывают канал и место проведения. После завершения участники получают бонусы, а наиболее отличившиеся – ценные награды.

Event в игре зачастую связывают с различными официальными праздниками (Новый год, Рождество, Хэллоуин и др.), с игровыми праздниками (в честь открытия нового сервера, день рождения игры и пр.), с запланированными обновлениями или event проводят в качестве компенсации за технические неполадки. Однако вне зависимости от причин проведения event его главная цель – повышение популярности игры, как говорилось ранее. По статистике, во время интересных событий, где можно получить ценные призы, количество игроков возрастает в разы: те, кто давно не играл – вспоминают пароли от аккаунтов и заходят поучаствовать, опытные игроки стараются получить лучший приз, а также регистрируются новые игроки. Вместе с повышением интереса к игре, также укрепляются существующие и устанавливаются новые связи внутри коммьюнити.

Существуют различные способы проведения event'а внутри игры, все зависит от самой игры и фантазии разработчиков, выделим распространенные способы:

- в виде уникального задания, которое выдается каждому игроку. Кто проходит его первым – получает главный приз, а остальные получают утешительные бонусы за участие;

- в виде многократного задания, за выполнение которого вы получите жетоны или памятные монеты, на которые можно приобрести что-то ценное;

- в виде ответы на загадки гейм-мастеру, который задает вопросы на знание игрового мира. В таких заданиях выигрывает тот, кто первым дал правильный ответ;

- в виде заданий, которые можно выполнить только в рейдовой группе из 50-100 персонажей. Такие event'ы запускаются при обновлении игры, когда вводится новая раса или локация с враждебными монстрами. Игроки должны

победить всех монстров, включая главного босса, и тогда обновление завершится¹.

За прохождение таких событий предусмотрены призы, это может быть редкий и дорогой предмет в игре, необходимый для улучшений и при этом его невозможно получить в обычном режиме игры, или наградой за прохождение может стать титул, которые сложно получить в другое время, так же можно выиграть артефакты, усиливающие игровых персонажей и т.д.

Event'ы проводятся во многих играх, таких как Fortnite, World of Warcraft, Dota 2, Overwatch и многих других. Одно из последних крупных событий было в игре Dota, оно называлось «Лихой омут» и было приурочено к международному чемпионату по игре.

Прежде чем рассказывать об особенностях event'а необходимо сказать несколько слов о самой игре и международном чемпионате. Dota 2 – компьютерная многопользовательская командная игра в жанре multiplayer online battle arena, разработанная Valve Corporation. Является независимым продолжением карты-модификации DotA для игры Warcraft III. Dota 2 работает по модели free-to-play с элементами микроплатежей.

В игре принимают участие две команды по пять человек, каждая из которых имеет собственную базу на карте. Все игроки управляют одним из героев, обладающих уникальными способностями и различными стилями игры. Побеждает команда, разрушившая главное здание противника (англ. Ancient). Dota 2 является активной киберспортивной дисциплиной, в которой профессиональные команды со всего мира соревнуются в различных лигах и турнирах. Премиум-турниры по игре имеют призовые фонды в миллионы долларов, не раз становившиеся крупнейшими в истории киберспорта². Самый крупный турнир по игре – The International, ежегодно проводимый Valve на стадионе Ки-арена в Сиэтле. Каждый сезон Valve также организует The Major. Крупные профессиональные турниры по Dota 2 транслируются на видеостриминговых сервисах, иногда набирая свыше миллиона зрителей одновременно.

The International – первый по дисциплине Dota 2 и самый крупный среди прочих ежегодный турнир. Впервые проведён на GamesCom в 2011 году. Турнир призван популяризировать игру³.

Перед проведением международного чемпионата компания Valve выпустила боевой пропуск к турниру. Он был доступен в двух комплектациях: стоимость пропуска базового уровня составляла 610 рублей, а прокачанный до 75-го уровня – 2,2 тыс. рублей⁴. Боевой пропуск своего рода ключ, дающий право участвовать в событии «Лихой омут», выпущенном перед чемпионатом.

Особенностью «Лихого омота» были кооперативное прохождение, командные квесты, тесты на знание игры. Обычный режим игры – арена,

¹ <http://gamebizclub.com/slovar/ivent/>. Дата обращения: 19.11.2017

² https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Dota_2. Дата обращения: 19.11.2017

³ https://ru.m.wikipedia.org/wiki/The_International. Дата обращения: 19.11.2017

⁴ <https://www.championat.com/cybersport/news-2791442-valve-vypustila-v-dota-2-boevoj-propusk-the-international-2017.html>. Дата обращения: 19.11.2017

соревнование двух команд, при кооперативном прохождении соперником команды игроков становится искусственный интеллект, имеющий разные степени сложности.

Само событие поделено на два акта: акт I: Пески судьбы и акт II: Жуткие глубины. В первом акте необходимо было пройти через разделенные зоны, в конце которых давалось заслуженное количество звезд, однако игроки могли пройти через все зоны, не получив никаких звезд. Второй акт также был поделен на различные зоны, которые в свою очередь имели три уровня сложности, звезды выдавались в конце каждой зоны в зависимости от достигнутых целей, т.е. игроки могли и не заработать ничего¹.

Денежные средства, вырученные с продажи боевых пропусков, формируют большую часть призового фонда The International, т.е. основными целями именно таких event'ов в Dota 2 является привлечение внимания к чемпионату, формирование призового фонда и затем привлечение новых игроков. Помимо того, что комьюнити игры расширяется за счет новых игроков, внутри сообщества устанавливаются новые связи.

Несмотря на появление новых игроков в игре, среднее число играющих в сутки является почти неизменным, в среднем в сутки в Dota 2, играют 800-900 тыс. человек одновременно. Однако из года в год призовой фонд турнира увеличивается. Для сравнения, в 2015 г. он составил 16 829 613 долларов США, в 2016 г. – \$ 20,7 млн, став на тот момент крупнейшим в истории киберспорта на момент проведения турнира, в 2017 г. призовой фонд превысил предыдущий почти на 4 миллиона.

The International – не единственное крупное событие в игровой индустрии, одни из крупных в мире – Gamescom и E3, в России – Игромир. Такие события, как и любые другие, требуют тщательной подготовки и организации, наряду с ними не менее важными и крупными являются event'ы в самих играх. Они имеют определенный сюжет, приурочены к каким-либо значимым датам, праздникам и пр., также требуют подготовки, организации. Для проведения таких специфичных мероприятий собирается аналогичная команда, но в такую команду обязательно входят программисты, которые будут воплощать в реальность замысел менеджеров и дизайнеров. Несмотря на то, что такие события проходят в виртуальной реальности, суть и основные черты те же, что и у событий в более традиционном понимании.

Mustafina D.E.

SPECIFICITY OF EVENTS IN COMPUTER GAMES

Abstract: In the article the game industry is considered, in particular such an important component of computer games, as in-game events, their features on the example of the "Siltbreaker".

Keywords and phases: game industry, computer games, event

УДК 061

¹ https://dota2-ru.gamepedia.com/Лихой_омут. Дата обращения: 19.11.2017

О.С. Поршнева * , Н.В. Ясилевич *
**ТЕХНОЛОГИИ EVENT-СЕРВИСА В ВОЛОНТЁРСКОМ
ДВИЖЕНИИ: «СОБЫТИЙНОЕ ВОЛОНТЁРСТВО» КАК ВИД
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОНТЁРСКОГО ЦЕНТРА УРФУ
«ВОЛОНТЁРЫ УРАЛА»)**

Аннотация. Событийное волонтерство является одним из современных, развивающихся видов волонтерского движения, имеющих важное общественное значение. В статье показано, что данный вид деятельности соединяет в себе преимущества волонтерства и event-сервиса в сфере организации мероприятий. Анализируются новые возможности, связанные с применением элементов технологий event-сервиса, в повышении эффективности волонтерства в рассматриваемой сфере. На материале Волонтерского центра УрФУ характеризуются основные направления событийного волонтерства, роль мероприятий спортивной и культурно-деловой направленности как факторов привлечения молодежи к добровольчеству.

Ключевые слова: волонтерское движение, event-сервис, событийное волонтерство.

В современном мире волонтерство является важным компонентом успешного социального развития государства и общества. В последние годы в России данное направление общественной деятельности приобретает все больший авторитет и популярность. Наблюдается устойчивый рост числа граждан и организаций, участвующих в добровольческой деятельности, расширяются масштабы реализуемых программ и проектов, как региональных, так и имеющих международный статус.

Основными целями развития добровольчества выступают расширение возможностей для самореализации граждан, повышение роли добровольчества в общественном развитии и решении социальных проблем, формирование и распространение добровольческих инновационных практик социальной деятельности [1, с. 3].

Современные практики реализации волонтерской деятельности и управление ею проанализированы в ряде научных и учебно-методических трудов. Среди них следует выделить работы Л.Е. Сикорской [2], И.В. Титовой, Е.М. Шатуновой [3]. В них раскрываются статистические данные, характеризующие средний возраст волонтера в современной России, отношение молодежи к данному виду деятельности и мотивы к участию в нем, методы поощрения добровольцев, анализируются федеральные проекты, направленные на вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность.

Развитие волонтерской деятельности в спортивной индустрии подробно раскрывается в работах И.И. Диаманта, Д.С. Романова, Л.Г. Смышляевой и др. авторов на примере подготовки волонтеров зимних Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 г. в Сочи [4, 5].

* *Поршнева Ольга Сергеевна* – доктор исторических наук, профессор, кафедра Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. e-mail: o.s.porshneva@urfu.ru

* *Ясилевич Наталия Викторовна* - магистрант, кафедра Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. e-mail: nyasilevich@gmail.com

Обобщение современной практики волонтерского движения и его правового регулирования в России предпринимается на страницах научно-практического периодического издания «Волонтер». В его редакционную коллегию входит Т.В. Гомзякова, начальник Управления по работе с волонтерами АНО «Оргкомитет «Сочи 2014», директор департамента по работе с волонтерами АНО «Оргкомитет» Россия-2018», председатель Совета Ассоциации волонтерских центров, что обеспечивает тесную связь издания с практикой волонтерского движения.¹

Анализ литературы показывает, что предметом специальных исследований еще не стало событийное волонтерство как особый вид деятельности.

Ошибочно полагать, что волонтерство – помощь лишь в сфере здравоохранения, социальной поддержки и социального обслуживания населения. Сегодня всё более востребованным становится событийное волонтерство (event-volunteering), которое представляет собой добровольную помощь при проведении мероприятий местного, регионального, федерального и международного уровня [6]. Событийное волонтерство, хоть и не имеет глубоких исторических корней и повсеместной реализации, но всё больше получает развитие, становясь фактором привлечения молодежи к волонтерской деятельности, их дальнейшей интеграции в смежные виды волонтерства и развития гражданского общества в целом.

Любое мероприятие – это несколько этапов работы хорошо слаженной команды. Они включают: разработку идеи, концепции, целостного представления о мероприятии, его целях и задачах; планирование и детализацию всех аспектов его подготовки (содержания, финансов, логистики, организации питания, транспорта, снабжения, подбора и подготовки персонала); обеспечение безопасности, PR&GR (Public relations and Government relations); IT-сопровождение, работу с территорией; «сборку» всех составляющих в единое целое, так, чтобы задуманное мероприятие состоялось; капитализацию результатов и «ликвидацию последствий» [7].

Организация крупномасштабных мероприятий, в частности, международных, является одной из сфер деятельности, которую теперь уже трудно представить без участия волонтеров. Значительное повышение интереса к участию в волонтерской деятельности в России вызвало именно проведение таких масштабных международных проектов, как XXVII Всемирная летняя Универсиада 2013 г., проходившая в Казани, и XXII Олимпийские и XI зимние Паралимпийские игры 2014 г., проходившие в Сочи. К организации и проведению данных спортивных мероприятий было привлечено немалое количество волонтеров.

Мотивация волонтеров к участию в мероприятиях, как правило, связана с возможностью приобрести новые умения и навыки, интересные и полезные знакомства, с практикой использования иностранных языков и получением

¹ Периодическое издание СПбГЭУ Всероссийский научно-практический журнал «Волонтер». 2012. № 3-4.

опыта работы в конкретной сфере деятельности, и очень часто, – с возможностью оказаться в центре событий конкретного мероприятия. В данной статье предлагается рассмотреть роль ивентов, как фактора привлечения молодежи к участию в волонтерской деятельности.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина с 2005 г. ведёт активную работу по вовлечению студентов в волонтерскую деятельность. За это время активисты Волонтерского центра УрФУ «Волонтеры Урала» приняли участие во многих ключевых проектах города, региона, страны, а сам Волонтерский центр стал одним из крупнейших центров по развитию добровольческой деятельности на территории Свердловской области. По состоянию на август 2017 г. на сайте Волонтерского центра зарегистрировано более 12500 волонтеров из разных городов России. Согласно статистике – 75% из них – молодежь в возрасте от 18 до 30 лет [8].

Основываясь на статистике мероприятий Волонтерского центра, можно сделать вывод, что в сфере событийного волонтерства особенно выделяются два направления: спортивные мероприятия и мероприятия культурно-деловой направленности.

- Основными направлениями волонтерства в *сфере спортивных мероприятий* являются: участие в организации и проведении физкультурных, спортивных мероприятий, в том числе олимпиад, паралимпиад, универсиад, чемпионатов, спартакиад различных уровней; участие в организации и проведении спортивных мероприятий среди лиц с ограниченными возможностями здоровья; в организации и деятельности спортивных секций, объектов спорта, в том числе по месту жительства, работы или учебы; в пропаганде здорового образа жизни, физической культуры и спорта.

Основными направлениями волонтерства в *культурно-деловой сфере* являются: поддержка деятельности организаций культуры, включая музеи, библиотеки, галереи, театры; содействие в организации и проведении фестивалей, конкурсов, концертов, выставок и других массовых мероприятий в сфере культуры, в популяризации культурных традиций и практик; участие в организации и проведении конференций, заседаний, семинаров и других деловых мероприятий [1, с. 7-8].

Привлечение волонтеров позволяет организаторам мероприятий сократить издержки на оплату труда обслуживающего персонала по многим позициям. Кроме того, организация события на высоком уровне достигается в значительной степени именно за счет участия волонтеров, мотивированных не деньгами, а вовлеченностью в интересный им самим проект. Волонтеры часто способны гораздо более эффективно выполнять свои обязанности, создавая атмосферу заинтересованности, влияющую как на участников и зрителей мероприятия, так и на самих организаторов.

Решая проблему привлечения участников и зрителей к мероприятию, организаторы параллельно имеют возможность пригласить к участию в реализации своего проекта и волонтеров. Мероприятие, имеющее в обществе высокий уровень лояльности и популярности, всегда имеет большое количество желающих стать его частью, как это было, например, с

Олимпиадой 2014 г.: конкурс на одно волонтерское место составил 8 человек [9]. Любители зимних видов спорта и самой Олимпиады массово принимали решение перейти от роли зрителя к роли волонтера, стремясь найти новые эмоции и впечатления, реализовать накопленные знания и опыт, стать лицом мероприятия и нашей страны.

Событийное волонтерство требует дальнейшего изучения специалистами разных сфер деятельности для комплексного описания, так как по сей день большинство исследований связаны, прежде всего, с реализацией волонтерской программы Олимпиады 2014 г.

Значение вовлечения молодежи в подобные проекты и, как следствие, в развитие событийного волонтерства, заключается в следующем:

- Развитии сфер гражданской деятельности и гражданского общества в современной России;
- Росте численности молодых людей, заинтересованных в саморазвитии;
- Формировании положительного образа волонтера и увеличении количества людей, вовлеченных в волонтерскую деятельность;
- Накоплении опыта, необходимого для реализации волонтерских программ последующих мероприятий;
- Создании кадрового резерва из числа активной молодежи для дальнейшей работы в сфере event-менеджмента и event-сервиса.

С точки зрения авторов статьи, для организации эффективного событийного волонтерства, важно соблюдать основные принципы технологий event-сервиса применительно к данной деятельности.

Обеспечивать волонтеров необходимыми сервисами: питание, униформа, трансфер, для того, чтобы во время своей деятельности волонтеры чувствовали себя комфортно и уверенно.

Планировать и реализовывать мотивационную программу для волонтеров: атрибутика мероприятия, поощрительные мероприятия со словами благодарности, вручение дипломов и благодарственных писем.

Обеспечивать волонтерам возможность свободного времяпрепровождения в течение мероприятия: перерывы на отдых, неформальные активности и т.д.

Осуществлять деятельность, направленную на саморазвитие волонтеров, развитие их знаний и навыков: проводить тренинги, форумы.

Наиболее активных и опытных волонтеров распределять на позиции, требующие применения их личного и профессионального опыта, в том числе на позиции, связанные с управлением группами волонтеров.

Обеспечить получение обратной связи от волонтеров для формулирования выводов и рекомендаций, их использования в дальнейшей работе (брифинг и дебрифинг волонтеров).

Осуществлять правильную и эффективную коммуникацию в ходе реализации волонтерской программы. Это предполагает выстраивание

управленческой иерархии, применение организаторами методов управления, соответствующих роли волонтера в мероприятии.

Обеспечивать высокий уровень проведения мероприятия в целом, который привлечёт волонтеров и позволит им гордиться своей ролью и участием в нём.

Таким образом, событийное волонтерство является одной из развивающихся сфер современной волонтерской деятельности, используемой государственными, общественными и бизнес-структурами при организации значимых мероприятий международного, всероссийского и регионального уровней. Грамотное использование принципов волонтерства и технологий event-сервиса, адаптированных к данному виду и субъекту волонтерской деятельности, позволяет значительно повысить ее эффективность и привлекательность для широких слоев населения и, прежде всего, молодежи.

Литература:

1. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://nko.economy.gov.ru/PortalNews/Read/3713> (дата обращения: 26.08.2017).
2. Сикорская Л.Е. Социализация молодежи в процессе добровольческой деятельности // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 4.
3. Титова И.В., Шатунова Е.М. Дорогою добра: методическое пособие по развитию добровольческого движения. 2-е изд., перераб. и доп. Вологда: 2011.
4. Диамант И.И., Романов Д.С., Смышляева Л.Г. Комплексная подготовка волонтеров зимних Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 г. в Сочи // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 1.
5. Периодическое издание СПбГЭУ Всероссийский научно-практический журнал «Волонтер». 2012. № 3-4.
6. По доброй воле // Российская газета. 2015. №6865 (294) [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru/2015/12/28/volontery.html> (дата обращения: 28.08.2017).
7. Шумович А. Великолепные мероприятия: Технологии и практика «event-management». М.: Издательство «Манн, Иванов и Фербер». 2007.
8. Официальный сайт Волонтерского центра УрФУ «Волонтеры Урала». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.volural.ru/> (дата обращения: 29.08.2017)
9. Олимпийский комитет России [Электронный ресурс] // URL: <http://olympic.ru> (дата обращения: 25.08.2017).

O.S. Porshneva, N.V Jasilevich

TECHNOLOGY EVENT-SERVICE IN THE VOLUNTEER MOVEMENT: "EVENT VOLUNTEERING" AS A TYPE OF ACTIVITY (FOR EXAMPLE, VOLONTJORSKOGO COLLEGE GRADUATE CENTER "VOLUNTEERS OF URALS)

Abstract: Event volunteering is one of the modern, evolving types of volunteer movement, which have important social significance. The article shows that this type of activity combines the advantages of volunteering and event-service in the sphere of event organization. New opportunities that are associated with the use of elements of event-service technologies are analyzed in order to increase the effectiveness of volunteering in this area. In the article the main directions of eventful volunteering and the role of sporting, cultural and business activities as a factor in attracting young people to volunteering are characterized by the example of the Volunteer Center UrFU.

Key words: volunteer movement, event-service, event volunteering.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ Э.Э. Сыманюк и В.В. Запарий	3
Секция 1.	
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ НА СЛУЖБЕ ОБРАЗОВАНИЯ	4
Еробкин И.Е., Петухова И.В. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ НА СЛУЖБЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЭКЗАМЕНА ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ	4
Лебедев В.Э. «ЕСТЬ У РЕВОЛЮЦИИ НАЧАЛО...»: К ВОПРОСУ О НЕЗАВЕРШЕННОСТИ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ	8
Москаленко М.Р., Еланцев А.В., Юдин И.В. ИЗУЧЕНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ УЧАЩИМИСЯ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	12
Нефедов С.А. ПОЛИТИЗИРОВАННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ	16
Рыбаков С.В. О НЕКОТОРЫХ СТОРОНАХ ИСТОРИИ КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ	19
Секция 2.	
РОССИЯ И МИР В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ	25
Бармин А.В. ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ УРАЛА В 80-Е ГГ. XIX В.	25
Бочкарева Е.С. ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ ЗЛАТОУСТОВСКОГО ГОРНОЗАВОДСКОГО ОКРУГА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.	31
Васьков Д.А. О НАЧАЛЕ РУССКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ К СОЛЕНОМУ ОЗЕРУ ЯМЫШЬ В XVII В.	37
Мельник Э.В. СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАРОДОВ ЮГОРСКОЙ ЗЕМЛИ В XVIII ВЕКЕ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НА СТРАНИЦАХ «ИСТОРИИ РАЗЛИЧНЫХ НАРОДОВ» П.-Ш. ЛЕВЕКА	42
Нефедов С.А. ИТОГИ ЗЕМЕЛЬНОГО ПЕРЕДЕЛА ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА	47
Поршнева О.С. НАСТРОЕНИЯ СОЛДАТ РОССИЙСКОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.	54
Рукоусев Е.Ю. РОСТ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И РАСЦЕНОК В ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	59
Семерикова О.М. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ВЯТСКОЙ И ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	66
Сперанский А.В. «КОМУ ВОЙНА, А КОМУ МАТЬ РОДНА»: РЕШЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ В 1941–1945 гг. (на материалах Среднего Урала)	73
Фарманов Б.И. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	79
Шуняков Д.В. НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ КРАСНОЙ АРМИИ И ВМФ (1918–1946 гг.)	85
Секция 3.	
ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ	97
Ежов А.О., Прядин В.С. ТИТАНОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ: ИСТОРИОГРАФИЯ (ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ИТОГИ)	97
Запарий В.В., Лобанов В.И. ТИТАНО-МАГНИЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И УРАЛА	103
Кириллова М.Г. ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИЕЙ УРАЛА В 1980-1990-Е ГОДЫ	130
Лахтионова Е.С. К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМ СОХРАНЕНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ НА УРАЛЕ	134

Секция 4.

ТЕХНОЛОГИИ СЕРВИСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	140
Ахлюстина М.В. МІСЕ-ИНДУСТРИЯ. ПОСЛЕДСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПО ВСЕЙ РОССИИ.....	140
Бубнова Е.Д. СПЕЦИФИКА EVENT-МАРКЕТИНГА В ТОРГОВЫХ КОМПАНИЯХ.....	143
Ефремова В.М. МЕСТО ФЕСТИВАЛЯ В СИСТЕМЕ EVENT-СЕРВИСА: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ.....	149
Клементьева А.Е., Каргаполова Е.С. ИВЕНТ КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ ТЕКУЧЕСТЬЮ КАДРОВ.....	153
Мустафина Д.Э. СПЕЦИФИКА EVENT'ОВ В КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРАХ.....	158
Поршнева О.С., Ясилевич Н.В. ТЕХНОЛОГИИ EVENT-СЕРВИСА В ВОЛОНТЁРСКОМ ДВИЖЕНИИ: «СОБЫТИЙНОЕ ВОЛОНТЁРСТВО» КАК ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОНТЁРСКОГО ЦЕНТРА УРФУ «ВОЛОНТЁРЫ УРАЛА»).....	162
Содержание	167

Подписано в печать 24.01.2018 Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная Печать офсетная
Заказ № 6290 Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство УМЦ УПИ»
г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2
Тел.: (343) 362-91-16, 362-91-17